ЛЕГЕНДЫ

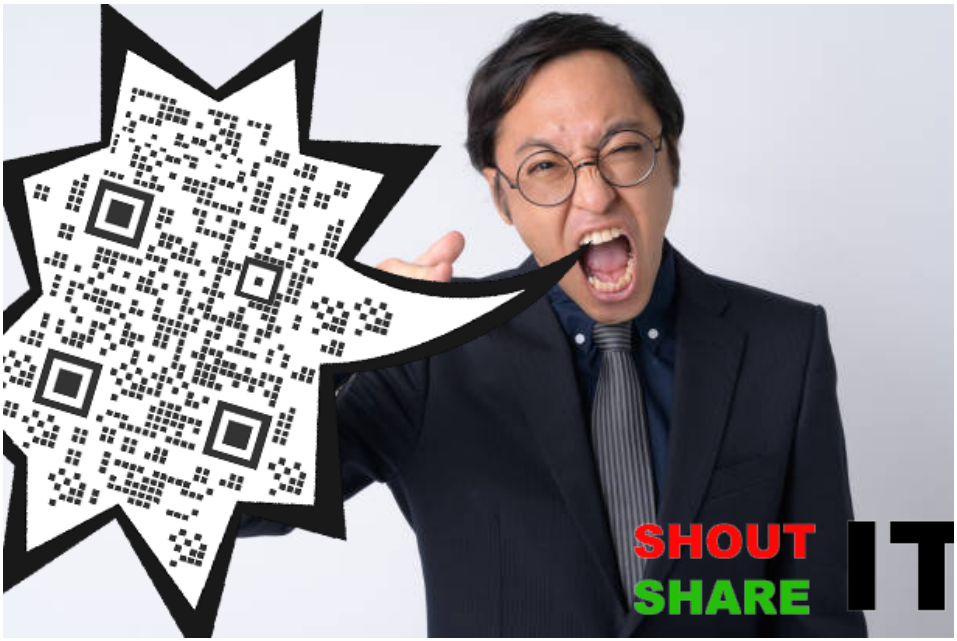
ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ™

НОВЫЙ ОРДЕН ДЖЕДАЕВ

ТЁМНЫЙ ПРИЛИВ II

РУИНЫ

МАЙКЛ СТЭКПОЛ


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Более двадцати лет прошло со времён падения Империи. Мирные времена оказались недолговечными. Орды безжалостных захватчиков юужань-вонгов — пришельцев из другой галактики — вторгаются в пределы Новой Республики. Один за другим миры Внешних территорий сдаются под натиском противника.

И вот, когда перед народами Республики встала необходимость сплотиться перед лицом опасности, в их рядах намечается раскол. И причиной во многом становятся джедаи: от них ждут чуда, но они оказываются не в состоянии что-либо противопоставить захватчикам, невосприимчивым к Силе. Да и среди самих джедаев царит смятение: некоторые из них, недовольные политикой Люка Скайуокера, готовы отколоться от Ордена и действовать на своё усмотрение.

Если Галактика не найдёт политического единения, в будущем её может ждать только катастрофа. Тем более что юужань-вонги уже выбрали новую цель для нападения — мирную и цветущую планету Итор.

Генерал Новой Республики Ведж Антиллес и Гранд адмирал Империи Гилад Пеллеон, Люк Скайуокер и юужань-вонг Шедао Шаи, сенатор Борск Фей'лиа и пилот Корран Хорн, близнецы Соло и посланник Элегос А'Кла в тёмном приливе межгалактического нашествия вселенной Звёздных войн!

- Майкл Стэкпол
  -
  - Благодарности автора
  - Действующие персонажи
  - Давным-давно в далекой Галактике….
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12

- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 21
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 27
- Глава 29
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37

Майкл Стэкпол
Тёмный прилив Часть II. Руины

© Валентин Матюша, перевод на русский язык, 2019
© Bookmate, 2019

Благодарности автора

Хочу поблагодарить целый легион моих друзей, без помощи которых эта книга никогда не увидела бы свет:

Сью Ростони, Люси Отри Уилсон и Аллана Кауша из Lucas Licensing Ltd.;

Шелли Шапиро из Del Rey;

Рисию Майнхардт, моего агента;

Роберта Сальваторе, Кэти Тайерс, Джима Лусено — отличный пас, Боб; Джим, держи эстафетную палочку;

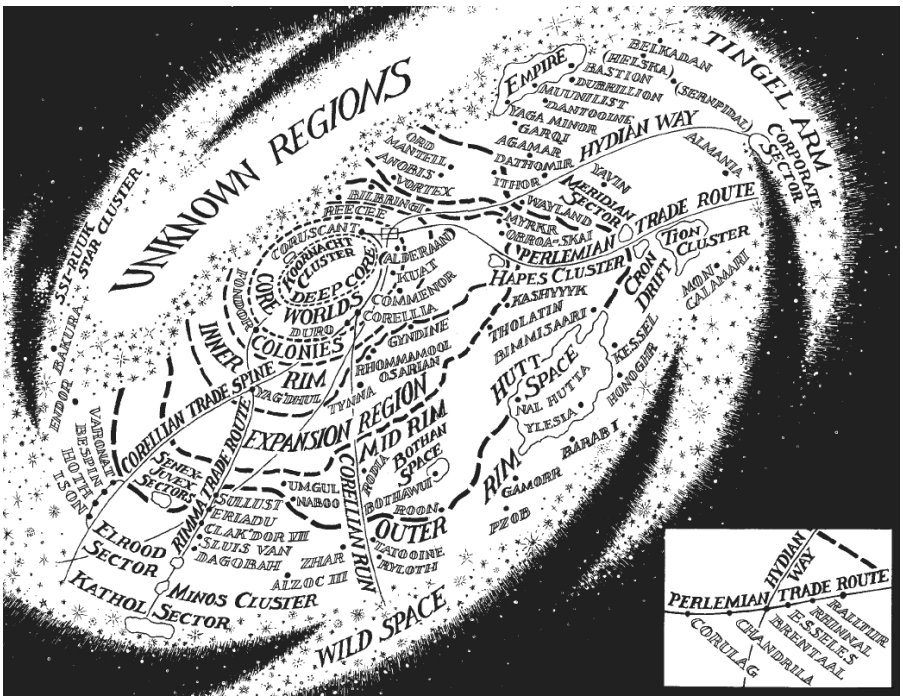
Пита Джейнса, Тимоти Зана, Тиш Паль и Дженнифер Роберсон;

И, как всегда, Лиз Дэнфорт, которая готова бесконечно терпеть то, что я на месяцы исчезаю в далекой-далекой Галактике.

Действующие персонажи

Ведж Антиллес: генерал Новой Республики
Гилад Пеллеон: адмирал Имперского Остатка
Гэвин Дарклайтер: полковник Эскадрильи Изгой
Дейн Лиан: воин армии юужань-вонгов
Джейна Соло: рыцарь-джедай
Джейсен Соло: рыцарь-джедай
Корран Хорн: рыцарь-джедай, пилот Эскадрильи Изгой
Лея Органа-Соло: посол Новой Республики
Люк Скайуокер: мастер-джедай
Мара Джейд-Скайуокер: мастер-джедай
Траест Кре'фей: адмирал Новой Республики, ботан
Шедао Шай: предводитель армии юужань-вонгов
Энакин Соло: рыцарь-джедай

Давным-давно в далекой Галактике….



Глава 1

Шедао Шай, высокий и сухопарый воин расы юужань-вонгов, стоял, раскинув длинные руки, в своих покоях глубоко в недрах живого корабля «Наследие страданий». Прямо из его запястий, локтей, коленей и пяток торчали острые шипы и иглы. На нем был надет шлем восприятия, соединенный с кораблем живым кабелем. Этот тончайший провод тянулся от стенки кабины из йорик-коралла, где был продет сквозь обшивку и соединялся с нервной тканью корабля.

Шедао Шай видел то же, что и корабль, и знал то же, что и корабль, медленно дрейфующий на орбите Дубриллиона. Только черная пустота космоса окружала воина, а Дубриллион казался ему маленьким сине-зеленым шариком, проплывающим под ногами. Сверху простирался нескончаемый астероидный пояс, за ним, словно трусливый ухажер, прятался далекий бурый мир Дестриллиона.

«Вот так же, вероятно, ощущают себя боги». Шедао Шай замер на мгновение, буквально на несколько ударов сердца, испугавшись кары за свое святотатство. Однако он поборол страх, зная, что Юн-Йаммка, бог, известный как Сокрушитель, простит его гордыню в награду за громадный труд, который проделал воин, захватывая планеты язычников так называемой Новой Республики. Жрецы провозгласили эту галактику новым домом для юужань-вонгов, и Шедао Шай втайне чувствовал глубокую ответственность за свои действия. Ведь он вел армию в атаку, чтобы воплотить в жизнь пророчество жрецов.

Слившись с кораблем и используя его чувства, Шедао Шай отпустил свое сознание за границы собственного тела и проникнул в самые глубины того, что простиралось перед ним. Юужань-вонги проделали долгий путь на огромных «летающих мирах» в поисках нового дома. Разведчики обнаружили эту галактику более полувека назад. Доклад выживших лазутчиков означал, что пророчество Верховного жреца начало воплощаться в жизнь. Новый дом для юужань-вонгов был близок. Позже тайные агенты проникли на планеты язычников. Разведданные рекой текли обратно на «летающие миры», где новое поколение воинов готовилось к тому, чтобы зачистить галактику от безбожников.

Шедао Шай улыбался, разглядывая поверженный Дубриллион. Он знал древнюю, избитую истину любой войны: даже идеально спланированная операция может потерпеть крах. Так случилось и здесь. Ном Анор, юужань-вонгский агент и провокатор, замыслил вместе со своими собратьями по касте

надзирателей узурпировать роль воинов. Но Новая Республика отбила его преждевременную атаку, пусть и понесла при этом ощутимые потери. Новая атака под руководством Шедао Шая обрушилась на те планеты, откуда юужань-вонгов изгнали ранее, чтобы смыть позор их неудачи.

Предводитель юужань-вонгов крепко сжал правый кулак, а его улыбка разрослась еще шире. «Будь твое горло у меня в кулаке, Ном Анор, я не отказал бы себе в удовольствии сдавить его покрепче». Хотя воин и не утруждал себя мыслями о том, какой будет оценка действий Ном Анора жрецами и другими надзирателями, он был абсолютно уверен, что боги его покарают. «Когда ты снова встанешь на Истинный путь, Ном Анор, то обнаружишь, что вероломство воздалось тебе по заслугам».

Шедао Шай устремился разумом в глубины памяти «Наследия страданий». Он взял воспоминания одного из солдат-рабов, который участвовал в зачистках на Дубриллионе. Эти приземистые, коренастые рептилоподобные гуманоиды-чазраки отлично служили юужань-вонгам на войне. Некоторых из них даже удостоили чести быть допущенным в касту воинов, в самые низшие уровни. Приняв решение проникнуть в память гуманоида — так сказать, одеться в его шкуру, как в углита-маскуна, — Шедао Шай поначалу испытывал дискомфорт, так как существо было намного меньше его по размеру. Но он довольно быстро приспособился, вжившись в роль чазрака и его миссии на планете.

Задание было не особенно сложным: чазраку и его отряду было поручено зачистить один из лагерей, которые язычники выстроили на руинах столицы Дубриллиона. Каждый чазрак имел куфи — большой обоюдоострый нож, — а также разновидность амфижезла, чуть более короткую, чем у истинных воинов. Такое оружие не только подходило чазракам сообразно их росту, но также было твердым и не гибким, так как рабы были генетически неспособны использовать возможности амфижезлов в полной мере и превращать их в подвижные кнуты.

Шедао Шай поерзал, все еще испытывая неудобство в своем новом обличии, но решил не обращать на это внимание и углубился в сознание раба. Глазами чазрака он увидел солдат, продвигающихся сквозь темный и узкий коридор. Кислый запах ударил ему в ноздри, и сердце чазрака учащенно забилось. Два его сородича, толкаясь и пихая друг друга, пробились в голову колонны, когда узкий проход стал расширяться. Чазрак крепче вцепился в амфижезл и приподнял его над головой, в то время как еще один раб пробрался мимо него и рванул вперед...

В темноте сверкнул разящий алый луч, мгновенно рассеяв

тени и ворвавшись в строй чазраков. Выбежавший вперед раб схватился руками за обожженное лицо и, громко вскрикнув, повалился на землю. Все еще держа амфижезл над головой, чазрак-Шедао Шай обошел своего раненого соплеменника и поднял голову: резкий металлический звук и яркая вспышка предупредили его о новой опасности.

На уступе под потолком прятался язычник. В руке он держал тяжелую металлическую палку, которая подсвечивала своим сиянием потолок. С громким свистом темноту пронзил алый луч, но раб отразил его амфижезлом и сам сделал выпад острым концом орудия. Жезл отсек человеческую ногу по самое колено, и солоноватая кровь полилась на раба сверху, тот опустил оружие.

Затем, развернувшись упал и сам человек, приземлившись на спину. Раздался хруст костей, и верхняя часть туловища язычника обмякла. Он сжимал отрубленную конечность, из которой фонтаном хлестала кровь. Язычник посмотрел прямо в глаза раба. От ужаса его белые зрачки настолько расширились, что, казалось, вот-вот выскочат из глазниц. Он шевелил губами, жалобно моля о пощаде. Но еще один удар амфижезла обрушился на шею человека, оборвав голос и жизнь врага.

Вокруг чазрака-Шедао Шая кипела битва. Солдаты-рабы сражались с людьми, выпускавшими из орудий смертоносные разряды. Рабы падали, корчась на полу и хватаясь за раны. Язычники с предсмертными воплями валились навзничь, и груда трупов все росла. Рабы переступали через тела — как чазраков, так и язычников, — и продолжали наступать, тесня врага. Засада обернулась для аборигенов полным разгромом: они пытались спастись бегством, но кольцо завоевателей сжималось все теснее...

И вдруг Шедао Шай ощутил укол успокаивающей боли. Она пришла сзади, пронзив его правое бедро и добравшись до живота. Он почувствовал, как чазрак пытается сопротивляться боли. Гуманоид резко рванул влево, и пронзившее его оружие выскользнуло из раны. Боль на миг смягчилась, но это не помогло чазраку побороть зарождающуюся в душе панику. Раб осознал, что получил серьезную рану.

Развернувшись, чазрак ударил амфижезлом и чуть было не промахнулся, целя во врага. Он увидел, что его сумела ранить совсем юная девушка. Удар, который перерезал бы горло рослого мужчины, пришелся девушке на уровне лба, распоров кость и вскрыв черепную коробку. Когда чазрак вырвал лезвие, язычница содрогнулась и кровь брызнула из ее головы на феррокритовый пол. Подобно груде тряпья девушка повалилась вниз, все еще сжимая виброклинок, которым секунду назад поразила раба. Ее

оружие — эта отвратительная имитация жизни — продолжало мерно гудеть.

Шедао Шай выгнул спину и сорвал с лица шлем восприятия. Нет, он вовсе не боялся реакции чазрака на рану, не боялся оцепенеть вместе с ним и рухнуть на пол. Шедао Шай неоднократно переживал эти ощущения и прежде. Но на этот раз он не захотел, чтобы чувства раба омрачили его собственные впечатления от увиденного. «Я не позволю запятнать себя».

Командующий юужань-вонгов наконец разжал кулаки и немного отдышался, ощутив приятную прохладу корабля. Он знал: многие сочтут притворством то, что он поспешно и брезгливо отверг предсмертные чувства чазрака. В особенности он ожидал насмешек от Дейн Лиана, своего ближайшего помощника, которому подобное поведение было дозволено. Считалось, что род Лиан имел более славную историю, чем род Шай. По крайней мере, до сего момента. «История, полная лишь побед, заставила их уверовать в собственную непогрешимость, чем сделала их только слабее. Этого Лиана отдали мне на поруки, чтобы я привил ему чувства истинного воина».

Шедао Шай знал, что ощущения, которые передал ему раненый чазрак, многие посчитали бы мелочью, никчемной ерундой, не стоящей даже лишнего вздоха. Но все это — не для Шая. Боль, которую чувствовал раб после удара виброклинка — богомерзкого оружия, испортившего невинную девочку и втянувшего ее в эту войну, — была чазраком отторгнута. Чазрака могло ждать избавление, но он отвернулся от него.

Боль нельзя отвергать, ее нужно принимать как должное. Боль, по мнению Шедао Шая, была единственной постоянной величиной в жизни каждого существа. Рождение сопровождалось болью, смерть — тем более. Все жизненные перемены требовали боли. Противиться боли — все равно что отвергать истинную природу вселенной. Из-за личной слабости многие приглушали боль. Но нельзя пытаться избавится от нее. С ней нужно слиться — только так можно приблизиться к богам.

Шедао Шай прошел к испещренному рубцами дальнему углу покоев и мягко прикоснулся к шарообразному, похожему на жемчужину созданию, помещенному внутрь стены. И словно черный песок, смытый бурным водным потоком, стена резко потеряла цвет и стала полностью прозрачной, открыв доступ к семейному хранилищу реликвий рода Шай. Такую ценную коллекцию безусловно не стоило доверять кому-то одному и уж тем более помещать на корабль, подобный «Наследию страданий», но старейшины рода посчитали, что этот кладезь мудрости древних будет отлично вдохновлять на подвиги новое

поколение бесстрашных воинов.

Шедао Шай опустил руку на барьер, отделявший его от хранилища, и нащупал в левом нижнем углу точку, открывающую тайник. Он хотел поместить сюда останки своего деда Монгей Шая, выдающегося воина, который погиб, проводя разведку на планете, которую язычники называют Биммиель. Монгей Шай прибыл туда полвека назад в составе отряда, который должен был подготовить почву для полномасштабного вторжения юужань-вонгов. Он мужественно сражался с язычниками, держался до последнего, передавая в штаб всю необходимую информацию, за которой он туда прилетел. Он погиб, пожертвовал собой, заставив прочие кланы уважать и почитать его род — род Шай. Во многом благодаря ему Шедао Шая выбрали предводителем нового наступательного похода.

Первое, что сделал Шедао Шай на новом посту, направил двух своих родственников вернуть останки прославленного предка, но они провалили миссию. Нейра и Дреней Шай были убиты *джиидайем* — самым необъяснимым явлением в мире язычников, о котором докладывал Ном Анор. Эти *джиидайи* провозгласили себя дарующими жизнь, владыками всего живого, и тем не менее их основной символ — световой меч. Оружие, способное с легкостью забирать жизни, сокрушать даже механические машины — богомерзкие насмешки над жизнью. Эти *джиидайи* считают, что они выше всего живого, эдакие всемогущие существа, использующие свою мистическую Силу, чтобы скрыть свое явное пристрастие к механическому богохульству.

Командующий юужань-вонгов отогнал дрожь, незаметно охватившую его тело, затем отвернулся от стены с реликвиями и пересек комнату. Там он погладил красную перекладину на стене. Эта часть помещения начала трансформироваться, йорик-коралл исчезал на глазах, оставляя за собой гладкую поверхность, на которой стали отчетливо проступать шесть небольших наростов. Шедао Шай вновь развернулся лицом к стене с реликвиями, запрокинул руки вверх и вжался в стену.

Из двух верхних наростов высунулись тонкие кожистые усики, которые обвились вокруг его запястий и крепко сжали их. Нижние четыре схожим образом оплели его лодыжки и бедра. Он ощущал сладкие волны боли от впивавшихся в его кожу усиков. Затем он начал подниматься вверх, когда отростки стали тянуть его за руки, отрывая от пола. Его подняли на высоту его собственного роста, откуда открывался прекрасный вид на освещенную золотым светом нишу с реликвиями. Воин выгнул шею, чтобы лучше все рассмотреть.

Его внимание привлек лежащий сверху череп воительницы. Свет падал на него таким образом, что глазницы казались гигантскими черными дырами. Хотя он ни разу не видел эту женщину живой, он мог точно сказать, сколько поколений воинов прошло между ними, мог представить себе ее холодный взгляд, который при жизни был так же страшен и беспощаден, как и теперь, после смерти, когда он разглядывал ее мертвый череп.

Крепко завязнув в своих путах, Шедао Шай стал бороться, сопротивляться их твердой хватке. В ответ они сжались, заставив его изогнуть спину и выкрутив конечности. Боль медленно нарастала, и Шедао Шай сопротивлялся все сильнее, силясь высвободиться. Существо, прозванное «объятиями боли», скрутило его так, что плечи теперь смотрели в одну сторону, а тазовые кости — в другую. Оглянувшись через левое плечо, он попытался рассмотреть свою правую пятку. Но ничего не увидел.

Он боролся, а «объятия боли» впивались все сильнее. Перекатываясь по его телу, боль переходила в агонию, и Шедао Шай впитывал ее, наслаждался ею, пытался оценить ее силу в численном эквиваленте и втайне блаженствовал от того, что это невозможно: боль была слишком велика, чтобы ее просто измерить. Даже зная, что эта задача ему не по силам, он заставил себя еще сильнее противиться «объятиям боли», сподвигнув себя на последний решительный акт неповиновения.

«Объятия» ответили новым рывком, заломив запястья воина ему за шею. Ему удалось дотянуться до волос и дернуть за них, чтобы голова вновь смотрела на реликвии. Каждая клетка его организма излучала волны боли, и он был не в силах описать все, что сейчас чувствует. Боль была непомерной, всепоглощающей, и он почувствовал, что... он сам — одна большая волна боли.

Достигнув поставленной цели, Шедао Шай расслабился и его губы расплылись в оскале, обнажив зубы. И эти жалкие язычники делают все возможное, чтобы боль обошла их стороной? Они разрывают связь с реальностью, только из-за одного этого эту галактику нужно очистить от скверны. По большому счету, ему было наплевать на то, что язычники обжили ее первыми. Для него что-то значило только мнение богов, а боги требовали расправы над нечестивцами.

Удерживаемый со всех сторон крепкими путами, зажатый в тисках боли, Шедао Шай в очередной раз поклялся довести до конца священную миссию, которая была предназначена народу юужань-вонгов. «Мы пришли сюда, чтобы принести с собой истину. Призвать язычников к ответу за их грехи и перед смертью подарить им шанс на избавление. А не пожелавших принять святую истину вселенной лишить жизни, как лишены ее эти

проклятые машины, которым они поклоняются. И пусть боги устроят пиршество на их костях».

Глава 2

Люк Скайуокер вздрогнул, и его сердце учащенно забилось, но мерный гул меча заглушил его резкий вдох. Он видел, как сильный удар меча вывел Мару Джейд-Скайуокер из равновесия и заставил ее отступить. Люк мог чувствовать Силу, которая проходила сквозь неровными искривленными потоками. Казалось, именно они мешают ей, заставляют ее уклоняться, именно из-за них она оступалась. Он протянул руку, надеясь хоть чем-то ей помочь: например, выпрямить эти линии, превратить их в ровный и аккуратный поток.

Еще до того, как он успел что-либо предпринять, Мара превратила свое отступление в контратаку: перекатилась через бедро, широко размахнулась бледно-голубым клинком и нанесла удар. В ее рыжих локонах, казалось, сверкали отраженные огни раскинувшегося за окном города, зеленые глаза светились озорно и дико. Будто бы и не было вовсе той болезни, которая подтачивала ее уже много месяцев.

Ее противник ушел от удара, совершив высокий прыжок, хотя сделал это не столь грациозно, как можно было ожидать от джедая. Корран Хорн приземлился на пол с другой стороны, перекинул серебристый клинок в левую руку и предпринял очередной наскок. Два клинка сошлись, рассыпав по полу искры. Тогда Корран развернулся на пятке и высоко выкинул ногу, целясь Маре в голову. Она ушла от удара, сделав кувырок назад, и стремительно вскочила на ноги.

Мара подняла меч, готовясь встретить новую атаку, а Корран стоял напротив, держа рукоять двумя руками и направив лезвие от живота вниз к стопе. В свете сияющих клинков поблескивали капельки пота на лице и обнаженных плечах Мары, а также на груди Коррана.

Мара атаковала, и Корран вновь парировал. Они обменялись ударами, разошлись и снова повторили обмен. Люк изумлялся сложности, форме, хитросплетению нитей Силы, опутавших участников поединка. Конечно, много лет назад, еще когда он только познавал все премудрости этого искусства, он видел и куда более мощные всплески Силы. Как, собственно, встречал он и более виртуозных бойцов. Но здесь, в этом поединке все казалось Люку на удивление необычным. Мара и Корран были давними друзьями. Каждый из них искал возможность склонить чашу весов на свою сторону, используя при этом весь потенциал хитрости, умения и физической силы. Они меняли направления атак, пользовались сотнями известных ударов и финтов. И оба

делали все возможное, чтобы не причинить друг другу вреда.

Этот бой был примечателен еще и тем, что противники не были в хорошей форме и добром здравии. Мара уже довольно долго боролась с болезнью, разъедавшей ее клетки изнутри, и при этом противилась любым добрым побуждениям Люка, желавшего помочь. Он знал, что все могло быть хуже: из сотни тех, кто получил от врачей аналогичный диагноз, только она пока еще оставалась в живых. Сила служила ей опорой в трудную минуту. И сейчас, в бою, она открывалась Силе, позволяя ее потокам проноситься сквозь тело.

Корран был не в лучшем состоянии: только недавно он прошел курс бакта-терапии, залечивая опасные ранения, полученные в битве с юужань-вонгами на Биммиеле. После того как раны были исцелены — а в процессе регенерации участвовали сложные биотоксины с их замедляющим эффектом, — Корран довольно долго выздоравливал и набирал форму. «Что и немудрено, — улыбнулся своим мыслям Люк. — Никому из нас уже не удастся вернуть свою былую молодость».

Мара тем временем нанесла сокрушительный удар, вынудивший Коррана отступить. Правая нога кореллианина слегка подогнулась, и он с шумом повалился на пол тренировочной комнаты. Доказывая, что он еще не потерял сноровку, Корран сделал кувырок, приподнялся на одно колено и оказался к Маре левым боком. Рукоять меча он поднес к животу, после чего быстро крутанул правой рукой. Внутренняя структура оружия изменилась, и длина клинка увеличилась вдвое, а пурпурный оттенок стал намного глубже.

Мара только ухмыльнулась и направила меч навстречу пурпурному энергетическому «жезлу». Длинный клинок давал Коррану преимущество в дальности атаки, но если противница увернется, то сможет быстро подскочить и беспрепятственно атаковать в незащищенное место. Эта тактика с длинным мечом уже не раз приводила в замешательство предыдущих противников Коррана, но Люк знал, что Мара наверняка предвидела этот ход и заранее разработала тактику, способную свести ее на нет..

Она описала клинком широкую дугу, нанося размашистый боковой удар, однако, к ее глубочайшему удивлению, не последовало ни характерного шипения, ни искр — ничего из того, что обычно происходит от соприкосновения двух световых мечей. Вместо этого ее оружие по инерции пошло дальше, Мара совершила полный оборот вокруг своей оси, вычертив в воздухе клинком фигуру, напоминающую знак бесконечности. После этого она сделала два шага назад, погасила лезвие и с громким выдохом опустилась на колени. По впалым щекам, сбегая с рыжих

волос, текли струйки пота.

Люк уставился на Коррана, выразительно изогнув брови:

— Интересно знать, давно ли ты заготовил этот прием?

Корран тоже распластался на полу, пытаясь отдышаться после напряженного поединка, но затем взял себя в руки и сел, скрестив ноги.

— В последнее время я разрабатываю много разных приемов. Все из-за вонгов: когда мы сражаемся с ними, мы не можем чувствовать их сквозь Силу, а потому, хочешь не хочешь, а тактику боя приходится менять.

Мара фыркнула:

— Отключить меч во время схватки — это самый глупый прием из всех, что я видала на своем веку.

— Я знаю. Однако не все так просто, как тебе кажется. Вот я удлинил свой клинок, ты резко рванула в атаку, пытаясь изменить положение в свою пользу. Но я деактивируют клинок... И ты по инерции проносишься мимо, теряешь контроль над ситуацией. Одно нажатие кнопки на рукояти — и твоя песенка спета.

Люк почувствовал, как по спине пробежал призрачный холодок. В памяти всплыл предсмертный образ его учителя, Оби-Вана Кеноби: вот он высоко поднимает свой меч и отключает его как раз в тот момент, когда Дарт Вейдер наносит роковой удар. Тогда это тоже могло показаться тактикой боя. Самопожертвование как средство достижения окончательной победы.

Мастер-джедай все же улыбнулся и удовлетворенно развел руками, направившись к центру тренировочного зала. В небе со стороны транспаристального купола пролетали бесконечным потоком аэроспидеры и грузовозы. Когда он смотрел на мир снаружи, он казался ему невероятно понятным и естественным, но здесь, под куполом, в штаб-квартире джедаев на Корусанте атмосфера напоминала скопление грозовых туч, готовых в любой момент разразиться проливным дождем.

— Вы, ребята, молодцы. Здорово сражались!

Мара с большим усилием поднялась на ноги.

— Мы можем и лучше. И мы должны быть лучше. Пойдем отсюда.

Корран мотнул головой, капли пота брызнули во все стороны с его бороды и прядей каштановых волос.

— У меня тут на уме еще один приемчик, который я не прочь испытать.

Люк нахмурился:

— Полагаю, с вас на сегодня достаточно.

Их разговор был прерван гулкими звуками приближающихся шагов, которые доносились со стороны сводчатого коридора. В тренировочную комнату вошел джедай. Его черный плащ, словно парус, развевался у него за спиной. Стройный, с резкими чертами лица, джедай сразу окинул всех обжигающим взглядом, но, встретившись глазами с учителем, все же изобразил на лице осторожную улыбку. И очень холодную.

— Приветствую вас, мастер Скайуокер! — Слово «мастер» в его устах звучало исключительно как обращение и не имело ни малейшего намека на уважение.

— И тебе привет! — Голос Люка оставался ровным даже несмотря на то, что ему явно не понравился тон вошедшего. — Я думал, ты придешь позже.

Кип остановился и оглядел присутствующих.

— Я убедил остальных, что встреча должна состояться как можно скорее. — Он указал рукой в перчатке в сторону арки, откуда пришел. — Мы готовы созвать военный совет прямо сейчас.

Люк медленно приподнял подбородок.

— Не будет никакого военного совета. Джедаи не собираются вести войну. Мы защитники, а не агрессоры.

— При всем уважении, мастер Скайуокер, здесь разница лишь в знаке. — Кип заложил руки за спину и продолжил: — Юужань-вонги здесь и они намереваются завоевать нашу Галактику. Как защитники, мы уже потерпели крах, в то время как в качестве так называемых «агрессоров» мы имели некоторые успехи. Ганнер Райсод и Корран напали на них на Биммиеле, а потому ушли с трофеем. Мы же защищались на Дантуине и вынуждены были с позором его оставить.

Корран вздохнул:

— Собственно, вонги захватили и Биммиель, Кип, если ты не заметил. И мы с Ганнером лишь пытались спасти мирных жителей, попавших в плен. Вот так все просто.

Лицо Кипа исказилось от неприязни:

— Снова дело в знаке. Вы напали на юужань-вонгов и прикончили их, и это было единственной возможностью добиться успеха. — Он взял себя в руки и уже более спокойным тоном продолжил: — Так или иначе, нас ждут другие, там, внизу, в аудитории. Что мне передать им, мастер?

Люк прикрыл глаза на мгновение, потом все же кивнул:

— Скажи им, что я рад, тому как быстро они собрались. Я хочу, чтобы они отдохнули. Пускай проведут этот вечер в медитации и полном единении с Силой. Их мнение будет выслушано и должным образом воспринято. Завтра мы

встретимся и поговорим.

— Завтра? Пусть будет так, мастер, — подчинился Кип. Он слегка поклонился, затем резко развернулся и покинул зал для тренировок. Люк заметил, что Корран наблюдал за его уходом в нервном напряжении, крепко сжимая меч и поглаживая пальцем кнопку активации. Мара вообще не смотрела на Кипа, но волны ярости, исходившие от нее, чувствовались даже на расстоянии.

— Я знаю, он тебя немного раздражает... — начал Люк.

Корран повернулся на голос:

— Раздражает? Либо я хорошо скрываю чувства, либо вы слишком снисходительны ко мне, учитель. Имей я хоть какие-нибудь способности к телекинезу, я, не колеблясь, придушил бы Кипа его же плащом.

— Корран! — Мара грозно посмотрела на него.

— Прости. Это, конечно, было бы немного не похоже на меня...

— На тебя не похоже быть таким тривиальным. — Мара сощурила зеленые глаза. — Надо действовать утонченнее. Найти частично заблокированную артерию в его мозгу и слегка ее сдавить. Раз — и его нет.

Корран рассмеялся:

— Теперь я действительно сожалею, что не могу применить телекинез.

— Прекратите, вы оба, — оборвал их Люк. — Ваши шуточки не решат проблемы с Кипом и его единомышленниками. Они все выросли в постимперскую эпоху. Они всегда мечтали стать настоящими джедаями — уничтожать зло в любых его проявлениях. Все, что я делал в ходе войны с Империей... Все, что мне пришлось делать на этой войне, они считают примером того, как надо поступать с любым злом. Удар светового меча для них — акт высшей справедливости. Возможно, они более мудры, чем я описал, но, по их мнению, неподвластные Силе юужань-вонги лишают нас любой альтернативы мечу.

Джедай-кореллианин стер последние капли пота с бороды.

— Похоже, убив двух вонгов на Биммиеле, я не очень-то помог доказать правильность обратного подхода.

— У тебя не было выбора, Корран. Ты был слишком близок к гибели на Биммиеле. — Люк тяжко вздохнул. — А соратники Кипа урока из твоих действий не извлекли. Ты был ранен — а они посчитали, что просто слаб. Они не замечают, насколько на самом деле опасны юужань-вонги. Пока последователи Кипа думают, что они лучше тебя, они будут верить в собственную непобедимость. Раз уж ты смог прикончить вонга, то чего стоит им?

Мара кивнула:

— И Энакин в какой-то мере тоже подсобил: увидев, как он косит толпами этих чужаков, многие стали недооценивать юужань-вонгов. На Дантуине мы извлекли жестокий урок: юужань-вонги больше беспокоятся о выполнении долга, чем о смерти. Те джедаи, которые обычно привыкли запугивать врагов, чтобы добиться победы, сами могут до икоты испугаться противника, который не боится умереть.

Люк сжал пальцами виски.

— Вот это-то больше всего меня и беспокоит: страх, боль, зависть, презрение. Все это ведет на темную сторону.

— Да, учитель... Но нам надо смотреть на вещи более реально. — Корран прикрепил меч к поясу. — Юужань-вонги чудовищны и беспощадны. Мы не можем почувствовать их через Силу. Это лишает нас многих преимуществ, на которые джедаи привыкли полагаться. Потеря основных своих способностей кого угодно напугает.

— Нет, Корран, ты ошибаешься. Быть джедаем — это значит сохранять нашу истинную сущность. А это не Сила, которой мы обладаем, и не оружие, которое мы носим. Я не переставал быть джедаем, даже когда попал в плен в силовой пузырь на Исаламире. Другие при помощи страха лишь отдаляют себя от истины. Мы все служим Силе, неважно, являются ли наши враги ее частью или нет.

Корран задумался на мгновение, затем кивнул:

— Я понял вашу мысль. Боюсь только, другие не поймут. Вполне нормальная реакция на страх — это использовать всю свою мощь, чтобы атаковать то, чего боишься больше всего.

— Или, — добавила Мара зловещим тоном, — пресмыкаться перед тем, чего боишься, чтобы оно тебя пощадило.

Люк нервно дернулся:

— Мне не понравилось, как ты это произнесла, Мара. — На Белкадане он видел множество существ, которые попали в рабство к юужань-вонгам, но он сомневался, чтобы кто-то из них воспринимал свое новое положение с удовольствием. И все же страх может заставить делать кучу иррациональных вещей. Но Люк не хотел рассматривать даже малейшую вероятность того, что им придется сражаться с существами, перебежавшими на сторону юужань-вонгов.

— Так или иначе Корран в чем-то прав. Кип назвал это сборище военным советом, а это значит, что они уже сейчас готовы бросаться на юужань-вонгов, сломя голову. — Люк провел рукой по вспотевшему лбу. — На самом деле миссия джедаев должна быть совсем другой. Мы отправимся в пограничные миры

и поможем эвакуировать беззащитных. Мы начнем более тщательно координировать наши оборонительные действия. Дантуин послужил недобрым примером того, чем все может обернуться, но благодаря нам многим все-таки удалось спастись.

Мара окинула его взглядом.

— А как насчет разведывательных заданий? Того, чем ты занимался на Белкадане. Мы извлекли из этого немало пользы, узнали многое о враге. Корран и Ганнер тоже раскопали кучу полезного во время путешествия по Биммиелю, в том числе привезли образцы вражеских биотехнологий и мумифицированного юужань-вонга. Чем больше информации мы сможем собрать о врагах, тем больше у нас шансов их победить.

— Я согласен с тобой, но в Галактике несколько сотен миров — потенциальных мишеней для атаки — и всего лишь сотни джедаев. Как ты предлагаешь мне их рассредоточить?

Корран кивнул:

— Да, и не забывайте про политику. Если вонги завоюют планету, на которой не будет ни одного джедая, всю вину за провал возложат на нас. Опять же, если на планете будет слишком мало джедаев, чтобы их остановить, мы снова окажемся в проигрыше. Я не предлагаю оставить все как есть и ничего не предпринимать, но мы просто обязаны принять к сведению тот факт, что никогда не сможем угодить тем, кому мы не в состоянии помочь.

С другой стороны, предложение Мары сопряжено с немалым риском: единственное место, где мы гарантированно обнаружим юужань-вонгов, — это уже покоренные ими планеты. Будет непросто проникнуть туда и остаться невредимыми.

— Для нас уже не осталось ничего простого. — Мастер-джедай протянул ладонь и взял Мару за руку. — На данный момент мы должны лишь убедиться, что джедаи делают все возможное, чтобы исполнить свой долг перед Галактикой. И критика со стороны меня тревожит намного меньше, чем возможность того, что провалы наших миссий повлекут за собой внутренний раскол Ордена. Если это произойдет, юужань-вонгам уже ничто не помешает пройтись по планетам победным маршем.

Глава 3

Возвращение в родные комнаты, где прошло все его детство на Корусанте, показалось Джейсену Соло немного странным. Он мог бы сказать, что да, он вырос здесь, но он знал, что это на самом деле далеко от истины. Большую часть жизни он вместе с родителями путешествовал по Новой Республике, а потом отправился учиться в Академию джедаев.

Место, куда он вернулся, не сильно отличалось от того, каким оно ему запомнилось. Его собственная комната находилась вниз по коридору; чтобы попасть в покои к родителям, надо было подняться вверх по лестнице. Фамильный дроид С-3РО по-прежнему бесцельно слонялся из комнаты в комнату, охая и ахая, сетуя на судьбу, и только на секунду остановился, чтобы заявить, как он счастлив снова видеть господина Джейсена. Хотя выходки золотистого дроида временами раздражали, без него нельзя было представить это место, но по какой-то причине даже этот факт немного выводил Джейсона из равновесия.

Энакин, его младший брат, устроился у транспаристального обзорного окна, вглядываясь в бесконечные потоки спидеров, вычерчивающих яркие линии в корусантском небе. Джейсен практически не чувствовал брата через Силу, как будто их разделяло расстояние в континенты. На лице Энакина читалось мрачное предчувствие, и это было единственное, что мог уловить от него Джейсен сквозь Силу.

Джейна, его сестра-близнец, наоборот, вся светилась, излучая волны положительных эмоций. На ее лице сияла улыбка, темные глаза ярко блестели, да и не удивительно, ведь она испытывала неподдельный восторг от того, что ее наконец взяли в Эскадрилью Изгой. Её воодушевление было столь заразительно, что даже Джейсен сумел выдавить из себя улыбку. Как близнецы, они были очень близки друг к другу, всегда делили между собой все радости и печали, но сейчас то, как Джейна светилась от счастья, невероятно удивляло брата.

И, надо сказать, приятно удивляло.

Только Джейсен ступил на порог комнаты, как сестра бросилась к нему, и он крепко сжал ее в объятиях.

— Я скучал по тебе, сестренка. В Эскадрилье тебя загрузили дела, да?

Джейна нежно поцеловала братика в щеку.

— Ага. Мы набираем новых пилотов в Эскадрилью, и я помогаю проверять их на профпригодность. Отслеживаю их эмоции, когда мы показываем им записи с юужань-вонгскими

кораллами. Самых трусливых мы отсеиваем.

Джейсен улыбнулся.

— Джедайские навыки очень кстати в таких делах.

— Безусловно, но вот что просто поразительно: мы проводим тесты, собеседования, причем каждый делает это самостоятельно, отдельно от других, а затем сравниваем полученные результаты. Ведж Антиллес и Тико Селчу занимаются тем же, чем и я, но, хотя они и не могут использовать Силу, результаты наших исследований в точности совпадают, и независимо друг от друга мы ставим оценку «не годен» одним и тем же пилотам. Годы боевого опыта служат им так же, как мне — Сила.

Энакин хмыкнул:

— Не уверен, что годы опыта смогут заставить левитировать большие камушки.

Джейна вперилась в него строгим взглядом старшей сестры:

— Ты понял, что я имела в виду.

Джейсен обошёл сестру и с облегчением опустился в мягкое желто-коричневое кресло.

— Опыт — такая вещь, которая не помешает любому, в том числе и джедаю. Надо уметь учиться и не повторять собственных ошибок.

Энакин кивнул, потом продолжил разглядывать картину, открывающуюся за окном.

— Хорошо, что некоторые ошибки нельзя повторить.

Его сестра вздохнула и заговорила:

— Энакин, сколько раз тебе говорить, не твоя вина, что...

Энакин поднял руку, останавливая ее. Для этого он не воспользовался Силой, однако Джейсен почувствовал, что именно так он бы и поступил, если бы сестричка не оборвала начатую фразу.

— Все без конца твердят об этом, и где-то в глубине души я тоже это понимаю. То, что меня никто не упрекает в случившемся, не освобождает меня от ответственности за мои поступки. Может, я и не убивал его, но наверняка я мог бы предпринять что-то, чтобы его спасти.

Джейна покачала головой:

— Этого мы уже никогда не узнаем.

Энакин отвернулся и сумел-таки согнать с лица затравленное выражение.

— Если ты права, Джейна, то я обречен. Мне нужно верить, что такая возможность была и что если подобная ситуация повторится, я смогу...

Джейсен чуть приподнялся с кресла.

— Подобная ситуация уже была, Энакин. И ты спас Мару.

— Конечно, если не считать того, что вам с дядей Люком потом пришлось спасать нас обоих. И не думай, что я такой неблагодарный, я очень признателен вам за все. — Уголок его рта стал заметно подергиваться. — Вы дали мне возможность хотя бы наполовину приблизиться к ответу на мучающий меня вопрос. Мне осталось, лишь найти его вторую половину.

Джейсен кивнул. От него не ускользнуло, что Энакин ни разу не упомянул имени Чубакки. Смерть вуки стала болезненным ударом для них, для всех троих. Он всегда был частью их жизни, и, теперь они вдруг осознали, насколько тесно они на самом деле были с ним связаны. Его гибель открыла в их душах зияющую рану, и что касается Джейсена, то у него эта рана даже не начала заживать.

Все трое некоторое время сидели в полном молчании, углубившись в себя. Энакин вновь вглядывался в окно. Он устремил взгляд как можно дальше, сфокусировшись просто на какой-то точке, не рассматривая ничего конкретного. Джейна пересела поближе к Джейсену, желая найти утешение в его обществе, и он мог отчетливо ощущать через Силу, как она прокручивает в памяти воспоминания о погибшем друге. Что касается его самого, то в его памяти всплывали воспоминания о мягкой шерсти Чубакки, его ласковых, но сильных лапах, его чувстве юмора и его безграничном терпении по отношению к трем человеческим детенышам, наделенным Силой.

— Эй, тут такая тишина...

Джейсен бросил взгляд в сторону лестницы и увидел стоящего там человека. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем он осознал, что это его отец. В основном по легкоузнаваемому голосу, так как внешне отец сильно изменился. Одежда висела на нем, как на вешалке, он исхудал, кожа побледнела, а лицо осунулось. Его волосы беспорядочно торчали во все стороны, и Джейсену подумалось, что он не стригся и не причесывался с тех пор, как они виделись в последний раз. Длина и взлохмаченность волос скрывала большую часть седины, но вот в некоторых местах, в частности на висках, она проступала особенно отчетливо.

Долгая разлука с семьей очень сильно изменила Хана Соло, это отразилось даже в той реплике, которую он только что выдал. Джейсен уже слышал все это сотни раз: отец приходил домой и, желая снять напряжение, произносил: «Эй, тут такая тишина. Никто не умер, а?»

«Папа, раз ты не способен это произнести, значит, все действительно очень плохо».

Джейсен приподнялся с кресла:

— Рад тебя видеть, пап. Когда я получил сообщение от С-3РО, то сразу же рванул сюда.

— Конечно. Я уверен, что так и было. — Он доверительно кивнул сыну и начал спускаться по ступенькам. — Золотник, ты еще не предложил им что-нибудь выпить?

Протокольный дроид отозвался мгновенно:

— Но, хозяин Соло, ведь обычаи в этом доме...

— Какие обычаи? Они же мои дети. — Хан улыбнулся. — Так что вы, ребята, будете?

Джейна отрицательно мотнула головой:

— Ничего. Мне и так хорошо.

— Джейсен, но ты-то наверняка что-нибудь выпьешь? — Хан повернулся к протокольному дроиду. — Пожалуй, принеси-ка...

— Все в порядке, пап. Я тоже ничего не хочу.

Хан нахмурился:

— Эй, я не хочу пить в гордом одиночестве.

Энакин движением руки отмахнулся от предложения отца, даже не оторвав взгляда от панорамы за окном.

Старший Соло пожал плечами, причем сделал это так неловко, натянуто, неуклюже, как будто его суставы требовали смазки.

— Ну ладно, я подожду другого раза.

Джейна пристально посмотрела на отца:

— В сообщении ты просил приехать срочно. Что стряслось?

Хан задержал дыхание, потом тяжело вздохнул. Он присел на стул и жестом показал Джейсену, чтобы тот тоже садился. Он пригласил и Энакина присесть, но тот смотрел в другую сторону и не видел его жеста.

Хан несколько мгновений ждал реакции Энакина, но потом решил не дергать его, уперся локтями в колени и выдавил из себя первые слова:

— Послушайте, я не знаю даже с чего начать. Это так сложно... — Он нервно перебирал руками и смотрел прямо на свои ладони. — Потеря Чуи...

Он замолк и судорожно сглотнул.

— Все в порядке, пап, мы понимаем. — Джейна открыто улыбнулась, глядя ему в глаза. — Мы тоже любили Чуи.

Хан нервно обхватил лицо руками:

— Потеря Чуи заставила меня задуматься о тех, кого еще я могу потерять. Эта мысль заставила меня трястись так, как никогда прежде. Я хочу сказать, что я, Хан Соло... испугался.

Энакин вздернул подбородок:

— Не так-то легко это признавать.

Их отец отрывисто кивнул. Это движение сопровождалось

вспышкой бессильной ярости пополам с печалью, которую отчетливо ощутили три юных джедая.

Джейсен поднялся с места и встал рядом с отцом, неуверенно положив руку на его плечо.

— Мы понимаем, пап. В самом деле.

Но Хан уже перебил его:

— Ох, ладно. Да, вообще, тут и понимать-то нечего.

Джейсен вздохнул. «Мы можем победить юужань-вонгов, но что к тому моменту останется от нашей семьи?»

Глава 4

Лея Органа-Соло медленно поднялась со своего места в небольшой комнате для совещаний и оперлась на край стола. Ее голова на мгновение поникла — сказывалась усталость, и к тому же ломило в плечах, но она переборола себя, подняла голову и придала лицу бодрое выражение. Она знала, что все прочие, кто был в комнате, устали не меньше ее, но события развивались столь стремительно, что отдых и сон превратились в непозволительную роскошь.

Голопроектор в самом центре большого стола высвечивал перед собравшимися карту Новой Республики, вернее, ее приграничную часть. Республиканские миры и пространство между ними были обозначены золотистым цветом. Выше и левее располагался окрашенный серым Имперский Остаток, и его миры на этой карте походили на маленькие черные жемчужины. Словно виброклинок, территорию Республики буквально по границе Империи рассекала полоса коричневого цвета.

— Последняя информация такова. На Белкадане, Биммиеле, Дантуине и Сернпидале — затишье, но я думаю, для вас это не новость, так как эти миры теперь под контролем юужань-вонгов. С Дубриллиона мы по-прежнему получаем некоторые донесения, но они приходят все реже и реже. Похоже, юужань-вонги избрали Дубриллион центром своего базирования, и именно там располагается их штаб. По крайней мере, на данный период. С Гарки также новостей немного, но всё свидетельствует о том, что захватчики уже высадились и наводят там свои порядки.

Адмирал Траест Кре'фей, молодой ботан, чьи фиолетовые глаза имели золотой оттенок, разгладил свою снежно-белую гриву.

— Поток беженцев движется через Агамар очень быстро. Мы опрашиваем всех возможных свидетелей происходящего. По большей части рассказы очевидцев подтверждают ваш доклад о положении дел на Дантуине. Вероятно, юужань-вонги используют пленных и рабов в самых рискованных и опасных операциях в качестве пушечного мяса. До нас также доходили слухи о существовании перебежчиков, но эта информация пока не подтвердилась.

Борск Фей'лия глава Новой Республики, недовольно поморщился и проворчал:

— Можно было предвидеть, что некоторые аморальные элементы займут сторону более сильного противника. Мы видели достаточно таких примеров в войне с Империей.

Лея встрепенулась:

— Юужань-вонги гораздо хуже, чем имперцы, даже в самые суровые для нас годы.

— С вашей позиции, это так, Лея. Но Империя относилась к представителям других рас также нетерпимо, как юужань-вонги к людям. Теперь вы понимаете, через что мы прошли.

Лея набрала в грудь побольше воздуха и проговорила:

— Они уничтожили мой родной мир, Борск.

— Ах, нам снова об этом напомнили...

Борск Фей'лия замолк, когда сидящий рядом Элегос А'Кла, сенатор от народа каамаси, поднял руку и мягко опустил ее на предплечье ботана. Лея заметила, как на руке Элегоса напряглись мускулы, а Фей'лия вздрогнул при прикосновении.

Голос каамаси при этом оставался спокойным:

— Будьте сдержаннее, Борск, мы все и без того устали. Давайте не будем забывать о наших первоочередных обязанностях. — Он посмотрел на еще одного человека, сидящего в комнате: — Я вижу, генералу Антиллесу есть что сказать собранию.

Ведж Антиллес поднял голову и оглядел присутствующих:

— Вообще-то я рассматриваю ситуацию через призму наших прошлых сражений с Империей, и у меня накопилось несколько важных вопросов, требующих разрешения.

Борск Фей'лия потер свое предплечье, освободившись от хватки Элегоса.

— А именно?

— Ну, во-первых, Сернпидал. Враг сумел столкнуть луну с орбиты, и она обрушилась на его поверхность, вызвав катаклизм планетарного масштаба. Мы знаем, что не смогли спасти всех с этого гибнущего мира, — вскоре эта цивилизация исчезнет или превратится в вымирающую.

Фей'лия поморщился.

— Империя уничтожила Алдераан, как нам тут уже не раз напоминали. Видимо, разрушение Сернпидала служило той же цели: доставить нам послание.

Ведж покачал головой:

— По-моему, в этом нет смысла. Помните, они использовали какое-то живое существо, чтобы спровоцировать эту катастрофу? Чтобы вырастить подобную тварь, они должны были израсходовать колоссальное количество ресурсов.

Элегос поднял золотистый палец:

— На каком основании вы так решили, генерал?

— У нас есть некоторая информация о разных типах кораблей и вооружения, которые они используют. Их двигательные и

защитные системы основаны на своеобразных существах, манипулирующих гравитацией, но ни одно из них не обладает и толикой той мощи, которая необходима для того, чтобы сдвинуть луну с орбиты. Если бы вырастить такое существо не представляло труда, их корабли были бы в сотни раз мощнее, чем они есть на самом деле.

Упершись локтями в стол и крепко сцепив пальцы рук, Ведж продолжил:

— Мы знаем, что существо на Сернпидале было уничтожено, прежде чем луна обрушилась на планету. Оно не сбежало перед столкновением (а с определенного момента катастрофа была уже неизбежна), и, похоже, юужань-вонги вообще не собирались его эвакуировать. Они посчитали, что цель оправдывает средства, вложенные в этот проект. Это свидетельствует о том, что на Сернпидале намечается что-то еще.

Адмирал Траест Кре'фей нахмурился:

— Ваши суждения вполне обоснованы, Ведж, если рассуждать с точки зрения доходов и расходов. А что, если их не волнует все это? Что, если они посчитали это существо, например, согрешившим или осквернённым чем-либо? Что, если они не пытались спасти его с гибнущей планеты, потому что боялись таким образом запятнать свою честь?

— Все это возможно, — пожал плечами Антиллес. — Если так, если их образ мыслей столь далек от того, что присуще известным нам расам, то просчитать их ходы и противопоставить им что-либо в стратегическом плане будет просто невозможно.

Лея потерла затылок:

— Исходя из того, что обнаружил мой брат на Белкадане, юужань-вонги не разбрасываются ресурсами. Они восполняют потери в войсках новыми порциями рабов, они специально разводят их с определенной целью. Так что мне самой очень интересно, что же они затеяли на искалеченном Сернпидале. Насколько я знаю, большинство рас, возможно, за исключением гивинов, посчитают планету попросту непригодной для жизни. Если мы разузнаем, смогут ли юужань-вонги там выжить, мы существенно расширим свои познания о них.

Борск Фей'лия откинулся на спинку кресла. Голографические изображения миров заиграли яркими бликами на его кремовой шкуре.

— Я осознаю, что нам необходимо как можно больше разузнать о враге, но меня как главу Новой Республики больше беспокоит вопрос о том, как сдержать вторжение. Я полагаю, адмирал, вы передислоцировали войска, чтобы занять подходящую позицию для обороны?

Траест и Ведж обменялись смущенными взглядами, затем молодой ботан кивнул.

— Я сделал все от меня зависящее. Все, что было возможно при данном раскладе. Мы устроили основную базу на Агамаре: оттуда мы посылаем патрули по всем известным транзитным маршрутам и собираем корабли с беженцами. Мы организуем их в колонны, подводим к Агамару, загружаем беженцев в крупные транспортные суда и отправляем к центру. Пока юужань-вонги затихли, но наши патрули хорошо вооружены, и думаю, что они, в случае чего, смогут за себя постоять. Мы регулярно меняем численность и состав патрулей, так что юужань-вонгам будет непросто организовать засаду.

Фиолетовые глаза Борска были полуприкрыты.

— Говорите, «все, что было возможно»?

— Верно. Речь идет об огромном космическом пространстве. Перед вашими глазами красивая и удобная карта, которую легко рассматривать и изучать, но которая не имеет ни малейшего сходства с реальностью. — Траест нажал несколько кнопок на личном планшете, и карта разительно переменилась.

Миры остались на месте и сохранили свой цвет, но вместо закрашенных территорий между ними появились разветвленные линии, тянущиеся от одних планет к другим. Некоторые были длинные и дугообразные, другие короткие и прямые. Пока Лея наблюдала за картой, кое-какие линии вдруг исчезали, другие удлинялись, третьи появлялись в самых неожиданных местах. Больше всего ее поразило то, насколько взаимосвязанными были все миры и насколько бессмысленными казались границы на этой карте.

Траест указал на новую карту.

— Вот маршруты, которые связывают миры воедино. Они постоянно изменяются, поскольку вращение космических тел влияет на общий рисунок гравиполей. И здесь показаны только маршруты, проложенные от одной звезды к другой: если кто-то захочет прыгнуть в глубокий космос, то он, конечно, берет в расчет риск столкновения, но воспрепятствовать ему в этой попытке никто не сможет. Так что расположить флот таким образом, чтобы перекрыть все возможные варианты проникновения, невозможно.

Борск помрачнел:

— Так что же, нет никакого способа остановить нашествие?

Ведж яростно замотал головой:

— Нет, правитель Фей’лия, не совсем. Главное, что мы делаем, — это создаем оборонительные системы на тех планетах, которые считаем потенциальными целями. Наша задача —

замедлить любое наступление настолько, чтобы успеть привести в зону боевых действий превосходящие силы и отогнать врага. Мы все знаем, что противник, пытающийся захватить планету, наиболее уязвим именно в тот момент, когда он преодолевает расстояние от орбиты до поверхности. Если мы сможем задержать его во время этого перехода и подведем силы, достаточные для отражения угрозы, то мы отобьемся. Именно так мы планируем противостоять нашествию.

— Вы слишком искушаете противника.

— Нет, всего лишь расставляем капканы. Искушать врага, конечно, можно, да только мы не знаем, что ему надо, — Ведж повысил голос. — А это снова подводит нас к первому вопросу сегодняшней повестки дня: сбору информации о противнике. Мы знаем, что они разводят рабов, что они ненавидят технику, что их оружие — сплошь органика и что они фанатеют от боли. Но всего этого явно недостаточно, чтобы разработать военную тактику.

— Полегче, Ведж, — Лея ласково похлопала его по плечу. — Я понимаю твое недовольство. Мы сейчас разработаем детальный план и зашлем своих агентов для сбора необходимой информации. Я уверена, что Люк выделит нам в помощь нескольких джедаев: события на Белкадане и Биммиеле еще раз доказали, что они, как никто другой, подходят для этой роли.

— Нет! Никаких джедаев! — взвился Борск Фей'лия. — Я не позволю им вмешиваться в это дело.

Лея удивленно посмотрела на правителя:

— Что?

На лицо Фей'лия опустилась непроницаемая маска.

— Не думайте, что я не ценю джедаев, Лея. Я прекрасно помню, как вы с братом разрешили кризис, охвативший мою родную Ботавуи, но служителей Ордена больше не почитают. Во время изучения отчета о событиях на Дантуине мне пришла в голову мысль, что если бы не джедаи, всех беженцев казнили бы. Но не осталось незамеченным и то, что джедаи при этом были бессильны предотвратить гибель сотен невинных.

Более того, юужань-вонги убили некоторых джедаев. Самый могущественный из них — ваш брат — был вынужден бросить на произвол судьбы бесчисленное множество рабов на Белкадане. Согласно рассказу одного из студентов, спасенных на Биммиеле, джедаи были причиной мутации местной фауны, что могло привести к нарушению жизненного баланса на планете и полностью стерилизовать ее. Добавьте сюда слухи о том, что Сила не способна что-либо противопоставить юужань-вонгам, и вы получите пренеприятнейшую картину полного недоверия населения Галактики к Ордену. Если мы будем использовать

джедаев в наших диверсионных операциях, то будем выглядеть глупо в глазах народа, и в конце концов сами потеряем доверие. Мы вызовем панику.

Боль пульсировала в голове Леи, отдаваясь то в одном, то в другом виске. Она слышала множество рассказов о событиях на Биммиеле и Дантуине из уст выживших. Конечно, она предпочла бы вести войну с юужань-вонгами в обстановке полной секретности, но держать население в неведении относительно происходящих событий не так-то просто. Избежать утечек информации невозможно, а как только эта информация станет достоянием общественности, в народе действительно начнется паника. Поднимется вопрос о недоверии правительству. Но, информируя рядовых граждан обо всем, что происходит на фронте, можно обнаружить и обратную сторону этой медали. В частности, народ начинает высказывать свое мнение о джедаях, и политикам, вроде Фей'лия, приходится считаться с общественным мнением.

Она откинулась на спинку и обхватила голову руками:

— Отказываясь от помощи джедаев, мы лишаем себя самого ценного козыря из тех, которыми располагаем. Джедаи привыкли постоянно быть в разъездах, разрешать различные кризисы безболезненным путем. Они идеально подходят для полетов в такие места, как Гарки или Дубриллион. И еще одна важная вещь: я считаю, что мы не сможем запретить Люку спасать невинных, если просто скажем ему «нет». Вы должны это понять.

— О да, Лея, это я хорошо понимаю, — проговорил Фей'лия. — Но мы не сможем официально санкционировать действия джедаев. Все, чем они занимаются, они будут делать без нашей поддержки.

Брови Антиллеса изогнулись.

— И что — если джедай, попавший в беду на вражеской территории, попросит у нас помощи, мы не станем его выручать?

— Если только в этом не будет стратегической необходимости.

Траест глянул на Веджа:

— Я так понимаю, нам ничего не остается, кроме как проводить операции, используя лишь собственные ресурсы.

— Да, видимо, у нас нет выбора.

Лея прикрыла глаза на несколько секунд, после чего вздохнула.

— Раз Новая Республика не может себе позволить поддерживать джедаев, то, полагаю, моя миссия на Бастион тоже отменяется?

Фей'лия расплылся в улыбке:

— О, конечно же, нет. Если вы хотите поговорить с Пеллеоном и попросить его выделить нам в помощь военных, то я только за. Желаю вам доброго пути, Лея, и пусть ваша миссия пройдет удачно.

Лея взглянула на Элегоса, и они кивнули друг другу. Обсуждая идею военного союза с Имперским Остатком, они вдвоем проработали множество вариантов и сошлись во мнении, что какой бы они ни выбрали, выгоду в любом случае извлечет Фей'лия, но никак не она. Если Лея преуспеет в переговорах и Империя выделит ей помощь, то ей легко смогут навесить ярлык коллаборациониста, в то время как ботана посчитают поборником идеалов и традиций Восстания. Если имперцы откажут, то их будут клясть на чем свет стоит, а заодно и Лею вместе с ними за то, что вообще повадилась к ним ехать. Да и любой другой вариант сведется к одному суждению: «Лея в сговоре с врагом».

— Я рада, что вы одобряете мои идеи, Борск. Мы с сенатором А'Кла отправимся на Бастион в течение двух ближайших дней.

— С сенатором А'Кла? — Фей'лия покачал головой. — Боюсь, у сенатора есть более неотложные дела здесь, на Корусанте. Он не полетит с вами.

— Если вы думаете...

Элегос поднял свою трехпалую конечность, желая опередить Лею в ответе:

— Он прав, Лея. Вам придется отправиться без меня. Впрочем, я тоже не останусь на Корусанте.

Глаза Леи блеснули:

— Что? Так где же вы будете?

Каамаси откинулся на спинку кресла и вздохнул, всматриваясь в темноту под потолком.

— Я выслушал всех вас, ваши дискуссии, ваши аргументы. Я думаю, вы все на правильном пути и разрешите сложившуюся проблему. Вы учли все аспекты, за исключением одного: мы так и не узнали, чего же хотят юужань-вонги. Я намереваюсь отправиться на Дубриллион и спросить об этом их самих.

— Нет, невозможно. — От негодования по телу Леи пробежала дрожь. — Мы уже пытались вступить в мирный контакт с юужань-вонгами на Дубриллионе. Они не желали нас слушать.

Траест Кре'фей кивнул в знак согласия:

— Вероятно, они даже не понимают смысла таких слов, как «переговоры», «перемирие». И то, как они относятся к своим пленникам, — вы же видели все это. Вы подвергаете себя смертельной опасности.

— А вы и ваши солдаты разве не занимаетесь этим каждый

день?

— Это наша работа, сенатор.

— А то, что я собираюсь сделать, разве не моя работа? — Каамаси чуть подался вперед, причем, обладая невероятно гибким телом, он это сделал очень грациозно. — Как сенатор, я несу ответственность за миллионы жизней. Я не хочу просто наблюдать, как гибнут живые существа. Именно в мои обязанности входит предотвращение войн. Вы знаете, что мой народ славится пацифизмом, а еще вы знаете, что я сражался на Дантуине, и что сражался до этого много раз. Я не хочу больше браться за оружие, а потому я просто обязан отправиться на Дубриллион.

К горлу Леи подступил ком. Ее пробил озноб, который она хотела бы списать на усталость, но понимала, что это не так. Она знала, что многим джедаям дано видеть будущее, и надеялась, что видение страшной опасности, которое нахлынуло мгновение назад, не было знаком того, что миссия Элегоса обречена на провал.

— Элегос, возьмите хотя бы нескольких ногри. Они защитят вас.

— Спасибо за великодушное предложение, друг мой Лея. Не сомневаюсь, что оно идет от чистого сердца... Но пусть лучше ногри послужат где-нибудь в другом месте, — Элегос склонил голову вправо и улыбнулся ей. — Я должен совершить эту поездку. Если я добьюсь успеха, то спасу вас всех.

Борск фыркнул:

— Вы и в самом деле настолько наивны, что считаете вашу задумку выполнимой?

Несколько секунд каамаси в безмолвии разглядывал ботана, потом прикрыл глаза и ответил:

— Шансов мало, может, даже практически нет, но пусть кто-нибудь попробует мне сказать, что этот риск не стоит того, чтобы на него пойти.

Лею бросило в дрожь.

— А если вы не добьетесь успеха?

— Тогда, моя дорогая, моя судьба будет значить не очень много в той круговерти войн и разрушений, которая нас может ожидать в ближайшем будущем.

Глава 5

Люк вошел в аудиторию и понял, что допустил тактическую ошибку, позволив Кипу самостоятельно заняться приготовлениями. Столы и стулья были установлены на подиуме, лицом к амфитеатру, где собралось большинство джедаев. Два стола сходились в центре подиума под прямым углом, образовывая ровный клин. За левым столом расположились Кип Дюррон, Ганнер Райсод, Вурт Скиддер и тви'лека Дейшара'кор. Ее присутствие на этой стороне удивило Люка, так как риторику Кипа она всегда воспринимала как проявление крайности.

Ко второму столу были придвинуто только три стула. Около них, оживленно обсуждая какой-то вопрос, стояли Корран Хорн и Кэм Солусар. Люк предполагал, что третий займет Мара, но у явно были другие планы. Он глянул вверх на галерку и не без труда нашел в толпе ее лицо: она сидела в самом темном и удаленном от подиума уголке аудитории.

Люк улыбнулся. Неприметный наблюдатель, оценивающий, кого здесь следует опасаться, а кого — поддерживать. Вполне в ее стиле.

Без лишних церемоний глава Ордена взобрался на помост, встретился взглядом с Кипом и кивнул ему. Молодой джедай махнул рукой, показывая, что Люку следует пройти к нему на подиум. Вместо этого Люк развернулся и чинно поклонился многочисленной джедайской братии; на собрании присутствовало около полусотни существ.

— Добро пожаловать, друзья! Не так давно мы с вами встречались, и вот судьба вновь свела нас вместе.

Кип ушел вглубь подиума и принялся настраивать микрофон: зал был оглашен жуткой какофонией скрежещущих звуков.

— Идите сюда, учитель. Освещение и звук здесь намного лучше.

Люк удовлетворенно хмыкнул и проигнорировал призыв своего ученика. Он по-простецки уселся прямо на помосте, свесив ноги вниз.

— Может, оно и так, Кип, но те, кто отмечен даром Силы, получат более правдивое впечатление, если будут общаться со мной именно через нее, а не при помощи глаз и ушей.

Кип постарался погасить закипающее внутри раздражение. Люк заметил, как Мара одобрительно кивнула ему из дальнего конца аудитории. Корран и Кэм также подошли к краю сцены, но спрыгнули вниз и устроились так, чтобы располагаться чуть ниже учителя. Это вынудило Кипа и его сподвижников сделать то же

самое, хотя Дейшара'кор посчитала ниже своего достоинства сидеть на полу и устроилась, как и Люк, на краю сцены, лекку обвили ее плечи.

— Спасибо, что присоединились ко мне. Вы хорошо потрудились, чтобы все это организовать, но я не хочу, чтобы наше собрание выглядело слишком официозным. Не хочу, чтобы оно походило на военный совет. Все, что нам нужно, — это встреча здравомыслящих существ, которым надо определить, как жить и действовать дальше.

— Учитель, вы первый среди равных, — Кип отвесил Люку низкий поклон. — Пусть ваша мудрость будет нам проводником.

«О, Кип, как бы ты был удивлен, если бы я внял твоему совету и принялся диктовать каждому из собравшихся, что ему надлежит делать». Люк почувствовал вспышку ликования, охватившую Коррана, довольного тем, что Кипа удалось поймать в ловушку, но в ответ только пожал плечами.

— Мудрость исходит от Силы. Не от меня.

Вурт Скиддер осторожно улыбнулся.

— Учитель, вы предположили, что это не военный совет, но факт остается фактом: жестокий и беспощадный враг вторгся в пределы Новой Республики. Разве мы не должны противостоять угрозе, разве не для этого существуют джедаи?

— Это наша цель, да. Как мы ее достигнем, это уже другой вопрос, который нам и следует сейчас обсудить. — Люк сцепил руки и некоторое время молчал. — Джедаи существуют для того, чтобы защищать народы Галактики. Очень важно определить различия между защитником и воином, дабы избежать соблазнов темной стороны.

Ганнер Райсод, высокий темноволосый человек с проницательным взглядом, встал и заслонил собой Скиддера.

— Вероятно, учитель, вся проблема в том, что иногда этих различий не существует. Например, упреждающий удар по цели вполне можно назвать активной обороной.

Корран встрепенулся:

— Ганнер, это — семантическая эквилибристика. Ты совсем не принимаешь в расчет масштабы операций, о которых говоришь. В ситуации, когда такой удар лишит противника возможности ответить и сможет гарантировать общую безопасность, его вполне можно считать оборонительным. С другой стороны, если устроить набег на планету с целью извести вонгов до того, как они рассеются по другим мирам, — это весьма агрессивный шаг.

— Корран, ты подтверждаешь только то, что я хотел выразить: где же эта линия, по другую сторону которой защита

становится нападением? Ты судишь исключительно по масштабам, я же — смотрю в корень проблемы. Все аспекты должны уравновешивать друг друга, и думаю, сейчас мы все находимся в поисках той истины, которая поможет нам провести эту границу.

— Очень хорошо сказано, Ганнер, — Люк улыбнулся ему, затем оглядел остальных — людей и не-людей обоих полов.

Собравшиеся открыто проявляли интерес к происходящему, их всех явно заботило будущее Галактики. Мастер-джедай задумчиво кивнул и заговорил:

— Мы достигнем нужного равновесия между двумя понятиями, если найдем точку сосредоточения угрозы, очаг возгорания. Юужань-вонги захватили уже много наших миров. Сейчас многие народы и планеты находятся в большой опасности, но эта опасность рассеяна, подобно пучку света. И пока этот луч не сконцентрируется, пока угроза не перестанет быть общим понятием, мы не можем использовать даже упреждающе-оборонительную тактику. И пример Коррана подтверждает эту теорию.

Головные хвосты зеленокожей тви'леки взвились вверх:

— Так как вас понимать: пока мы не выявим этот очаг, мы ничего не должны делать?

Люк поднял руки, успокаивая ее:

— Нет, я совсем не это хотел сказать. У нас полно дел. Мы должны быть там, на передовой, быть готовыми действовать, когда обнаружим эпицентр. Должны помогать беженцам, вдохновлять их на борьбу.

Кип нахмурился:

— Но, учитель, если мы не станем напрямую сражаться с юужань-вонгами, как же мы сможем кого-то вдохновить? Не будут ли на нас смотреть как на слабаков, которые, подобно всем этим беженцам, просто боятся вступать в схватку?

— Кип, мы опять возвращаемся к той ошибочной точке зрения на сущность джедая, — вздохнул Люк. — Это моя ошибка: после восстания на меня смотрели как на воина, победившего Дарта Вейдера, уничтожившего «Звезды Смерти» и самого Императора, а я не опровергал этого. Дальнейшие мои деяния только подкрепляли эту репутацию. В результате джедаи из хранителей мира превратились в ищеек. Имея выбор между джедаями и охотниками за головами, обращаются к джедаям, поскольку мы работаем бесплатно и не доводим дело до бессмысленных смертей и разрушений.

— Учитель, не вы один создавали это впечатление.

— Конечно, Кип, но я обязан был увидеть, в чем кроется

опасность, и постараться ее избежать. И опять-таки бездействие лежит на моей совести. Сейчас, как никогда прежде, мы обязаны составить истинный, правдивый образ джедая. Мы должны вселять в народ надежду.

Дейшара'кор ловко спрыгнула с помоста и приземлилась рядом с остальными джедаями, припав к полу. Она медленно распрямилась и поклонилась Люку.

— При всем уважении, учитель, я думаю, вы не правы.

Голос мастера-джедая оставался ровным.

— Пожалуйста, Дейшара'кор, объяснитесь.

Темноглазая тви'лека начала говорить медленно, сперва довольно тихо, чтобы все собравшиеся вслушивались в ее слова.

— Столько всего было потеряно в темные времена Империи, что мы очень многого не знаем о джедаях. Но то, что мы знаем, противоречит вашим словам. Оби-Ван Кеноби и учитель Йода пытались слепить из вас воина. Три раза вы сталкивались в бою с Дартом Вейдером, вы выжили и победили его. Говоря, что джедаи не должны быть воинами, вы отвергаете собственные свершения, благодаря которым миллиарды живых существ обрели свободу.

Она устремила взгляд на светловолосую женщину, сидевшую в третьем ряду:

— Джедай Тионн без устали собирала исторические документы о древнем Ордене, и что же мы обнаруживаем: все баллады и легенды прославляют величайшие победы, одержанные джедаями. Мы не можем отрицать, что в истории Ордена всегда превалировал военный аспект, и мы обязаны продолжить эту традицию в противостоянии с юужань-вонгами.

Кэм Солусар, высокий, коротко стриженный рыцарь, сложил руки на груди и промолвил:

— В твоей логике огромный изъян, Дейшара'кор. Ты утверждаешь, что многое потеряно, и при этом выстраиваешь свою концепцию исключительно на том, что у нас осталось. Если нам известно о больших битвах, это еще не значит, что джедаи не могли добиваться тысяч маленьких побед, не прибегая к помощи оружия. Именно таких побед, по словам учителя, мы и должны добиваться над юужань-вонгами. Второй, более важный вопрос: о средоточии опасности. По-моему, это очевидно для каждого. Кип чуть не погиб в битве с юужань-вонгами. Мико Релья погиб. Почему? Потому что они столкнулись с юужань-вонгами, не зная, с кем они вообще сражаются и откуда им ждать угрозы.

Кип проворчал:

— Но у Коррана было преимущество. Он знал, на что идет, и тем не менее был намного ближе к гибели, чем я.

— Да, — подтвердил Корран. — На Биммиеле угроза была

вполне конкретной, но меня чуть не прикончили. Если мы станем грамотно организовывать разведывательные операции, у нас будет намного больше шансов на успех, чем если мы просто набросимся на вонгов, размахивая мечами.

Люк поднял руку:

— Нам всем нужно остыть. Я не хочу, чтобы эмоции захлестнули нас и мы потеряли самообладание. Независимо от того, что считать агрессией, а что — самообороной, мы все, надеюсь, понимаем, что, как только возникнет конкретная угроза, сначала мы должны спланировать, как использовать наши способности, а уже потом что-то предпринимать. Согласны?

Почти все джедаи кивнули, включая и Кипа, что сильно обнадежило Люка. «Он, может, и не согласен с тем, к чему я клоню, но по крайней мере понимает, что его курс тоже требует кое-каких корректировок и ограничений, а это уже огромный прорыв». Дейшара'кор была одной из немногих, кто не выразил одобрения, но он надеялся на ее благоразумие.

Мастер-джедай натянуто улыбнулся:

— А теперь поговорим о грустном. У меня для вас не очень хорошие новости: нас решили еще кое в чем ограничить. Вчера я узнал от сестры, что правительство Новой Республики отказалось поддерживать Орден и всецело предоставило нас самим себе.

— Что? — Кип вспыхнул, словно сверхновая. — Да они с ума посходили! Мы, можно сказать, их последняя надежда, а они не хотят, чтобы мы им помогали?

Окта Рамис, широкоплечая девушка, явно уроженка планеты с низкой гравитацией, покачала головой:

— У них, похоже, рассудок помутился, раз они так поступают. С другой стороны, тем лучше для нас. Раз мы никак не зависим от власть предержащих, то у нас больше возможностей для самостоятельных действий.

Ганнер нахмурился:

— Надо добиться, чтобы они переменили решение. Они должны понять.

Люк отмахнулся.

— На самом деле я даже рад, что они так решили.

— Почему, учитель?

Люк вздохнул.

— Окта близка к истине. Никаких санкций, никакой поддержки, никакой ответственности перед политиками. Мы будем вольны сами решать, как нам поступать с той или иной проблемой.

Ганнер нервно потер едва пробивающуюся бородку.

— Но это ограничивает нас в ресурсах, которые мы могли бы

использовать, чтобы разрешать эти проблемы.

— Просто придется подходить к вопросу более творчески, не так ли?

Дейшара'кор тряслась от гнева:

— Как они могли так поступить с нами?! После всего, что мы для них сделали?!

— Ничего другого им не остается. — Люк расправил плечи. — Нас всего сотня. Всего лишь сотня джедаев. Если Новая Республика полагалась на нас, то она бросала рыцарей Ордена в самое пекло и ждала, что мы предпримем. Если мне не изменяет память, такое уже неоднократно бывало.

Он опустил руки на помост:

— Взглянем правде в глаза: последние годы наши подвиги уже никого не впечатляют. Возьмем, к примеру, ситуацию на Роммамуле или потерю Дантуина. Как отметила Лея, политики не могут нас поддерживать. Но это не значит, что мы с ними по разные стороны баррикад. Военные не смогут помогать нам открыто, но они по-прежнему сочувствуют нашему делу.

— Какая неожиданность: воины сочувствуют воинам, — буркнул Кип.

Люк пожал плечами:

— Правители знают, что происходит на самом деле. Возможно, если мы по-настоящему займемся гражданскими, то избавим военных от дополнительных забот, и они смогут сконцентрироваться на отражении угрозы.

Скиддер взвился с места:

— Так что же, мы будем нянчиться с беженцами, в то время как другие будут сражаться?!

— Мы будем защищать и направлять их. Если появится реальная угроза, мы примем меры.

Кип Дюррон сплел пальцы у себя на затылке.

— И больше ничего? Никаких активных действий? Вылазок в стан врага?

Люк расправил плечи.

— Только одна операция. Корран отправится на Гарки.

— Наверняка вы сами его послали.

— Нет, Кип. На самом деле нет, — Люк осторожно улыбнулся. — Не я отбирал его кандидатуру.

— Что?

Корран развеселился, заметив мелькнувшее в глазах Кипа удивление:

— Я совершил много полетов в составе Эскадрильи Изгой и ушел в отставку лишь пять лет назад. Но я по-прежнему оставался в резерве, и вот недавно меня восстановили в звании.

Люк кивнул:

— Полковник Хорн возглавит группу из шестерых спецназовцев и двух гражданских наблюдателей, направленных на Гарки, чтобы выяснить планы юужань-вонгов, связаться с местным сопротивлением и попробовать эвакуировать как можно больше мирных жителей.

Ганнер нервно перебирал пальцами:

— Полдюжины спецназовцев на планету, кишащую юужань-вонгами?

— Они ногри, Ганнер, — пожал плечами Корран. — Кроме того, я забыл упомянуть, что ты будешь одним из двух гражданских наблюдателей. Надеюсь, тебя можно сравнить с еще полудюжиной ногри?

Ганнер просветлел:

— Ногри? Тогда операция имеет смысл.

Корран оглядел собравшихся и остановил взгляд на другом джедае:

— Джейсен, я говорил с мастером Скайуокером, и он предложил твою кандидатуру на место второго наблюдателя. Потянешь?

Люк ощущал смятение в душе племянника, но чувство верности долгу все же перевесило.

Юноша встал:

— Почту за честь, сэр. Если вы считаете меня готовым, учитель, я отправлюсь.

— Отлично, Джейсен. Я знал, что смогу рассчитывать на тебя. — Люк коротко хлопнул в ладоши. — Некоторое время назад я занялся подготовкой назначений для каждого из вас. Вы получите их к концу недели. Я знаю, что многим не понравится то, что я попрошу вас сделать. Вы можете подумать, что попусту растрачиваете свои умения, и я прекрасно понимаю вас, но эти задания необходимо выполнить.

Самой первой недовольство выразила, конечно же, Дейшара'кор:

— Получается, наше сборище было сплошным фарсом?

Люк нахмурился:

— Отнюдь.

— Но если вы уже подготовили назначения, значит, вы заранее определились. Вы не допускали даже мысли о своей неправоте.

— И это не совсем так. Указания легко изменить. И если бы сегодня здесь прозвучал убедительный аргумент, против моего решения, то я бы, не колеблясь, так и поступил. — Люк указал на нее рукой: — Ты хорошо постаралась, способствуя развитию

дискуссии, но твои доводы были неубедительны.

— Тогда аргументы Кэма еще более сомнительны. Он опирался на отсутствие вообще каких-либо доказательств, пытаясь убедить всех, что мои рассуждения и выводы ложны. — Она сжала руки в кулаки. — Это неправильно, вы все ошибаетесь. Если мы последуем вашим курсом, то очень скоро обнаружим юужань-вонгов здесь, на Корусанте. Я знаю это. Я чувствую это.

— Может быть, ты и права, Дейшара'кор. Но я надеюсь, это не так. — Люк помрачнел. — Но если мы последуем твоим курсом, превратимся в воинов, набросимся на врага, то юужань-вонги на Корусанте станут наименьшим из зол.

Ее глаза сузились:

— Они никогда не попадут сюда.

— Может, и не попадут, но здесь окажется кое-что похуже. — Голос Люка притих, превратившись в зловещий шепот. — На их месте может оказаться сотня темных владык, подобных Дарту Вейдеру, и такой вариант развития событий должен страшить вас намного сильнее, чем угроза, с которой мы столкнулись сейчас.

Глава 6

Джейсен Соло сидел в одиночестве на борту корабля «Ралруст» в комнате для медитаций. Расположенная в кормовой части ботанского крейсера, комната имела транспаристальный свод, открывающий прекрасный вид на гиперпространственный туннель. Для Джейсена тут не было ничего особенно примечательного: он летал всю жизнь и успел вдоволь насмотреться на гиперпространство. Тем не менее, несмотря на располагающую к медитации обстановку, ему было трудно сконцентрироваться и привести в порядок мысли.

Прошедшая неделя была очень напряженной, но не сборы и прощания, брифинги и тренировки давили сейчас на него и мешали сосредоточиться. В голове роились мысли, связанные с его давними поступками: все, что он сделал когда-то, все слова, которые он говорил родителям или младшему брату, не давали ему покоя. Хотя он и признавал, что полет навстречу смертельной опасности многое меняет.

— Ничуть не сомневалась, что найду тебя здесь.

Джейсен обернулся на голос, узнав Джейну, и улыбнулся:

— Присоединишься?

— Почему бы и нет.

Сначала в проходе появился ее неясный силуэт, потом двери закрылись, и комната вновь погрузилась в полумрак. Словно призрак, она подошла к нему и уселась рядом.

— О, черные кости Императора! Джейсен, тебе бы совсем не мешало помедитировать. Я никогда еще не видела тебя таким перевозбужденным.

— И, наверное, ты еще никогда не замечала и того, чтобы я до такой степени не мог контролировать эмоции, как сейчас.

Джейна рассмеялась, и Джейсен был рад слышать этот, такой знакомый, смех.

— Мы же близнецы, Джейсен. Мы могли читать мысли друг друга раньше, чем научились говорить. Но с тобой что-то явно не в порядке. В чем дело?

— Не знаю точно. Боюсь, меня просто угнетает чудовищная масштабность происходящего. — Он поднял взгляд на сестру. — Маме с папой в свое время выпало сражаться с Империей, она была большая и могущественная. Юужань-вонги — наша Империя. И, на первый взгляд, они в тысячу раз могущественнее.

— Не переживай, — решила подбодрить его Джейна. — Раньше Сила всегда склоняла чашу весов в нашу пользу. Сейчас нам надо лишь быть самими собой и делать все, что в наших

силах. И, конечно, следовать примерам старших.

— Для тебя это полковник Дарклайтер?

— Он и прочие Изгой. Генерал Антиллес, полковник Селчу. Никто из них не обладает Силой, но они настоящие асы. Я хочу сказать, что с трудом представляю себе, как бы обходилась без Силы, а эти парни творят великие дела, не прибегая к ее помощи, и даже не задумываются об этом.

Джейсен рассмеялся:

— Для нас потерять контакт с Силой — все равно что перестать различать цвета, а их это совершенно не заботит. — Улыбка на его лице в секунду сменилась сосредоточенным выражением. — А меня лично заботит вот что. Посмотри на всех этих бойцов, готовых сложить головы за правое дело, боготворящих своих командиров и традиции, которые руководят их действиями, имеющих собственное чувство справедливости, силу воли. Их целая армия, они рвутся в бой, чтобы защищать миры, вращающиеся вокруг звезд, которые даже не видно с их родных планет. Для джедаев все это нормально, именно этим должны заниматься последователи Ордена, но...

— Наверное, это становится пугающим, если смотреть на всеобщую картину.

— А как иначе?

Джейна подняла взгляд:

— Посмотри на происходящее и прими на себя ответственность за все, что можешь выполнить, но ты должен доверять другим, верить, что они справятся со своей зоной ответственности. Я всего лишь пилот, одна из Эскадрильи. Я отвечаю за своего ведомого. Еще несу перед полковником Дарклайтером. Я четко выполняю приказы и делаю все от меня зависящее, чтобы добиться поставленной цели. Но если я начну брать на себя дополнительный груз, то не смогу сосредоточиться и от меня не будет никакого прока.

— Но, Джейна, ты же пилот «Изгоев»! А как же ваши знаменитые традиции?

— У меня нет времени, чтобы думать еще и об этом, Джейсен. Я концентрируюсь на том, что мне предстоит сделать здесь и сейчас, а не на том, что было в далеком прошлом или предстоит в обозримом будущем. — Она повернулась к нему лицом и чуть придвинулась, так что свет, падающий из иллюминатора, расчертил правую половину ее лица неровными полосами. — Удивительно, что такие простые вещи оказались для тебя откровением. Или что не оказались откровением раньше.

Он нахмурился:

— О чем ты?

— О том, что ты, Джейсен, всегда смотрел на вещи шире, чем все остальные. Ты всегда задавал себе вопрос: является ли то, что ты имеешь сейчас, именно тем, что тебе нужно в действительности. И я не сравниваю это с дилеммой про стакан, который либо наполовину пуст, либо наполовину полон. Ты ставил вопрос по-другому: тот ли это стакан и та ли жидкость в него налита. — Она пожала плечами. — Ты умен и талантлив и поэтому задумываешься о таких глобальных вещах. На самом деле, когда ты решаешь конкретную проблему, то вовсе не думаешь о ней.

— Но это же неправда!

— Разумеется, правда. На Белкадане ты бросился выручать рабов, даже не задумавшись о собственной безопасности. Почему? Потому что тебя волновало нечто более глобальное: наделила ли Сила тебя даром предвидения или нет? А когда все пошло наперекосяк, тебя больше беспокоили не полученные раны, а то, что твои видения тебя подвели.

Он яростно замотал головой:

— Нет, ты все поняла совсем не так!

— Джейсен, я же твоя сестра! Я тебя знаю. — Она чуть откинулась назад, оперевшись на локти. — Даже будучи джедаем, ты все равно ищешь чего-то большего. Поначалу ты вел себя так, будто джедай — синоним слова герой. Но это не так! И все эти солдаты здесь не для геройства. Они лишь делают свою работу.

Джейсен поднялся и подошел к иллюминатору:

— Я знаю и очень уважаю их за это...

— Но все равно ищешь чего-то большего. Считаешь, что того, чему ты научился как джедай, недостаточно. Что это не то, чему ты должен был научиться. Хочешь стать Идеальным джедаем?

— Неужели ты сама никогда не задавалась о том, чему нас научили? Неужели никогда не хотела заглянуть глубже?

— Глубже, чем что, Джейсен?

Ее вопрос застал юношу врасплох.

— Мм-м... э-э... кажется, я не знаю.

— Так что же, получается, ты ищешь нечто, чего может и вовсе не существовать? — Джейна тоже встала. — Посмотри, я принимаюсь за любую работу и довожу ее до конца. Сейчас я — летчица с навыками джедая. Я хочу стать лучшим пилотом, каким только могу быть. И только, когда я достигну этой цели — если достигну, — я поставлю себе новую.

— В этом-то и проблема, Джейна. У меня сейчас нет конкретной цели, и я не могу понять, что же мне нужно.

— Нет, Джейсен. — Она подошла к нему и шутливо потрепала по затылку. — У тебя есть цель. Ты джедай, и у тебя

впереди опасное задание.

— Я знаю. И я готов к нему. Я обучен. Я изучил все материалы по планете Гарки. Я справлюсь.

— Все так же, как когда ты был младше, Джейсен. Ты готов к заданию, но ты еще не выполнил его. И ты начинаешь задумываться о новой большой проблеме, а маленькая незаметно для тебя становится непреодолимой преградой. С юужань-вонгами у нас не будет занимательных и интересных приключений, как это было в детстве. Тут все намного серьезней, и если ты не изменишь свое отношение, можешь поплатиться.

Джейсен повернулся и некоторое время разглядывал ее при в тусклом свете гиперпространства. Уверенность на ее лице и в голосе окончательно убедила его в правоте сестры. «А это означает, лишь то, что мне все равно предстоит еще очень многое обдумать».

— И ты считаешь, что опыт, полученный мной на Гарки, поможет мне стать совершенным джедаем?

— Он поможет тебе стать собой. У нас сейчас есть два совершенно разных джедая: Корран и Ганнер. Ты сможешь многому научиться у них: и как надо поступать в различных сложных ситуациях, и как не надо. Так что остановись. Наберись терпения. Дай себе шанс хоть чему-то научиться.

Он вздохнул:

— Да, возможно, ты права. Но только не говори мне, что ты знаешь все эти вещи только потому, что девочки взрослеют раньше мальчиков.

— Я уже давно не девочка, Джейсен. — Она притянула к себе брата и по-сестрински обняла его. — Послушай, никто из нас больше не играет в детские игры. Мы должны относиться ко всему происходящему как можно серьезнее, иначе очень быстро распрощаемся с жизнями. И многие другие вместе с нами тоже.

— Конечно, ты права. — Он крепко обнял ее, как будто они виделись в последний раз перед бессрочной разлукой. — Ты уж задай им жару, Джейна. И не позволяй обидеть себя!

— А ты не забывай, какие жуткие чудовища водятся в этом ботаническом раю, именуемом Гарки. — Она, наконец, отстранилась. — Береги себя, Джейсен! Да пребудет с тобой Сила!

— Спасибо, Джейна! Она пребудет. — Он опустил руку на ее плечо. — Пойдем, у нас еще есть время, чтобы выпить по чашечке горячего кафа, прежде чем труба позовет нас в дорогу. Я хочу стать великим джедаем, а ты — великим пилотом, но сейчас давай еще немного побудем просто братом и сестрой. И ничего больше...

* * *

Джейна сидела в камбузе и радовалась, что может провести несколько спокойных минут наедине с братом, однако взглянув через плечо Джейсену, она мгновенно поникла. Он повернулся, чтобы посмотреть, что ее огорчило, и его улыбка тоже погасла.

— Я срочно кому-то понадобился? Мне казалось, я оставил свой комлинк включенным.

Подошедший Корран Хорн простецки улыбнулся двум джедаям:

— Да нет, никаких проблем, Джейсен. Рад вас видеть, лейтенант Соло.

— Спасибо, полковник. — Джейна протянула руку и пододвинула Коррану стул. — Если вы хотите к нам присоединиться...

Корран потер свежевыбритую челюсть:

— Нет, я просто спустился побаловаться кафом. Похоже, это будет последний спокойный вечерок перед Гарки, когда можно без суеты выпить чашечку-другую. Правда, я слышал, что на Гарки выращивают прекрасные бобы, но они так и не научились варить из них ничего стоящего. По крайней мере так было двадцать лет назад.

Джейсен опустил взгляд на свою полупустую кружку:

— Ну, раз на Гарки будет нечего выпить...

— Слишком поздно, Джейсен, операции уже не дашь задний ход. — Корран мягко положил руку ему на плечо, но смотрел при этом в сторону Джейны. — Кажется, тебе нравится быть Изгоем?

— Да, сэр. Очень!

— Немного другая зона ответственности, чем у Ордена, но все равно ты занимаешь крайне важное положение. Полковник Дарклайтер хотел посоревноваться с тобой на тренажере, когда все это закончится. Посмотрим, так ли ты хороша, как о тебе говорят.

Джейна покраснела:

— Боюсь разочаровать вас, полковник. Генерал Антиллес и полковник Селчу во время тренировочных вылетов регулярно меня побеждают.

Корран пожал плечами:

— Ну, собственно, я и сам не могу с ними справиться. Наверное, нам стоит полетать вдвоем против них, показать этим старичкам молодецкий задор.

— Очень на это надеюсь, сэр.

Джейсен встрял в их оживленный разговор:

— Республиканская армия вас прельщает больше, чем Орден?

— Ну, конечно, мне нравится, как на мне сидит эта униформа, и прибавление в ранговых планках я тоже люблю.

Бородку вот эту глупую сбрил. — Корран ухмыльнулся. — Однако даже в этой форме я остаюсь таким же джедаем, как ты или Джейна. Но раз от меня требуется принять участие в военных играх, чтобы спасти несколько жизней, что ж, будем играть.

Корран поставил опустевшую кружку на стол:

— С другой стороны, операция на Гарки будет чем угодно, только не детской забавой. А ты готов к ней, юный джедай?

— Конечно. Я уже изучил всю территорию и окрестности, природные ресурсы, линии коммуникаций, транспортные сети и маршруты, энергогенераторы и общественную структуру. — Джейсен сосредоточенно загибал пальцы, перечисляя все это. — Я также опробовал все наше основное снаряжение и даже научился работать с новыми сканерами.

— Молодец. Меньшего я от тебя и не ожидал. Но тебе придется усвоить еще одну очень важную вещь — с этим сейчас старается свыкнуться Джейна в Эскадрилье Изгой — ты должен научиться выполнять приказы. Я в курсе вашей с Джейной самодеятельности на Хелске-4, когда вы вырвали из ледяного плена Данни Куи. Я также знаю, что подобная акция на Белкадане едва не стоила тебе, Джейсен, жизни. Но сейчас ты будешь частью команды. В команде все привыкли полагаться друг на друга, так что не вздумай в ответственный момент броситься кому-то на выручку только потому, что Сила послала тебе видение. Я никогда не буду потакать твоей прихоти. Если же твое пожелание будет иметь смысл, я обдумаю его. Уяснил?

Джейсен кивнул. Ему нравилось, как Корран разговаривал с ним, как он относился к нему, — в его тоне прослеживалось что-то отеческое.

— Да, сэр, уяснил.

— Вот и чудненько. Хочу, чтобы вы еще кое-что знали. Я выбрал вас для этой операции из-за вашего богатого опыта в столкновениях с юужань-вонгами и потому, что вы были одними из немногих, кто показал настоящую отвагу в последних сражениях. Что касается меня, своим опыт сражений с этим врагом я не горужсь, и я не особо горел желанием лететь на Гарки. Ваше же рвение достойно похвалы.

Джейсен смутился и опустил взгляд:

— Спасибо.

— Если у нас все получится, то мы прижмем вонгов к ногтю, а они даже не узнают о нашем существовании. Я не ожидаю чего-то особенно сложного, что потребовало бы героических выходок, которыми славится ваша семья, — Корран тепло улыбнулся. — С другой стороны, если взять хорошую порцию кореллианского презрения к трудностям и помножить ее на боевые навыки ногри,

то, я считаю, наши шансы вернуться оттуда живыми довольно высоки.

Джейна вопросительно повела бровями:

— А Ганнер?

— Он вырос на Тейре — он вообще равнодушен к трудностям. — Корран вновь поднял кружку со стола. — Он хорош в бою и иногда умен, если начинает думать до того, как что-то предпримет. Еще он довольно симпатичен, что, я надеюсь, вы уже заметили.

Джейна опять покраснела:

— Как тут не заметишь?

— А как он в себя влюблен, должен вам сказать! — Корран подмигнул Джейсену. — Ну, ладно, пусть это останется между нами.

— Угу.

— Все, ухожу. Позаботься о своей сестренке, Джейсен. И о том, чтобы все оборудование было в порядке перед высадкой. У нас в запасе полтора-два дня, но лишняя проверка еще никому не навредила.

— Будет сделано, Корран.

Джейна поддакнула:

— Рада была видеть вас, полковник.

— А вы, лейтенант, продолжайте поддерживать честь Эскадрильи Изгой — самого лучшего летного подразделения в Галактике.

— Так точно, сэр.

Джейсен дождался, когда Корран скроется за поворотом, затем вопросительно посмотрел на Джейну.

— К чему был весь этот официоз? Все эти формальности?

— В войсках, Джейсен, личное знакомство не играет никакой роли, уж поверь мне, — улыбнулась она. — Мы с тобой играем теперь по разным правилам.

— Одна цель, но разные средства ее достижения, — вздохнул Джейсен. — Это опять дает мне повод для глубоких раздумий, но я поразмышляю об этом в другой раз. Сначала выполню задание, а уж потом буду думать о будущем.

— Вот это, мой дорогой братик, — она стукнула кружкой о кружку Джейсена, — и есть стратегия победы.

Глава 7

Лея Органа-Соло хранила молчание, сидя в пассажирском салоне «Луны Чандрилы», звездного челнока класса «Маркетта». Два ее телохранителя-ногри, Олмак и Басбахан, расположились позади ее кресла и так же не издавали ни звука. Они излучали абсолютное спокойствие и уверенность, что ярко контрастировало с теми чувствами, которые испытывала вторая пассажирка челнока. Данни Куи в течение всего полета колотила дрожь, и она никак не могла отделаться от чувства страха, пробирающего до костей.

Лея глубоко вдохнула и задержала дыхание. Затем медленно выдохнула, заставляя последние капли нервозности отступить. Нервозность подчинилась, но, надо признать, не до конца. Путешествие с Корусанта на Бастион проходило с максимальными предосторожностями. Их «Защитник», звездный разрушитель класса «Победа», держался подальше от запруженных космических трасс, следуя к точке назначения обходным курсом. Прибыв в систему Бастиона, он расположился на ее окраине с деактивированными щитами и выключенными турболазерами и стал ждать ответных действий с противоположной стороны.

Реакция Бастиона была незамедлительной: на перехват был послан «Непреклонный», звездный разрушитель класса «Император». Лея сообщила имперцам о своем желании переговорить с адмиралом Гиладом Пеллеоном, и после этого переговорное устройство молчало два часа. Наконец оно ожило, и имперцы объявили, что разрешают Лее, ее помощникам и двум пилотам войти в систему на одном челноке.

Адмирал Эрил Нанб с «Защитника» настаивала на том, что такой полет будет чистой воды самоубийством. Лея была с ней всецело согласна. В Империи осталось еще достаточно людей, мечтающих возродить ее былое величие. Уже целое поколение выросло после гибели Императора, и во всем плохом, что с ними происходило, они винили повстанцев. Лея как глава Республики во времена завершающих сражений Галактической гражданской войны вполне могла стать основным объектом ненависти. В конце концов, имперцы пытались сорвать даже свадебную церемонию Люка и Мары. «Было бы глупо надеяться, что мне здесь окажут радушный прием».

С другой стороны, пока над Галактикой висела угроза юужань-вонгов, гораздо более серьезная, чем все предыдущие, было жизненно необходимо проинформировать имперцев о

существовании этой угрозы и убедить их, что их судьбы Новой Республики и Имперского Остатка теперь неразрывно связаны. Специально для этого Лея снова взяла в поездку Данни Куи, надеясь, что имперцы сочтут ее рассказы о зверствах юужань-вонгов такими же убедительными, какими их посчитали жители Агамара.

Лея протянула руку между сидениями и коснулась плеча Данни:

— Не надо так переживать, с нами все будет в порядке.

— Надеюсь. — Девушка крепко сжала ладонь Леи. — Каждый раз, когда я принимаюсь себя жалеть, я тут же вспоминаю, куда отправляется сенатор А'Кла, и после этого начинаю думать, что нам еще повезло.

— Ох, как я боюсь, что ты права. — Лея вновь откинулась в кресле.

Она вспомнила прощание с Элегосом, когда тот уезжал в дипломатический вояж на Дубриллион. Она тогда несказанно удивилась: в нем не чувствовалось ни капли страха. Лея сообщила ему об этом, но златошерстный гуманоид лишь улыбнулся в ответ:

— Вы правы, я не чувствую страха. — Он моргнул большими глазами. — Я знаю, что эта миссия может закончиться для меня фатально, но это не кажется мне чем-то страшным по сравнению с тем, чем может обернуться для нас кровопролитная война. И должен признаться: меня одолевает безмерное любопытство по отношению к юужань-вонгам. Полагаю, они испытывают схожие ощущения, а потому, думаю, у нас найдется, что предложить друг другу во время переговоров. Очень надеюсь, что они будут плодотворными.

Лея тогда обняла его, ощутив пальцами силу его мускулов:

— Вам не надо лететь туда, Элегос. Есть и другие пути.

Он выпустил ее, разжав объятья:

— Есть ли, Лея? Юужань-вонги ненавидят машины, так что если мы пошлем к ним дроида, они могут посчитать это оскорблением. Основываясь на опыте Энакина на Дантуине, мы знаем, что они уважают бесстрашных. Если я вернусь, то, возможно, мы сможем остановить кровопролитие.

— А если вы не вернетесь?

— Что ж, тогда вы хотя бы сможете расширить свои познания о юужань-вонгах. — Он натянуто улыбнулся. — Я понимаю, всю серьезность ситуации, но я бы не смог спокойно жить дальше, зная, что мог что-то предпринять ради общего блага, но так и не сделал этого. Вы точно так же, как и я, не можете остаться в стороне. Но сделали более разумный выбор.

Лея согласилась с ним тогда, но теперь, когда крейсер «Химера» увеличивался в размерах в ее иллюминаторе, когда в поле зрения показалась и таможенная станция планеты Бастион, ее одолевали уже другие мысли. Ее сосредоточенность на внутриреспубликанских делах и ее последующая отставка привели к тому, что она была совершенно не сведуща в имперских делах. Она чувствовала, что не совсем понимает, какие порядки царят нынче в Империи, и не осознает, насколько тяжело может даться адмиралу Пеллеону решение о предоставлении помощи.

За время пути она изучила множество свежих разведданных, но все равно ощущала, что не до конца понимает политическую ситуацию в регионе. Да, многие имперцы, не примирившиеся с новыми политическими веяниями, бежали в Имперский Остаток, прихватив с собой значительные богатства, но, несмотря на это, экономическое развитие региона шло очень медленно. И хотя некоторые регионы в плане благополучия уже приближались к республиканским стандартам, множество миров по-прежнему прозябали в нищете. Доступные дешевые товары из Новой Республики наносили серьезный удар по отдельным отраслям производства. Поговаривали даже о локальных бунтах, связанных с импортом.

На дипломатическом фронте ситуация вроде была лучше, во многом благодаря усилиям Тэлона Каррде, организовавшего агентство по обмену разведывательной информацией между двумя государствами. Это почти искоренило паранойю в правящих кругах обеих сторон, хотя некоторые взаимные подозрения и недосказанности по-прежнему оставались. Согласно тем файлам, которые изучила Лея, о деятельности юужань-вонгов до Каррда и Империи не дошло почти никакой информации, а потому, даже если имперцы и были в курсе, что в Галактике творится что-то неладное, вряд ли они знали детали.

«И если это возродило их прежнее недоверие к Республике, то моя миссия обречена на провал еще до своего начала».

Голос пилота эхом прокатился по салону:

— Мы получили разрешение на посадку на первом причале таможенной станции. Приземлимся примерно через три минуты.

Данни заерзала в кресле, затем повернулась лицом к Лее:

— Думаете, нас в самом деле встретит адмирал Пеллеон?

— Вполне возможно. Если так, это будет хорошим знаком. — Лея вздохнула. — Дипломатия — это игра, Данни. Когда мы прибыли на Агамар с целью поговорить с их Верховным советом, мой прежний высокий статус был отличной гарантией того, что меня выслушают. То, что я пришла с обращением к их Совету, они

посчитали великой честью.

Она прищурилась:

— В имперском правительстве могут быть фракции, выступающие против контактов с Республикой. Если эти фракции достаточно сильны, то для Пеллеона встреча со мной будет равносильна политическому самоубийству. В этом случае они могут для начала назначить предварительные переговоры. Если они пришлют мелкого чиновника, то нам в дальнейшем ничего не светит. Если же придет кто-нибудь повыше в статусе, министр или государственный советник, то, думаю, у нас будет шанс.

Данни рассмеялась:

— Похоже, астрофизика намного проще, чем политика и дипломатия.

— О, не знаю, не знаю. В политике у нас есть и черные дыры, и пульсары, и тела, которые выделяют больше тепла, чем света. — Лея улыбнулась Данни: — Я не могу даже припомнить такое время, когда политика не была частью моей жизни. И я счастлива, что все так вышло, я ни чуточки не жалею об этом. Впрочем, в отставке мне жилось неплохо, и я с нетерпением жду, когда этот опыт можно будет повторить.

За мягким жужжанием раскрывающихся крыльев челнока последовал глухой тяжелый звук, означавший, что приземление на палубу таможенной станции состоялось. С тихим шипением открылся выходной люк — этого шипения было вполне достаточно, чтобы заглушить шаги Басбахана, в мгновение ока перебежавшего через весь салон и занявшего позицию на выходе, чтобы предотвратить любую попытку покушения. Олмак расположился посередине салона и через несколько секунд, когда его напарник просигнализировал ему, что все чисто, объявил Лее, что она может спускаться.

Лея направилась к трапу, пройдя мимо двух серокожих инородцев. Ногри, с их небольшим ростом и худощавым телосложением, выглядели практически как дети. Но первое впечатление было обманчивым. По опыту Лея знала, насколько искусны и неустрашимы они в бою, даже когда выходят на противника с голыми руками, не говоря уже о том, сколь искусно они владеют кинжалом. Ногри были сильны, быстры и всецело ей преданы.

«Юужань-вонги убили Больпура на Дантуине, вот почему на этот раз со мной двое ногри». По ее спине пробежал холодок. Еще пятнадцать лет назад она не могла себе представить воина, более опасного, чем ногри, но юужань-вонг расправился с Больпуром голыми руками.

Лея спустилась вниз по трапу и искренне обрадовалась двум

отделениям штурмовиков, выстроившимся по обеим сторонам бегущей от трапа белой дорожки. То, что встречающие устроили официальную церемонию, было хорошим предзнаменованием. Возле дорожки стояли трое должностных лиц в имперской униформе, но на одном из них не было знаков отличия. Лея позволила Басбахану проследовать впереди себя сквозь шеренгу штурмовиков и помедлила, дожидаясь, пока встречающие сами не двинутся в ее направлении.

Единственное штатское лицо на этой церемонии, женщина, немного моложе и выше, чем Лея, так и поступила.

— Приветствую вас, посол. Я Миат Темм. Это полковник Харрак и майор Прессин.

Лея пожала руку каждому из делегатов, затем провела рукой в сторону Данни.

— Это Данни Куи, моя помощница.

Имперцы приветствовали Данни кивком головы, после чего Миат указала на турболифт.

— Не соблаговолите пройти с нами? Адмирал уже ждет.

Пока они в тишине поднимались вверх на турболифте, Лея стала осторожно прощупывать имперцев при помощи Силы. В двух военных ощущалось плохо скрываемое высокомерие, а также явное замешательство от того, что именно их направили встречать гостей. В Миат не ощущалось ничего. «Эй, да она же блокирует эмоции!» Лея поборола улыбку, и ей стало интересно, знает ли кто-либо из противников Пеллеона о существовании в его рядах человека, чувствительного к Силе.

Двери лифта открылись, и Миат провела их в большую залу, сквозь транспаристальные окна которой открывался прекрасный вид на дрейфующую неподалеку «Химеру». Лея посчитала это добрым знаком. Позади «Химеры» виднелся ее корабль, а еще ниже — планета Бастион. Все здесь выглядело вполне мирно.

Адмирал Пеллеон в белой форме гранд-адмирала приподнялся с кресла в дальнем конце стола и поприветствовал вошедших. При нем не было телохранителей, не замечалось у него и табельного оружия. Он улыбнулся Лее и указал ей на одно из кресел.

— Рад видеть вас снова, посол Органа-Соло. Пожалуйста, садитесь и расскажите о причине вашего визита. — Он кивнул своим людям и указал на их места. — Если вам нужно что-нибудь освежающее, то мы это можем организовать прямо сейчас. Вы же захватили с собой комлинк, майор Прессин?

— Так точно, господин адмирал.

Лея улыбнулась:

— Спасибо, мне сейчас ничего не требуется. — Она пожала

Пеллеону руку и затем представила ему Данни в качестве своей помощницы.

Пеллеон приветствовал ее кивком убеленной сединами головы.

— Пожалуйста, садитесь.

Лея уселась и обратила внимание, что Пеллеон повернулся лицом к ней, а к своим спутникам — спиной. Миат, казалось, не имела ничего против, зато двое вояк были явно ошарашены и сбиты с толку. Видимо, у Пеллеон сделал это умышленно, но какую цель он преследовал?

Лея подалась вперед, каждым жестом подчеркивая свою открытость:

— Прежде всего, мы приехали поделиться с вами информацией. Кое-что очень важное произошло в Галактике, такое, что оно может оказать очень серьезное влияние на дальнейшую судьбу народов и Новой Республики, и Имперского Остатка.

Пеллеон медленно кивнул:

— Вы говорите о потере Дубриллиона, не так ли?

Лея сумела скрыть удивление, в отличие от Данни.

— Но откуда вы знаете?

Темные глаза адмирала сверкнули.

— Дубриллион, как и многие другие миры Новой Республики, граничит с нашими территориями. Уверен, посол, вас не сильно удивит тот факт, что мы имеем своих агентов на Дубриллионе. Правда, их доклады не смогли составить для нас полной картины происшедшего, но вот то, что некоторое время назад донесения от наших резидентов прекратили поступать, наводит на мысль, что там произошло нечто серьезное.

Он поднял подбородок:

— Я также могу заявить, что я осведомлен о вас, Данни Куи. У нас был агент на Белкадане, на этой станции «Внегал». Нас вообще интересуют любые комплексы, оборудованные для сбора информации. Мы не получали вестей от нашего агента уже давненько, примерно с того момента, когда, по нашим предположениям, «Внегал» был уничтожен.

Данни встрепенулась:

— Но кто?

— Не будем осквернять память усопших, если вы не возражаете.

Лея кивнула:

— В таком случае можно предположить, что вы в курсе многих происходящих событий. Я привезла инфокарту, надеюсь, она восполнит пробелы в ваших знаниях, но в целом ситуацию

можно обрисовать следующим образом: гуманоиды, пришельцы из другой галактики, уничтожили полдюжины наших планет во Внешнем кольце. У них до крайней степени развита технофобия, они безжалостны в бою, пленных превращают в рабов, и с ними невозможно договориться. Они называют себя юужань-вонгами, и мы не смогли даже выйти с ними на контакт, чтобы хоть как-то предотвратить их террор. Данни была в числе пленных, захваченных чужаками, и среди нас она имеет наиболее полное представление об их расе.

Пеллеон откинулся на спинку кресла, соединив вместе пальцы рук и упершись в них подбородком.

— Значит, вы пришли просить нас о помощи в борьбе с этими юужань-вонгами?

Лея кивнула:

— Вы, возможно, лучше, чем кто-либо, знаете, как тяжело бороться с врагом, наступающим по всем фронтам. Скажу вам откровенно, внутренние разногласия в военных кругах Новой Республики еще не достигли пика, но Новой Республике нужны военные и для разрешения внутренних конфликтов. В то же время у нас не так давно появились отдельные элементы, которые в связи с мирным договором стали ратовать за полную демилитаризацию и требовать прекращения расхода финансовых средств на оборону. Конечно, нашествие юужань-вонгов вполне может вновь сплотить народы для борьбы, но, боюсь, будет уже слишком поздно. Мы должны остановить их прямо сейчас. У нас есть сила, которую по своим функциям можно сравнить с наковальней, а нам сейчас срочно нужен молот.

Уголки адмиральского рта стали подергиваться.

— Я всегда считал, что джедаи станут для вас этим молотом.

— Если вы ознакомитесь с содержимым инфокарты, то узнаете, что юужань-вонги неуязвимы к воздействию Силы. Джедаи делают все возможное, чтобы хоть как-то посодействовать решению проблемы, но их способностей недостаточно для полного успеха.

Пеллеон промедлил.

— Скажу вам честно, в Империи уже давно предполагали возможность вашего прибытия и ваших просьб, посол. Вот эти люди, — Пеллеон указал на стоявших позади него офицеров, — говорили мне в различное время, что любое военное сотрудничество с Новой Республикой будет ловушкой. Вы выманите наши корабли подальше от планет, а затем уничтожите, и так наконец сможете завершить завоевательный поход по имперским мирам. Конечно, такое конкретное развитие событий они не предполагали, но их предупреждения трудно оставить в

стороне. Для них ваша новая угроза — это лишь афера.

Лея холодно посмотрела на двух военных:

— Ваши разведслужбы наверняка уже в курсе, что моя дочь, моя шестнадцатилетняя дочь присоединилась к Эскадрилье Изгой. Это произошло на Дубриллионе и исключительно потому, что в Эскадрилье была резкая нехватка пилотов. Соединение лишилось половины своего состава в битве с врагом. Как думаете, не считай я юужань-вонгов реальной угрозой, согласилась бы я отдать свою дочь в армию?

Полковник Харрак нервно потер воротничок униформы:

— Ваши дети — джедаи.

— Как я уже вам сказала, джедаи беспомощны перед юужань-вонгами.

Пеллеон поднял палец, оборвав ответное высказывание Харрака:

— Ладно, посол. Я просмотрю весь материал, который вы привезли. Мне небезразлично то положение, которое сложилось в Галактике, и я, как и многие в Империи, чувствую ответственность за судьбу народов Новой Республики. Возможно, они отвергли нас, но мы не отвергли их. Если мы будем в состоянии, мы поможем.

Лея поклонилась:

— О большем я и просить не могу.

— Можете, посол, еще как можете. — Пеллеон тоже поклонился в ответ. — И надеюсь, того, о чем вы просите, будет достаточно.

Глава 8

Люк Скайуокер потянулся к Силе, чтобы та помогла ему наконец расслабиться. Сила мгновенно отозвалась. Она стала пульсировать в нем, и Люк ощутил приятное покалывание на коже. Он позволил себе улыбнуться, окунувшись в бурный поток Силы, струящийся вокруг него, и ощущая, как тот согревает его своим теплом. В последнее время Люк нечасто поступал таким образом, предпочитая не обращаться к Силе, а ждать, когда она сама предложит свою помощь. Но после нескольких дней изматывающей работы, когда он практически не спал, ему было просто необходимо взбодриться.

Он вновь взглянул на планшет, лежащий на столе. Распределить задания для всех джедаев оказалось не так-то просто, как он предполагал ранее. Члены Ордена, которым достались одиночные миссии, возмущались отсутствием напарника. Те, кого Люк посылал в парах или небольших группах, спрашивали, почему это он сомневается в их способностях и зачем подсовывает им лишнюю обузу в лице других джедаев. Были протесты и по поводу поставленных перед ними задач, и по поводу путей их решений, предложенных им. Раскол в рядах джедаев ощущался все явственней.

Он потер затылок механической рукой:

— Да, R2, я считал, что спасать Галактику — самая трудная из всех возможных работ. Оказалось, быть бюрократом еще труднее.

Маленький дроид закрутил своей куполообразной головой и выразил согласие несколькими гудками. R2-D2 был подключен к компьютерной сети и помогал Люку отслеживать джедаев, отбывших на задания в транспортных кораблях. Как только R2 получал какие-либо новости, он тут же обновлял информацию в компьютере. Благодаря этому Люк сразу же понимал, улетел ли его агент с планеты, и если да, то куда именно тот направился.

В дверях его кабинета появилась Мара.

— Люк, у нас могут быть проблемы.

— Проблемы?

Она вошла в комнату, а следом за ней Энакин.

— Энакин кое-что нашел. Сейчас он сам объяснит.

Довольный собой, юноша расплылся в улыбке:

— Чтобы нам было легче составлять задания, я создал программку, которая анализирует обращения к нашей библиотеке. Мы можем проследить, какие файлы запрашивали джедаи, получившие свои задания, и таким образом понять, какая

информация нужна для их выполнения. В дальнейшем мы можем просто добавлять ее к описанию задачи, чтобы сэкономить время. Все необходимое уже будет на инфокартах, и им останется только загрузить обновления.

Мастер-джедай тоже улыбнулся:

— Отличная идея.

— Спасибо! — Энакин просиял. — Я, кстати, подключил эту программу к библиотеке, и никто не знает, что она уже работает. Так вот, я просмотрел полученную статистику, и тут обнаружились кое-какие проблемы.

Брови Люка вопросительно изогнулись:

— То есть?

— Моя программа зафиксировала пятнадцать запросов, которых нет в нашей базе данных, — юноша пожал плечами. — Но они крайне любопытны. R2, загрузи, пожалуйста, этот список и покажи дяде Люку.

Дроид согласно засвистел. Люк несколько секунд разглядывал предоставленный ему реестр, поражаясь увиденному.

— Комплекс «Утроба», «Звезда Смерти», «Сокрушитель Солнц», «Меч Тьмы», «Глаз Палпатина»... Всё это — сверхоружия или места, где их производили.

Мара кивнула:

— Кто-то обращался к файлам, содержащим полную техническую документацию по ним. Там масса всяческих сведений, хотя я понятия не имею, как они могут послужить джедаям. Все это — недоброе предзнаменование, не так ли?

Люк вновь углубился в изучение списка.

— Видимо, база не зафиксировала эти запросы, потому что кто-то зачистил следы своего присутствия. Ну и как, Энакин, ты отследил, кто это был?

Энакин покачал головой:

— Я попытался выкачать данные из памяти, но обнаружил, что нужные ячейки памяти перезаписаны дважды. Тот, кто это совершил, — мастер своего дела.

Люк вздохнул и повернулся к жене:

— Есть подозрения?

Она медленно кивнула:

— Я сверилась с нашими файлами. Не так много джедаев способны взломать базу данных. Энакина я исключила сразу, как и Тионн. Большинство других тоже не сильно меня беспокоят, но вот Окта Рамис может быть проблемой.

В памяти Люка всплыл образ темноволосой женщины.

— Они были близки с Мико Релья, не так ли?

— Тионн говорила, что у них была романтическая связь в Академии. После выпуска они, правда, расстались, но потом, судя по журналам их перемещений, они вполне могли встречаться вновь. — Мара пожала плечами. — Я не помню, чтобы она плакала навзрыд, когда мы устроили панихиду по Мико на Явине-4, но, надо признать, я тогда была не в лучшей форме.

— А я был немного занят. А ты ничего не заметил, Энакин?

— Она не выглядела заплаканной, но я не следил за ней. Мне очень жаль, простите.

— Ничего страшного, ведь это не входило в твои обязанности. — Люк обернулся к Маре. — Как считаешь, эти файлы ей понадобились, чтобы самостоятельно создать супероружие и опробовать его на юужань-вонгах? По-моему, в этом нет смысла.

— Ты прав. Чтобы соорудить новую «Звезду Смерти» нужно потратить несколько лет. «Сокрушитель Солнц» можно построить быстрее, но техника необходимая для этого давно утеряна. Да и не могу я себе представить человека, который настолько опечален потерей близкого, что станет превращать звезды в сверхновые, лишь бы избавиться от юужань-вонгов.

— Да, это уже слишком.

— Но разве не это однажды проделал Кип? — нахмурился Энакин. — Уничтожил Кариду, чтобы отомстить имперцам за смерть брата.

— Ага, и обнаружил, что его брат на самом деле был жив, и находился на Кариде, которую взорвал Кип. — Люк тяжело вздохнул. — Цель никогда не оправдывает средства. Вы проверили Окту?

— Она села на корабль и отправилась выполнять свое задание.

Люк откинулся в кресле и потер подбородок:

— Интересно, кто может быть ее соучастником?

Мара улыбнулась:

— В последнее время она много работала в паре с Дейшарой'кор.

— Но Дейшара'кор сейчас на пути на Биммисаари на борту «Дюразвезды». То есть, она была там. R2 сообщил мне, что у них неполадки с двигателем и что корабль досрочно вышел из гиперпространства. Но Кореллия согласилась предоставить транспорт, чтобы все пассажиры могли добраться до места назначения.

Дроид подтвердил эти слова громким писком.

Жена Люка согласно кивнула:

— Да, но если ты заглянешь в отчет спасательной команды,

эвакуировавшей пассажиров с «Дюразвезды», то обнаружишь одно маленькое несоответствие: на его борту не было тви'леков женского пола.

— Что?

Энакин ухмыльнулся:

— Похоже, она взошла на борт этого корабля, внушила экипажу воспоминания о себе, а потом сбежала прямо перед стартом. Спасатели же составляли отчет исходя не из того, кто на этот корабль сел, а из того, кто его покинул во время эвакуации.

— Сам подумай, Люк, в подобной чрезвычайной ситуации довольно трудно не заметить джедая.

Мастер Скайуокер прикрыл веки:

— Все это кажется бессмысленным. Окта, разыскивающая супероружие, — с этим все более-менее понятно. Юужань-вонги убили Мико. Я вполне могу предположить, что она хочет отомстить, даже если потребуется перейти на темную сторону. Но какие мотивы у Дейшары'кор? Были ли они близки с Мико?

Мара пожала плечами:

— Я не знаю, но, думаю, у нас нет времени выискивать мотивы. Важнее узнать, куда же она отправилась на самом деле.

Энакин расплылся в улыбке:

— Ну, это будет несложно. В Галактике не так много мест, где можно построить супероружие. Верфи Куата...

Мастер-джедай встал:

— Сегодня невозможно разрабатывать сверхоружие, сохраняя полную секретность, да и ресурсы для этого собрать не так-то просто. Она замышляет что-то другое.

Он кинул взгляд на дроида:

— R2, найди-ка в диспетчерской порта записи, связанные с кораблем «Дюразвезда». Я хочу знать, какие еще корабли отбывали из порта в течение четырех часов до или после «Дюразвезды».

— Люк, это могут быть десятки кораблей.

— Я знаю, Мара, но должны же мы с чего-то начать. — Люк взял со стола меч и закрепил его на поясе. — Нам не нужен джедай-отступник, который гуляет на свободе, да еще и в поисках разрушителей планет.

* * *

Аэроспидер доставил их на причал 9372 достаточно быстро. В порту царила суета и неразбериха: грузчики перемещали багаж; пассажиры выстраивались в длинные очереди к контрольным пунктам; не занятые своими обязанностями работники праздно слонялись по территории, выпивали в барах, просаживали деньги в игровых автоматах. Мара и Энакин разделились, разыскивая

билетные кассы, в которых можно купить билет на челнок, доставляющий пассажиров на орбиту к большим кораблям. R2-D2 подключился к портовому терминалу, чтобы скачать из базы данных полезную информацию.

Люк открылся Силе и стал неспешно бродить по залу. Бесконечные потоки чужих эмоций захлестывали его со всех сторон. Вот одна парочка яростно спорит, выясняя, кто пришел вовремя, а кто опоздал. Вот еще несколько людей переживают, не забыли ли они дома что-нибудь важное. Люк ощущал холодный расчет и ясность мысли капитанов дальнего плавания, прикидывающих прибыль от очередной удачной грузоперевозки. Ко всему этому примешивались чувства восторга и воодушевления — такую ауру создавали те, кто отправлялся в космос в первый раз, предвкушая незабываемое путешествие. А страсть молодоженов, отправляющихся в медовый месяц, заставила джедая покраснеть.

Проходя сквозь суетящуюся толпу, Люк пытался представить, как бы поступил, будь он на месте Дейшары'кор. Она была заинтересована в супероружии и имела возможность отправиться на любую планету, на которой мог представиться шанс его заполучить. Но она понимала, что ее ожидают на Биммисаари через пять дней, а значит, у нее есть именно столько времени, чтобы успеть что-то предпринять до поднятия тревоги. Это сокращало список возможных направлений.

Люк немедленно отказался от идеи, что она улетела на комплекс «Утроба», тот, что неподалеку от Кесселя. Во-первых, полети она на «Дюразвезде» к Биммисаари, оттуда до Кесселя добраться было бы намного легче. Во-вторых, что более важно, в тех файлах, доступ к которым она получила, было черным по белому написано, что лабораторный комплекс уничтожен адмиралом Даалой. И хотя обломки лаборатории до сих пор дрейфовали в космосе, вряд ли среди них можно было найти что-либо стоящее.

Люк все еще раздумывал над возможным маршрутом отступницы, когда его внимание привлекли странные эмоции, донесшиеся до него сквозь Силу. Сначала он ощутил любопытство, которое вдруг резко переросло в смятение и испуг. Люк посмотрел направо и приметил невзрачную человеческую фигуру. Коротышка мгновенно скрыл лицо под капюшоном и поспешил подальше от джедая. Но тот не собирался его отпускать.

— Эй, постой!

Человек в капюшоне застыл на месте, словно замороженный в карбоните. Хоть по его поведению явно чувствовалось, что он

противится зову Люка, он все же повернулся, и капюшон упал с его головы.

— К-кто? Я? — промямлил он.

Люк кивнул и медленно подошел к нему:

— Думаю, ты сможешь мне помочь.

— Я ничего не знаю.

— Возможно, — пожал плечами Люк. — Но ведь ты бываешь часто в этом порту, потому что здесь ты находишь тех, кто нуждается в твоих услугах, не так ли?

— Я, э-э... я ничего не сделал.

Тут подошел офицер безопасности.

— Чалко доставляет вам какие-нибудь неприятности, сэр? Вы только скажите, я разберусь с ним, мастер Скайуокер.

Люк провел рукой перед его лицом:

— Спасибо, в этом нет необходимости.

Офицер моргнул, и как ни в чем не бывало прошел между Люком и ошарашенным портовым дельцом, и отправился по своим делам.

— То, чем ты, Чалко, здесь занимаешься сейчас меня не заботит. Мне нужна твоя помощь.

Его собеседник провел рукой по лысой макушке:

— Как это?

— Ты ведь наблюдательный? Два дня назад здесь была тви'лека. Тви'лека-джедай. Она должна была улететь на «Дюразвезде», но она не села на этот корабль. Ты ведь ее видел, не так ли?

Мужчина медленно кивнул:

— Люблю следить за джедаями. Ну то есть на случай, если им понадобится моя помощь...

— Как мило с твоей стороны.

— Ага, ну это, она прошла, и я ее заметил. Она села на корабль, но я так и не увидел, как она с него сошла. — Он потер небритый подбородок. — А позже, я увидел ее, беседующей с помощником капитана возле грузового судна. Она сделала рукой, ну вот как вы только что, и помощник взял да и ушел, будто позабыв о ней. Я тут же спрятался, подумал, вдруг она меня заметит и сделает со мной то же, что и с ним... Ну, вы понимаете. Я слышал разные истории, как люди теряют рассудок после встречи с джедаями.

Люк впился в него взглядом:

— Как назывался грузовик?

— «Счастливая Звезда II». Частный кораблик, летает длинными маршрутами, делает кучу остановок. Думаю, его конечный пункт — Орд-Мантелл, но не уверен точно.

— Отлично, благодарю тебя.

Собеседник встрепенулся:

— Эй, я помог вам. Не отблагодарите меня взаимной услугой?

Люк скрестил руки на груди:

— И чем же я могу тебе помочь, Чалко?

Тот пожал плечами:

— Не знаю. Может, заставите всех офицеров безопасности забыть про меня? Вы же это умеете.

— Тебе это не поможет. Ты забываешь про камеры наблюдения. — Люк оценивающе оглядел мужчину: несмотря на полноту и кажущуюся неказистость, тот был довольно крепок и производил впечатление сильного человека. — Давай попробуем так. Мне сейчас как раз нужен помощник, чтобы выследить одного джедая. Если пойдешь со мной и проявишь себя как следует, я выступлю перед портовыми властями в твою защиту.

Чалко промедлил:

— Вы действительно это сделаете?

— Я поговорю с ними, слово джедая.

— Я не об этом. Неужели вы мне доверяете? Вы же знаете, какой я, чем зарабатываю на хлеб, и при этом все равно хотите взять меня с собой?

— Я дам тебе шанс проявить себя, впервые в своей жизни сделать что-то благородное. — Люк утвердительно кивнул. — Так что я доверяю тебе. Жди меня здесь через час и будь готов к отлету.

Коротышка колебался всего секунду:

— Хорошо, буду.

Как только он удалился, к Люку подошла Мара и окинула мужа испытующим взглядом:

— Подбираешь отбросы?

Мастер-джедай долго смотрел ей в глаза:

— Мать Дейшары'кор была танцовщицей, и она много путешествовала. Дейшара'кор половину своего детства провела в космопортах и нелегальных притонах. Она знает о таких местах все, и чтобы выследить ее, нам понадобится помощь специалистов определенного сорта. Будь здесь Хан, он бы нам помог, но теперь нам придется довериться этому, как ты выразилась, отбросу.

Мара кивнула:

— Понимаю. Дейшара'кор забеспокоится, если узнает, что мы за ней следим, но вот его она вряд ли заподозрит. Кстати, в офисе мне сказали, что никто, похожий на нее по описанию, у них не появлялся.

— И не появится. Чалко видел ее: она села на грузовик,

который предположительно летит на Орд-Мантелл, но делает по пути множество остановок.

— Тогда она может оказаться где угодно.

— Сомневаюсь. Я знаю звездные карты назубок, и в том направлении, куда летит Дейшара'кор, есть только одна планета, от которой ей будет хоть какая-то польза. — Люк улыбнулся жене. — Нам срочно нужен корабль, чтобы добраться до Вортекса.

— Вортекса? — Мара взяла Люка за руку. — Там нет ничего, кроме Собора Ветров. Дейшара'кор собралась послушать музыку?

— Нет. — Люк улыбнулся и нежно поцеловал жену в щеку. — Она лишь хочет поговорить с одним «музыкантом».

Глава 9

Шедао Шай крутанулся на пятках навстречу источнику опасности за несколько мгновений до того, как дикий хриплый рев раба-человека разнесся по улице. Оборванный, покрытый пылью и шрамами, немытый и небритый раб отбросил в сторону мотыгу и со всей накопившейся яростью бросился на воина. В его глазах горел огонь ненависти, отражавшийся в небольших коралловых имплантатах на щеках, в руках он крепко сжимал кусок дюракритовой арматуры, намереваясь снести голову предводителю юужань-вонгов.

Два молодых воина запоздало двинулись ему наперерез, но Шедао Шай знаком приказал им не вмешиваться. Закованный в доспехи из вондуун-краба, имевший при себе положенное ему по статусу оружие — гибкий жезл цаиси, обмотанный сейчас вокруг его правого предплечья, — командующий юужань-вонгов меньше всего боялся пострадать в схватке с рабом. Он сделал шаг ему навстречу и низко присел, а затем резко выпрямился, поймав раба за горло правой рукой. Без усилий он поднял человека в воздух, выбив из его рук кусок арматуры.

Раб вцепился пальцами в правое запястье Шедао Шая. Его глаза округлились, когда цаиси на руке воина неожиданно зашевелился и зашипел, готовясь нанести смертельный удар. Человек извивался и хрипел, будучи не в состоянии вырваться из крепкой хватки Шедао Шая. Потом он вдруг успокоился и посмотрел прямо в глаза захватчику. Он не мог произнести ни слова, а потому просто коротко кивнул, словно предлагая юужань-вонгу наконец прекратить его мучения.

Шедао Шай вжал острый, как нож, большой палец в челюсть раба, потом переместил его чуть выше, к уху. Оба противника прекрасно понимали, что еще одно небольшое усилие, и юужань-вонг оторвет голову человека от позвоночника. Тонкий ручеек слюны потек из рта раба на перчатку его истязателя. Одним коротким кивком человек дал понять Шедао Шаю, что он готов принять свою участь.

Командующий кивнул и, вместо того чтобы закончить начатое, со всей силы швырнул человека в сторону двух молодых воинов, надзиравших за трудом рабов.

— Отведите этого к жрецам. Пусть они его подготовят. Если он выживет, от него может быть польза.

Почтительно склонившись, воины схватили раба за плечи и поволокли прочь.

Шедао Шай помедлил пока они отойдут шагов на десять, а

затем добавил:

— И пока будете там, скажите жрецам, чтобы они заставили мающихся бездельем воинов заняться самосозерцанием.

Воины вновь склонились и ушли, заметно ускорив шаг.

Дейн Лиан, его подчиненный, замер в полушаге позади Шедао Шая, по левую руку.

— Было ли это мудрым решением, мой вождь?

— А насколько мудро со стороны подчиненного оспаривать решение начальства прямо здесь, на улице? — При этих словах Дейн Лиан вздрогнул, и Шедао Шай порадовался, что его лицо скрывала маска, так как она спрятала от посторонних глаз его самодовольную ухмылку. — Воины вернутся смиренными, просвещенными, готовыми наилучшим образом выполнять свой долг.

— Я о другом, предводитель. О человеке, которого вы отпустили. Он пытался убить вас. Видя, как он остался в живых, прочие рабы посчитают это призывом к действию.

Шедао Шай решил, что назидательнее будет оставить этот вопрос без внимания, и продолжил свою прогулку по улицам Дубриллиона. Разрушения, вызванные битвами на планете, не были повсеместными: по большей части городской пейзаж сохранился. К тому же большинство рабов оказались покладистыми, они усердно расчищали завалы, возвращая городу его нормальный облик. Скоро их научат использовать живые организмы — *грича*, — чтобы производить мелкий ремонт, а со временем на планету привезут *граграча*, чтобы возводить юужань-вонгские строения.

— Похоже, Дейн из рода Лиан, ты не в состоянии понять очевидного. Во-первых, ты говоришь, что он остался в живых, — но это еще не есть свершившийся факт. Мы не знаем, переживет ли он обряд Обновления. Но я выбрал именно его за его мужество, за характер. Что еще более важно — за смирение, за покорность перед судьбой и готовность умереть. Это значит, что он готов познать все премудрости вселенной. Если он выживет, то будет очень полезен.

— Это я понимаю, предводитель Шедао из рода Шай, — Дейн Лиан склонил голову, произнося эти слова.

Назвав полный титул Шедао Шая, Дейн Лиан как бы признал, что он по-прежнему подчиненный и что он смиряется с этим положением. На самом деле Шедао Шай понимал, что пригрел ядовитую змею, готовую в любой момент совершить смертоносный укус. Род Лиан по-прежнему мечтал о возвращении былого величия, и большие надежды возлагали на Дейн Лиана.

— Возможно, твое невежество исходит от того, что, несмотря

на все усилия наших агентов, таких как Ном Анор, мы по-прежнему очень мало знаем о противнике. Между тем отношение этой Новой Республики к войне вызывает некоторое любопытство.

— Они просто трусы, мой вождь.

— Высказываясь столь безапелляционно, Дейн Лиан, ты отрицаешь, что нам нужно многое узнать об этих народах, — Шедао Шай заметил вспышку ненависти в глазах подчиненного. — Просвещаться всегда полезно, а в нашем случае и подавно.

Шедао Шай понимал, что его помощник в гробу видал все эти премудрости, но решил не заострять на этом внимания. Новая Республика и ее реакция на вторжение озадачили его. Ном Анор провел полный анализ политической ситуации внутри Новой Республики, и, исходя из его суждений, выбрали цель для атаки. Юужань-вонги атаковали планеты на границе с Имперским Остатком, именно здесь Республика была наиболее уязвима. Стратегия была до гениального проста, и она оправдала себя: имперцы до сих пор не атаковали их с флангов, а значит, Шедао Шай и его воины имели полную свободу для маневра.

Но Шедао Шая очень удивляло то, что и Республика до сих пор не отреагировала. Он знал, что она пережила затяжную гражданскую войну и что многие ее народы не хотят воевать вновь. Однако недавний случай с человеческим рабом показал, что у этой галактики есть потенциал. Поэтому, наблюдая полное отсутствие препятствий, он начал подозревать, что где-то кроется подвох.

Он, правда, не мог не отметить, что из покоренных им миров только Дубриллион имел какое-либо значение для Республики. Прочие захваченные планеты были малонаселенными и слаборазвитыми, так что их потерю могли посчитать незначительной. Даже потеря богатой ресурсами Гарки (куда он послал Краг Вала надзирать за оккупацией и трансформацией) была легко восполнима за счет других планет. Товары для экспорта с Гарки были предназначены для элиты, их нельзя было назвать массовыми.

Тем не менее Новая Республика теряла свои планеты, а никаких активных действий по-прежнему не предпринимала. Шедао Шай отказывался признавать таковыми уничтожение планеты Хелска-4, так как тогда республиканцам противостоял Преторит-вонг. Когда политики начинают играть в военные игры, несложно предсказать их крах. Он вновь взглянул на Дейн Лиана. Когда происходит обратное, тоже трудно ждать чего-то хорошего.

Шедао Шай находил поведение своих врагов до некоторой степени примечательным. Нет, он не ставил под сомнение их безнравственность и слабость. Приверженность гнусным

механическим технологиям способствовала моральному разложению, но вот та уверенность, с которой они использовали все эти механические инструменты, невольно восхищала Шедао Шая. В первых военных столкновениях противники показали себя отличными пилотами, лишив юужань-вонгские истребители всех преимуществ.

Более того, наземная битва на Дантуине еще раз доказала, насколько серьезный отпор могут оказать захватчикам жители Новой Республики. Просматривая списки потерь среди воинов, преследовавших двух беглецов на планете, Шедао Шай невольно содрогнулся. Учитывая то, что беглецами были *джиидайи*, потери были вполне ожидаемы, но вот то, что им удалось скрыться, не лезло ни в какие ворота. Род Лиан потерял четверых воинов, хотя это нельзя сравнить с потерей двух воинов из рода Шай на Биммиеле.

И все же, раз в Республике есть такие могучие воины, почему юужань-вонгов до сих пор не атаковали? Шедао Шай посчитал, что их проблемы схожи с его собственными: республиканцы знают слишком мало о своем враге, чтобы разработать четкую стратегию наступления. «Но похоже они уже на верном пути: они провели разведку на Белкадане и выяснили, что мы там выращиваем кораллы. Интересно, узнали ли они что-то еще?»

Шедао Шай поднялся по ступеням и вошел в здание, которое было оборудовано под его резиденцию. Это здание одновременно раздражало и успокаивало его. Выводило из равновесия практически все: прямые стены, резкие углы, разветвленные трубопроводы, — все, что напоминало ему о построенном здесь индустриальном обществе. Этот дом не сильно отличался от большого каменного ящика, и даже цвета, в которые он был окрашен, не меняли общего впечатления.

Но он выбрал для своих покоев именно это здание, потому что в нем располагался крупнейший дубриллионский аквариум. В нем было множество транспаристальных резервуаров, кишащих различными представителями водной фауны Дубриллиона и прочих миров. Пространство в центре здания было средоточием жизни: многочисленные хищные рыбы заплывали в этот резервуар. Среди них можно было увидеть даже огромных изумрудных акул.

Войдя в здание, Шедао Шай миновал стражей, охранявших его покои, направился к резервуарам. Многочисленные рыбьи косяки лениво рассекали воду, исполняя какой-то причудливый танец, так что он не сразу заметил три одинокие фигуры, стоявшие позади резервуара. Двое из них были его подчиненными, но вот третья — крепко сбитый золотистый

гуманоид — заинтриговала Шедао Шая.

Он обогнул аквариум и увидел существо, покрытое золотистым пушком. Оно сидело на полу, скрестив свои длинные ноги и сложив руки на коленях. Спину оно держало прямо и выглядело вполне уверенно. От уголков глаз по его лицу расходились пурпурные полосы и сползали к плечам. Из одежды на нем ничего не было, кроме простенькой набедренной повязки, поддерживаемой золотым ремнем.

Когда Шедао Шай вышел к нему, гость поднялся на ноги, даже не помогая себе руками. Прошло несколько долгих секунд, прежде чем стражи сообразили, что надо следить за ним, и попытались удержать его на месте. То, что охранники допустили подобную оплошность, доказывало лишь одно: безграничное терпение и усидчивость гостя, с помощью которых он сумел усыпить их бдительность. В то же время крепкое строение его тела и та легкость, с которой он стряхнул со своих плеч навалившихся на него охранников, демонстрировали, насколько опасным противником он мог быть.

Командир юужань-вонгов остановился на расстоянии двух широких шагов от посетителя.

— Я — предводитель Шедао из рода Шай, — произнес он сначала на своем родном языке, а затем повторил приветствие на сбивчивом, щелкающем языке язычников.

Гость моргнул большими фиолетовыми глазами. Он говорил медленно, но уверенно, чтобы Шедао Шай мог понимать его без особых усилий:

— Я — сенатор Элегос А'Кла из Новой Республики. — Он наклонил голову в знак почтения. — Прошу извинить меня за то, что я так и не смог выучить ваш язык.

Шедао Шай поднял глаза на двух стражей, стоявших по бокам Элегоса:

— Вы свободны.

Дейн Лиан, следовавший за ним по пятам, удивленно посмотрел на него:

— Предводитель?

Шедао Шай заговорил на языке Новой Республики:

— Мне же нечего опасаться, не так ли, Элегос?

Каамаси продемонстрировал ему трехпалые ладони, показывая, что они пусты:

— Я пришел не для того, чтобы использовать силу.

Предводитель юужань-вонгов медленно кивнул. «Он не сказал, что мне нечего бояться, он сказал лишь, что мне не стоит бояться силы, сосредоточенной в его ладонях. В этом есть разница, которую Дейн Лиан, кажется, упустил».

— Ну, ты видишь, Дейн Лиан?

— Да, мой вождь. — Его подчиненный поклонился. — Я вас оставляю.

— Нет, подожди. — Шедао Шай протянул вверх руку и пригладил вондуун-краба, служившего ему шлемом и лицевой маской. Животное расслабилось и позволило воину снять шлем, открывая лицо. Шедао Шай тряхнул головой, высвободив гриву черных волос. В стороны полетели капли пота.

Он протянул шлем своему помощнику. И пусть лицо Дейн Лиана также скрывала маска, было ясно, что его шокировало произошедшее: командир юужань-вонгов открыл лицо перед врагом.

— Отнеси это в мои покои, а затем возвращайся. И поторопись.

— Да, предводитель. — В его голосе слышалось изумление. Он низко поклонился и попятился в сторону выхода, пока наконец наполненный рыбами резервуар не скрыл его от глаз Шедао Шая.

Командующий юужань-вонгов вновь сосредоточил внимание на Элегосе. Несколько мгновений он разглядывал его, подбирая слова для новой фразы, которую собирался произнести на языке неверного.

— Мне сказали, что ты прибыл на маленьком корабле к границам системы. Ты воспользовался виллипом, чтобы запросить один из наших транспортов, который доставил тебя на планету. Почему?

Элегос снова моргнул:

— Я знаю, что вы считаете наши машины омерзительными. Я не хотел вас оскорбить.

— То, что ты уважаешь наши чувства, достойно похвалы. — Шедао Шай сделал шаг в сторону резервуара с рыбами. Он обнажил левую ладонь и надавил на стенку из транспаристали. Тепло воды медленно согрело его кожу. — И ты прибыл, чтобы?..

— Достичь взаимопонимания. Понять, есть ли альтернативы тому курсу, которым движутся наши народы. — Каамаси сжал руки вместе. — Я был на Дантуине. И я не хочу, чтобы подобное повторилось.

— Я видел последствия Дантуина. Я также был на планете, которую вы, язычники, называете Биммиель. — Темные глаза Шедао Шая напряженно вглядывались в лицо каамаси. — Слишком многое разделяет наши народы. Слишком многое, чтобы можно было говорить о мире.

— Возможно, в этот кровавый конфликт нас втянули наше обоюдное невежество и полное нежелание узнать друг друга

получше. — Элегос поднял подбородок, явив взору Шедао Шая стройную шею. — Мы с вами могли бы многому научиться друг у друга.

Рот Шедао Шая растянулся в улыбке, которая отразилась на транспаристали резервуара.

— Ты понимаешь, о чем просишь? Что предлагаешь?

— По-видимому, не совсем, учитывая, что я не представляю, как вы отреагируете.

Юужань-вонг поднес правую руку к горлу Элегоса. Цаиси плавно соскользнул с его предплечья в ладонь и застыл в ней в виде длинного и острого клинка.

— Ты же знаешь, что я могу убить тебя. Просто из прихоти. Меня даже наградят за то, что я расправился с неверным, погрязшим в страшных грехах. Многие из нас считают, что вашему виду не должно быть пощады.

Элегос склонил голову:

— Я сознаю это. Я заранее знал, что могу поплатиться жизнью, отправляясь к вам. Меня не пугает такой исход.

— Личные обязательства превыше самосохранения — это я понимаю. И уважаю. — Шедао опустил жезл, затем намотал его обратно на предплечье. — Все, чему ты собираешься учить меня, видимо, не будет содержать ни грамма информации о тактике и стратегии вашего командования?

— Я не тактик, и я не посвящен в их дела. — Элегос внимательно разглядывал собеседника. — Даже если вы раскроете мне свои стратегические тайны, для меня это будет бесполезно.

— Может ли знание быть бесполезным?

— Нет, и это еще один вопрос, по которому мы с вами сходимся во мнениях.

Шедао Шай медленно кивнул:

— Я беру тебя под свою защиту. Я буду учить тебя. Я буду учиться у тебя. Мы поймем друг друга.

— И изыщем возможности для мирного сосуществования наших народов?

— Может быть. Ты поймешь, возможно ли это, когда лучше познаешь нашу сущность.

Элегос соединил руки у себя за спиной:

— Я готов учиться.

— Хорошо, — согласно кивнул Шедао Шай. — Твое обучение начнется прямо сейчас. Следуй за мной. Если ты хочешь понять нас, то тебе надо с чего-то начать. И начнешь ты со знакомства с «объятиями боли».

Глава 10

Корран Хорн поднял взгляд от инфопланшета: — Кажется, я все проверил. Думаю, мы готовы выступать.

Адмирал Кре'фей согласно кивнул и направился вслед за Корраном, пересекавшим посадочную палубу крейсера «Ралруст». Палуба была очищена от истребителей, и все пространство было предоставлено единственному грузовому кораблю.

— Механики заверили меня, что «Потерянная надежда» сможет подняться в воздух. Правда, мне не сказали, как долго она там продержится.

— Я понимаю, адмирал. Мы все заранее знали, что сильно рискуем. — Корран вздохнул и засунул планшет в большой набедренный карман полетного комбинезона. — Если все получится — отлично. Если нет, что ж, другие смогут принять в расчет наши ошибки.

— Несомненно.

Проблема высадки диверсионной команды на вражескую планету во все века заставляла ломать голову даже выдающихся стратегов. Чаще всего корабли проникали на планеты под видом космического мусора, падали на них, словно метеориты, а затем у самой земли резко тормозили и устремлялись к назначенной цели, пользуясь тем, что планетарные датчики не могли засечь их на такой высоте. Отсутствие взрыва от столкновения заставляло местных мчаться к месту падения, но диверсанты к этому моменту обычно оказывались уже далеко.

В ситуации с юужань-вонгами проблема усложнялась, так как стратеги Республики так и не разузнали, в каких пределах работают датчики противника. Тот факт, что юужань-вонги живые организмы в качестве инструментов, добавлял некоторые строгие ограничения. Но, не зная точно, чего ожидать от врага, было очень трудно спланировать все так, чтобы проскочить незамеченными. Не имея возможности провернуть операцию по науке, военное командование решило броситься в другую крайность: пускай юужань-вонги будут в курсе, пускай они будут уверены, что к ним кто-то проник.

Корран взошел на борт «Потерянной надежды» и втянул за собой трап. Он поднялся прямо на мостик и помахал оттуда рукой адмиралу. Корран воздержался от прикосновений к чему-либо. Раз юужань-вонги будут расследовать последствия крушения этого корабля, то надо заставить их уверовать, что вся команда погибла во время катастрофы. Для этого по всему кораблю было разбрызгано синтезированное биовещество,

которое юужань-вонги должны принять за останки экипажа «Потерянной надежды».

Он прошел в главный грузовой отсек корабля и забрался в еще более мелкий кораблик, совсем крошечный челнок, которыми роскошные космические лайнеры оборудовались как обычными спасательными шлюпками. Все шестеро ногри сгрудились в углу челнока. Рядом с ними сидел Ганнер, причем чувствовал он себя донельзя дискомфортно: в отличие от маленьких ногри, чтобы уместиться в узком пространстве, ему пришлось сложиться в три погибели и прижать колени к подбородку. Корран проскользнул в рубку челнока, расположился на одном из двух пилотских кресел рядом с Джейсеном, пристегнулся, надел шлем и включил канал связи с «Ралрустом».

— Говорит «Потерянная надежда». К взлету готов.

— Принято, «Надежда». Две минуты до выхода из гиперпространства.

Корран начал предстартовую подготовку всех систем. Оба досветовых двигателя запустились, но правый почему-то работал только на семьдесят процентов от нормальной мощности.

— Джейсен, а можно поднять мощность правого двигателя хотя бы процентов на десять?

— Сделаем.

Старший джедай вдавил еще одну кнопку, и с его дисплея исчезли данные «Потерянной надежды». Их сменила информация о состоянии «Единственного шанса», того самого челнока, который прятался внутри большого грузовика и в который набились все диверсанты. Корран проверил и этот корабль, его двигатели были готовы работать на всю катушку. Репульсоры также были в порядке. Он нажал на кнопку, загерметизировав отсеки «Шанса».

— Я сбалансировал работу двигателей «Надежды».

— Спасибо, Джейсен. Заряды установлены и функционируют?

— Думаю, да. Мы готовы стартовать по вашей команде.

— Отлично! — Корран выдавил улыбку. План был относительно прост. «Потерянная надежда» должна покинуть трюм «Ралруста» и направиться к планете. Затем у нее обнаружится поломка двигателя. Войдя в атмосферу Гарки, корабль, как и следовало ожидать, рассыплется на части, осколки разлетятся во всех направлениях, а «Единственный шанс» спокойно скроется с места аварии. К тому времени, как юужань-вонги соберут все обломки «Надежды» и обнаружат, что их надули, диверсионная команда уже вернется в лагерь Новой Республики.

Единственной ложкой хаттовой слизи в банке нектара было

отсутствие у «Шанса» мало-мальски работоспособного гиперпривода. Единственной возможностью покинуть планету была встреча с другим кораблем, вроде того же «Ралруста». Более того, отсутствие гиперпривода делало невозможным экстренную эвакуацию команды в случае непредвиденных обстоятельств, но Корран полагался на то, что таковых не возникнет. Потому что если они появятся, то не факт, что у них вообще будет возможность убраться с планеты, не говоря уже о переходе на сверхсветовую скорость.

Корран включил внутреннюю связь челнока, обращаясь к Ганнеру и ногри:

— Приготовьтесь, в дороге будет немного трясти. Но чуть-чуть удачи, и мы сядем на планету живыми.

* * *

Х-истребитель Джейны освободился от магнитных захватов, удерживавших его внутри посадочного дока «Ралруста», и выпорхнул на волю. Джейна обогнула массивную тушу ботанского крейсера и встала в конец строя, который уже начал образовывать Эскадрилью Изгой. За ней те же операции проделала ее ведомая, Изгой-12 Энни Капстан, а завершил построение Изгой-альфа, разведывательный Х-истребитель, пилотируемый генералом Веджем Антиллесом.

Голос полковника Гэвина Дарклайтера звучал в наушниках пилотов твердо и уверенно.

— Второе звено впереди. Первое прикрывает. Третье снизу. Крылья — в боевой режим.

Вслед за приказаниями Гэвина в эфире возник голос майора Элинн Варт:

— Третье звено, держать строй. Подтянись, Рукоятка.

Джейна подавила улыбку. Друзья по Эскадрилье нарекли ее Рукояткой за то, что она, подобно всем джедаям, носила световой меч, и за то, что пользовалась ручкой для управления Х-истребителем. Джейна сочла это знаком признания — хорошим знаком, учитывая, что она была самой юной и малоопытной в Эскадрилье. Но на это никто не обращал внимания. Наоборот, в разговорах с новыми рекрутами многие хвастались тем, что она в их команде.

— Приказ принят, Девятый. — Джейна ухмыльнулась и потянула ручку влево, выравнивая свое положение относительно других истребителей. Она бросила взгляд на дроида R2, расположившегося позади нее. — Спарки, ты там пищи, если я опять выпаду из строя.

Дроид пискнул.

Молчание в эфире нарушил полковник Селчу:

— Изгой, здесь КДП. С Гарки поднялись десять прыгунов. Передаю план перехвата.

Данные уже бежали по дисплею Джейны, и Спарки верещал, обрабатывая их. Кораллы-прыгуны были небольшими одноместными кораблями, по своим функциям схожими с Х-истребителями. Но вот по внешнему виду они разительно отличались от своих республиканских «собратьев». В отличие от Х-истребителей, которые производились на заводах, прыгунов выращивали, затем симбиотически связывали их с прочими органическими существами, которые служили каменному истребителю двигателями, защитой или оружием. Истребитель был живым и контактировал с пилотом с помощью шлема, который посылал изображения прямо в мозг и получал приказы, считывая мозговые волны.

Джейну пробрала дрожь. Ее дядя уже однажды попытался надеть шлем восприятия и выйти на контакт с истребителем чужаков. Ее еще ни разу не просили повторить то же самое, да она и не стала бы напрашиваться. Джедай не придет в восторг от того, что кто-то проникнет в его сознание — а если при этом на твою голову натянут желатиновую мембрану... От одной мысли становится дурно.

Она взглянула на мониторы и наконец увидела «Потерянную надежду», выпорхнувшую из-под брюха ботанского крейсера.

— Девятый, два прыгуна отделились от общей группы и летят к «Надежде».

— Принято, Рукоятка. Бери Двенадцатого и дуй за ними.

Двенадцатая, Энни, подтвердила получение приказа и пристроилась в хвост к Одиннадцатой. Джейна потянула рукоятку на себя и ушла в плотный вираж. Развернув истребитель, она приготовилась к первому столкновению с кораллами.

— Держу лидера на прицеле, Двенадцатый. — Джейна надавила большим пальцем на тумблер, переключая лазеры в режим счетверенной стрельбы. Компьютер наведения уже ловил противника в перекрестие. Выбрав подходящий момент, девушка надавила на гашетку, и ее пушки выплюнули смертоносную порцию огня.

Ярко-алые лазерные лучи проследовали по направлению к кораллу-прыгуну и растаяли буквально в каких-то десяти метрах от него, так и не настигнув своей цели. Довины-тягуны, установленные на каждом летательном аппарате юужань-вонгов, с легкостью манипулировали гравитационными полями: они заменяли кораблю двигатель, они же играли для него роль щитов, вырабатывая гравитационные воронки, которые поглощали свет так же, как это делает черная дыра.

Джейна не убирала пальца с гашетки, упорно продолжая стрелять по врагу, но при этом постоянно меняя положение перекрестия прицела. Чтобы адекватно защищать истребитель, довину-тягуну требовалось все больше и больше энергии, и, в конце концов, он пропустил пару одиночных выстрелов, пробивших оболочку прыгуна. Тогда Джейна решила окончательно добить противника и, увеличив мощность до максимума, послала счетверенный лазерный разряд вслед прыгуну.

Воронка поглотила лишь один заряд, но остальные три ударили в корму. Йорик-коралл вздулся и в некоторых местах стал плавиться. В холодном вакууме космоса оболочка тут же стала твердеть и замерзать, в мгновение ока превращая юужань-вонгский истребитель в одну большую сосульку. Довины-тягуны выгорели, нейронная ткань внутри корабля была сожжена практически тут же, и коралл-прыгун отправился в последний свободный полет вниз на планету Гарки.

Второй прыгун оказался более вертким. Он непрерывно вихлял из стороны в сторону, крутился вокруг своей оси, и большинство выстрелов даже не поглощались гравитационными воронками, а просто проносились мимо. Пилот, видимо, уяснил, что в космическом бою лучше быть быстрым и стремительным, чем полагаться исключительно на крепкую защиту. Он мастерски ускользал от преследователей и все ближе подбирался к своей главной цели.

— Прикрой меня, Рукоятка!

— Иду, Двенадцатый, иду.

Энни Капстан завалила машину на левый борт и обрушилась на прыгуна с кормы. Она поливала его огнем так долго и прицельно, что юужань-вонг был вынужден вперемешку с уклоняющими маневрами применять и воронки. Энни выпустила по противнику счетверенный заряд полной мощности, но воронка легко поглотила его, а затем прыгун резко ушел с линии огня.

Джейна заметила, как нос истребителя Энни приподнялся, и на секунду задумалась, почему та перестала стрелять. Предположив, что Энни, вероятно, перезаряжает пушки, растратив за последние несколько секунд слишком большое количество энергии, девушка заметила, как прыгун рванул вперед, все сильнее удаляясь от Х-истребителя ее напарницы. В голове Джейны промелькнула мысль, что Энни упустит противника: ведь юужань-вонгский истребитель перестал тратить энергию на создание воронок, отчего его скорость многократно возрастала.

А потом огонь полыхнул по обеим сторонам от вытянутого

носа Х-истребителя.

С того самого момента, как истребители стали применяться в космических боях, среди величайших стратегов начались жаркие споры о том, стоит ли истребителям использовать протонные торпеды против себе подобных. Без сомнения, истребитель противника не переживет попадание торпеды. Но это оружие было разработано, чтобы поражать более крупные цели. Использовать торпеды против истребителей — это все равно что гоняться с вибротопором за мелким насекомым.

С другой стороны, стратегам невдомек, что чувствуют в бою пилоты.

Джейна не могла с уверенностью сказать, догадался ли юужань-вонгский пилот, что Энни умышленно дожидалась, когда он наберет скорость, или он посчитал, что ей просто повезло. Он пытался создать еще одну воронку, но было уже слишком поздно: гравитационная аномалия лишь слегка отклонила курс второй торпеды, но не помешала первой достигнуть цели. Коралл-прыгун вспыхнул ярким пламенем, точно пронзенный молнией, и рассыпался на кусочки прямо на глазах. Вторая торпеда прошла сквозь облако осколков и разорвалась в сотне метров позади.

— Отличный выстрел, Двенадцатый. — Джейна улыбалась, всматриваясь в очертания «Потерянной надежды». Она отчетливо чувствовала присутствие Джейсена на борту. «Лети спокойно, братишка. Никто тебя не потревожит».

А затем череда жутких взрывов прокатилась по левому борту грузовика, и он начал свое безостановочное падение на Гарки.

* * *

Сильный толчок от серии взрывов дался Джейсену намного легче, чем ощущение нестерпимой боли, которое испытывала его сестра. Он морально готовил себя к тому, что придется пережить вспышку эмоций Джейны, но не представлял насколько ее горечь и страдания будут невыносимыми. Он страшно хотел дотянуться до нее через Силу, сказать ей, что с ним все в порядке, но он дал себе зарок этого не делать и выполнил обещание.

Вместо этого он скрыл свое присутствие в Силе. Ему очень не нравилось обманывать сестру, утаивать от нее то, каким образом «Потерянная надежда» должна добраться до Гарки, но вся эта конспирация была необходима. Никто не знал, способны ли юужань-вонги прослушивать их переговоры или читать их эмоции. «То, что они невидимы для нас в Силе, еще не значит, что и мы так же невидимы для них». Лишь заставив пилотов искренне поверить, что грузовик терпит крушение, можно добиться того, что в это поверит и враг.

— Джейсен, у нас проблемы. Контакт нарушен в секции J-14.

Может...

— Секундочку, Корран. — Пальцы Джейсена забегали по приборной панели. — Похоже, первый взрыв частично разрушил J-14. J-13 и J-15 еще держатся, но давление там уже далеко за пределами нормы.

— Ситхово отродье! — Корран резко крутанулся в кресле и посмотрел на Джейсена. — Ладно, готовь вторую порцию зарядов. Взорвешь по моей команде. Сосредоточься. Перестань все время думать о сестре.

— Да, сэр. — Джейсен вызвал на дисплее показания готовности к взрыву. Шесть из восьми зарядов были в норме, обозначая это горящими зелеными огоньками. Два остальных светились красным. Как раз те, которые рядом с J-14. — Корран, заряды в J-14 не взорвутся.

— Ясно.

Джейсен бросил взгляд на голографическое изображение, занявшее передние иллюминаторы «Единственного шанса». Изображение поступало с голокамер, вмонтированных в корпус «Надежды» и показывающих, что происходит снаружи. Обреченный грузовик уже входил в верхние слои атмосферы Гарки, отдельные кусочки его обшивки отрывались от корпуса и загорались при трении о воздух.

Корран включил комлинк:

— Ганнер, посмотри в иллюминатор. Видишь два заряда неподалеку от стойки? Они еще мигают красным.

— Угу, вижу.

— Можешь Силой сжать зарядные устройства, чтобы довести их до кондиции?

— Никогда раньше такого не делал.

— Ну, когда-то же надо начинать. Если не сможешь оба, сосредоточься на верхнем. По моему сигналу.

— Попробую.

— Джейсен, приготовься. Как только он все сделает, настанет твой черед.

— Как прикажете.

Грузовик затрясся, входя в атмосферу. Корран по-прежнему перебирал все рычаги и кнопки на приборной панели. Он добавил энергии на репульсорные катушки, чтобы хоть как-то ослабить тряску «Потерянной надежды». «Шанс» внутри него завибрировал, крепления, соединявшие два корабля, заскрежетали, но больше ничего страшного не произошло.

Грузовик стал заваливаться на левый борт, не в силах больше тягаться с мощными атмосферными потоками. Корран боролся с этим, пытался держать прямой курс, а затем просто отключил

двигатели. Корабль еще сильнее накренился и стал беспорядочно крутиться во все стороны.

— Все держитесь за что-нибудь. Сейчас начнется. — Корран щелкнул еще несколькими переключателями на панели. — Ганнер, взрывай заряды!

Потоки Силы взвились позади Джейсена, фокусируясь на двух взрывателях. Первый из них тут же рванул и исчез с экрана Джейсена. Тот, не медля ни секунды, вдавил кнопку на панели, активировав прочие детонаторы. Пространство вокруг них расцвело яркими вспышками.

Корран щелкнул тумблером и отсоединил крепежи «Потерянной надежды» от «Единственного шанса». Маленький кораблик освободился от захватов и метнулся прочь от терпящего бедствие грузовика. Корран даже не пытался направить его куда-то конкретно, он просто позволил суденышку отлететь в сторону, будто это был всего лишь обломок большого корабля. Когда курс «Шанса» выровнялся, Джейсен выглянул в иллюминатор и увидел столкновение «Потерянной надежды» с поверхностью Гарки.

Высотомер, встроенный в приборную панель Джейсена, суматошно отсчитывал метры, оставшиеся до поверхности. Шесть километров в мгновение ока превратились в четыре. Затем в три. В два. Джейсен вспомнил, до каких пределов можно снижать высоту, и, когда они преодолели этот барьер, попытался уловить хоть какие-нибудь признаки беспокойства, исходившие от Коррана.

Он не уловил ничего, а потому позволил себе улыбнуться. Он мог с легкостью представить на месте Коррана своего отца, который выжимал из корабля максимум возможностей и снижался до самого последнего предела, какой только можно было вообразить. Джейсен не считал, что такая жажда риска и пренебрежение опасностью — черта присущая всем кореллианинам, просто это поколение выросло в эпоху Восстания, когда без риска невозможно было добиться победы. Благоразумие для них было на втором месте после эффективности.

В пятистах семи метрах от крон деревьев, покрывавших поверхность Гарки, Корран наконец подал энергию на корабельные репульсоры. Это резко замедлило падение челнока, но не уберегло от соприкосновения с верхушками самых высоких деревьев. Перепуганные стайки разноцветных птичек взвились в разные стороны, а «Единственный шанс» некоторое время царапал днищем кроны, пока наконец репульсоры не почувствовали достаточное сопротивление планеты, чтобы подбросить корабль вверх.

Корран позволил кораблю зависнуть над лесом и наконец смог расслабиться:

— Все живы?

— Я в порядке. — Джейсен оглянулся и осмотрел остальных: ему дали понять, что никто не пострадал.

В динамиках корабля раздалось потрескивание, а затем по салону разнесся голос.

— КДП «Ралруста» отзывает все истребители. Пора возвращаться.

— Говорит Изгой-11. У нас грузовик упал на планету.

— Мы боялись этого, Одиннадцатый. Этот корабль разбился. Никаких следов выживших.

Джейсен почувствовал, как дрожь пробежала по его спине. Датчики Джейны были слишком слабы, чтобы она могла на таком расстоянии лично удостовериться в его смерти. На мгновение он даже решил открыться Силе, чтобы дать ей знать, что он жив, но он снова переборол себя.

Корран повернулся и кивнул ему:

— Я знаю, что это тяжело, Джейсен, но ей все расскажут, как только она окажется на борту «Ралруста».

— Думаю, я еще никогда так не поступал с ней... Да и ни с кем другим.

— Недеюсь, тебе больше не придется это повторить, но бывают случаи, когда нужно проявить некоторую черствость. Это наименее приятная часть взросления, — улыбнулся Корран.

— Понимаю. — Джейсен утопил кнопку на панели и переключился на контактную частоту. — Курс «два-один-девять». Там нас ждет наш маячок.

Корран вывел корабль на указанный курс и добавил мощности двигателям. «Единственный шанс» медленно заскользил вперед, пробиваясь сквозь кроны деревьев и распугивая птиц и лесных зверьков. Затем он опустился еще ниже, и лесной покров Гарки скрыл его от глаз потенциальных наблюдателей юужань-вонгов.

Глава 11

Как только грузовик «Скат-пульсар» вышел из гиперпространства и начал снижение к Вортексу, Люк Скайуокер почувствовал необычайную умиротворенность, исходящую от планеты ворсов. Улыбаясь, он прошествовал сквозь длинные коридоры в рубку грузовика. Мара расположилась в кресле второго пилота, рядом с ней находился R2-D2, который был подсоединен к гнезду для астромеханика. Еще один дроид серии R2, только покрашенный в бело-зеленый цвет, занял аналогичную позицию рядом с креслом капитана.

Миракс Террик-Хорн, стройная женщина с карими глазами и заплетенными в косу темными волосами, приветствовала вошедшего мастера-джедая любезной улыбкой:

— У нас получилось. Свистун и R2-D2 вместе проложили такой грамотный курс через гиперпространство, что мы порядочно сократили дистанцию.

Оба дроида засвистели в унисон, выказывая радость.

Мастер-джедай улыбнулся:

— Я еще раз выражаю вам глубочайшую признательность за то, что согласились нас подвезти.

Миракс пожала плечами:

— Да бросьте вы. Я всегда ищу возможности для курьерских рейсов и прошу Свистуна мониторить запросы. А джедаи всегда были для меня в приоритете. Тем более что, пока Корран в отлучке, дети в Академии, а мой папаша, как обычно, где-то шляется, должна же я быть хоть чем-то занята.

— Да, — согласилась Мара, — лучше хоть что-то делать, чем просто сидеть и ждать.

— Точно. Ждать скучно.

Люк взметнул брови:

— Не могу связать слово «скучно» с теми временами, когда вы что-либо делали вместе. Скорее, подходит слово...

Мара всплеснула руками:

— Между прочим, нас реабилитировали.

— Ага, — подхватила Миракс, — подумайте над тем, что было бы, если бы мы проводили время в вашей Академии, вместо того чтобы мотаться по Галактике. Вашим ученикам только и подавай такое развлечение, лишь бы не заниматься учебой. Да и не так уж много руин мы оставили после себя.

Мастер-джедай улыбнулся:

— Думаю, ворсы более обстоятельно подходят к проблемам с руинами.

— Тут вы правы. После того злополучного инцидента с адмиралом Акбаром и принцессой Леей ворсы огородили над Собором Ветров запрещенную для полетов зону радиусом в два километра, так что теперь никто не врежется в их драгоценный храм. — Миракс взглянула в иллюминатор, затем оглядела приборы. — Входим в атмосферу через пятнадцать секунд. Вы бы пристегнулись...

— Пойду, скажу остальным. — Люк развернулся и прошел обратно по коридору в кают-компанию, где сидели Энакин и Чалко. Некоторое время назад они играли в настольную игру на голографической доске, и вот теперь препирались, обвиняя друг друга в жульничестве. Доски, на которых обычно играл Чалко, взламывались так часто, что без обмана на них было, в сущности, не победить. Но Энакина такое объяснение устраивало лишь отчасти.

— Раз ты выигрывал, а я при этом не жульничал, то я и догадался, что мухлюешь именно ты.

Вошедший Люк улыбнулся:

— Пристегивайтесь. Мы входим в атмосферу.

Энакин выполнил приказание, но вот Чалко лишь глубже втянулся в свое кресло и вцепился руками в поручни, покачав головой. Люк также уселся на диван, пристегиваясь ремнем безопасности.

— Чалко, зачем постоянно делать все наперекор?

Тот пожал плечами и с трудом удержался в кресле, едва не вылетев из него, когда «Скат-пульсар» хорошенько тряхнуло.

— Конечно, вы, джедаи, всемогущи! Делаете все, что вздумается! Но и мы, маленькие люди, не лыком шиты. — Говоря это, он пропустил очередной толчок и чуть не вывалился из кресла.

Люк решил воспользоваться Силой, чтобы усадить его обратно, но обнаружил, что Энакин уже опередил его. Он вернул его в кресло так аккуратно, что вряд ли Чалко заметил, что ему помогли подняться на ноги.

— Пожалуйста, Чалко, просто пристегнись.

Коротышка что-то буркнул под нос, но за ремнем потянулся:

— Да, чуток трясет. Я тут подумал, раз вы, джедаи, пристегнулись, то почему и я не могу?

Люк с Энакином переглянулись и обменялись понимающими улыбками, затем мастер-джедай продолжил назидания:

— Когда спустимся, мы с Марой пойдем повидать кое-кого, за кем мы, собственно, и прилетели. Космопорт здесь не очень большой, так что я хотел бы, чтобы вы остались на «Скате».

Энакин мгновенно скис:

— Но я-то думал...

Люк поднял руку, останавливая его:

— Откройся Силе, Энакин. Ты чувствуешь Дейшару'кор?

Юноша помедлил немного, затем мотнул головой:

— Нет.

— Точно, ее здесь нет.

Чалко нахмурился:

— Вы и не предполагали ее здесь найти, не так ли?

— Не предполагал. Разве что при каких-либо неординарных обстоятельствах. — Он подался вперед настолько, насколько позволял ремень. — Но здесь мы узнаем то, что уже известно ей. А затем отправимся дальше. Вот тогда-то ты и понадобишься нам, Чалко.

— А как же я? — спросил Энакин.

— Твоя помощь тоже очень необходима, Энакин.

Его племянник наконец просветлел:

— И что же от меня требуется?

— Я до конца не уверен. Сила время от времени дает мне подсказки, и как раз в данный момент она советует мне оставить тебя здесь, на «Скате».

— Ты говоришь мне это, потому что сказать так легче, чем потребовать, чтобы я остался здесь только потому, что ты — мой дядя, — насупился Энакин.

Люк выгнул бровь:

— Энакин!

Их резко прервал прозвучавший из интеркома голос Миракс:

— Мы почти сели. Приземлимся через минуту. Внизу нас уже ждет лендспидер.

Люк улыбнулся:

— Ну вот, если все пойдет хорошо, то мы улетим отсюда в течение часа.

* * *

Планета с умеренным климатом и примерно равным соотношением воды и суши, Вортекс состоял преимущественно из обширных цветущих равнин, покрытых сине-зелеными травами, которые плавно раскачивались под дуновением ветров. Сами ворсы были стройными гуманоидами с полыми костями и кожистыми крыльями, которые позволяли им парить над равнинами в восходящих воздушных потоках. Ворсы были миролюбивой расой и жили с чувством необычайной гармонии как со своим народом, так и со всей планетой. Это чувство во многом и сподвигло их на постройку такого величественного сооружения, как Собор Ветров.

Пока лендспидер приближал гостей планеты к их пункту

назначения, следуя через деревни ворсов, состоящие из небольших домиков с соломенными крышами, Люк медленно осознавал, что Собор одновременно и очень подходил этому миру, и казался чуждым для него. Ворсы были очень способны во всем, что касалось манипуляций с материалами сложной структуры — без этих навыков им ни за что не удалось бы возвести эти высокие кристаллические шпили, — но, что удивительно, все свои способности они приберегли для особых проектов. Их собственные домишки были вполне от мира сего и строились, чтобы отвечать скромным нуждам, тогда как стеклянные башни — исключительно ради того, чтобы поражать воображение.

Ветра в этом месте особенно свирепствовали, продувая Собор сквозь небольшие щели и отверстия, проходя через длинные извилистые трубы и заставляя тонкие транспаристальные стенки вибрировать и разносить по окрестностям неописуемый словами звон. Прозрачные заслонки на отверстиях, приводимые в движение сложными механизмами, поднимались и опускались, изменяя звук, делая его резче или мягче, громче и тише. Само здание, казалось, жило, разносило свой голос на километры и диктовало свою волю окрестным жителям. А во время Концерта Ветров ворсы использовали собственные тела, чтобы манипулировать отверстиями в стенах Собора, и превращали свист ветра в потрясающую симфонию.

Миракс снизила скорость, затем совсем остановила лендспидер, позволив Люку и Маре высадиться в полукилометре от Собора. Между двумя джедаями и кристаллической постройкой находилось одно-единственное существо: высокая голубокожая женщина гуманоидной расы. Она была облачена в тонкое темно-синее платье, которое выгодно подчеркивало голубизну ее кожи и жемчужный блеск ее волос. Люк как-то слышал, что ее описывали как женщину «инородной красоты», и стоя здесь, рядом с Собором Ветров, он находил этот эпитет наиболее подходящим. Гибкая, стройная, даже хрупкая, она казалась призраком, сотканным из музыки.

Приближаясь, Люк улыбался ей и был немного удивлен тем, что она не ответила ему взаимностью.

— Приветствую вас, Кви Ксукс.

Она кивнула:

— И вам доброго дня, мастер Скайуокер. Прошло столько лет. Боюсь, правда, вы зря проделали столь долгий путь. Прошу простить меня, но мне нечем вам помочь.

Мара нахмурилась:

— С чего это вы так решили?

Похожая на тростинку омвати понимающе улыбнулась:

— Я знаю многое, Мара Джейд. Я знаю, что в тот день, когда мы были здесь с Веджем, и я помогала восстанавливать этот собор, я впервые в своей жизни сделала что-то хорошее. Потом, когда мы с ним расстались, я поняла, что Вортекс — единственное место, где я могу обрести душевное равновесие. Я вернулась и стала умолять ворсов позволить мне продолжить работу. Я верю, что через мелодию ветров души жертв моих злодеяний смогут наконец обрести голос и спеть свою прощальную песнь. Если это произойдет, я, возможно, смогу окончательно найти гармонию в своей душе.

Люк размеренно кивнул:

— Понимаю ваше стремление обрести мир.

Кви вздохнула:

— Немногие понимают. Здесь, на Вортексе, у меня есть возможность творить благо, чтобы народы Галактики поскорее смогли забыть все те ужасы, которые привнесла в мир прежняя Кви Ксукс.

Люк с Марой обменялись хмурыми взглядами, после чего Люк снова заговорил:

— Простите, если мое появление возрождает в вашей душе старую боль. Желаю вам исполнения всех ваших благих помыслов. Если я могу что-то сделать для вас...

На мгновение ее лицо вновь озарила мягкая улыбка.

— Я очень надеялась, что Кип Дюррон придет сюда. Не знаю, страдает ли он так же, как и я, но я верю, что он услышит голоса жителей Кариды, поющие в этом месте.

— Я передам ему вашу просьбу. — Люк некоторое время разглядывал свои ботинки. — Кипу не помешает привести свою пылкую душу в равновесие.

Мара расправила плечи и мотнула головой, рассыпав по плечам рыжие локоны:

— Почему вы так уверены в цели нашего приезда?

— Потому что я знаю все. Вы разыскиваете ту тви'лекуджедая. Она была здесь. — Кви заговорила более напряженно. — Она расспрашивала меня о сверхоружии. Даже знала о третьей, недостроенной, «Звезде Смерти», которую создавали в «Утробе». Она хотела знать, есть ли еще «Звезды», или «Сокрушители Солнц», или какие-нибудь другие мерзости, местонахождение которых я пыталась скрыть от мира. Она заметила, что Император редко производил что-то в единственном экземпляре.

Люк кивнул, соглашаясь с этим доводом. Даже первый суперразрушитель «Палач» имел близнеца, строившегося одновременно со своим собратом. Двойник назвали «Лусанкия» и

выдали в пользование Исанн Айсард, которая превратила его в свою личную площадку для игр, в то время как первый корабль был подарен Дарту Вейдеру. «Я всегда полагал, что существует намного больше этих жутких и смертоносных игрушек Императора, которые ждут своего часа где-нибудь на задворках Галактики».

Мара насупилась:

— Ну? Так был ли все-таки второй «Сокрушитель Солнц»?

Кви покачала головой:

— Навряд ли. Его броня — выдающееся технологическое достижение. Мы использовали некоторые технологии квантовых кристаллов, чтобы восстановить этот храм, но это ничто. Такой вариант возможен, только если бы у Императора был бы второй, аналогичный «Утробе», лабораторный комплекс. Но если бы таковой существовал, мы бы давно заметили кровавые плоды его деятельности. Да и зачем бы ему понадобился второй комплекс, если «Утроба» и так производила достаточно орудий устрашения?

Люк поднял голову, внимательно посмотрев на собеседницу:

— Так что же, ничего больше не было?

Кви несколько секунд размышляла:

— Ну, был еще «Глаз Палпатина». Но он провалил свою миссию, вынудив Императора уделять больше внимания разработкам в «Утробе». Вероятно, «Глаз» имел брата-близнеца. По крайней мере, Дейшара'кор склонна считать, что так оно и было.

— И она не расспрашивала вас о каких-либо еще секретных проектах? — спросил Люк.

— Или о припрятанных прототипах, или еще о чем-то, что могло бы послужить оружием? — добавила Мара.

— Она спрашивала обо всем, но я сказала ей, что все воспоминания о том периоде моей жизни были окончательно и бесповоротно стерты Кипом Дюрроном.

Мастер-джедай прищурился:

— Но вы только что говорили, что использовали технологию брони «Сокрушителя» для реконструкции Собора. Вам не кажется, что вы неубедительно лжете?

В ответ женщина рассмеялась, но этот смех звучал очень безрадостно.

— Кип украл мои воспоминания, но основы всего, что я творила, заложены глубоко в моем подсознании. Их не так-то просто уничтожить. Просмотрев файлы, поэкспериментировав, я восстановила в своем мозгу большую часть утерянного. И я не лгала ни вам, ни Дейшаре'кор. Тем не менее никто из вас не сможет заставить меня вновь вернуться к разработке вещей,

которые калечат и убивают. Никогда.

Мара фыркнула:

— Никогда не говорите «никогда», Кви. Сейчас перед Галактикой встала проблема, которая, возможно, потребует для своего разрешения новую «Звезду Смерти» или «Сокрушителя Солнц».

Голубокожая женщина замотала головой:

— Это не имеет значения. Я приняла решение, и никто не сможет переубедить меня.

Руки Мары непроизвольно сжались в кулаки.

— Да как вы можете такое говорить? Ведь ваша работа может спасти миллиарды жизней!

— Как? Поубивав другие миллиарды? — Кви прижала руки к груди. — Вы — герои Галактики. На ваших руках может быть кровь многих живых существ, но вы убивали в бою, защищая себя. А я создавала орудия, которые уничтожали мирные планеты просто по чьей-то безумной прихоти. Миллионы невинных погибли. Вы могли чувствовать их смерти в Силе, а я — нет. Я изучила все о мирах, которые уничтожила, я знаю все имена, перед моими глазами пейзажи этих планет. Здесь я воплощаю свою надежду на то, что когда-нибудь погибшие обретут голоса.

Ее взгляд стал жестче:

— Я знаю, что могу показаться вам полоумной, когда рассуждаю о подобных вещах, но кто-то же должен. Если я не буду принимать ответственность за содеянное и искать искупления, то рано или поздно уверую в то, что не все так плохо. Если последую вашему совету, то сотворю не мелодию, а лишь тишину. Уж лучше смерть, чем это.

Мара моргнула:

— В глубине души я одобряю стремление к миру, но сейчас, когда Галактика стоит на пороге катастрофы, я просто... — Она то сжимала, то разжимала кулаки.

Люк аккуратно положил руку на плечо жены.

— Мара, не надо. Пусть лучше она будет держаться твердой позиции и не отступать от нее ни на шаг, чем станет инструментом в руках безумца, мечтающего сокрушить всех и вся.

— Но, Люк, вдруг нет другого способа остановить юужань-вонгов?

— Тогда, милая, нам придется спросить себя: а возможно ли вообще их остановить, или мы просто упустили верное решение? — Люк одарил жену обезоруживающей улыбкой. — Я не люблю, когда мне не оставляют выбора, но еще больше я не люблю, когда кто-то владеет оружием, способным разрушать планеты и звезды. И у меня возник вопрос к тебе, раз ты так хорошо знала

Императора. Он распоряжался лишь одним кораблем, именуемым «Глаз Палпатина», или у Императора все-таки было два таких «глаза»?

Некоторое время Мара раздумывала. Ветер, дувший со стороны Собора, трепал ее длинные рыжие волосы.

— Если у него был второй и он строился одновременно с первым, вероятнее всего, его потеряли при схожих обстоятельствах.

Люк улыбнулся:

— Имеешь в виду еще одну пару джедаев?

— О, в те времена в Галактике еще было достаточно джедаев. — Мара пожала плечами. — Вполне возможно, что второй «Глаз» тоже где-то сейчас болтается.

Кви сплела тоненькие пальцы рук:

— Очень надеюсь, что если и есть второй «Глаз Палпатина», то вы найдете его раньше, чем им кто-нибудь воспользуется. Наделять голосами мертвых — это, конечно, благородная цель, но я мечтаю о том дне, когда все это будет уже не нужно.

— Я разделяю ваши пожелания, Кви. — Люк вздохнул и расправил плечи. — Только я боюсь, что этот день настанет еще ох как не скоро.

Глава 12

Энакин следил за удаляющимся лендспидером с Миракс, Марой и дядей Люком, пока тот наконец не скрылся за горизонтом. Он терпеть не мог, когда его отодвигали в сторонку, но боролся с чувством обиды. «Когда злишься, ведешь себя как ребенок. А я не хочу, чтобы меня воспринимали как ребенка». Он уже собирался отправиться в рубку и провести очередную проверку бортовых систем, но его внимание привлекло тихое шарканье чьих-то ног, и он резко развернулся.

Чалко застыл на месте, как загнанное животное, попавшее под луч прожектора. Затем он расплылся в подкупающей улыбке, пытаясь замаскировать возникший в первые секунды шок, который он испытал, будучи обнаруженным.

— Я просто хотел выйти. Немного проветриться.

— Учитель велел нам оставаться здесь.

— Он твой учитель, малыш, а не мой. — Чалко оперся массивной лапищей на стенку, теребя пальцами контроллер выдвижного трапа. — Он тебе велел, ты и оставайся.

Энакин сложил руки на груди:

— Предполагалось, что ты тоже останешься здесь.

— Думаешь, что сможешь остановить меня?

— А ты полагаешь, не смогу?

Чалко уперся в юношу взглядом:

— Уверен, что хочешь попытаться?

— Учитель Йода сказал однажды моему учителю, что не должно быть никаких попыток, «либо делай, либо не делай». — Энакин подавил в себе желание при помощи Силы прижать собеседника к переборке. Мара часто ругала его за то, что он постоянно пользуется Силой в тех случаях, когда в этом нет прямой необходимости. Поскольку он легко вернул Чалко в кресло во время полета, то и теперь был уверен, что ему не составит труда удержать компаньона на месте.

«Я знаю, что смогу сделать это, но именно поэтому и не должен так поступать. Надо найти другое решение». Энакин пожал плечами и сменил властную и напряженную позу на более свободную.

— А собственно, как хочешь. Только если ты не вернешься на корабль, когда мы будем взлетать, то застрянешь на этой планете надолго. Корабли тут летают редко, не то что на Корусанте. С заработком тоже негусто. К тому же ворсы недолюбливают чужаков. Работа, связанная с физическим трудом, — лучшее, на что ты можешь рассчитывать. Но решать тебе, так что поступай

как знаешь.

Чалко озадаченно уставился на него:

— Ты в самом деле считаешь, что сможешь остановить меня?

— Да нужно ли? Если ты хочешь полоть сорняки или ткать на станке, зачем мне тебя останавливать? — Он припомнил слова, которые говорила ему Мара на Дантуине. — Многие люди считают, что джедаи рождены для того, чтобы прийти к ним и спасти их от собственной глупости. Если бы так было на самом деле, у нас бы не было ни минуты покоя.

— Ты что, держишь меня за кретина?

Энакин не обратил внимание на пронзительные трели двух астромеханических дроидов.

— Если бы ты был кретином, Чалко, мой учитель вряд ли взял бы тебя в эту поездку. Я думаю, ты такой же, как и все прочие. Живешь настоящим, не думаешь о будущем. И это мешает тебе развиваться.

— Ты так считаешь, пацан? — В голосе Чалко звучало негодование, но сам он заметно расслабился и привалился к переборке. Энакин понял, что он бурчит только лишь для проформы.

Юноша пожал плечами:

— Мы не так давно знакомы, чтобы я мог судить строго, но, мне кажется, у тебя та же проблема, что и у некоторых джедаев. Вы слишком сосредоточены на своей репутации, на том, чтобы поддерживать ее в глазах окружающих. Большинство джедаев это сильно раздражает, а вас?

Чалко потер свою небритую челюсть и призадумался.

— Всякое бывает. Конечно, это ужасно выматывает. Люди все время проверяют, испытывают тебя. У тебя есть репутация, а им тоже хочется урвать себе кусочек.

— Да, я знаю. — Энакин развернул кресло второго пилота к себе и присел на краешек. — Вот и мой отец прожил с этим всю жизнь. С джедаями это происходит ежедневно: каждый норовит проверить тебя на вшивость. Некоторые, правда, боятся джедаев и не подходят к ним близко. Другие тоже боятся, но они проявляют назойливость исключительно для того, чтобы доказать себе, что и они не робкого десятка.

Чалко кивнул:

— Твой отец — Хан Соло, так?

— Так.

— Я не столь давно видел его пару раз. Кажется, он был немного расстроен из-за смерти напарника.

Энакин рассеянно кивнул, уже по привычке — на подсознательном уровне — испытывая чувство вины за гибель

Чубакки.

— Да, это его сильно надломило.

— Должно быть, они были хорошими друзьями. — Рот Чалко слегка скривился, но улыбка тут же сошла с его лица. — Лично я никогда не имел дел с вуки. А уж про друзей и говорить не стоит, не знаю были ли они у меня вообще.

— Они через многое прошли вместе. Отец не представлял своей жизни без вуки, да и я тоже. Чуи всегда был с нами, а теперь его нет. — Горечь от осознания невосполнимой утраты вновь захлестнула Энакина. Он опять стоял на краю пропасти, которую оставил после своей смерти Чубакка.

Он пытался еще что-то сказать, но не смог. Просто провел рукой по влажным от слез глазам.

— Прости, — буркнул он.

Почувствовав себя неуютно, Чалко переменил позу.

— Послушай, малыш, может, у меня никогда и не было близких друзей, но я тоже понимаю, что такое боль. К тому, что вокруг тебя отирается народ, постепенно привыкаешь. Неважно, в космопорту или за решеткой в соседней камере. И вот просыпаешься ты наутро, а их отпустили условно-досрочно или что-то в таком духе. И ты не знаешь, суждено ли тебе увидеть их снова — их или те кредиты, что они задолжали тебе за карточным столом. В общем, боюсь, мне тяжело объяснить, но...

Энакин кивнул и почувствовал исходящую от собеседника волну облегчения.

— Нет, я понимаю. Стоит тебе кого-то узнать получше, как они уходят, и тебе становится больно. И эта боль неимоверно сильна. А Чуи... Ну, он был особенный. Всегда был с нами, смеялся, шутил, никогда не жаловался, если я залезал к нему на спину, и никогда не ругался, если я мешал ему что-то делать. Он был тверд, как скала, и вот он ушел. Я даже не знаю...

— Но он ведь был не единственной скалой в твоей жизни, малыш. — Чалко кивнул в сторону Собора Ветров. — Ведь у тебя есть дядя, да и мама с папой.

— Ну, ты видел моего папу. Он немного... мм-м... отдалился от нас. — Энакин вздохнул. — У мамы полно дел. Она поддерживает нас, но ее тоже почти все время нет с нами. Дядя Люк — он замечательный, но у него тоже много забот. Мне давно пора свыкнуться с таким положением вещей, это как часть моего взросления.

— Не взрослей чересчур быстро, малой. — Коротышка пожал плечами. — Но конечно, взрослеть надо. Не повзрослеешь — станешь таким, как я. А может быть, быстрое взросление — это не так уж плохо...

— Да, я понял. Главное — взрослеть, неважно, рано или поздно. — Энакин взглянул на контроллер выдвижного трапа. — Ну? Все еще хочешь уйти?

Чалко задумался на миг, потом встряхнул головой:

— Не то чтобы меня сильно пугает тяжелый труд...

— Само собой. Как я мог только помыслить такое.

— Ясное дело. — Коротышка медленно улыбнулся. — С другой стороны, помогать джедаям выслеживать сбежавшего собрата — та еще работенка, как по мне. Куда труднее того, чем я занимался прежде. И знаешь что: это хороший повод наконец взяться за ум и повзрослеть.

* * *

Адмирал Гилад Пеллеон терпеть не мог восседать на большом стуле на помосте перед собранием моффов. Только четверо моффов явились на собрание лично, остальных представляли их голографические изображения. Их дорогостоящие помпезные наряды не шли ни в какое сравнение с их вкладом в общее дело. Все, что он хотел сказать им, можно было передать и в обычном голообращении, но стоило иногда потрафить их самолюбию, дабы сделать вид, что их мнение кого-то волнует.

Мофф Кроваль, представительница планеты Валк-7, вызывающе подняла подбородок. Всеми силами она пыталась показать свою значимость. Валк-7 была небольшой планетой на задворках нынешней Империи и непосредственно граничила с Неизведанными регионами, что ставило ее в наиболее благоприятное положение, в случае вторжения юужань-вонгов в имперское пространство. Она была так далеко от предполагаемой угрозы, что мофф чувствовала себя в безопасности и, как обычно, агитировала Совет на выделение больших средств окраинным планетам.

— Если эта угроза так серьезна, то мы просим вас, адмирал, подготовить флот для обороны наших миров. Если это ловушка, то мы также хотели бы, чтобы имперские корабли не покидали наших границ.

Адмирал свел пальцы вместе:

— Как я уже сказал вам ранее, это не ловушка. Над Новой Республикой нависла вполне реальная угроза. И они на самом деле просят нас о помощи.

Челюсть моффа Фленника затряслась от негодования.

— Так пусть их разобьют! Если бы Империю не уничтожили повстанцы, Император разобрался бы с этими чужаками, даже глазом не моргнув.

Мофф Бастиона Эфин Саррети, несмотря на сравнительно

молодой возраст, обладал проницательностью умудренного годами человека.

— Право слово, Фленник, я не понимаю логику ваших рассуждений. Новая Республика победила Императора, теперь на нее давят юужань-вонги. По-моему, логично, что Империя тоже не устояла бы перед их натиском.

Лицо Фленника перекосилось от злобы:

— Саррети, я спрошу вас вот о чем. Зачем нам посылать войска на выручку Республике, если мы и сами так слабы?

Саррети кивнул, как бы соглашаясь с тем, что это предположение имеет смысл.

— Мы должны это сделать, потому что так будет правильно.

Кроваль взорвалась:

— Правильно?! Предоставлять помощь тем, по чьей вине наши миры сейчас прозябают в нищете?! Экономика разрушена! Культура вымирает! Да это же ловушка, и вы в нее попались, как последний простофиля!

Саррети медленно встал. Пеллеон понимал, что любое слово или движение столичного моффа было тщательно продумано. Молодой мофф соединил пальцы рук вместе и устремил взор куда-то вдаль, словно пытался там, вдали, найти поддержку. Когда он заговорил, в его голосе чувствовались сила и уверенность:

— Мудрость моих предков — вот на что я опираюсь, решая серьезные проблемы вроде этой. Ваш опыт бесценен: вы пережили смерть Императора и времена полевых командиров и продолжаете удерживать распадающуюся на кусочки Империю. Мой опыт не идет ни в какое сравнение с вашим, я был ребенком, когда Император пал. Я рос во времена, когда Новая Республика набирала силу. Моей семье пришлось покинуть Центр Империи, когда тот сдался наступающим по всем фронтам повстанцам, и в конечном счете мы прибыли сюда, на Бастион, где я и поступил на службу. Видимо, поскольку моим глазам стала открываться истина уже после того, как Империя пришла в упадок, я смотрю на вещи по-иному. Я не оцениваю ситуацию через призму ненависти к повстанцам, боли от многочисленных утрат, ностальгии по прежним временам. Нет, мне, как и всем вам, тоже не по нраву все, что сотворили с нами республиканцы, но я могу понять их, могу войти в их положение. И давайте не будем забывать, что шесть лет назад мы были в таком состоянии, что, если бы они захотели, они смяли бы нас одним ударом. И именно Империя выступила тогда в роли трусливого провокатора, пытаясь расколоть Республику изнутри, но наш большой собрат не наказал нас за это, а, наоборот, великодушно предложил нам

мир. Прямое свидетельство тому — факт, что у нас до сих пор есть военные силы, которые мы можем выделить им в помощь.

Уверенно возвышаясь над моффами, он указал рукой в сторону Пеллеона:

— То, о чем республиканцы попросили адмирала Пеллеона, — это не ловушка и не угроза. Это искренняя просьба. Они действительно видят в нас поддержку и опору. Они попросили, а не потребовали. Они отнеслись к нам как к равным, и если мы проигнорируем и не ответим на их добрые побуждения, то будем полными глупцами, и все придет к тому, что либо Новая Республика нас раздавить, либо юужань-вонги, либо кто-то еще.

Тирада молодого моффа вызвала в общем и целом одобрительные возгласы и кивки большинства членов Совета. Пеллеон доверительно улыбнулся ему, затем встал сам. Он сжал руки в кулаки, упершись ими в бока, и оглядел собравшихся.

— Как всегда, я нахожу все ваши пожелания и советы очень полезными, мои дорогие моффы, но я должен напомнить, что сейчас Империей управляю я. И я собрал вас всех не для того, чтобы выслушивать препирательства и нотации, а чтобы предупредить вас и дать вам пару дельных советов. Как только наши народы узнают, что случилось в Новой Республике и о нашем ответе им, они отреагируют точно также как вы. Потому что они не видят смысла помогать тем, кого считают своими злейшими врагами. Я очень надеюсь, что вы найдете в себе силы, чтобы убедить их в обратном. Я благодарю моффа Саррети за те слова и те идеи, которые он представил собранию, и прошу вас всех активно следовать его примеру.

Голографическое изображение Фленника выгнуло брови:

— Вы отправите наши войска на передовую, независимо «за» мы или «против»?

— Можно подумать, вас это удивляет, мофф Фленник, — ухмыльнулся Пеллеон. — Ваше право — уйти в оппозицию, но вы прекрасно знаете, что большинство моффов на моей стороне. Я хочу объявить, что мобилизую все имеющиеся у нас резервы. Бойцы запаса будут призваны на действительную службу, все наши «спящие» агенты — как в Империи, так и за ее пределами, — будут активированы. Кое-кто из вас наверняка планировал использовать эти ресурсы для того, чтобы однажды вернуть Галактику, но разобраться с угрозой юужань-вонгов гораздо важнее. Нам необходимо собрать все силы.

Пеллеон взглянул на своего помощника, стоявшего в дальнем углу зала.

— Итак, сейчас я сделаю запросы на активацию всех военных подразделений в ваших регионах. Вы не должны препятствовать

их перемещениям. В благодарность за сотрудничество я не буду привлекать к операции ваши личные гвардии и дам вам полную свободу действий в вопросах поддержания порядка.

Кроваль вздернула подбородок:

— Вы думаете, что сможете отвлечь нас военными играми, пока вы будете проводить свои операции?

— Называйте это, как вам угодно. Военные игры, так военные игры. — Адмирал помрачнел. — Но учите: если юужань-вонги разобьют Новую Республику, то и нам перед ними не устоять. Используйте имеющееся у вас в запасе время, чтобы как можно надежнее обеспечить безопасность своих планет. Если меня постигнет неудача и вам придется, как вы сказали, поиграть в войну, то я очень надеюсь, что не доживу до того момента, когда придется расхлебывать результаты ваших игрищ. Конец связи, господа.

Голографические изображения моффов померкли. Саррети встал из-за стола и направился к Пеллеону, в то время как три оставшихся моффа собрались в кучку и дружно покинули залу. Молодой Мофф подошел к адмиралу, но не взобрался на помост, а остался внизу.

Саррети добродушно улыбнулся:

— Они вели себя с вами не совсем подобающим вашему статусу образом, а вы даже ухом не повели.

— Если я буду обращать внимание еще и на это, у них может сложиться впечатление, что их шутовство меня и впрямь заботит.

— Да, вы правы. — Молодой мофф в задумчивости заложил руки за спину. — Для меня большая честь предоставить войска Бастиона под ваше командование. Я и сам еще остаюсь в резерве. Если я вам понадоблюсь, думаю, моя администрация справится и без меня.

— Был бы рад вашему обществу, Эфин, но вы мне понадобитесь здесь, чтобы контролировать всех прочих моффов.

— Если только я сам вдруг не взбунтуюсь.

Пеллеон задумчиво кивнул:

— Что ж, если я просчитался настолько, что и вы пойдете против меня, то уж лучше, чтобы вы заняли мое место, чем эти Фленник и Кроваль.

— Уверяю вас, я сделаю все, чтобы этого не допустить.

— Да, я очень на это надеюсь, — вздохнул Пеллеон. — Если юужань-вонги соизволят просто лечь на землю и тихо сдохнуть, то, возможно, воины, вроде меня, наконец смогут уйти на покой и вверить будущее в руки творцов — таких, как вы. По крайней мере, так у нас есть надежда на будущее.

Глава 13

— Лейтенант Соло прибыла по вашему приказанию, полковник, — сухо отрапортовала Джейна, открыв входную дверь каюты Гэвина Дарклайтера на борту «Ралруста». Она понятия не имела, почему он прислал за ней М-3РО, приписанного к Эскадрилье Изгой протокольного дроида, но она была рада уже тому, что ей выпал шанс поговорить с полковником. Впервые за все время после Гарки. Уже неделя прошла со дня сражения, когда ей показалось, что она навсегда потеряла Джейсена, и девушка до сих пор не могла отойти от тех событий. «Когда я подумала, что он погиб...»

— А, Джейна, входи. Садись, пожалуйста. — Гэвин Дарклайтер указал ей на койку в углу комнаты. Сам он уютно устроился за письменным столом у противоположной стены. На столе лежал инфопланшет, несколько информационных чипов и небольшой голокуб, проецирующий различные изображения членов его семьи. Этот голокуб добавлял ярких жизненных красок каюте, в которой кроме него было лишь немного мебели, серый пол да стерильно белые стены.

Когда она села, он повернулся к ней, и их взгляды встретились. Хотя он был по-прежнему молод, седина уже начала обозначаться в районе висков, а на щеках, пускай и не слишком отчетливо, проступали тонкие линии преждевременных морщин. Он принял командование Эскадрильей Изгой сразу после заключения мирного договора с Имперским Остатком, но, отдав этой Эскадрилье полтора десятка лет, он накопил громадный боевой опыт. Для Джейны он был живой легендой, героем Новой Республики и настоящим ветераном сражений.

— Джейна, я должен был поговорить с тобой раньше. Все, что произошло на Гарки, прискорбно. Но это было необходимо. Безопасность операции требовала, чтобы никто в пределах системы не знал о реальном положении дел на «Потерянной надежде».

Джейна кивнула:

— Мне сказали, что только адмирал Кре'фей, техники, готовившие корабль, и сама диверсионная команда были в курсе. Я знаю, что вас также не проинформировали, так что вы не могли меня предупредить.

— Джейна, я очень рад, что ты умеешь рассуждать логически, но в данном случае мне придется нарушить твою логику. Я не сказал бы тебе, даже если бы знал. — Он посмотрел ей прямо в глаза, так что она дрогнула. — Приказ держать эту информацию в

секрете пришел сверху, а я привык уважать требования безопасности любых операций. Джейна, я, не сомневаюсь, что ты не выдала бы нашу тайну неверной реакцией. Но тем не менее, если бы мне вновь пришлось принимать это решение, я бы снова не сказал тебе и не пошел бы на этот риск.

Джейна вцепилась в край койки, чтобы не упасть на пол. Она восприняла его как самое настоящее предательство. Она бесконечно доверяла Гэвину и боготворила его, а он показал ей, что не стоил этого доверия. И хоть он говорил от чистого сердца, его слова означали лишь одно: он остался бы нем как рыба независимо от того, кто оказался бы на ее месте.

Джейну даже немного удивило то, как она вскипела от этих слов. Нет, она никогда не считала, что заслуживает особого отношения к собственной персоне, но секундная вспышка ярости показала, что на самом деле все далеко не так очевидно. В конце концов, она — джедай. Как и ее брат. И с этим надо считаться. После всего, что ее семья сделала для Новой Республики, разве трудно было хотя бы попытаться избавить ее от страданий? Разве она не заслужила этого?

Наконец Джейна осознала, о чем только что думала, и подавила в себе гнев. Незачем уподобляться Кипу Дюррону и его единомышленникам. У джедаев есть способности, которых нет у других, но это не возвышает их над прочими. «Да и, собственно, пока я в Эскадрилье Изгой, я в первую очередь — пилот, а не джедай».

Тут до нее дошло, что и Новая Республика ничем ей не обязана. «Это перед моими родителями у нее неоплаченный долг, а не передо мной. И я еще должна заслужить к себе подобное отношение. По сравнению с тем, что сделали мои родители, я еще ровным счетом ничего не сделала».

Полковник Дарклайтер подался вперед, соединив вместе пальцы рук:

— Я намеренно не заговорил с тобой раньше. Да, так я избавил бы тебя от терзаний, но лучше маленькая боль сейчас, чем большая потом. Когда я попал в Эскадрилью, я был примерно твоего возраста, и уже тогда на мне лежал серьезный груз ответственности: Биггс Дарклайтер был моим двоюродным братом, он был героем Восстания, и от меня ждали никак не меньшего. Как и ты, я был молод и исполнен уверенности, что мне все по плечу. Мне очень повезло, что в Эскадрилье меня приняли с душой, во всем мне содействовали и помогли удержаться под тяжестью этого бремени.

Твоя ноша еще тяжелее, Джейна. Я — всего лишь сын фермера по добыче влаги на Татуине, твои же родители — герои,

не раз спасавшие Галактику и продолжающие служить ей верой и правдой. На этой службе они нажили немало врагов, а тебе достанет ума догадаться, что стоило им оставить круги власти, и их противники тут же встрепенулись и постарались нанести урон их имиджу и имиджу всех джедаев.

Джейна кивнула:

— Я встречалась с некоторыми людьми, которые считали меня испорченным джедайским ребенком. Я очень много работала над тем, чтобы доказать их неправоту.

— Я в этом ни капли не сомневаюсь, Джейна. Все в Эскадрилье рады, что ты с нами. Но на этом корабле, да и вообще на службе у Республики есть множество людей, которые смотрят на тебя иначе, чем я. — Он вздохнул. — Во многом последние события были призваны доказать, что в Республике не играют в игры и у нее больше нет любимчиков. Когда взорвалась «Потерянная надежда», все на этом корабле сочувствовали тебе и твоему брату. Уж поверь, никто из них не пожелал бы оказаться на твоем месте. И когда они вдруг обнаружили, что катастрофа была инсценирована, что никто не погиб, но ты, как и все прочие, ничего не знала об этом заранее, они почувствовали, что имеют с тобой много общего. Они осознали, что угроза юужань-вонгов настолько серьезна, что Республика больше не выбирает никого себе в любимчики: будь то Эскадрилья Изгой, джедаи или дети легендарного Хана Соло.

Девушка прикрыла глаза и потерла руками лоб. Все, что говорил ей Гэвин, имело смысл, и она наконец начинала понимать это. Джейна внезапно осознала, что унаследовала от родителей слепую уверенность в том, что без них Галактика рассыплется как карточный домик. Конечно, тот факт, что их вклад в общее дело был решающим, никто не оспаривал, но помимо них были еще сотни тысяч мыслящих существ, без которых Альянс повстанцев долго не продержался бы на плаву. Уничтожение «Звезды Смерти» обезопасило Галактику от серьезной угрозы, но само по себе оно не могло освободить из-под имперского гнета ни единой планеты. Лишь совместный труд множества рас и народов привел восстание к победе.

И сейчас им необходимо показать, что их труд не напрасен. Она открыла глаза и посмотрела на командира.

— Полковник, я... я все поняла. Вы правильно сделали, что усмирили мое эго.

Гэвин тепло улыбнулся:

— На самом деле это было не так уж необходимо, как многие считали. Ты не первый пилот в Эскадрилье, которого спустили с небес на землю, и, вероятно, не последний. Главное, помни: здесь

ко всем относятся одинаково. «Изгои» могут быть лучшими пилотами в Республике, но это не значит, что нам положены поблажки или льготы.

Он поднял палец:

— Есть еще одна вещь, которую, я надеюсь, ты сможешь усвоить. За годы службы в Эскадрилье я видел сотни смертей, я терял близких друзей, даже очень близких. Помимо всего прочего, на примере Коррана и Джейсена адмирал Кре'фей хотел напомнить нам всем, что никто из нас не застрахован от гибели. Он напомнил, что многим из нас, возможно, придется пойти на жертвы, к которым мы не готовы. И это очень кстати. Если мы начнем считать себя неуязвимыми, мы будем полнейшими глупцами. А глупцы, как известно, долго не живут, но, что хуже всего, они часто забирают с собой в могилу друзей.

— Да, сэр. Я поняла, сэр. Спасибо. — Джейна и сама стала замечать за собой после Гарки, что во время тренировочных полетов она вела себя менее легкомысленно, чем раньше. Она стала более сосредоточенной — а это качество весьма пригодится в битвах с юужань-вонгами.

— Отлично, лейтенант, — он распрямился в кресле. — Отправляйся к своим друзьям и скажи, что у них есть два часа до вылета. Адмирал Кре'фей готовит набег на оккупированную территорию, а мы полетим в патруле на случай, если он ошибся в расчетах и нарвется на вражеские силы. Я хочу видеть всех пилотов в полной боевой готовности. Из этого полета все должны вернуться живыми и невредимыми.

* * *

Заточенный внутри пилотской кабины своего X-истребителя в чреве «Ралруста» Гэвин Дарклайтер, как это часто с ним происходило, не увидел, как ботанский ударный крейсер покинул гиперпространство и развернул плоскости в реальном космосе. В ту же секунду, когда датчики флагмана заработали на полную мощность, к Гэвину на бортовой компьютер стали поступать данные по системе Сернпидала. Одновременно ему дали зеленый свет на взлет. X-истребитель поднялся на репульсорах, набрал скорость и, пройдя через магнитное сдерживающее поле, направился к точке сбора.

Гэвин протянул руку и щелкнул тумблером на панели, переведя крылья истребителя в боевую позицию, потом проверил, как работают щиты, лазеры и система наведения.

— «Ралруст», на связи Изгой-лидер. Вокруг все чисто.

— Вас понял, лидер. Приступайте к выполнению задания.

— Приступаю. — Гэвин переключил комлинк на тактическую частоту Эскадрильи. — Первое звено, за мной. Второе впереди.

Третье, держитесь ниже. Не расслабляться.

Гэвин вновь проверил показания датчиков и заметил небольшую активность на задворках системы. С «Ралруста» ему переслали более точные данные: далекие точки в космосе идентифицированные как кораллы-прыгуны. Гэвин решил, что они представляют опасности. Чтобы добраться до «Ралруста» без внутрисистемного прыжка, им понадобится не меньше четырех часов, а к этому времени ботанский флагман будет уже в десятках световых лет отсюда.

Адмирал Кре'фей согласился, что коллапс луны Сернпидала не был обычным терактом. Такие затраты ресурсов должны были окупиться, тем более что Сернпидал вряд ли представлял для юужань-вонгов угрозу в военном плане, а после катастрофы он перестал быть пригодным даже для их сельскохозяйственной деятельности. Основной целью этой вылазки было разузнать, что теперь творится на расколотой на части планете.

Обычно в таких ситуациях разведотряд засылали к границе системы, а дальше задействовали дроидов-зондов или сканеры дальнего действия. В данном случае Кре'фей посчитал такой план неразумным, предположив, что границы системы охраняются лучше всего. Астронавигаторы адмирала тщательно проанализировали информацию, полученную со сканеров «Сокола Тысячелетия» во время его последнего полета по этой системе. Благодаря этому была составлена модель, показывающая, как изменился гравитационный профиль системы Сернпидала после катастрофы. При изучении было обнаружено место, достаточно близкое к разрушенному миру и достаточно безопасное для того, чтобы совершать гиперпространственные прыжки, а кроме того, неудобное для внутрисистемных перемещений.

«Наконец мы добрались». Гэвин описал широкую петлю и нырнул в лабиринт камней, образованный останками разрушенной планеты. Хотя луна и расколола Сернпидал на части, она не сделала с планетой то же самое, что «Звезда Смерти» сотворила с Алдерааном. Гэвину приходилось летать на Алдерааанское кладбище, и теперь он видел, что останки Сернпидала были намного больше, чем осколки Алдераана, схожие по размерам с астероидами.

Время от времени ему встречались невероятно большие куски планеты, и он даже подозревал, что, если подлетит к ним ближе, то сможет разглядеть руины погибших городов. Но его совершенно не тянуло на них смотреть, тем более что это не было частью его задания. «Надо сосредоточиться на первоочередной задаче, а именно пролететь через весь этот хаос и разведать деятельность юужань-вонгов в этой системе».

То, что окраины системы усиленно охранялись кораллами-прыгунами, наводило на мысль, что здесь что-то кроется. Гэвин прошел через весь лабиринт камней, обогнул огромный осколок планеты, закрывавший обзор, и увидел, чем здесь занимались юужань-вонги. Как только он преодолел все препятствия и вывел Х-истребитель на свет сернпидалского солнца, во рту у него мгновенно пересохло.

— Черные кости Императора!

Гэвин хотел отчитать подчиненных за ругань в прямом эфире, но сообразил, что проклятье вырвалось из его собственных уст.

— «Ищейка», ты уже занят делом?

— Так точно, лидер. Датчики работают на полную.

— Фиксируй все, что видишь.

Гэвин не до конца понимал, что именно он сейчас видит. Вернее, он ни разу не наблюдал в космосе подобных вещей. Первые ассоциации пришли ему на ум, когда он вспомнил, как занимался дайвингом вместе с женой на ее родной Чандриле. Выросший на пустынном Татуине, Гэвин с трудом мог вообразить себе, как поверхность океана может скрывать под собой столько жизни. С первого же мгновения он полюбил нырять в бушующие волны Серебряного моря Чандрилы, наблюдать за полной ярких красок подводной жизнью, за удивительными существами, нашедшими свое пристанище вокруг коралловых рифов.

Открывшиеся его взору существа, которые карабкались по освещенным солнцем обломкам Сернпидала, напомнили ему улиток, только неимоверно больших. «Да они так огромны, что могли бы вместить звено истребителей!» Он наблюдал, как они прокладывают путь по дрейфующим в космосе скалам, оставляя за собой отчетливый след. Складывалось впечатление, что они просто пожирали камень. Вслед за ними ползли существа поменьше, но такой же формы, как и предыдущие. Возможно, первые предоставляют доступ к каким-то специфическим минералам в камне, которые необходимы вторым.

Гэвин заметил и других «улиток» в большом количестве, которые переплывали безвоздушное пространство в направлении какого-то космического объекта, который был равноудален от всех каменных осколков. Этот объект поразил Гэвина больше всего: он имел форму овоида и был размером с небольшую луну. Вокруг овоида кипела работа: большие и маленькие улитки слоями вгрызались в каменную породу, другие, чей панцирь был не похож на первых, облепили «хребет» конструкции, связанные тонкими, блестящими на солнце нитями, при виде которых Гэвину пришли на ум нервные сплетения.

«Они выращивают здесь корабль, гигантский корабль!» Гэвин

бросил взгляд на приборы и обнаружил, что до овоида ему еще лететь и лететь: не меньше сорока километров. «Да он по размерам не меньше, чем “Звезда Смерти”!»

— Какие будут приказы, командир?

Гэвин услышал в комлинке голос майора Варт и тут же стал наводить оружие на цель. Он остановился, только когда понял абсурдность задуманного. Одна протонная торпеда уничтожила «Звезду Смерти», но она угодила в шахту вентиляции главного реактора, а у этой... Да у нее вообще нет реактора. Она живая... или будет живой. Даже если все истребители Эскадрильи выпустят по торпеде и попадут, это уничтожит лишь часть рабочей силы, но никак не разрушит сам корабль.

— Ничего не предпринимать, Девятый. Мы только наблюдаем. — Он с горечью во рту произносил эти слова, но больше ему сказать было нечего. — Пусть кто-нибудь поумнее меня выясняет, что здесь происходит. И давайте надеяться, что кто-нибудь это выяснит.

Глава 14

Корран Хорн припал на колено и осмотрелся: это именно то место, которое назначили для встречи с местным связником. На Корране был надет мягкий и удобный походный комбинезон, снабженный прочными дюрапластинами, защищавшими ноги и руки. На пластинах, как и костюме, был красно-серо-фиолетовый камуфляж в цвет растительности Гарки. Рассмотреть диверсанта в листве невооруженным глазом было невозможно.

Связной запаздывал, и хотя Корран не чувствовал в Силе ничего подозрительного, мрачное предчувствие его не покидало. Собственно, если бы юужань-вонги устроили западню, в Силе это бы никак не отразилось. Чтобы этого не произошло, диверсанты решили подстраховаться, и Джейсен, Ганнер и ногри образовали живой периметр, сквозь который не прошмыгнула бы и вомп-крыса. Корран был уверен, что, если с ними что-то случится и они не смогут воспользоваться комлинком, чтобы послать предупреждение, то он все равно узнает о произошедшем при помощи Силы.

«Получить предупреждение, при этом потеряв кого-то, — это не то, чего я хочу больше всего». Уже прошла неделя с того момента, как они проникли на Гарки. «Единственный шанс» без помех покинул место крушения «Потерянной надежды», а юужань-вонги не выказывали никакого интереса к сбору его обломков. Диверсанты высадились в районе небольшого сельскохозяйственного предприятия в сорока километрах к северу от Песктды, столицы планеты, и спрятали челнок в одном из строений, которое раньше было предназначено для хранения больших жатвенных дроидов.

Как и ожидалось, вместо сельскохозяйственных дроидов обнаружились бесформенные груды расплавленной дюрастали. В это время как раз был сезон сбора урожая, но без дроидов заниматься этим было некому. Диверсантам это только на руку, так как значительно облегчало добычу пропитания.

Корран восхитился упертостью юужань-вонгов. Мир Гарки не был важен со стратегической точки зрения, зато производил в несколько раз больше пищевой продукции, чем могло потребить население. Исходя из того, что юужань-вонги питаются тем же, чем и население этой галактики, планета Гарки могла стать для них основным источником продовольствия. «Будь я их командиром, я бы сначала приказал собрать урожай, а уж потом уничтожил ненавистные машины, поскольку без машин такие огромные посевы не обработать». Но юужань-вонги, очевидно,

решили, что уж лучше урожай будет гнить, чем они замарают руки прикосновением к богомерзким механизмам. Принципиальность так и сквозит.

Это оставляло открытым другой вопрос: а что, собственно, юужань-вонгам понадобилось на Гарки? Корран и его команда так и не встретили ни одного разумного существа во время своего продвижения в сторону столицы. Корран настроил все комлинки на частоту и кодировку, которые установила Новая Республика на случай, если силы Имперского Остатка вторгнутся на Гарки. В первые несколько ночей они не добились ничего, но вот на четвертую получили закодированное послание, адресованное выжившим в катастрофе к югу от Пескты. Расшифровав его, Корран получил список дат и мест, где им предлагалось явиться на встречу.

Ганнер и Джейсен тут же в два голоса заявили, что это ловушка, но Корран не согласился:

— Раз вонги брезгуют пользоваться машинами для такого важного дела, как сбор урожая, то и подавно не станут якшаться с нашими средствами связи, учитывая, что отдача может быть минимальной. Да и не замечал я за ними прежде такого коварства. Так что мы сходим в одно из мест, посмотрим, что там произойдет, а потом явимся в другое.

Ногри вообще не рассуждали о возможности угодить в ловушку. После событий на Дантуине они горели желанием отомстить юужань-вонгам за смерть телохранителя Леи Органы-Соло. Ногри имели репутацию очень опасных противников, и Корран был рад, что они готовы выплеснуть свою ярость на юужань-вонгов.

«Но, по крайней мере, я уверен, что они не выйдут из-под контроля». Корран не мог выказать такой же уверенности относительно Ганнера и Джейсена. Неприязнь Ганнера к юужань-вонгам впервые проявилась после того, как они слетали с ним на Биммиель. Хотя Корран надеялся, что Ганнер не будет вести себя как последний дурак и не полезет на рожон, он чувствовал в нем непреодолимое желание броситься на врага и сокрушить его одним ударом. Это вполне могло довести до беды.

С Джейсеном и вовсе была отдельная история. На Белкадане его победили в бою и захватили в плен. После этого на Дантуине он перебил множество солдат-рабов противника, но не смог отличиться так же, как его младший брат Энакин, который расправился с дюжиной настоящих юужань-вонгских воинов. Хотя Корран и надеялся, что Джейсен не станет устраивать резню, дабы пополнить личный счет в споре с братом, он не был настолько уверен в себе, чтобы предсказывать действия юного

джедая.

Чувство твердой решимости, помноженное на осмотрительность, донеслось до Коррана сквозь Силу. Он бросил взгляд в южном направлении и заметил вдали одинокого молодого человека, прокладывающего путь сквозь лесную чащу. По той манере, с которой он передвигался, Корран определил, что, несмотря на свою молодость, перед ним человек опытный, уроженец этих мест, знающий, как избежать обнаружения. Об этом говорило даже то, что Корран смог засечь его лишь при помощи Силы.

Потянувшись к Силе, Корран спроецировал в мозгу молодого человека образ шпиона, прячущегося в зарослях по его левую сторону. Мужчина поднял бластерный карабин, повернулся и стал всматриваться в чащу леса, пытаясь обнаружить предполагаемого противника. Это дало возможность Коррану мгновенно выскользнуть из убежища. Он начал бесшумно двигаться в сторону незнакомца, но так и не смог остаться незамеченным. Видимо, кто-то следил за ним с крон деревьев, потому что мужчина поднес к уху комлинк, выслушал что-то, а затем резко развернулся в направлении джедая.

Мужчина сумел подавить в себе нарастающую нервозность и внезапно охвативший его страх и произнес:

— Зеленый.

Корран кивнул:

— Желтый.

Мужчина улыбнулся, распрямился и опустил карабин. Согласованным заранее паролем был цвет из видимого светового спектра, а отзывом — цвет, непосредственно с ним граничащий.

— Я Рейд Дромат.

Подойдя ближе, Корран заметил что-то знакомое в чертах лица собеседника. Имя также ему о чем-то смутно напоминало.

— Дромат, Дромат... Знакомая фамилия.

— Мой отец служил Новой Республике. Он погиб на войне с Трауном.

Наконец Корран вспомнил. Все встало на свои места.

— Твоя мама... Она же была с Гарки?

Высокий светловолосый собеседник кивнул.

— Динба Теск. Она сбежала из Империи, встретила моего отца, и они поженились. После его смерти она вернулась сюда.

По спине Коррана пробежал холодок.

— Я встречал ее здесь однажды. Как она?

Голова молодого человека поникла.

— Погибла. Юужань-вонги убили ее во время первой волны вторжения. Но благодаря тем историям, которые она

рассказывала о прежней жизни, о борьбе с Империей, и из-за близости границ Имперского Остатка мы оказались готовы к вторжению. Она кое-что припрятала для нас в тайниках, и благодаря ее предусмотрительности мы живы и еще можем сопротивляться.

— Мне жаль, что так вышло, — вздохнул Корран. Он помнил Динбу Теск как наивную, но деятельную женщину, которая была достаточно смелой, чтобы восстать против Империи на планете, где повстанческое движение вообще навряд ли имело смысл. Но ее неколебимое упорство доставило ей немало трудностей, зато позволило ему в свое время совершить побег с Гарки и в конечном счете присоединиться к «Изгоям». — Твоя мама была особенной женщиной.

Рейд искоса посмотрел на джедая и кивнул:

— Теперь, кажется, и я догадываюсь, с кем имею честь разговаривать. Хорн, тот, что вывез мою маму с Гарки.

— Она сама сбежала отсюда. Я лишь сопровождал ее.

Рейд улыбнулся:

— Мой отец был ее героем и любовью всей ее жизни, но и о вас она отзывалась с теплотой и очень гордилась вашими успехами.

Коррана охватила неодолимая тоска. «Я должен был с ней связаться, должен был сделать для нее хоть что-нибудь, когда умер ее муж». Он покачал головой:

— Когда у нас будет возможность, расскажешь о ней побольше. Думаю, сейчас для этого не время и не место. Я позову своих бойцов, ты вызывай своих. У вас тут есть поблизости безопасное место?

— Есть, в километре к востоку. Юужань-вонги пока еще не добрались до нас.

Корран немедленно связался с боевой группой. Первыми явились Джейсен и Ганнер, за ними пришли трое ногри. Корран не стал выяснять, где оставшиеся трое. Он и так знал, что они где-то поблизости, охраняют тылы. Рейд привел с собой четверых: двух женщин, одного мужчину и трандошанку. Все вместе они направились на восток и пришли к полузасыпанному землей и заросшему травой бункеру, выстроенному здесь еще во времена Империи.

Когда все диверсанты забрались в бункер, Рейд объяснил:

— В первые годы существования колонии здесь практиковалось подсечно-огневое земледелие: огромные пространства освобождали от леса и несколько лет выращивали на этих землях плоды. Когда почвы истощались, участок забрасывали и начинали осваивать новый. А этот бункер когда-то

служил хранилищем для сельскохозяйственных дроидов.

Джейсен Соло прислонился к ржавой балке, которая служила одной из опор всей феррокритовой конструкции бункера.

—Только юужань-вонги почему-то не оценили плодородие Гарки по достоинству: не нужен им здешний урожай. Да и полей с побегами виллипов, как это было на Белкадане, я что-то не заметил.

— Точно, — согласился Ганнер. — Должны же они хоть что-то тут выращивать?

— О, они выращивают. — Голос Рейда дрогнул. — Завтра мы вам покажем. Они растят здесь свою армию.

* * *

Еще до восхода солнца они умудрились отмахать порядочное расстояние на юго-запад и добрались до окраин столицы Гарки. Там, чуть к западу от Ксеноботанических садов Пескты, Рейд провел их на склон холма, откуда открывался вид на небольшой комплекс из нескольких строений, бывших когда-то корпусами Сельскохозяйственного университета. В кругу низеньких домов находилась большая травяная площадка. Из дверей жилых помещений шеренга за шеренгой выходили высокие и подтянутые мужчины и женщины. Они выстраивались в ряды, обратившись лицом к восходящему солнцу, а вокруг сновали низкорослые ящероподобные существа, отдавая отрывистые команды.

Джейсен внимательно разглядывал всю картину в макробинокль.

— Эти маленькие рептоиды похожи на тех солдат, с которыми мы воевали на Дантуине.

Ганнер также изучил ситуацию:

— А эти люди рядом с ними имеют на теле наросты, которые мы видели у рабов на Биммиеле.

— Да и на Белкадане тоже. Только у этих наросты — более правильной формы.

Корран посмотрел в бинокль и согласился с обоими. Коралловые наросты, только белые и более гладкие, чем те, что он видел раньше, прорастали прямо сквозь человеческую кожу. Они утолщали скулы и надбровные дуги — вероятно, для защиты глаз, — а из скальпов торчали маленькие искривленные рожки. Костяные пластинки скрепляли суставы, а из человеческих локтей, запястий и колен выдавались короткие острые шипы. Форма и расположение наростов варьировались, на некоторых были даже мощные бронепластины, защищавшие грудь, спину, руки и ноги, делающие своих носителей похожими на имперских штурмовиков.

Рейд вздохнул:

— Это последняя партия. Юужань-вонги здесь не больше месяца, а уже вывели несколько партий солдат. Они их тренируют, а потом выпускают в опустевшие безжизненные кварталы Пекстды, после чего вот эти рептоиды и некоторые юужань-вонги выходят в город поохотиться на них. Не все механизмы подверглись уничтожению, так что мы смогли подключить несколько камер наблюдения и посмотреть за их военными игрищами. Мы даже видели, как несколько юужань-вонгов погибло в битве с этими солдатами. Они становятся все лучше и лучше, вот поэтому-то мы считаем, что здесь выращивается костяк их будущей армии. Пока мы видим только прототипы, но как только они поймут, что достигли совершенства, они любого смогут трансформировать в солдата.

Корран устало опустил макробинокль:

— Вот и ответ на вопрос, почему они не тронули фермерские угодья. В полях трудятся люди, вручную собирая урожай, и этого хватает, чтобы прокормить всю ораву. Самых лучших и самых годных они переводят сюда и трансформируют.

— Точно. Я могу связаться с прочими повстанческими группировками, чтобы организовать набег на этот концлагерь и освободить пленников, но мы не сможем ничего поделать с теми, кого уже трансформировали, и, честно говоря, я не знаю, как нам поступить, если сюда толпой завалятся юужань-вонги.

Коррану сдавило грудь, когда он уловил отчаяние в голосе Рейда. Он перевел взгляд на остальных джедаев:

— Предложения будут?

Джейсен потер скулу:

— Знаю, мы должны что-то предпринять, но нас сюда послали только затем, чтобы узнать о деятельности юужань-вонгов. Мы можем напасть на их экспериментальную лабораторию и сровнять ее с землей, но мы не знаем, станет ли это для юужань-вонгов невосполнимой потерей или же просто досадной помехой. Да и потом, как нам поступить, если юужань-вонги решат покарать местных жителей в отместку за наш набег?

Ганнер присел на корточки и призадумался. Несмотря на пестрое боевое облачение, он держался с достоинством и смотрелся вполне величественно.

— Тем не менее провести набег необходимо. Мы нарушим их планы и, вероятно, сможем унести с собой их экспериментальные образцы, чтобы наши ученые смогли разобраться, что же именно юужань-вонги творят с людьми. Я хочу сказать, мы же здесь для того, чтобы собрать все необходимые данные, и эти образцы будут как раз теми данными, которые нам нужны.

Корран согласно кивнул:

— Думаю, вы оба правы, но набег на лабораторию — это не то, что нам нужно. Чего мы этим добьемся?

Джейсен помрачнел:

— Юужань-вонги узнают, что мы здесь и проведали об их затее.

— Именно. На Биммиеле мы устранили угрозу насекомых с помощью генетических манипуляций, так что теперь они знают: мы умеем обращаться не только с машинами, но и с биологическим процессами. — Корран указал на армию рабов. — Думаю, будет разумно предположить, что каждая новая модификация основана на результатах работы с предыдущими поколениями. Таким образом, экспериментальный курс будет продолжаться до тех пор, пока они не поймут, что мы собрали достаточно данных, чтобы ему противодействовать. А если мы сможем похитить несколько образцов таким образом, чтобы юужань-вонги даже не пронюхали об этом, то, возможно, сумеем выработать лекарство от их генетических вмешательств. К примеру, допустим, имплантаты — это что-то типа бородавок. Тогда можно подготовить организм к их отторжению, и наросты не смогут приживаться.

Ганнер почесал затылок:

— Хочешь выкрасть парочку подопытных нерфов из их постелей?

— Нет, враг все равно узнает, что их похитили. У меня есть идея получше. — Корран расплылся в улыбке. — В следующий раз, когда они начнут играть в военные игрища, мы к ним присоединимся. Мы свистнем нескольких трансформированных солдат и будем таковы, а в пылу битвы никто даже не заметит, что они пропали.

Джейсен в негодовании замотал головой:

— Что? Выйти на одну тропу войны с юужань-вонгами и их маленькими суррогатными рептоидами? Да нас с легкостью найдут и прикончат!

Ганнер распрямился и мягко положил руку на плечо Джейсена:

— Джейсен, нас могут найти в любой точке этой планеты. Поверь, Корран знает, что делает. Мы все провернем так, что никто даже не заметит нашего присутствия.

— А если заметят, что тогда?

Ганнер холодно улыбнулся:

— Что ж, тогда вонги узнают, что, какую бы сильную армию они тут ни выращивали, она — ничто по сравнению с тремя джедаями.

Глава 15

Шедао Шай разглядывал золотистого каамаси сквозь высокое окно своих покоев. Посланник Новой Республики, одетый лишь в короткую набедренную повязку, сгибался под тяжестью огромных феррокритовых блоков, которые ему приходилось перетаскивать с одного конца двора на другой. Его занятие было абсолютно бессмысленным, но Элегос не сдавался и упрямо выполнял приказы Шедао Шая, даже несмотря на жуткую боль в суставах и спине. Еще с утра каамаси был бодрым, держался прямо и уверенно, но к концу дня он весь сгорбился и поник, ему с трудом давался каждый шаг.

Предводитель юужань-вонгов наконец отошел от окна и решил уделить немного внимания своему первому помощнику.

— Да, Дейн Лиан, я слышал тебя. Республиканцы сделали вылазку к нашей планете Сернпидал и смогли обнаружить корабль-матку. Я не вижу в этом ничего, что могло бы хоть как-то нарушить наши планы.

— Господин, прошу вас, обдумайте все еще раз. — Дейн Лиан прятал лицо под маской, что добавляло ему смелости. На Шедао Шай тоже была маска, еще более ужасная, чем на его подчиненном, но вождь юужань-вонгов предпочел бы разговаривать с ним с открытым лицом: может, хоть так удастся заставить его бояться. — Господин, корабль, который мы засекли у Сернпидала, — тот же самый, что неделей раньше прорывался к Гарки. В тот раз попытка его проникновения была пресечена нашей контратакой, но к Сернпидалу он проник беспрепятственно.

— Это потому, что мы его не атаковали. — Шедао Шай поднял левую когтистую лапу и сжал ее в кулак, вдавив острые когти в ладонь. Сухожилия хрустнули, и Дейн Лиан содрогнулся при виде того, что делает его начальник. — Вы уже определили, как этот корабль сумел попасть в самое сердце нашей системы? Ведь есть же какие-нибудь пределы возможностей этих машин?

— Формовщики проанализировали полет корабля и высчитали все параметры его передвижения. В дальнейшем мы сможем обезопасить все точки проникновения.

Шедао Шай разжал кулак и вытер окровавленные пальцы о плечо. Раны на ладони уже затягивались.

— Не проще ли формовщикам изучить эти машины неверных, вместо того чтобы судить об их возможностях, исходя из какой-то отрывочной и, вероятно, недостоверной информации?

Глаза Дейн Лиана повылазили из орбит:

— Мой вождь, если они так сделают, они опорочат свое имя, обесчестят себя! Им всю жизнь придется молиться во искупление своих грехов.

— Так пускай молятся! — рыкнул Шедао Шай и вновь повернулся к окну. — Как так вышло, что те, кто создал «объятия боли» и поддерживает их работу, не в состоянии ими воспользоваться? Почему они сторонятся вещей, которые позволят им очиститься? Они должны быть только рады погрузиться в пороки язычников, ведь благодаря искуплению они станут ближе к богам, и к тому же добудут ценные знания необходимые для победы.

— Господин, если вы прикажете, они будут выполнять вашу волю.

— Ты считаешь, что мне не следует отдавать подобный приказ?

— Мой вождь... — Дейн Лиан попытался смягчить тон. — Мне кажется, ваше тесное общение с этим чужаком... изменило ваше отношение к неверным.

Шедао Шай бросил короткий взгляд через плечо:

— Что ты там лопочешь, Дейн Лиан?

— Господин, повсюду только и говорят о том, сколько времени вы проводите с этим каамаси. Он увидел «объятия боли», вы показали ему «кипящую ласку». Вы проводите с ним все свое время, наблюдаете за ним, разговариваете с ним, рассказываете о нас, открываете ему наши тайны.

— И ты считаешь, что это опасно?

— Если он сбежит, господин.

— Сможет ли он, Лиан? Сможет ли он сбежать отсюда?

— Нет, мой вождь, мы ему не позволим.

Шедао Шай повернулся и в мгновение ока очутился рядом с Дейн Лианом. Он схватил подчиненного за грудки и с силой швырнул о стену, разрушив одну из контрольных панелей.

— Мы ему не позволим? Ты не позволишь? Ты что, полагаешь, что я позволю ему это сделать? Помогу ему сбежать? Что я позволю ему уговорить себя и отпущу на свободу? Ты так считаешь? — Он еще раз схватил Дейн Лиана и еще раз стукнул о стену, после чего отпустил.

Его помощник упал на колени и вжался лицом в пол.

— Нет, мой господин. Вот только мы опасаемся, что богам не понравится то, как вы ведете себя с этим чужаком. Вы можете измениться под его воздействием.

— И ты в самом деле так думаешь?

— Боюсь, господин.

— Так преодолей свой страх, — Шедао Шай повернулся на

пятках и сделал шаг по направлению к выходу, но затем развернулся снова, заметив, что Дейн Лиан пытается встать. Со всего размаху ударил ногой ему по подбородку, так что тот отлетел на изрядное расстояние и в третий раз за день ударился об одну и ту же стену. Дейн Лиан скорчился у стены, обсыпанный краской и штукатуркой.

Шедао Шай ткнул в него дрожащим пальцем:

— Не я тебе подчиняюсь, а ты мне. Все, чем я занят, изучая врага, касается только меня. И не твое дело — перечить мне. Не твое дело — выслушивать сплетни, распространяемые моими завистниками. Ты здесь, чтобы прислуживать мне, так чтобы я мог сосредоточиться на более важных делах. Если тебя это не устраивает, я смогу найти для тебя другую работу.

— Нет, мой господин, нет! — Дейн Лиан взметнул вверх руки, то ли защищаясь от очередного грядущего пинка, то ли выпрашивая у Шедао Шай прощения. — Я не хотел оскорбить вас, мой вождь, я только хотел, чтобы вы знали: против вас могут что-то замышлять.

— Если против меня зреет заговор, Лиан, то ты должен был давно расправиться с заговорщиками. — Шедао Шай сложил руки на груди. — Теперь сгинь с глаз моих. Пришли ко мне Элегоса. Я буду ждать его в комнате с аквариумом.

— Да, господин. — Дейн Лиан медленно поднялся, придерживаясь за стенку. — Сию секунду, господин.

Шедао Шай подождал, пока Дейн Лиан не доковыляет до выходной двери.

— И еще...

— Да, мой вождь?

— Сними маску, когда будешь говорить с ним.

— Господин?! — В глазах подчиненного отразился ужас. — Вы не можете...

— Я не могу? — Шедао Шай стал медленно приближаться к дрожащему помощнику. — Я могу. Ты снимешь маску и пришлешь сюда Элегоса, а затем отправишься к «объятиям боли». Если хоть раз до рассвета я увижу, что ты не корчишься от боли, я убью тебя собственными руками.

— Слушаю и повинуюсь, мой господин.

* * *

Отложив в сторону маску, Шедао Шай наблюдал за хищной рыбой, которая проплывала внутри резервуара с водой. Он подолгу изучал рыб, любил смотреть, как они набрасываются друг на друга и разрывают друг друга в клочья, а потом кусочки оторванной плоти начинают тонуть и становятся кормом для других морских созданий. Даже косточки и те не пропадают

даром: они оседают на дне и идут в пищу улиткам и прочим крошечным существам. Ничего не расходуется впустую. Боль и страдания идут на пользу всем, как и должно быть.

Он приказал формовщикам, приглядывавшим за аквариумом, перестать кормить рыб людьми или их останками. Конечно, зрелище было забавное — всегда забавно, когда кто-то пытается отрицать главенствующую роль боли, — но Шедао Шай чувствовал неудовлетворенность хищников, которые привыкли самолично добывать пропитание. Он считал, что если кормить их готовой и не оказывающей сопротивления пищей, то это будет выглядеть насмешкой над природой и ее законами, это оскорбит подводных охотников, которым доставляет удовольствие драться за свою еду, а не подбирать падаль.

Шедао Шай улыбнулся во весь рот. Формовщики и жрецы, надзиратели и рабочие — все эти касты юужань-вонгского общества обленились. Воины — вот кто истинные охотники. Именно эта юужань-вонгская каста была наиболее близка к тому, чтобы познать все тайны вселенной. К сожалению, пришлось заметить ему про себя, не все воины достойны такой судьбы. Дейн Лиан страшился ее, и Шедао Шай подозревал, что даже ночь, проведенная в «объятиях боли», не сильно поможет ему прозреть.

Элегос заставил себя выпрямиться, войдя в комнату. Он двигался энергично, стараясь не показывать, какую боль терпит, но Шедао Шай все равно ощущал его страдания. Руки каамаси практически не поднимал; время от времени он непроизвольно хромал и оступался. Что ж, боль терзает его, но он готов ее принять. Он хорошо учится.

Шедао Шай отвернулся от созерцания рыб и кивнул вошедшему:

— Ты хорошо потрудился сегодня, но пока ничего не достиг.

Каамаси выдавил улыбку, но и она далась ему через боль.

— Отнюдь, я осознал довольно многое. Я все больше понимаю, почему вы чтите боль как единственную константу. Мое рациональное мышление противится принятию этой идеи, ведь единственный разумный способ принятия — это каким-то образом абстрагироваться от своей физической оболочки.

— Ты понимаешь, что это глупо. Почему?

Плечи каамаси немного поникли.

— Философы много спорили о том, несет ли наша жизнь в себе материальное начало, или в нашей природе заложено нечто нематериальное — нечто большее, чем просто тело. Последнее пока еще никто не доказал, а потому нам приходится признавать, что мы всего лишь существа из плоти и крови. А раз так, то мы

рождаемся в боли и умираем в боли, вся наша жизнь протекает сквозь боль. Отрицая это, можно лишь продемонстрировать слепую веру в недоказуемое. Противиться этой идее будет равносильно самообману.

Шедао Шай задумчиво кивнул:

— Ты понимаешь многие вещи лучше, чем некоторые мои собственные подчиненные. И тем не менее ты не до конца готов принять это за истину.

— Вы рассказывали мне, что верите в богов. Боги, они ведь не имеют материального воплощения. Не противоречит ли их существование вашей религии преклонения перед болью?

— Не более чем способность этих рыб дышать под водой должна предполагать, что и ты сам каким-то образом способен на такое. — Шедао Шай пожал плечами. — Боги — это боги. Они — неотъемлемые аспекты боли и всей вселенной. И мы присоединимся к их братству, если будем верны пониманию реальности.

Элегос поднял голову и заглянул в глаза собеседнику.

— Как я понял, боль позволяет вам развиваться физически?

— Да.

— Тогда, видимо, мне придется еще многое стерпеть, так как я не ощущаю прибавления сил.

— Ты просто устал. Вскоре я дам тебе отдохнуть. — Командующий юужань-вонгов поскреб острыми когтями по транспаристальному аквариуму. — Дейн Лиан донес до меня некоторые известия из наших владений. Похоже, твое предположение, что Республика после провала у Гарки отступит, было неверным. Тот же корабль, что атаковал нас у Гарки, несколько дней спустя был замечен у Сернпидала: он разнюхивал, чем мы там занимаемся.

— Он добился своего?

Шедао Шай удержался от ехидной улыбки: «Да, Элегос знает дипломатические игры назубок. Он не спросил, чем мы заняты на Сернпидале, просто поинтересовался, была ли эта информация рассекречена».

— Вполне возможно. Наши силы не были готовы помешать его проникновению, так что он беспрепятственно изучил всю ситуацию в системе и ретировался. Хотя есть вероятность, что ваши аналитики неверно истолкуют эти сведения.

Каамаси склонил голову набок:

— Но вы не очень-то в это верите?

— Нет. Командир, предпринявший эту вылазку, не так глуп, чтобы совершать подобные ошибки. — Юужань-вонг вздернул подбородок. — Это был тот же самый корабль, что помогал

эвакуировать Дубриллион, а потом сражался с нами на Дантуине. Кажется, ты говорил мне, что им командует адмирал-ботан.

— Я только подтвердил то, что уже рассказывали вам пленные, которых вы пытали, — Элегос сжал губы в тонкую линию. — Уверен, если этим кораблем все еще командует адмирал Кре'фей, в следующий раз вы снова обнаружите его там, где ожидаете меньше всего.

— То есть своими предыдущими предположениями ты только дурачил меня?

Каамаси покачал головой:

— Появление адмирала у Сернпидала удивило меня не меньше вашего. Он непредсказуем, и я не смогу вам с точностью указать, какую цель он выберет в следующий раз.

— Ясно. — Шедао Шай и Элегос наконец обменялись улыбками. — Я догадываюсь, что ты не настолько глуп, чтобы думать, будто я не изучал историю ваших народов. Я был прилежным учеником, уж поверь. Я хорошо знаю вас и прекрасно умею играть в военные игры. Я смогу удивить и тебя, Элегос, и вашего адмирала Кре'фея.

Шедао Шай вновь коснулся транспаристальной загородки, когда особенно крупная рыба проплыла мимо.

— Этот адмирал — ботан. Его можно сравнить с тем адмиралом-чиссом, которого ты как-то упоминал? Он тоже изучает искусство и культуру своих противников, чтобы узнать их получше?

— Нет, он не имеет привычек Трауна, но все равно считается опытным и умелым флотоводцем.

Юужань-вонг сощурил глаза.

— Но он же ботан. Его раса широко известна по всей вашей галактике. Они ведь двуличны, эти ботаны. Мало кто доверяет им, много кто терпеть не может. Они ведь уничтожили твой народ, не так ли?

— Да, так и было. Некоторым из них действительно нельзя доверять. Но нельзя судить об адмирале Кре'фее по поступкам других ботанов. Такую ошибку вы не должны допускать.

— А ты хитрец, Элегос. — Юужань-вонг сжал руки вместе. — Теперь мне приходится выбирать: то ли слепо верить твоим словам, то ли предположить, что ты меня обманываешь, и держаться противоположного мнения.

— Если я здесь, чтобы учиться у вас и учить вас, то зачем мне вас обманывать? — Каамаси сложил руки за спиной. — Я честно предупреждаю вас об угрозе, которую таит адмирал.

— Среди нас есть некоторые, в том числе и Дейн Лиан, кто считает, что ты дурно на меня влияешь. Они верят, что время,

проведенное в твоем обществе, совратит меня.

— Вполне возможно.

— А изменило ли самого тебя все то время, которое ты провел со мной? — Шедао Шай вглядывался в непроницаемое лицо Элегоса. — Принял ли ты достаточно боли и готов поделиться ею с прочими?

— Причинять кому-то боль? Нет. — Пурпурные глаза Элегоса были полуприкрыты. — Мой народ не приемлет насилие.

— Но ты же убивал раньше?

— Только чтобы спасти других от этого ужаса. — Каамаси покачал головой. — Я не стал бы по собственному желанию причинять кому-то боль.

— Даже если бы кто-то желал этой боли?

— Например, заковать вас в «объятия»? И этого я делать не стану.

— А что, если я буду убивать каждую минуту по человеку, если ты не подчинишься моей воле?

Элегос напрягся:

— Тогда эти люди будут неподвластны мне, я не смогу их защитить. Вы сможете убить их и после, в любой момент, когда у вас появится такой каприз. Они никогда не будут в безопасности, пока находятся в вашей власти. Я позволю вам убить их, зная, что, расправившись с ними так быстро, вы откажете им в великой боли.

Командир юужань-вонгов отвернулся от него, когти с диким скрежетом заскребли по транспаристали.

— Да, ты многому научился, Элегос, да и меня научил многому. Самое главное, что я понял: все ваши люди, богохульники, нечестивцы, проклятые всевышними, могут быть очень изворотливыми и опасными, если попадут в трудную ситуацию.

— Да, вы получили хороший урок.

— Точно. Теперь самое время применить его на практике. — Шедао Шай расплылся в улыбке, наслаждаясь собственным искаженным отражением на транспаристали. — И мне представится такая возможность, когда Новая Республика вновь пошлет на нас свои войска.

Глава 16

Энакин Соло был чрезвычайно доволен собой. Как только Люк, Мара и Миракс вернулись на «Скат-пульсар», разгорелась жаркая дискуссия о том, куда могла улететь с Вортекса Дейшара'кор. Было высказано предположение, что тви'лека вряд ли почувствовала за собой хвост. Дейшара'кор вполне могла отправиться в следующий пункт назначения, в данном случае разыскать информацию о предполагаемом двойнике «Глаза Палпатина».

С ее стороны вполне логичным шагом было бы отправиться прямо на Белсавис, так как первый «Глаз» имел конечной целью именно эту планету. Однако от этой версии отказались. Во-первых, Белсавис был основательно заселен, а уж местные жители обязательно подняли бы тревогу, объявись на их орбите второй смертоносный корабль. А во-вторых, даже если первый «Глаз» и имел цель атаковать Белсавис, то это отнюдь не означало, что и его предполагаемый двойник должен был лететь в ту же самую точку вселенной.

Энакин ушел с головой в компьютерную сеть и стал проводить систематический поиск планет, которые могли бы подойти для беглой тви'леки. Он ввел в параметры поиска сведения о кораблях, покидавших Вортекс в течение суток, о местах их назначения, потом сравнил с тем списком планет, на которых могли еще оставаться старые имперские записи. Сразу же компьютер выдал название одной планеты: Гарос-4.

Гарос-4 был известен в основном университетом, расположенным в столице, Ариане. Гарос не присоединялся к Республике до тех пор, пока не был побежден гранд-адмирал Траун. В то время как Исанн Айсард уничтожила практически весь имперский архив на Корусанте перед сдачей планеты повстанцам, она не догадалась сделать то же самое и на Гаросе. После смерти Трауна на Гарос высадилась группа республиканских ученых, которая взломала все секретные архивы и получила доступ к самой сокровенной имперской информации. Это натолкнуло Энакина на мысль, что Дейшару'кор также смогут заинтересовать эти сведения, если она собирается разыскать какое-то супероружие и опробовать его на юужань-вонгах.

Люк согласился с его доводами, и Миракс тут же рассчитала кратчайший прыжок до Гароса. Вообще-то, чтобы попасть туда, нужно было обойти довольно трудную для перемещения в гиперпространстве туманность Ньярика, но R2-D2 и Свистун вновь превзошли себя, и «Скат» добрался до Гароса за рекордно

короткое время. Это давало надежду на то, что Дейшара'кор все еще оставалась на планете и есть шанс ее перехватить. Энакин возлагал большие надежды на предстоящую операцию, предвкушая, как они с дядей Люком ворвутся в здание университета и поймают беглянку.

Увы, его надеждам не суждено было сбыться. Люк вновь сказал своему племяннику, что ему следует остаться на корабле, в то время как остальные будут исследовать университет Гароса. Когда все ушли, Энакин с мрачным видом устроился в кресле второго пилота:

— Это нечестно, я снова остался не у дел!

Чалко рассмеялся:

— Только не жалуйся на компанию, а то Свистун опять рассердится и будет ругаться.

Юный джедай хмуро посмотрел на стоявшего в дверном проеме коротышку.

— Я просто хотел хоть как-то поучаствовать в поимке, ты же понимаешь?

— Я понимаю. Но ты уже участвуешь.

— Ага, жду невесть чего.

— А вот и нет. Тебя оставили на корабле, потому что здесь у нас с тобой больше шансов изловить ее.

Энакин озадаченно уставился на компаньона:

— С чего это ты так решил?

Тот громко расхохотался:

— Давай же, умник, пораскинь мозгами! Ты же выяснил, что она здесь. Значит, ты в состоянии и завершить начатое.

— Хорошо. Она явилась сюда за информацией. Она должна попасть в университет, потом вернуться на свой корабль и улететь. — Энакин поднял взгляд. — Но я никак не возьму в толк, каким боком это относится к нам с тобой?

— Ладно, даю подсказку. Зачем я здесь?

— Чтобы помочь выследить ее.

— Но почему именно я?

— Ты видел ее на Корусанте.

— Да любой джедай видел ее на Корусанте. Так зачем же нужен я?

У Энакина отвисла челюсть.

— Ты нам нужен, потому что знаешь космопорты не хуже, чем Дейшара'кор. А Дейшара'кор знакома с космопортами, потому что провела в них большую часть своего детства. Почти все ее обучение пришлось на академию джедаев, а потому в столпотворениях университета она не будет испытывать комфорта.

Чалко почесал подбородок:

— Точно. А теперь представь, что она попала в переполненный народом университет. Ей придется перекопать кучу информации, прежде чем она найдет то, что ей нужно, и при этом следить, чтобы ее никто на этом не заловил.

Энакин возликовал:

— Все, теперь сообразил! Она не отправится в университет сама. Она найдет какой-нибудь способ добыть нужные ей сведения, не выходя из космопорта.

Чалко усмехнулся:

— Значит так: твой дядя приказал нам оставаться в порту, но, думаю, поблизости есть несколько мест, где она сможет разыскать потенциальных помощников. Если мы чуть расширим зону поиска, то наверняка ее выследим.

Молодой джедай нахмурился:

— Дядя Люк, знаешь ли, обычно очень конкретен в своих приказаниях.

— Разве это был приказ? А может, просто предложение? Знаешь, если мы заметим, как она уходит, твой дядя наверняка захочет, чтобы мы пошли за ней.

— Верно. — Энакин взглянул на жалобно скулившего Свистуна. — Мы недалеко, Свистун. И у меня будет с собой комлинк, чтобы связаться с тобой. В конце концов, я всегда могу переговорить с мастером Скайуокером и получить у него разрешение.

Чалко сплел пальцы и стал разминать затекшие суставы:

— Это можно, да. Но если мы ошиблись и она поехала в университет, а твой дядя решит отправиться сюда, он ее упустит.

Энакин искоса посмотрел на компаньона:

— Теперь понятно, почему ты так часто влипаешь в неприятности.

— Что верно, то верно, малой. Но не будь я таким, каков я есть, разве оказался бы я сейчас здесь? Разве смог бы помочь вывести вашу джедайку на чистую воду? — Чалко оскалился во все тридцать два зуба. Такую небрежную ухмылку Энакин часто видел на лице отца, когда тот собирался броситься в очередную рисковую авантюру. — Давай же, салага, поднимай со стула свою задницу. Пора поохотиться.

«Лучше не делай этого», — твердил в голове Энакина тоненький голосок, но звучал он как-то уж очень похоже на Джейсена, так что юный джедай не придал ему особого значения. Тем более что Джейсен сам не так давно импульсивно набросился на юужань-вонга, а Энакин сейчас и не помышлял ни о чем столь же грандиозном. «Да я просто схожу и разыщу того, за кем мы

сюда прилетели. Что тут плохого?»

Он резко встал, подальше отогнав от себя тревожное предчувствие:

— Пошли.

* * *

Космопорт Арианы был расположен в предместьях этого симпатичного города. Битва за освобождение Гароса-4 была короткой, так что не принесла особых разрушений. Поскольку планета была по большей части экономически самостоятельна, кризисы в Республике несильно на ней сказывались. В сущности, приток ученых значительно повысил репутацию университета. Он все расширялся и расширялся, чтобы иметь возможность принять все больше студентов, — а значит, расширялись и компании, занятые в обслуживании студентов и персонала. Экономический бум позволил в кратчайшие сроки отстроить на планете все, что было разрушено за время войны. Недавно Гарос даже попал в число планет с самым высоким уровнем жизни в Галактике.

Но экономический подъем ничего не изменил в космопорту и его окрестностях: они по-прежнему оставались пестрой смесью индустриальных зон с многочисленными кантинами, казино и дешевыми гостиницами. Никуда не делись ни яркие голографические вывески, призывающие посетить то или иное неприглядное заведение, ни грязь и копоть, покрывавшие дома и тротуары, ни едкий запах, раздражавший носоглотку Энакина, шедшего по одной из окраинных улиц Арианы. Безусловно, он знал, что существуют такие места и что его отец последние месяцы провел в местах, подобных этому, заливая алкоголем свое горе, — но, наверное, впервые Энакин самолично испытал все прелести таких районов.

Чалко как будто специально вел его по самым злачным улочкам. В подобной атмосфере жили когда-то его отец или Лэндо Калриссиан. Или Чуи. Коротышка убедил его, что не стоит появляться на улицах в облачении джедая, так что им пришлось покопаться в гардеробе «Ската-пульсара». В конце концов Энакин выбрал себе одеяние, принадлежавшее, видимо, Коррану Хорну, и сидевшее на юном джедае довольно свободно. Он посчитал, что так будет даже лучше, поскольку можно припрятать под широкими полами меч. Там была даже специальная лямка под левой подмышкой, куда его можно было подвесить.

Разодетый и взлохмаченный, Энакин следовал за коротышкой по улицам Арианы. Он не мог не заметить, как изменился стиль поведения компаньона, как только тот попал в привычную для себя среду обитания. Чалко солидно вышагивал по мостовой, все больше раздуваясь от важности, тыкал в прохожих корявым

пальцем. Энакину даже казалось, что коротышка нарочно привлекал к себе внимание, чтобы никто из прохожих не заподозрил, зачем они на самом деле явились в эти трущобы. Жители города проявляли сдержанное любопытство к странному типу — или просто шли по своим делам, стараясь не лезть в чужие.

Энакин решил спрятать свои чувства поглубже и не прибегать к использованию Силы. Он понимал, что, несмотря на большой потенциал, он еще недостаточно хорошо контролирует свои способности. Конечно, Дейшара'кор тоже не станет высовываться и применять Силу, боясь обнаружения, но сейчас попадание на крючок беглой тви'леки было последним в списке его желаний. Это куда хуже, чем увязнуть в глупой авантюре, отправившись вслед за Чалко.

Чем дальше они продвигались по улицам Арианы, тем больше Энакин восхищался способностями и умениями своего компаньона. Первую остановку Чалко сделал у новостного агентства, где визитеры с других миров обычно запасались необходимой информацией о состоянии дел на различных планетах. Он поговорил некоторое время со служащим, затем вернулся к Энакину, расплывшись в довольной ухмылке.

— Что теперь?

— Теперь мы пойдем дальше. Я поговорю еще, меня направят в следующее место — в конце концов, мы набредем и на твою джедайку.

Энакин сделал шаг в сторону, чтобы не столкнуться с двумя неповоротливыми иторианцами, потом снова зашагал бок о бок с Чалко.

— Как это у тебя получается?

— Что получается?

— Ну, то, что ты делаешь. Ты просто подошел к тому человеку и выведал у него все необходимое, хотя сомневаюсь, что вы встречались прежде.

Чалко ухмыльнулся:

— В самом деле, я не знаю его, но мне знаком тип людей, к которым он принадлежит. Парни из новостных агентств — собиратели слухов. Они любят торговать информацией. Я спросил того служащего о секретных имперских файлах, он отослал меня в следующее место. Вот и все.

— Но ты ведь ничего ему не заплатил?

— Почему нет, заплатил. Я сказал ему, что на этой планетке можно заработать уйму наличных, если скупать оптом комнаты в гостиницах.

— Что?

Чалко затолкал Энакина в переулок, чтобы случайные прохожие не слышали, о чем они говорят. Правда, неподалеку оказался один одетый в лохмотья готал, который стал пялиться на странную парочку, но Чалко рыкнул на него, и тот поспешно удалился.

— А то. Я ведь говорю дело, парень. Такой прекрасный мирок, многие захотят найти здесь свой кров. А теперь захотят еще больше, так как беженцы с захваченных юужань-вонгами планет скоро стекутся сюда, как рыба на нерест. А ведь кому-то придется оплачивать их проживание. Вот пусть тот малый и пользуется моей информацией, может, еще и перепродаст ее кому-то, — так или иначе, прилично заработает. Так что мы с ним честно обменялись информацией.

— Никогда бы не подумал...

— Ты и не должен был, салага. Твой папаша — вот кто профи в таких делах. — Чалко распрямился и взъерошил волосы Энакина. — Конечно, я ворую иногда, но я в большей степени спекулянт, как твой отец или Тэлон Каррде. И мой товар у меня в голове. Я оцениваю ситуацию, смотрю, что мне может быть полезным, и в конечном счете извлекаю выгоду.

Лицо Энакина стало мрачным, когда они вновь вышли на улицу:

— Ладно, я все понимаю, но не кажется ли тебе, что твои действия могут причинить кому-то вред?

— Вред? Кому?

— Ну сам подумай. Местные жители скупят здесь все жилье. Цены на него взлетят до небес. Беженцам ведь от этого легче не станет?

Чалко ухмыльнулся:

— Правительство оплатит им все издержки.

— Это все хорошо, да откуда же возьмутся деньги у правительства?

— От налогоплательщиков. — Коротышка подмигнул молодому джедаю. — Я вижу, куда ты клонишь, но неужели, малой, ты думаешь, что я плачу налоги?

— Само собой, нет, зато платят те, кого ты обкрадываешь. И если у них будет меньше денег, то не будет и вещей, которые тебе нужны. Круг замыкается, и в проигрыше все равно ты.

Чалко слушал его с отвисшей челюстью, затем с громким клацанием ее захлопнул:

— Эй, парень, ты хочешь, чтобы я голодал?

— Нет, только чтобы ты обдумывал последствия своих поступков, — вздохнул Энакин. — Делишься информацией со спекулянтами, чтобы те могли обскакать других спекулянтов, —

пострадают только те, кто решил рискнуть своими деньгами. Жадность губит любого, как ни крути.

— Понимаю. И во что мне тогда вкладываться? Фьючерсы? Товары потребления? Ладно, сойдут. — Чалко выгнул бровь. — Знаешь, когда я обозвал тебя «умником», я ничего такого не имел в виду.

— Угу, я понял. Пошли.

Следующую остановку они сделали у антикварной лавки. Энакин ждал снаружи, пока Чалко ходил внутрь и расспрашивал служащих. Вернувшись на улицу, коротышка прямо-таки светился от удовольствия.

— Разузнал что-то?

— Ага. Мне сказали, что кое-кто уже выспрашивал у них об имперских секретах. Правда, никто об этом инциденте и не вспомнил, зато обнаружилось, что пропали деньги из кассового аппарата. Потом мы отмотали назад запись с камеры наблюдения. Похоже, твоя тви'лека промыла там всем мозги, но камера-то ее засекла. Она говорила с кассиром три, может, четыре часа назад.

— Это значит, мы уже близко.

— Очень. Парень, к которому ее послали, будет в этом районе не раньше чем через полчаса, так что ей придется подождать.

Энакин дождался, пока синий лендспидер не завернет за угол, прежде чем перейти улицу.

— Эй, а как ты на этот раз раздобыл нужные сведения?

— Я сказал, что я — частный детектив, идущий у нее по следу. Пообещал продавцу вернуть деньги, да еще и вознаграждение выплатить. — Чалко пожал плечами. — Вообще-то у меня закралась мыслишка, что, как только он обнаружил, что его магазин обворовали, он сам прикарманил еще больше кредитов, чем украла эта тви'лека. Так что его услуги уже оплачены.

— Вполне возможно.

Коротышка кивнул:

— И еще, знаешь, иногда испытываешь невероятное чувство удовлетворения, когда надуваешь мошенника. Странно, не правда ли?

— Не то чтобы очень уж странно... По крайней мере, в этом есть хоть какая-то высшая справедливость.

— Ну, главное, никто не пострадал... не пострадает... пока хозяин магазина не додумается, как и я, что один из его работников нечист на руку. — Чалко свернул в боковую улочку, и Энакин пошел за ним. — Давай, пошевеливайся. Мы пришли. «Пурпурная Виска».

Энакин окинул взглядом арочный вход в кантину. Свод был

сделан в виде скульптуры той самой виски: двухметровые кожистые крылья существа свешивались вниз, а туловище располагалось на вершине арки. Две громадные лапищи, растущие из центра этого исполинского туловища, казалось, только и ждали зазевавшейся добычи, готовые схватить ее и утащить наверх. На голове чудовища красовался длинный остроконечный хоботок. Живая виска, в миру известная также как демон-кровопийца из Рордака, питалась исключительно кровью. Энакину даже не по себе стало от мысли, какие же хозяева у этой кантины, раз они выбрали такого жуткого монстра своей эмблемой.

Внутри пахло теплым элем, горячим потом и кипящим охладителем, но, по крайней мере, со стропил не свешивалась виска. Энакин подумал, что из-за жира, покрывавшего тонким слоем все поверхности, уцепиться за что-либо все равно было бы невозможно. Юноша шмыгнул в кабинку, в которую направил его Чалко, и яростно вытер руки о штаны.

Энакин стал наблюдать, как его компаньон подошел к барной стойке и заговорил о чем-то со стоявшим неподалеку барагуином. Большеголовый незнакомец указал коротышке на дверь в глубине зала. Чалко развернулся, подмигнул Энакину и знаком показал ему оставаться на месте. Затем протолкался через толпу к указанной ему двери и исчез.

Энакин насупился и стал с равнодушием разглядывать проходящий мимо народ. Он попытался убедить себя, что его не бросили, просто попросили подождать, но сомнения уже закрадывались в его душу. «Я же должен хоть что-то сделать, потому что, если Дейшара'кор там, куда пошел Чалко, то ему не справиться с ней в одиночку».

Энакин стал всматриваться в толпу, и его внимание вдруг привлекло движение около входной двери. Он резко развернулся, но успел уловить краем глаза лишь пеструю кайму плаща, прошмыгнувшего в проход. А еще кончики лекку. Это была тви'лека, причем с цветом кожи как у Дейшары'кор.

Он метнулся к двери, обогнув по пути группу гогочущих джав, проскочил в проем и огляделся. Вдали, слева от себя он заметил одетую в плащ фигуру, мчащуюся прочь. Энакин рванул за ней, и его охватила эйфория. Он открылся Силе и попытался почувствовать, что испытывает бегущая впереди женщина.

Он почувствовал ее, но почему-то позади себя. И только когда он со всей силы врезался в ранее скрытую от взора кирпичную стену, он осознал, что беглянка намеренно вводила его в заблуждение, проецируя в мозгу образ самой себя, устремившейся вдаль. «Какая старая уловка, и я попался на нее, как последний

простофиля!»

В его глазах потемнело, он отскочил от стены и рухнул на землю. На мгновение он потерял сознание, но затем очнулся и смог сосредоточить взгляд на приближающейся женщине.

Над ним возвышалась Дейшара'кор, и ее головные хвосты возбужденно подрагивали.

— Энакин Соло... Если ты здесь, значит, и мастер Скайуокер неподалеку. Вот уж с кем я меньше всего хотела бы сейчас встретиться. — Она подняла руку, и Энакин почувствовал, как его тело медленно возносится вверх. — Однако не все так плохо. Пока ты — мой пленник, у меня еще есть шанс на успех.

Глава 17

Джейсену Соло не раз приходилось слышать мнение, что военная служба — это долгие часы утомительной скуки вперемешку с короткими мгновениями абсолютного ужаса. Не то чтобы он не верил в правдивость этого высказывания, просто ему ни разу не удавалось это проверить. Даже сражаясь на Дантуине, он не ощущал, что ему тоскливо, а что касается ужаса... «Что ж, я был слишком занят, чтобы успеть испугаться».

Здесь, на Гарки, в местности под названием Влеск к востоку от Ксеноботанических садов Пескtды, в ожидании часа битвы у него было достаточно времени, чтобы прочувствовать весь страх, который скопился у него в сердце. Вместе с остальными он занял позицию в одном из подземных туннелей, выстроенных для того, чтобы служебные дроиды могли добираться до объектов, минуя многолюдные улицы. По туннелям пролегали линии оптоволоконных кабелей, которые прежде обеспечивали связь между зданиями. Изображения поступали с голокамер наблюдения: впрочем, захватчики разнесли на части почти все камеры, до каких смогли дотянуться.

Повстанцам сыграло только на руку, что юужань-вонги отказывались вникать в подробности «богомерзких» технологий. Они расколошматили камеры, но не удосужились заглянуть под землю и перерезать хотя бы одну линию — коммуникации. Банально подсоединив к этим линиям новые камеры, Рейд Дромат и его соратники получили возможность отслеживать любые перемещения по городу. В том числе камеры фиксировали и долгие часы юужань-вонгских военных игрищ.

Корран приказал скопировать все находки и сохранить в памяти бортового компьютера «Единственного шанса». Изучив голозаписи недавних сражений, Корран смог составить план, как им влезть в самую гущу битвы и утащить несколько подопытных образцов. Вообще, он обратил внимание, что юужань-вонги довольно жестоко расправлялись со своими рабами, так что все согласились, что если им удастся достать только части тел бойцов, это уже будет приемлемым результатом. В идеале же надо было поймать живого солдата, вывезти его с планеты и посмотреть, что можно с ним сделать, чтобы научиться противостоять органическим имплантатам.

Джейсен уже встречался с рабами юужань-вонгов на Белкадане: и там, и здесь они ощущались в Силе как-то неясно, словно их эмоции проходили через статический глушитель и теряли интенсивность, и чем дольше раб носил имплантаты, тем

слабее они ощущались. Джейсен был уверен, что, чем бы ни были эти органические наросты, они убивали своих носителей.

Еще он вспомнил, как сражался с теми низенькими рабами-рептоидами на Дантуине и как не чувствовал в них совершенно никаких эмоций, когда они погибали. Юужань-вонги устанавливали абсолютный дистанционный контроль над своими рабами, в их рядах царила строжайшая дисциплина, даже несмотря на жестокость хозяев. Это означало лишь одно: коралловые наросты вступали в прямой контакт с мозгом носителя и подавляли любые рефлексы. Контроль исчез только тогда, когда дядя Люк уничтожил командирский транспорт юужань-вонгов.

Больше всего Джейсена, сидевшего в темноте туннеля и разглядывавшего через головизор наступающую армию, беспокоило то, что выведенная на Гарки новая партия людей по своему поведению больше напоминала рептоидов, нежели тех узников, которых он встречал на Белкадане. Он с трудом улавливал их чувства и ощущал их словно сквозь сумрак, но среди тех чувств, что он смог уловить, практически не было страха, зато в достатке имелось решимости и уверенности в собственных силах. Некоторые даже заражали своей уверенностью других.

Рука Джейсена самопроизвольно потянулась к щеке, и он потер пальцем тоненький, едва заметный шрам под правым глазом. Когда юужань-вонги захватили его в плен, они пытались имплантировать ему что-то под кожу. Они почти добились своего, и если бы не дядя Люк, вовремя пришедший на выручку, имплантат начал бы прорастать. Если бы он пророс... Одна лишь эта мысль бросила его в дрожь.

Джейсен подстроил голоэкран, чтобы получать более четкое изображение надвигающейся армии. Изображение шло с камеры, установленной на балконе второго этажа одного из домов. Сам аппарат наблюдения был стационарным, но, переключаясь между остальными камерами, Джейсен мог получить целостную картину происходящего на площади. Огромное пространство из феррокрита усеивали маленькие фонтанчики, уличные скамейки и горшки с растениями, покрытые кровью и подпалинами от недавних боев. Согласно полученным голозаписям, именно на этой площади разворачивались самые кровопролитные сражения. В назначенный момент силы сопротивления выдвинутся на позиции, перебьют как можно больше юужань-вонгов и их подручных и уволокут с собой пару-тройку рабов.

План был относительно прост, а потому казалось, что вряд ли что-то может пойти не так, но сама идея вмешательства во

внутренние разборки юужань-вонгов подразумевала под собой то, что все уже давно пошло не так. Джейсену казалось очевидным, что после резни им следует прибраться за собой, чтобы не оставлять никаких следов своего присутствия, но Корран настоял на том, чтобы оставить все как есть, поскольку предположил, что в дальнейшем враг должен выслать сюда группу, которая будет оценивать боевые потери.

Чем больше Джейсен наблюдал за Корраном, тем яснее он понимал, что старший джедай все время ходит по лезвию ножа. Повстанцы Рейда Дромата горели желанием отомстить захватчикам за свою поруганную планету, а сам Рейд, казалось, только и ждал, когда джедай даст ему благословение реализовать свой план. Молодому повстанцу нужен был кто-то высокопоставленный, кто одобрит его действия, чтобы не так сильно давило чувство вины.

Ганнеру тоже не терпелось сразиться с юужань-вонгами. И вроде бы он ни разу не приставал к Джейсену с расспросами, каково это — убить юужань-вонгского воина, но когда у них временами заходила речь о наболевшем, Ганнер постоянно подводил нить разговора к этому вопросу. Он мог мило улыбнуться и так ненавязчиво брякнуть: «Ну, Джейсен, ты у нас теперь эксперт по вонгам. Как с ними лучше всего бороться?» Казалось, Ганнер, просто еще раз хотел удостовериться, что способен с ними справиться.

«А чего же здесь ищу я сам?» — задумался Джейсен. Он вспомнил, какое чувство неудовлетворенности и унижения испытал, когда был побит в бою с юужань-вонгом на Белкадане. Позже, на Дантуине он побеждал в сражениях воинов, но знал, что они были молодыми и неопытными. А потом на него наслали этих рептоидов, и он не столько сражался с ними, сколько просто кромсал их на мелкие кусочки. С этого момента он перешагнул тот рубеж, за которым даже убийство стало казаться ему чем-то обыденным.

Там же, на Дантуине, он делал то, чем занимались многие поколения джедаев из легенд и мифов. Все баллады указывали на то, что джедаи защищали слабых, боролись с тиранией, восстанавливали порядок. На Дантуине он играл именно ту роль, которая была для него предначертана, и играл, надо заметить, неплохо. Хотя джедаев после этой битвы и ославили по всей Новой Республике, среди этих клеветников вряд ли был хоть один, кто выжил на Дантуине.

«Они видели там в нас именно то, что хотели видеть в джедаях, но об этом ли я мечтаю?» Вот уже который день он пытался разобраться в парадоксе бытия джедая. Из его дяди

сделали настоящее оружие, направленное против Империи. Люк Скайуокер вернул своего отца к Свету и уничтожил самую большую в Галактике обитель зла. Он продолжал сражаться со злом во всех его проявлениях, включая и последние битвы с Империей и ее наследниками. И насколько Джейсен мог судить по этим поступкам, быть джедаем значило быть воином.

Проблема заключалась в том, что подготовка джедая в академии Люка Скайуокера не могла быть полной. Император очень постарался, искореняя Орден и его учения, а поэтому хороший обучающий материал было днем с огнем не сыскать. А то, что удавалось найти и ощущалось незыблемым, могло содержать ошибки, нарочно внедренные Императором в джедайское учение. И любой, кто последует этим путем, однажды свернет на темную тропу — и, быть может, даже положит начало новому золотому веку ситхов.

В глубине души Джейсен понимал, что быть джедаем — это нечто большее, чем быть просто воином. И он замечал, что и его дядя времена ощущает тоже самое, хотя Республика требовала от него так много, что он просто не мог думать еще и об этом. И наблюдая за Корраном, пытавшимся найти золотую середину между благословением кровавой резни и планированием операции, Джейсен тоже видел в нем нечто большее, чем просто воина. Корран снова и снова делал упор на то, что им необходимо прежде всего, а именно — сбор информации. Если ситуация выйдет из-под контроля и придется сойтись с юужань-вонгами в жестокой битве, что ж, чему быть, того не миновать. Но в первую очередь нужно сосредоточиться на задании, а не думать о том, как бы утолить жажду мести.

И в Корране, и в дяде Люке, и во многих других Джейсен видел намеки на другую сторону бытия джедая. Джедай-учитель, джедай-философ. Ему нравилась такая позиция, она предлагала альтернативный курс развития, но Джейсен не был до конца уверен, что этот курс ему так же подойдет. «Я вижу много разных дорог, но знаю, что все они заведут меня в одно и то же место». Он пожал плечами. Должен быть альтернативный путь.

В его комлинке раздался двойной щелчок, сообщивший о том, что пора перейти в состояние полной боевой готовности. Джейсен вскарабкался по лестнице, вмонтированной в длинную феррокритовую трубу, выходившую наружу. Завис на самом верху, в полуметре от внешнего люка, и замер. Его рука потянулась к световому мечу, мертвой хваткой вцепившись в рукоять. «Я могу много размышлять о своем будущем, но пусть сейчас я побуду просто воином».

При помощи головизора он теперь смог разглядеть и вторую

наступающую армию: пеструю смесь юужань-вонгов и рептоидов. Рептоидоподобные создания постоянно суетились, метались из стороны в сторону, прячась за скамейками и цветочными горшками, просачиваясь сквозь фонтаны. Среди их эмоций больше ощущалось беспокойство, некоторые вышли на охоту ранеными и время от времени постанывали. Один споткнулся и не смог подняться. Другие бежали вперед, а за ними тянулись тонкие полоски крови.

Юужань-вонги, ярко контрастируя с подчиненными, вышли на площадь, как на парад. Их было всего трое — по одному на двадцать рептоидов, — но они вели себя как хозяева положения. Их черная броня блестела на солнце, в руках были могучие амфижезлы. На правом плече у каждого было по небольшому виллипу: при помощи этих средств связи они получали распоряжения от начальства и затем передавали команды своим рептиловидным слугам.

И тут началось. Существа, бывшие когда-то людьми, повыскакивали из окрестных домов и с громкими воплями и гиканьем кинулись на врага. Большинство из них бежали нормально, но некоторые неуклюже ковыляли, сгибаясь под тяжестью массивных доспехов, а кое-кто даже двигался на четвереньках. Многие были вооружены бластерами, но сжимали их так, будто это не огнестрельное оружие, а обычные дубинки.

Засада, устроенная рабами, оправдала себя на все сто. Правый фланг юужань-вонгского построения прорвали в секунду, рептоидов отбросили назад, и они уже были готовы в панике бежать, когда главный юужань-вонг показал всем на собственном примере, как нужно разбираться с непокорными людишками. Резким движением амфижезла он снес голову напавшему на него, подчиненные поддержали его активным контрнаступлением, также подключив к резне амфижезлы.

Люди отступили под натиском, но оказалось, что они просто заманивали противника в очередную ловушку. Как только большая группа рептоидов на правом фланге просочилась к задним рядам построения людей, в бой вступили солдаты-рабы из последней выведенной в лабораториях партии. Они не только выглядели ужаснее всех прочих, но оказались еще и гораздо лучше подкованы тактически. Когда рептоиды окончательно увязли в оборонительных порядках людей, те сомкнули ряды, отрезав проникшую к ним группу от прочих вражеских солдат. Через несколько секунд попавшие в ловушку рептоиды безжизненными тушами повалились на землю.

Джейсен переключался с одной голокамеры на другую, разглядывая поле брани, когда очередной щелчок в комлинке

возвестил о начале заключительной фазы операции. Тогда он отбросил в сторону головизор, призвал в помощники Силу и, вырвав с корнем крышку люка из ее пазов, выпрыгнул на поверхность и зажег меч.

А на площади юужань-вонгов ожидала новая засада. Расположившиеся на огневых позициях снайперы повстанцев синхронно произвели первые залпы по стационарным виллипам, с помощью которых командование наблюдало за военными игрищами. Живые средства коммуникации лопнули, как перезрелые фрукты. Несколько снайперов попытались поразить виллипов на плечах у воинов, но смогли лишь зацепить выстрелами — отнюдь не смертельно — самих юужань-вонгов.

Одновременно с Джейсеном из своего люка вырвался и Ганнер. Он не карабкался, а вознес себя Силой и выглядел при этом крайне величественно. Тяжелый металлический диск — та самая крышка люка, которую он только что вышиб с законного места, — его усилиями взметнулся над головами сражающихся и опрокинулся на одного из врагов. Зазвенев по феррокриту, диск лениво покатился, очерчивая круг кровью погибшего рептоида.

Находившийся по центру юужань-вонг повернулся лицом к новой угрозе и зычным криком направил группу рептоидов навстречу повстанцам. Сам воин поднял амфижезл и начал вызывающе им размахивать: насколько мог понять Джейсен, он ждал, когда Ганнер наконец вступит с ним в поединок.

Ганнер ослепил лица врагов золотым сиянием своего клинка. Свободной рукой он поманил воина к себе. На лице джедая было написано абсолютное презрение к юужань-вонгу, при этом его движения казались легкими, почти небрежными, по сравнению с резкими, наполненными силой жестами его противника.

Юужань-вонг рванулся к Ганнеру и обрушил на него страшной силы удар, но джедай с легкостью отразил его, вскинув над головой меч, и впечатал левый кулак в закрытую маской физиономию воина. От мощного тычка юужань-вонг отлетел на несколько метров, и Ганнер громко расхохотался. Несколько человек из числа сражающихся поддержали его дружным гиканьем.

Ногри прошли сквозь строй солдат-рабов, как ранкоры сквозь джава. То там, то тут мелькали их могучие кулаки или пятки, вырубая очередного рептилоподобного противника. Джейсен и до этого видел ногри в бою и даже сходился с ними в спаррингах, но ни разу он не наблюдал за их яростным натиском, когда ничто не держало их в узде. С убийственной легкостью и грациозностью, не делая ни одного лишнего движения, они кромсали одного противника за другим.

Тем временем самого Джейсена окружили три рептоида. Тот без особого труда парировал несколько ударов жезлами и с размаху всадил зеленый клинок в грудь одного из противников. Два бластерных выстрела засевшего на крыше снайпера сняли второго рептоида. Джейсен вырвал клинок из поверженного врага и толкнул его тело навстречу третьему. Тот как подкошенный повалился наземь, и джедай размашистым ударом снес рептилии голову.

Между тем юужань-вонг, сражавшийся с Ганнером, поднялся на ноги и понадежнее закрепил на лице маску. Воин двигался очень быстро, попеременно атакуя то сверху, то снизу. Ганнер отражал некоторые выпады, от других уворачивался. Но вот резкий удар наискось задел его левое бедро, оставив на нем кровоточащий след. Ганнер зарычал от ярости и досады, в то время как воодушевленный юужань-вонг с пронзительным криком возобновил атаку.

Ганнер, прихрамывая, стал отступать. Джейсен увидел, как джедай припал на корточки, подняв над головой меч и пытаясь из последних сил защитить себя. Воин уже подступал к нему, готовый одним сокрушительным ударом раскроить ему череп.

Бластерные разряды, выпущенные снайпером, с громким свистом пронеслись через площадь, но ни один из них не достиг цели, и невредимый юужань-вонг по-прежнему двигался к намеченной жертве. Бросив взгляд на крышку люка, Джейсен хотел призвать Силу, чтобы хоть как-то помочь попавшему в беду напарнику, но времени уже не оставалось. Он надеялся, что хотя бы один выстрел заденет юужань-вонга или Корран что-нибудь придумает, каким-нибудь хитрым фокусом собьет его с толку, но ничего подобного не происходило.

Вместо этого Ганнер спас себя сам.

В бешеной ярости и неудержимом желании покончить с врагом юужань-вонг не заметил дыры у себя под ногами, из которой еще недавно выпрыгнул Ганнер. Попав в ловушку, воин не удержал равновесия и с грохотом рухнул на землю. Не теряя ни секунды, Ганнер одним взмахом золотистого клинка снес врагу закрытую шлемом голову.

Один из уцелевших юужань-вонгов громко взвизгнул, нарушив наступившую после смерти его собрата тишину. Первый зычный крик остановил сражающихся людей и рептоидов. Те, кто был безоружен, подняли бластеры и жезлы убитых.

Юужань-вонг громко выкрикнул еще одну команду.

Человеческие рабы с яростным ревом бросились на опешивших от такого поворота событий повстанцев. Злоба, пылавшая в глазах невольников, затмила собой последние

остававшиеся в них крупицы человечности, и площадь вновь охватил кровавый хаос битвы.

Глава 18

Люк поднялся с кресла и вышел из кабинета директора библиотеки Университета Гароса, прежде чем ответить на вызов, пришедший по комлинку. Он оставил Мару и Миракс самих разбираться с ректором, типичным бюрократом и презануднейшей женщиной, которой обязательно нужно было объяснить, как проводятся все процедуры в университете и сколько преград нужно преодолеть, прежде чем их запрос будет удовлетворен.

«Ну, пускай они ее подольше отвлекают, лишь бы R2 сумел подключиться к компьютерной сети и выудить все необходимые сведения».

— Скайуокер на связи. В чем дело, Энакин?

— Приветствую вас, мастер Скайуокер.

— Дейшара'кор? — По спине Люка пробежал холодок. Он тут же попытался отыскать в Силе ее или Энакина и даже нашел их, но они, казалось, были так далеко, будто скрывали свое присутствие. — Но это частота комлинка Энакина.

— Он в порядке. Немного расстроен, но невредим. — Статические помехи скрывали нотки волнения в ее голосе. Если только она волновалась. Люк заметил, что она каким-то образом перестроила комлинк, чтобы его было труднее отследить. Он подозревал, что разговор будет коротким и малопродуктивным.

— Дейшара'кор, нам надо поговорить. То, что ты делаешь, — неправильно. Ты ничего не добьешься.

— Учитель, если бы я считала, что вы можете понять меня, я бы, безусловно, с вами поговорила. Но я знаю, что вам чужд мой образ мышления, и в этом нет вашей вины. — Она несколько секунд молчала, собираясь с мыслями. — Вкратце: вы заблокировали доступ к информации, которая мне нужна. Предлагаю сделку. Вы мне даете информацию, я вам — племянника. Подумайте над этим. Конец связи.

— Проклятье! — Люк даже не заметил, что все это время громко кричал, пока из дверей к нему не выбежали взволнованные Мара и Миракс. — Дейшара'кор каким-то образом добралась до Энакина. Теперь он у нее.

— Как ты можешь быть уверен? — Изумрудные глаза Мары смотрели на Люка в упор. — Может, она только выкрала его комлинк?

— Как я могу быть уверен? Я не могу почувствовать в Силе ничего хорошего насчет Энакина. Как и Дейшары'кор. Вероятно, она прячется, да и он тоже скрывает эмоции, как это было на

Дантуине, когда вас с ним преследовали юужань-вонги. Раз к Дейшаре'кор попал его комлинк, это значит, что он покинул корабль и, вероятнее всего, сейчас у нее в плену.

Миракс первой догадалась послать запрос на корабль. Она подсоединила комлинк к планшету, и по дисплею побежали слова, которые не очень-то ее обрадовали.

— Свистун сообщает, что Чалко уговорил Энакина выйти и исследовать окрестности. Говорит, это стандартная техника расследования, хотя Свистун питает старое доброе корбезовское презрение к дилетантам, играющим в детективов. Они покинули «Скат» около часа назад, и с тех пор от них ни слуху ни духу.

Люк прикрыл глаза и потер лоб. Почувствовав, как Мара мягко гладит его по спине, он улыбнулся:

— Спасибо.

— Что будем делать?

Мастер-джедай открыл глаза и вздохнул:

— Дейшара'кор хочет обменять Энакина на файлы, связанные с «Глазом Палпатина» или чем-то подобным. Исходя из слов мадам-ректора, таких файлов здесь нет. Так что никакого обмена.

— Это не единственная проблема, — нахмурила брови Мара. — Другая состоит в том, что Дейшара'кор отпустит Энакина, лишь когда будет уверена, что мы дадим ей скрыться и продолжить поиски. Она будет удерживать его. Вероятно, она сама этого еще не поняла, но это вопрос времени. Не думаю, что перспектива ее обрадует. Она знает, что мы не отступим.

— Но без файлов для обмена мы и близко не сможем к ней подступиться.

Миракс встряла в дискуссию:

— Подождите, переговоры — это по моей части. Мы можем, например, взять инфочип, напихать в него разной белиберды, в которой могут разобраться только ученые мужи института, добавить туда несколько нужных ключевых фраз, чтобы убедить Дейшару'кор, что это именно то, что она ищет, а затем всучить ей. Как вы думаете, она сможет дойти до того, чтобы поставить жизнь Энакина под угрозу?

Мара уверенно кивнула, но Люк не согласился:

— Мне кажется, что нет.

— Люк, она ищет супероружие, ты забыл?

— Я знаю, но, мне кажется, она еще просто не задумывалась над тем, к чему могут привести ее поиски. Мы все помним и Алдераан, и взрыв Кариды, и вирус «Крайтос», но очень трудно осознать простую мысль, что погибли миллиарды людей. Ты можешь быть расстроенным, опустошенным после смерти одного человека, но как ты будешь себя чувствовать, когда вместе с

планетой погибнут миллиарды живых существ?

— Ага, вместе с планетой, населенной твоими врагами, — пожала плечами Мара.

— Мара, несмотря на то, что она уже довольно далеко зашла, она еще не перешла на Темную сторону. Дейшару'кор всегда отличали только положительные качества. — Люк вздохнул: — Если бы мы знали, откуда исходят ее побуждения, мы смогли бы ей помочь.

— Слишком много «если», — Мара с неохотой кивнула. — Ладно, думаю, идея Миракс имеет смысл. Давайте попробуем ее реализовать.

Они вернулись в офис ректора, и Люк одарил женщину лучезарной улыбкой.

— Простите нас, просто появились неотложные проблемы. И нам сейчас очень нужна ваша помощь.

Ректор улыбнулась в ответ:

— Всегда рада помочь, если, конечно, будет чем.

— Отлично, тогда просто отойдите от терминала, — Люк бросил взгляд на R2-D2. — Собери всю информацию о «Глазе Палпатина», затем проведи выборку самых заумных технических текстов, которые только сможешь найти. Мы расставляем силки, и приманка обязана быть ну очень соблазнительной.

* * *

Энакин нервно ерзал на месте, с затаенной тревогой ожидая продолжения. Только сейчас до него стало доходить, насколько серьезна была Дейшара'кор в своих намерениях во что бы то ни стало завладеть супероружием. Он наблюдал за ней: она сидела, сложив оба световых меча у себя на коленях, переговаривалась по комлинку и при этом неустанно следила за тем, чтобы Энакин не вздумал обратиться к Силе.

Наконец она отключила комлинк и посмотрела на пленника.

— Ну, ты все слышал. Сейчас я обменяю тебя на университетские файлы. Ты не пострадаешь.

Связанный по рукам и ногам Энакин, стоявший на коленях в углу мрачной, лишенной меблировки комнаты, только вздохнул:

— Не более чем уже пострадал?

— Не дави на меня, я все равно тебя не отпущу, пока не добьюсь своего.

— Ты совсем не то подумала, Дейшара'кор. — Он пожал плечами, насколько позволяли веревки. — Я всегда восхищался тем, как ты действуешь, сколько работаешь. Зачем тебе все это?

Она отвела глаза.

— Тебе не понять.

— Не понять? Но почему? Потому что я не тви'лек? Потому

что я вырос в роскоши Корусанта и в тепле академии? — Он хмуро посмотрел на нее.

Еще до того как она успела что-либо ответить, входная дверь комнаты с грохотом слетела с петель, и в проеме показался Чалко с бластерным карабином наперевес и какой-то непонятной серой материей, обмотанной вокруг горла. Все выглядело так, будто кто-то отрезал кусочек от шкуры телза, сделал из него меховой шарф, а затем протащил за гоночным болидом во время затяжного ралли.

— Стой на месте, Дейшара'кор, — пробасил Чалко. — Не волнуйся, малыш, теперь ты в безопасности.

— Ты так думаешь? — Клинок уже полыхал ярким пламенем в руке тви'леки. — Уйди, если не хочешь пострадать.

— Ошибаешься, сестренка. Не я тут буду страдать!

Он с силой надавил на курок, и карабин выпустил светло-голубой парализующий разряд. Меч с легкостью отразил выстрел, и рикошетом разряд вернулся к Чалко, впившись в его правое колено и расплескавшись дальше по всему телу. Спазмы в мышцах быстро стерли с его лица удивленное выражение и заставили скорчиться на полу от боли.

При помощи Силы Дейшара'кор втащила его внутрь комнаты и прикрыла дверь. Она вырвала бластер из его рук, и вскоре Чалко уже валялся в скрюченной позе по соседству с Энакином.

Несколько секунд он лежал без движения, потом открыл глаза и прошептал:

— Ничего не понимаю.

— Чего ты не понимаешь, Чалко?

— Она не должна была... — Он затрясся от негодования. — Мне сказали, что это сделает джедая бессильным.

Дейшара'кор нахмуренно посмотрела на него:

— О чем ты?

— О шкурке мири.

Выгнув брови, Энакин удивленно воззрился на компаньона:

— Шкурка исаламири? Та, что у тебя на шее?

— Ага. Еще и дорогая, зараза.

— Мм-м... Чалко, исаламири должна быть живой, иначе ничего не получится.

Тви'лека фыркнула:

— И поверь, эта тряпка, которую ты нацепил, точно не была живой, когда ее сдернули с ткацкого валика.

Чалко промычал что-то нечленораздельное, а тви'лека продолжала:

— Итак, знает ли о твоей выходке Скайуокер? — Она отключила меч. — Нет, ты хотел захватить меня сам, в одиночку.

Что ж, у меня все еще есть немного времени.

Энакин поднял взгляд на тви'леку:

— Ты хотела рассказать мне, зачем ты делаешь все это.

— Нет, я хотела рассказать тебе, почему ты не сможешь меня понять. — Дейшара'кор напряглась. — У тебя было счастливое детство, и ты, и твои брат с сестрой еще до рождения стали героями Галактики. Вас обожали, на вас рассчитывали, и вы, надо сказать, достойно удерживали на плечах возложенную на вас ношу. Мы с тобой слишком разные, Энакин, чтобы ты смог понять меня.

— Вот чего я точно не могу понять, так это как можно желать смерти миллиардов живых существ. Что стряслось в твоей жизни, что ты решилась на такой отчаянный шаг?

— А ты не можешь представить себе, как можно желать смерти миллиардов?

— Нет.

— Даже чтобы спасти свою семью? Защитить мать? Или отца? — Она устало посмотрела на него. — Разве ты отказался бы обменять миллиарды жизней юужань-вонгов на одну-единственную — Чубакки?

К его горлу немедленно подкатил ком. Энакин усиленно старался не разреветься, однако слезы самопроизвольно катились по щекам. Он попытался утереться, но неудобная поза, в которой он был скручен, не позволяла пошевелить даже пальцем. Его губы задрожали, когда в памяти всплыл предсмертный образ Чубакки, дерзкий и вызывающий. И все: дальше одна пустота.

После недолгого хныканья Энакин сумел собраться и поднял подбородок, посмотрев в глаза Дейшаре'кор.

— Ни миллиард, ни десять миллиардов жизней не вернут его. И если я расправлюсь с юужань-вонгами таким образом, это будет подлостью, предательством по отношению к тому героизму, который проявил Чубакка в последние часы перед смертью. Он через столько прошел в своей жизни. Он был рабом, которого спас мой отец...

— Тогда он бы понял.

Энакин нахмурился:

— Я не...

— Ладно, прекрати. — Она отвернулась и принялась вновь настраивать комлинк. — Мне надо перебросится еще парой слов с твоим дядей.

Чалко мгновенно очнулся и заерзал на месте, пытаясь принять позу поудобнее.

— Сейчас я попробую развязать тебя, малыш, но... ох, проклятье! Пальцы меня не слушаются. Ой, моя голова... прямо

раскалывается!

— Моя тоже. — Энакин откатился от стены и попробовал распрямиться. У него болела не только голова, но и весь он чувствовал себя смятым и раздавленным. Слова Дейшары'кор о Чубакке сильно задели его за живое.

Он заметил вену, пульсирующую на виске Чалко в том же ритме, в котором кто-то незримый стучал молотком по его собственной голове, и вздохнул.

Тви'лека вновь окинула взглядом узников, и он резко опустил голову и поник, сделав вид, что ничего не происходит. Когда она отвернулась, он стал успокаиваться, направляя чувства и мысли в нужное русло. Он сосредоточился, затем медленно, отбрасывая в сторону все сомнения, потянулся к Силе.

Почуяв недоброе, Дейшара'кор резко повернулась и бросилась к пленнику. Однако Энакину хватило и миллисекунды: его усилиями бластерный карабин поднялся с пола на высоту человеческого роста и со всего размаху впечатался смутьянке в лоб. В ее глазах потемнело, и она с грохотом обрушилась на пол.

Энакин откинулся спиной на подпирающую его стену и обратился к Силе, чтобы отыскать дядю Люка и сообщить ему, что с ним все в порядке. Ему это удалось довольно быстро, так как Люк, к его удивлению, был уже недалеко.

Энакин бросил взгляд на своего компаньона и увидел расплывающуюся на его лице широкую самодовольную ухмылку.

— Что тебя так развеселило?

— Благодари судьбу, пацан, что я оказался неподалеку. Не будь меня, у тебя бы ничего не вышло.

— Хочешь сказать, что скручивая тебя, она сильно утомилась?

— Да нет, не сильно.

— Или, может быть, именно ты был настолько догадливым и расторопным, что умудрился попасть ей бластером прямо в лоб?

— Не-а. — Чалко замотал головой. — Да только, если бы я не пришел и не принес с собой этот бластер, тебе было бы нечего в нее кинуть. Вот так-то.

Закатив глаза, Энакин притянул Силой бластерный карабин и вручил его компаньону.

— Ладно, герой, давай вкачай в нее парализующий разряд, а не то она очнется, и нам не поздоровится. После этого можешь меня развязать.

— Да погоди ты минутку.

— Я бы так и сделал, но этой минутки у нас нет. Дядя Люк уже на подходе. — Энакин одарил коротышку улыбкой. — И зная, что он очень расстроится, когда ворвется сюда, как, по-твоему,

его лучше встретить — связанным или на свободе?

— Да, я усек. А ты ловкий малый. И, слушай, давай забудем вот об этом, — Чалко сорвал с шеи шкурку исаламири и зашвырнул ее в другой угол комнаты. — Пусть это будет нашим маленьким секретом.

— Конечно, Чалко, секрет так секрет. — Энакин по-прежнему улыбался. — Дяде Люку необязательно знать обо всем.

Глава 19

«Эй, я не собираюсь убивать людей, которых должен защищать!» Джейсен разъяренно зарычал, затем призвал Силу и послал мощный импульс в сторону наступающей вооруженной толпы, отбрасывая ее назад. Некоторые споткнулись о других, два или три раба упали. Джейсен схватил одного из упавших гуманоидов и швырнул его в толпу — прямо в колени других рабов. Сбитые с ног солдаты сыпались наземь.

Справа от него Корран и его серебристый клинок включились в битву, лишив жизни двух особо агрессивно настроенных рептоидов, но дорогу неожиданно перегородил юужань-вонг, высоко вознесший амфижезл. Джедай сделал обманный маневр, затем резко атаковал снизу. Клинок оставил глубокую борозду на вондуун-крабовых доспехах, но не нанес врагу каких-либо серьезных увечий.

Воин сделал шаг назад, затем перешел в контрнаступление, попытавшись прорвать оборону Коррана с левого фланга. Джедай резко развернулся, отводя жезл в сторону, и сделал полный оборот вокруг своей оси, чтобы вновь оказаться к противнику лицом. Корран умело парировал удары и делал резкие выпады то мечом, то ногами. Один из этих ударов пришелся противнику в маску.

Юужань-вонг был вынужден отступить, но споткнулся о цветочный горшок. Потеряв равновесие, воин опрокинулся на спину; его ноги запутались во вьющихся отростках декоративного фруктового дерева. Корран не преминул подскочить к противнику и нанес ему два сокрушительных удара. Первый из них вспорол доспехи, а второй полоснул поперек, от бедра до бедра.

Третий и последний юужань-вонг прошипел приказ, заставивший рептоидов начать отступление. Однако атака схлопнулась: снайперы повстанцев наконец поймали воина в прицелы винтовок, и на него обрушился шквал бластерного огня. Воин пошатнулся и поднял руку, словно надеялся отвести жалящие выстрелы в стороны. Броня из вондуун-краба могла выдержать одно-два попадания, однако отразить такой концентрированный огонь ей оказалось не под силу. Юужань-вонг забился в конвульсиях, когда доспехи были пробиты, и через несколько секунд мертвой тушей повалился на покрытую феррокритом землю.

Лишившись «мозгового центра», рептоиды ударились в паническое бегство. Ганнер скосил двух убегающих врагов, повстанцы подстрелили еще нескольких, а вот Джейсену

возможность блеснуть мастерством не представилась: вокруг него не было ни единого рептоида. Зато мимо пронеслась группка рабов-людей, пытавшихся отступить к тому зданию, из которого появились.

Корран поднял меч и взмахнул им над головой:

— Давай же, Джейсен, шевелись! Хватай парочку, и уходим.

Повстанцы среагировали на приказ не в пример быстрее. Они перехватили на бегу двух мчащихся наутек гуманоидов и потащили их в противоположную сторону, а в это время шум над головами возвестил о новой угрозе. Черный объект овальной формы пролетел над ними на высокой скорости и скрылся за домами. Джейсен ощутил горечь во рту.

— Корран, это был коралл-прыгун!

— Вот ситхово отродье! — Корран бросил взгляд на хронометр. — Поторапливаемся, господа, у нас осталось не больше двух часов, прежде чем нас подберут. Все делаем, как запланировано: двое тащат пленников на транспорт, остальные прикрывают отход.

Ганнер ехидно ухмыльнулся:

— Может, еще успеем сходить на экскурсию в Ксеноботанический сад? Говорят, потрясающее место.

— Сомневаюсь, что у тебя хватит времени прочесть все таблички под экспонатами.

Ганнер бросил угрюмый взгляд на старшего джедая, а Джейсен рассмеялся.

— Эй, Ганнер! По крайней мере, он не сомневается в твоем умении читать.

Джедай хотел ответить ему что-то в том же дерзком ключе, однако его комментарий потонул в реве идущего на второй заход коралла-прыгуна. Истребитель шел на бреющем и извергал из вулканических жерл плазменные потоки, которые впивались в феррокрит, оставляя на нем черные выжженные отметины.

Корран ткнул пальцем в западном направлении:

— Все, сваливайте отсюда! Я разберусь с ним.

Ганнер уже несся во весь опор в указанную сторону, но Джейсен предпочел остаться и потянул Коррана за рукав:

— Вы хоть знаете, как это сделать?

— Нет, но раньше это никогда меня не останавливало. — Кореллианин подмигнул Джейсену, а потом рванул прямо навстречу истребителю, размахивая мечом высоко над головой. — Ну, давай, иди сюда, хаттов детеныш!

Жерло плазменной пушки повернулось в направлении Коррана, словно глаз-стебелёк огромного жука. Корран занял оборонительную стойку, готовый отразить любую вспышку

плазменного огня. Жерло осветилось золотым сиянием.

— Джейсен, да уходи же ты наконец!

Молодой джедай решил ослушаться. Он потянулся к Силе, поднял в воздух крышку люка, которую во время недавней битвы использовал в качестве метательного снаряда Ганнер, и вознес вверх. С ее помощью Джейсен заткнул сопло вулканической пушки коралла-прыгуна и призвал все силы, чтобы удержать крышку на месте. Когда истребитель разразился плазменным огнем, юноше пришлось удвоить усилия, так как давление сверху стало неимоверным.

Металлический диск стал плавиться, сначала налившись ярко-алым, потом побелев. В середине стали образовываться прожженные отверстия, сквозь которые сгустки плазмы проникали наружу, но Корран с легкостью их отразил. Тем временем по черному корпусу коралла-прыгуна от носа до кормы побежали золотистые трещины — ровно в тех местах, где были сращены отдельные элементы живой конструкции. Первой взорвалась пилотская кабина, затем череда взрывов прокатилась по всему корпусу, и истребитель стал распадаться на части. Последний взрыв произошел уже внизу, где останки того, что когда-то было кораллом-прыгуном, пропахали феррокритовую площадь.

От мощной ударной волны Джейсен потерял равновесие и, не удержавшись на ногах, шмякнулся оземь. От корабля во все стороны полетели объятые пламенем осколки. Молодой джедай начал осознавать, какую серьезную опасность представляет для него град горящих обломков коралла, но прежде чем он успел предпринять хоть что-то для своей зашиты, мимо промчался Корран и утянул его вслед за собой. Мгновение спустя огромный кусок хвостового оперения истребителя впился в землю как раз в том месте, где только что лежал Джейсен.

Юноша улыбнулся Коррану:

— Спасибо, что спасли мне жизнь.

— Всегда пожалуйста, только в другой раз изволь подчиняться моим приказам.

Джейсен удивленно вытаращил глаза:

— Но я тоже спас вам жизнь!

— Это лишь детали. — Они очень быстро добрались до того места, где прятался Ганнер и остальные солдаты. — Я отдаю приказы, и только мне решать, стоит ли рисковать нашими жизнями. Ты чуть не угробил себя.

Джейсен хмуро посмотрел на Коррана:

— Но вы же спасли меня, потому что я спас вас.

Тот рассмеялся:

— Знаешь, если ты будешь использовать против меня логику, я просто отправлю тебя домой к мамочке. Ясно?

— Так точно, сэр!

* * *

Все тело Коррана ныло от тяжелых нагрузок, но он боролся с усталостью и продолжал ползти в тени строений Ксеноботанического сада. Побег с поля битвы на площади оказался намного легче, чем он предполагал. Превращенные в рабов люди, марионетки юужань-вонгов, делали все возможное, чтобы их выследить, но их организация оставляла желать лучшего. Корран не испытывал никакого удовольствия, убивая рабов, но бойцы сопротивления считали своим священным долгом освобождать своих товарищей-гаркийцев от мучений. На Биммиеле Коррану уже приходилось убивать тех, кого нельзя излечить, но здесь он, по крайней мере, был рад, что нажимать на спуск приходится другим, а не ему.

Он бросил взгляд на противоположную сторону тропы, где Джейсен Соло также припал к земле. Мальчишка произвел на него огромное впечатление. Мальчишка?! Черные кости Императора, да он уже практически мужчина и продолжает расти. Хоть Корран это открыто и не показывал, но он признавал, что если бы не Джейсен, так мастерски заткнувший жерло плазменной пушки металлическим диском, не жить ему, Коррану, на этом свете. Да вдобавок еще и разнес коралла-прыгуна на части плазменной отдачей. Еще больше Коррану нравилось то, как вел себя молодой джедай во время отступления.

Вместе с несколькими повстанцами Джейсен и Корран сформировали арьергардную группу и прикрывали тылы остальных товарищей, в числе которых были Ганнер и четверо ногри. Еще двое ногри на всех парах мчались впереди, конвоируя двух пленных рабов к месту отправки. До поры до времени у арьергарда проблем не возникало, но они появились, как только неподалеку от них совершил посадку транспортный корабль. Из него выгрузились отборные воины юужань-вонги — не чета тем дрессировщикам рабов, которые им встретились ранее.

Коррану пришлось распластаться на земле, когда в его ушах раздалось жужжание и нечто небольшое, но смертоносное рванулось в его сторону. Жук-бритва просвистел буквально в нескольких сантиметрах над головой и приземлился в пыли неподалеку. Расправив лапки и крылья, тварь вознамерилась вернуться к воину, который ее бросил.

Корран зажег меч, причем сразу же удвоил его длину, что позволило с легкостью достать жука. Пурпурное лезвие вспороло тварь, вмиг испарив из организма всю влагу и оставив лишь

обрубленные конечности и разбросанные повсюду кусочки хитина.

— Ох, как я их ненавижу!

Джейсен кивнул и указал направо.

Вернув клинку нормальную длину, Корран нырнул в тень одного из зданий. В лесной чаще он мельком сумел разглядеть блик солнца на броне юужань-вонгского воина, но затем потерял его из виду. «Да, эти ребята хороши. Мы так и не увидим их, пока не будет слишком поздно».

В наушниках раздался голос Ганнера:

— Периметр чист. Иторианский участок наш.

Корран подтвердил получение информации, затем указал Джейсену в сторону рощицы деревьев баффорр. Кивнув, молодой джедай резко вскочил с места и помчался в указанном направлении, в бешеном ритме вращая мечом вокруг себя, чтобы врагам было труднее по нему попасть. «Так держать, Джейсен».

Старший джедай поднялся с четверенек и стиснул зубы, испытывая нестерпимую боль в ногах. Он попытался еще раз высмотреть кого-то в чаще, но так никого и не разглядел, и со всей мочи рванул в подлесок. Как и Джейсен, он старался отмахиваться мечом от всего, потенциально пытающегося его убить, и, надо сказать, желающие это сделать нашлись.

Сначала над ухом просвистели два жука, затем что-то более крупное приземлилось чуть правее, всколыхнув почву под ногами. Корран прорвался через каменную арку и резко вильнул в сторону, услышав, как что-то грохочет, отскакивая от феррокрита. На секунду он замер в тени арочной опоры, рассчитывая застигнуть врасплох юужань-вонга-преследователя, но быстро передумал, осознав, что остальные враги просто подавят его числом.

«Нет, лучше бежать в рощу баффорр. Там наш шанс на спасение».

Роща деревьев баффорр была редкостью, в незапамятные времена завезенной сюда с их родины, планеты Итор. Полуразумные деревья размером с башню, усеянные темно-зеленой листвой, были главной причиной, почему иторианцы так поклонялись Матери Джунглей. То, что они позволили пересадить несколько экземпляров с родной планеты на Гарки, означало лишь одно: иторианцы видели в гаркийцах своих братьев по разуму, как и они тесно связанных с природой. Корран очень надеялся, что при помощи Силы он сможет контактировать с полуразумными деревьями, чтобы те смогли подсказать ему, где прячутся враги. Он был далек от уверенности, что преуспеет в этом начинании, но это было лучшее, что он мог придумать.

Корран прорвался сквозь густую листву и припал к земле рядом с Джейсеном, Ганнером и Рейдом. В их глазах читалась полная покорность судьбе, да и сам Корран уже был готов смириться с неизбежностью смерти, лишь бы это помогло выиграть побольше времени для остальных повстанцев, которые прорывались к «Единственному шансу», чтобы вывезти пленников с планеты.

Он посмотрел на Джейсена:

— Мне следовало отправить тебя на корабль вместе со всеми.

Тот невозмутимо пожал плечами.

— Я лишь второй пилот. Если мы улетим с этого камешка, то вместе.

— Как знаешь. — Корран перевел взгляд на Ганнера. — Не пытался коснуться Силой этих деревьев?

Тот устало кивнул:

— Тут что-то есть, но очень неясное, практически неуловимое.

Рейд указал на желтую пыльцу, рассыпанную по земле.

— Весна. Пора цветения. У деревьев уходит много энергии на размножение и рост.

— Я вижу, — вздохнул Корран. — Дед как-то говорил мне, что растения любят, когда их подпитывают кровью. Похоже, сегодня у них будет пир.

Джейсен указал пальцем на проблеск в чаще:

— Они идут.

Несколько рептоидов и рабов-людей подошли к подлеску, в котором прятались диверсанты, и заняли позиции на подступах. Повстанцы-снайперы подстрелили нескольких, но врагов собиралось все больше и больше. Взволнованные взгляды рабов говорили Коррану о том, что они чего-то ждут. Когда они дождались, даже Корран не удержался и присвистнул.

Один за другим на тропу выступили семеро юужань-вонгов. В их движениях чувствовалась сдерживаемая стремительность, они двигались неспешно, в полный рост, совершенно не опасаясь снайперов, которые тут же встретили их градом огня. Лазурные доспехи вонгов с легкостью отразили все попадания.

Рейд поднял руку, приказывая подчиненным прекратить огонь.

— Дождитесь лучшего момента. Мы слишком далеко, чтобы пробить их броню.

— Это другой тип брони, Рейд. Все гораздо серьезнее.

Корран остался стоять на одном колене, наблюдая за тем, как последний воин появляется в зоне видимости.

— Ну что ж, сейчас повеселимся.

Джейсен поднял взгляд:

— Похоже, мы с вами по-разному подходим к понятию «веселье».

— Да нет, я не за нас беспокоюсь, а за них. — Корран взял немного пыльцы баффорр и провел пальцами по лицу, нарисовав яркие желтые полосы. — Конечно, маски на их лицах помоднее будут, но и я тоже ничего выгляжу, как считаешь?

Юужань-вонг, которого Корран принял за главного, выступил вперед. Рейд уже собирался приказать снайперам снять его, но Корран их остановил.

— Помните, мы здесь, чтобы выиграть время. Не стоит торопиться.

Юужань-вонг поднял амфижезл и огласил гаркийский лес жутким ревом:

— Я — Краг из рода Вал. Гарки принадлежит мне. Сдавайтесь, и вас пощадят.

Корран хотел подняться и сказать что-то в ответ, но Ганнер опередил его:

— Я — Ганнер Райсод, джедай. Если ты хочешь встретиться с нашим командиром, тебе сначала придется иметь дело со мной.

— Ганнер, я и не знал, что ты такой заботливый.

— А что ты хочешь, Корран? В последний раз, когда я позволил тебе сражаться с юужань-вонгом, мне пришлось спасать твою шкуру. Грамм профилактики стократ лучше килограмма лекарства.

Один из ногри оказался еще более расторопным, выбежав из-за спины Ганнера.

— Я — Машкил из клана Байх'вар. Если ты хочешь сражаться с джедаями, то тебе придется пройти по моему трупу.

В воздухе нарастало напряжение. Казалось, даже деревья баффорр ощущали его. Желтая пыльца стала осыпаться вниз, раскрашивая бойцов сопротивления в яркие цвета. Возможно, таким образом деревья пытались снять это напряжение, потому как злобные оскалы воинов-ногри под воздействием пыльцы покрывались желтыми крапинками и становились похожими на доброжелательные улыбки.

Однако добрым побуждениям баффорр не суждено было сбыться. Чья-то нервная рука не удержалась и нажала на спуск, выпустив обойму в одного из рептоидов, после чего мирная роща превратилась в кромешный ад. Корран сознавал, что этот шаг — чистое самоубийство, но все же понесся на врагов вслед за остальными. Воздух становился горячим от жара бластерных разрядов, пронизавших его со всех сторон. Снайперы расстреливали рептоидов и людей-рабов одного за другим,

оставив джедаям и ногри разбираться с юужань-вонгами.

Машкил первым добрался до Краг Вала, опередив и Ганнера, и Коррана. Ногри выхватил припрятанный клинок и замахнулся на юужань-вонга, но тот оказался проворнее и ударом длинного амфижезла выбил оружие из рук серокожего противника. Еще до того, как нож упал на землю, юужань-вонг сблизился с ногри и нанес резкий колющий удар, насадив противника на острый конец жезла. Кровь заструилась по оружию Краг Вала, но тот мгновенно вырвал амфижезл из плоти поверженного Машкила и повернулся лицом к новому противнику — Ганнеру.

Описав широкую дугу, зеленовато-желтое лезвие джедая, метившего воину в ноги, устремилось вниз, но Краг Вал резко крутнулся на месте, подставив под удар щитки на голенях. По инерции Ганнера повело вперед. Он попытался выставить ушедшее в сторону лезвие между собой и противником, чтобы отбить встречную атаку, но не успел. Получив косой резаный удар по лицу, Ганнер схватился левой рукой за щеку.

Корран уже надвигался на Краг Вала, но первым подоспел Джейсен. Он бросился в атаку, целя в голову, и юужань-вонг был вынужден отбиваться, ставя высокие блоки амфижезлом. При этом ноги он оставил открытыми, так что, когда резкий пинок Джейсена угодил в колено, броня в этом сочленении непременно треснула бы, если бы воин не отступил.

Джедай описал зеленым лезвием широкую дугу, наметив новой целью рубец, который Ганнер оставил в голени юужань-вонга. Доспех уже был поврежден, так что Джейсену не составило труда довершить начатое и отхватить юужань-вонгу полноги. Краг Вал был практически повержен, но еще сопротивлялся, пытаясь из последних сил проткнуть джедая амфижезлом. Джейсен отразил выпад и, совершив еще одно резкое движение мечом, попал прямо в точку крепления двух бронепластин в районе локтя. Доспех снова не выдержал, и юужань-вонг лишился амфижезла вместе с правой рукой.

Корран подскочил к Ганнеру, заслоняя его мечом от удара одного из воинов, который решил покончить с раненым джедаем, и ответным выпадом нанес юужань-вонгу длинный порез на грудной бронепластине. Воин был вынужден отступить, тем самым помешав продвижению нескольких своих собратьев. Корран подцепил носком краешек эфеса, и меч Ганнера подлетел вверх, опустившись в его левую ладонь. Джедай повел серебристым клинком, словно намеревался соединить точки на броне юужань-вонга, возникшие из-за пыльцы.

— Ну, давайте! Подходите! — он попытался провести обманный маневр и сбить с толку противостоящих ему воинов. —

Я не могу целый день ждать, пока вы соизволите напасть.

Два юужань-вонга переглянулись, и один из них сбивчиво шагнул вперед. Корран сразу понял, что это не притворство. Движение противника было слишком дерганым, и он перенес на эту ногу слишком много веса. Джедай сделал выпад серебристым клинком, затем развернулся и рассек воину колено золотистым лезвием ганнерова меча.

Корран резко развернулся и уже собирался всадить серебристый клинок в горло второму бойцу, но меч неожиданно не встретил сопротивления. Враг, пошатываясь, стоял в двух шагах от него, и Корран направил на него меч: если бы воин сделал хоть одно движение в его сторону, клинок проткнул бы его насквозь.

Но ничего подобного не происходило. Корран изумленно таращился на воинов, не веря своим глазам. Мягкая кожистая ткань, прикрывавшая сочленения их вондуун-крабовых доспехов, начала набухать и раздуваться, так что конечности юужань-вонгов закостенели. Черная жидкость сочилась из-под их подмышек, крупными каплями стекая вниз. Очень медленно воины оседали на землю, не в силах противостоять разрушению доспеха; из-за набухания защищающих шею сочленений они задыхались.

Вокруг него все без исключения юужань-вонги распростерлись на земле. Рядом лежали мертвые тела двоих ногри. Ганнер потихоньку начал подниматься на четвереньки, его левая перчатка была залита кровью. Джейсен стоял над телом еще одного поверженного юужань-вонга, в то время как прочие бойцы методичным огнем выкашивали оставшихся в живых рабов, вынуждая их спасаться бегством.

Джейсен выглядел ошеломленным.

— Что случилось?

Корран провел рукой по воздуху.

— Если я прав в своих подозрениях, то их живые доспехи имеют жуткую аллергию на эту пыльцу. Они раздулись и убили своих носителей. — Он обвел вокруг себя световым мечом. — Мы должны сжечь здесь все. Дотла.

— Что? — Джейсен указал на деревья баффорр. — Они же почти разумны. Это они спасли нас. Как мы можем все это сжечь?

— Мы должны. Мы просто обязаны выжечь весь сад. Мы теперь знаем, что пыльца баффорр воздействует на вондуун-крабовую броню, а юужань-вонги пока этого не знают. Это знание жизненно важно, и мы не можем позволить им выяснить, что же на самом деле здесь произошло.

Молодой джедай встряхнул головой.

— А что, если так действует пыльца деревьев только из этой

рощи? Что, если она уникальна?

— Тогда возьми образцы, собери эту пыльцу, сделай все, что считаешь нужным. Этот лес необходимо уничтожить. — Корран повернулся к Рейду. — Нам нужно несколько очагов возгорания, чтобы юужань-вонги не приняли эту рощу за эпицентр пожара. Также необходимо вывести из строя систему пожаротушения. И обязательно сжечь все мертвые тела.

Вожак повстанцев кивнул:

— Я все сделаю.

Джейсен все еще лелеял надежду, что всего этого удастся избежать.

— Это место... Здесь столько зелени, столько жизни... Неужели вы не чувствуете здесь Силу, Корран?

— Чувствую, Джейсен, но я пытаюсь смотреть глубже. — Он склонился над Ганнером и помог одному из бойцов сопротивления перебинтовать левую часть его лица. — Так или иначе, вонги в скором времени догадаются, что здесь произошло. Я лишь пытаюсь выиграть как можно больше времени, чтобы укрепить оборону Итора. Если мы проиграем и этот мир падет, то упустим реальную возможность прогнать захватчиков из нашей Галактики.

Глава 20

Джейсен внимательно рассматривал жидкокристаллический дисплей на шприце с транквилизатором. Осталась последняя порция. Двое узников уже получили по дозе, способной на неделю свалить целую ораву здоровенных бугаев, и тем не менее они все еще могли шевелиться — хотя и не слишком активно, учитывая, как крепко их связали ногри. Юноше стало не по себе при мысли о том, что придется вступить в затяжную войну с этими творениями юужань-вонгской науки.

Джейсен обошел «Единственный шанс», мельком посмотрел на Ганнера, лежащего поодаль с пропитавшейся кровью повязкой на лице, и встал неподалеку от Коррана и Рейда, оживленно разговаривавших о чем-то между собой. Он кивнул обоим, но решил не прерывать беседу и дождаться, пока она не закончится.

Гаркиец устало улыбнулся:

— Спасибо за предложение, Корран, но на вашем корабле и так мало места, а я не хочу бросать своих людей. Тем более, они и сами откажутся от эвакуации. Так что мы здесь надолго.

— Рейд, поверь, я не просто проявляю заботу. Ты многое узнал о вонгах, а знания для нас сейчас были бы не лишними.

— В первую очередь вам сейчас нужно, чтобы юужань-вонги слепо уверовали в то, что пожар в Ксеноботаническом саду был не больше чем обычным террористическим актом. — Главарь повстанцев похлопал джедая по плечу. — Корран, ваше появление очень много значит для нас, и мы продолжим добывать для вас информацию. Но вам нужно улетать прямо сейчас, чтобы ученые смогли вернуть нашим людям человеческий облик. А мы должны остаться здесь, чтобы к тому моменту, как эти двое захваченных пленников вновь станут людьми и вернутся на планету, здесь остался в живых хоть кто-то, кто смог бы их встретить.

— Рейд, знай, мы не бросим вас. Мы вернемся и освободим Гарки.

Повстанец расплылся в улыбке:

— Лучше поторопитесь, иначе мы сделаем всю работу за вас.

Джейсен помахал шприцем:

— Корран, пленники в отключке, правда, не знаю, надолго ли. Но осталась одна доза. Могу я вколоть ее Ганнеру?

— А он просил?

Юноша покачал головой:

— Нет, но я вижу, как сильно он страдает.

Корран задумался на мгновение, затем кивнул.

— Хорошо. Спроси, хочет ли он этого. Если откажется, все

равно вколи ему дозу.

— Ты шутишь?

— Отнюдь. Я не хочу, чтобы этот мастер телекинеза из-за очередного приступа боли начал беспорядочно швыряться предметами. Мы не выдвинемся в путь, пока не получим сигнал, но когда это произойдет, времени будет в обрез, так что мы должны быть готовы.

Откровенно говоря, Джейсен ни за что бы не вколол Ганнеру полную дозу транквилизатора против его воли, но тут в его голову закралась мысль, что Корран прав. Юноша понял, что старший джедай выдал такое распоряжение не из-за былых трений между напарниками и не ради того, чтобы еще больше досадить раненому Ганнеру. Как и много раз до этого, Корран подчеркивал важность их задания и его результат. Он ставил жизни всей команды превыше чьей-либо гордости и самолюбия. «Как и тогда, когда он, совершенно не думая о последствиях, приказал мне бросить его на площади во время схватки с кораллом-прыгуном».

Это позволило Джейсену в другом свете посмотреть на роль командира. Раньше он считал, что лидер — это некто, наделенный властью и распоряжающийся ею по своему усмотрению. Все его приказы беспрекословно исполняются подчиненными, все его веления — закон. Для такого юнца, как Джейсен, стать лидером означало продвинуться по званию или повзрослеть, но он никогда даже не пытался разобраться в этом вопросе более детально.

Только сейчас он начал понимать, насколько тяжело командирское бремя. Да, Корран отдавал приказы, но на нем висела и полная ответственность за последствия. Так же как и за провал или успех операции в целом. Джейсен не сомневался, что, если бы потребовалось, Корран отдал бы приказ на самоубийственную вылазку, как тогда, в гаркийских садах. Но даже если жертвы этой вылазки будут оправданы, Коррану все равно всю оставшуюся жизнь пришлось бы жить с мыслью о последствиях отданных им приказов.

Собственно, все те же слова можно было сказать и про дядю Люка. Его груз ответственности был еще тяжелее, и Джейсен был несказанно рад, что такая ноша не давит на его собственные плечи. Не то чтобы он не смог ее удержать, но у бы не было достаточно времени на раздумья о том, каким джедаем ему он хотел бы стать. «Будучи ответственным за других, я не смогу выполнять мои обязанности перед Силой».

В задумчивости склонив голову, он вновь обогнул корабль, вернулся к лежащему на земле Ганнеру и улыбнулся раненому

товарищу.

— Корран сказал, что я могу дать тебе оставшуюся дозу транквилизатора, если пожелаешь.

— Нет, не нужно.

Джейсен кивнул и резко всадил шприц в его правое бедро. Шприц ушел вглубь на пять сантиметров, а затем так же резко остановился, будто пытался пробиться сквозь стену из транспаристали.

Ганнер возмущенно таращился на Джейсена:

— Эй, не заставляй меня ломать шприц.

«Если он может концентрироваться настолько, то вряд ли станет “в агонии швыряться предметами”».

— Прости, но Корран сказал...

— Корран сказал то, что должен был. Мне не нужен транквилизатор. По крайней мере, не сейчас. — Ганнер повернул голову в сторону одного из ногри. — Сирка, подойди, пожалуйста, мне нужна твоя помощь.

Ногри поднялся с сиденья и резво подскочил к джедаям.

— Приказывай.

— Возьми в аптечке ниларовский прижигатель, — он сорвал с лица бинт. — Нужно закрыть мою рану.

Ногри принялся рыться в аптечке и наконец выудил оттуда небольшой стилус длиной в шестнадцать сантиметров, который мог генерировать тонкий низкочастотный лазерный луч. Джейсен окинул взглядом Сирку и только тут заметил свежие розоватые шрамы на его серой коже: использование прижигателя явно было для ногри не в новинку.

— Эй, подожди минутку! — переполошился Джейсен. Амфижезл располосовал лицо Ганнера от левой брови до челюсти, в некоторых местах, когда джедай вдыхал, на его лице пузырилась кровь.

— Подождать чего?

— Ну, мы же выберемся отсюда. Поместим тебя в резервуар с бактой, и все пройдет. Если ты станешь лечиться этой штукой, то у тебя останется шрам через все лицо.

— Я знаю, что делаю. — Ганнер вновь повернулся к ногри. — Не надо ничего выдумывать, просто прижги рану.

Ногри кивнул и потянулся к порезу, чтобы соединить вместе края плоти. Потом он поднес к лицу Ганнера инструмент и стал прижигать рану. Ноздрей Джейсена коснулся резкий запах горелого мяса, и он поморщился от отвращения. Но, несмотря на то, что ему очень хотелось отойти подальше и не смотреть, он не сделал этого.

Ганнер что есть силы вцепился в сиденье, и его мускулы

напрягались все больше от каждого прикосновения прижигателя. Джейсен ощущал в Силе его страдания, но не так отчетливо, как отвращение, перекрывавшего все его эмоции. Джейсену казалось, что с каждой вспышкой боли от прижигания Ганнер снова и снова переживает то унижение, которое он испытал в бою с юужань-вонгом.

— Не волнуйся, Ганнер, больше юужань-вонги тебя так просто не проведут.

Ганнер молчал, пока Сирка не закончил с его лицом и не принялся за рану на бедре. Тогда джедай взял кусок материи, смоченный в дезинфицирующем растворе, и протер им лицо, стирая остатки крови. После этой процедуры на лице остался лишь грубый покрасневший шрам, протянувшийся ото лба до подбородка. Кожа вокруг шрама еще была весьма чувствительной, но Ганнер все равно тщательно промыл его дезинфектором.

— Ты понимаешь, Джейсен, юужань-вонги не провели меня. Я сам себя провел. — Джедай прикрыл глаза и откинулся назад. Открыл он только правый глаз. — С тех пор как я узнал о существовании юужань-вонгов, я только и грезил о том, как бы доказать, что я их сильнее. Я был в ярости от того, что мне так и не представилось возможности сразиться с ними на Биммиеле. Тот, первый, которого я убил сегодня днем, был просто дураком, он попал ногой в дыру и погиб из-за собственной глупости. И с того момента я возомнил себя гением на их фоне.

Между Ганнером и Джейсеном повисла пелена крошечных облачков дыма, когда ногри принялся прижигать вторую рану.

— Но и этого мне оказалось мало. Я постоянно пытался сопоставить себя с другими джедаями, хотел состязаться с ними. Ведь твой дядя, Корран, Кэм, все они — представители другого поколения. Они знали Империю, они сражались с ней или служили ей. Они старше. У них другое знание о Силе, у них совершенно другая выучка.

Он поблагодарил Сирку, который завершил прижигание, отложив в сторону инструмент.

— Краг Вал заставил меня заплатить большую цену за мое высокомерие, причем сделал это так, как другие попросту не были способны. А между прочим, давно пора было спустить меня с небес на землю, но и твой дядя, и Корран были слишком мягки со мной, а я посчитал такое поведение учителей символом слабости. Я был полным идиотом, но Корран терпел меня, потому что во время этой вылазки он ставил общие интересы превыше личных.

Ганнер вздохнул:

— Так что да. Теперь у меня будет шрам, и это хорошо. У

прежнего Ганнера было красивое, безупречное лицо и абсолютно надменные манеры. Его больше нет. Каждый раз, когда я буду смотреться в зеркало, я буду вспоминать, что прежний Ганнер умер на Гарки, а я занял его место.

Сухость в голосе Ганнера заставила Джейсена содрогнуться. Он хотел было запротестовать, мол, не стоило калечить себя лишь для того, чтобы напоминать себе о том, каким человеком ты должен стать. Но Джейсен не смог выговорить ни слова. «Когда мы взрослеем, мы меняемся не только эмоционально, но и физически». Видимо, Ганнеру была необходима эта перемена, для того чтобы напоминать не о том, кем он должен стать, а о том, кем он уже стал. «Мой дядя в такой же ситуации лишился руки. Что же произойдет со мной?»

Ганнер вздохнул:

— А теперь, если ты не возражаешь...

Джейсен вздрогнул: он явно не ожидал, что Ганнер возобновит разговор.

— Что?

— Можешь сделать мне укол.

Джейсен нахмурился:

— Но я мог бы сделать его раньше, тогда тебе было бы легче перенести прижигание.

— Я не хотел, чтобы мне было легче, Джейсен. Я хотел, чтобы это запомнилось на всю оставшуюся жизнь. — Он улыбнулся и прикрыл глаза. — Разбуди меня, когда мы снова будем в безопасности.

Джейсен вновь взял в руки шприц и закачал в бедро Ганнера полную дозу транквилизатора. Он улыбнулся, когда раненый джедай наконец расслабился. «Да, Ганнер, давай надеяться, что мы когда-нибудь еще сможем оказаться в безопасности».

* * *

Ведж Антиллес стоял бок о бок с адмиралом Кре'феем на мостике «Ралруста». Оба всматривались сквозь иллюминаторы вдаль, где разноцветными точками переливались многочисленные звезды, среди которых самой яркой была звезда системы Гарки. Она казалась невероятно далекой, и тем не менее один короткий прыжок через гиперпространство мог доставить их к ней за несколько секунд.

И, вероятно, доставить прямо в расставленную ловушку. Ведж повернул голову к адмиралу:

— Думаете, юужань-вонги уже ждут нас?

Ботан выглядел достаточно встревоженным:

— Мы по-прежнему слишком мало о них знаем, Ведж. Когда мы послали сообщение нашим бойцам на Гарки, оно дошло до

них за три с четвертью минуты. Мы не знаем, способен ли враг перехватить его, да и вообще, может ли он сообщаться быстрее. Корран прислал ответ двенадцать часов назад, запрашивая эвакуацию. Юужань-вонги вполне могли за это время собрать большой флот и перебросить его к Гарки. Ситх подери, да мы даже не знаем, проходят ли они гиперпространство с той же скоростью, что и мы, или их корабли гораздо быстрее. Да и есть ли у них флот поблизости или их силы рассредоточены.

— Мы живем и учимся.

Освещение палубы отбросило блики на клыки Кре'фея, когда тот усмехнулся:

— Ха! Если мы останемся в живых, тогда чему-нибудь научимся! — Затем не оборачиваясь, он прорычал запрос операторам: — Радарный контроль, присутствуют ли в системе какие-либо аномалии?

— Нет, адмирал, все в пределах нормы. Гравитационные показатели не выдают никаких аномалий среди лун или астероидных поясов. Если юужань-вонги прячут здесь флот, он, должно быть, очень мал.

— Спасибо, радарный контроль!

Ботан сделал оборот на сто восемьдесят градусов и обратился к темношкурому офицеру, стоящему у блока связи:

— Лейтенант Арр'йика, пошлите сообщение полковнику Хорну. Доложите ему, что мы готовы забрать его команду. Попросите его переслать рапорт как можно скорее. Подготовьте передающий зонд, чтобы принять сообщение и отправить его по назначению, если у нас возникнут проблемы.

— Будет сделано, адмирал.

Снежно-белый ботан глянул затем на Тико Селчу, восседавшего на кресле в контрольно-диспетчерском пункте.

— Полковник, не будете ли вы так любезны подать всем пилотам сигнал перехода в состояние боевой готовности?

— Выполняю, адмирал.

Кре'фей оглядел всех вокруг, затем вернулся к прерванному разговору с Антиллесом:

— Со стороны кажется, что я принял трудное решение, отдав приказ вновь выдвигаться к Гарки. На самом деле это не так. Мы заключили сделку с Хорном и его отрядом. Они лезут в самое пекло, мы их вытаскиваем. Лично я всего лишь выполняю свою часть договора.

— Я вполне поддерживаю вас, хотя, если вонги нас накроют, многие не согласятся с вашими суждениями. — Ведж уныло посмотрел на ботана. — Все они крепки задним умом, когда доходит до разбора полетов. Если мы что-то упустим, это назовут

очевидным фактом.

— Если вы обнаружите, что я упустил что-то, просто дайте мне знать.

— Конечно, адмирал. — Ведж кивнул в сторону Гарки. — Прямо сейчас я мечтаю лишь об одном: не упустить корабль Коррана, поднимающийся с планеты и спешащий к нам навстречу.

— Полностью с вами согласен. Навигатор, прокладывайте прямой прыжок в систему. Выше головы, друзья. Мы летим спасать героев.

* * *

Джейна Соло, запертая внутри пилотской кабины Х-истребителя, практически не почувствовала короткого гиперпрыжка к внутренним рубежам системы Гарки. Гораздо сильнее она ощущала взволнованность и тревогу, исходящие от прочих членов боевой команды. Получив разрешение на взлет, она запустила двигатели и, пройдя стартовую трубу, вылетела из-под брюха «Ралруста» в открытый космос. Прямо под ней простиралась огромная вращающаяся сфера Гарки.

— Спарки, датчики на полную, — сообщила она своему астродроиду. — Отслеживай появление вонгов.

Дроид чирикнул, подтвердив получение приказа. Джейна подавила желание воспользоваться Силой и разыскать в ее паутине брата. Раньше, после высадки диверсионной группы на Гарки, она очень мучилась, считая себя обманутой. Разумеется, она понимала необходимость держать ход операции в секрете и хорошо помнила, какое потрясение испытали все без исключения на борту «Ралруста», когда отряд Джейсена посчитали погибшим. Гэвин был прав: последние события действительно сплотили всех находившихся на борту «Ралруста». Если сейчас она вновь примется за старое и попытается отыскать Джейсена в Силе, то может только нарушить это единение.

На последнем брифинге говорилось, что диверсионная группа понесла потери, что среди пострадавших были даже джедаи. Она с точностью могла сказать, что Джейсен не вошел в их число. Неважно, будь между ними расстояние в несколько километров или в миллионы парсеков, она все равно почувствовала бы, если бы он погиб, но дело было не в этом. Где-то глубоко в ее мозгу засела навязчивая мысль, что джедаи не могут просто так пасть в бою, что они какие-то особенные. Если рассуждать логически, это было абсолютной глупостью, и вся многовековая история Ордена доказывала обратное, но из-за того, как в джедайской традиции изображался героизм, на каком-то глубинном, эмоциональном уровне она принимала фантазию за истину.

«Но сейчас мне нужно сосредоточиться на одной-единственной идее: как очистить пространство от юужань-вонгов, чтобы Джейсен смог вернуться на борт живым и невредимым». Она сверилась с датчиками, но не обнаружила ничего нового.

— Лидер, у меня все чисто.

Затем в эфир вклинился восторженный голос Энни Капстан, ее ведомой:

— Лидер, я засекла объект, поднимающийся с Гарки. Похоже, это наши.

— Отлично. «Изгои», оставайтесь на месте и ждите распоряжений.

Джейна уже собиралась потребовать у Спарки показать этот объект и на ее мониторе, когда дроид издал пронзительную трель. Датчики один за другим стали улавливать новые объекты, входящие в систему: один большой, несколько средних размеров и множество совсем мелких, резво отделяющихся от своих более крупных собратьев. А вскоре надобность в датчиках отпала вовсе. Девушке достаточно было лишь бросить взгляд сквозь фонарь кабины, чтобы во рту пересохло.

— Черные кости Императора! — только и смогла вымолвить она.

Тучи юужань-вонгских кораблей, казалось, заполонили собой все окружающее пространство.

Глава 21

Корран Хорн направлял «Единственный шанс» в сторону «Ралруста» и был несказанно рад появлению большой группы X-истребителей, вылетевших из-под брюха ботанского крейсера. Лицо джедая осветила довольная улыбка. Он включил интерком:

— Ну, вот. Мы почти дома.

Идиллию нарушил Джейсен, сидевший, как и прежде, в кресле второго пилота. Пораженный чем-то, увиденным на дисплее, он от неожиданности вскрикнул и чуть не задохнулся от потрясения.

— Только посмотрите! Кажется, у нас проблемы.

— Спасибо за такой исчерпывающий доклад, Джейсен. А теперь будь добр — то же самое, только поподробнее. — Такой тон как раз отлично подошел для того, чтобы Джейсен смог прийти в себя и сконцентрироваться. — Сколько? Какие? Где?

— Простите, Корран. — Парень наконец отдышался. — Я засек один большой объект, семь поменьше и кучу прыгунов — уже насчитал шестьдесят четыре, и они все прибывают. Самый большой объект — юужань-вонгский крейсер. Те, что поменьше, размером с корветы. Весь флот движется на перехват, и, похоже, они доберутся до нас раньше, чем мы — до «Ралруста».

— Спасибо... Наверное... — Корран переключил корабельную систему связи на тактическую частоту ботанского крейсера. — «Единственный шанс» вызывает «Ралруст», как слышите? Готовы сменить курс и вернуться на планету, чтобы дать вам возможность отступить.

— «Ралруст» — «Шансу». Отказано. Продолжайте движение.

Корран узнал голос адмирала Кре'фея.

— Со всем уважением, сэр, тут тьма юужань-вонгов. Не стоит рисковать «Ралрустом» ради нас.

— Вы очень добры, полковник Хорн, но здесь я принимаю решения. И я приказываю вам продолжать лететь прежним курсом. — На несколько секунд в кабине воцарилась тишина. — Не могу сказать, что мы этого не предвидели.

* * *

Укрытый внутри боевого крейсера «Пылающая гордость», соединенный с живой оболочкой корабля при помощи шлема восприятия, Дейн Лиан позволил схлынуть первой волне удивления, накатившей на него при виде флота Новой Республики на орбите Гарки. Это он предложил Шедао Шаю экспедицию на Гарки: в основном для того, чтобы узнать, насколько командующий Краг Вал преуспел в своих

экспериментах по обращению рабов. Агенты докладывали, что полностью искоренить сопротивление на Гарки так и не удалось, и Дейн Лиан намеревался опозорить Краг Вала, а потом представить его некомпетентность на суд своего господина.

Шедао Шай позволил Дейн Лиану совершить эту поездку, но потребовал, чтобы тот взял с собой значительные военные силы. И бросил на помощника испепеляющий взгляд, едва тот усомнился в необходимости такого шага. Дейн Лиан не стал перечить, понимая, что это будет бессмысленной тратой ресурсов и, в конечном итоге, выставит Шедао Шая не в лучшем свете.

И тем не менее каким-то образом вождь знал… Дейн Лиан содрогнулся, но быстро сосредоточился. Живые датчики корабля послали ему ментальное изображение вражеского флота и системы в целом. Долгие годы тренировок позволили мгновенно определить, за чем следует охотиться в первую очередь. Небольшой кораблик поднимался с поверхности Гарки, и именно к нему на подмогу язычники высылали истребители.

Повинуясь его короткой мысли, флот переориентировался и направился вдогонку кораблю, удирающему прочь от планеты. «Что ж, мы перехватим его, уничтожим, а затем разобьем и всех оставшихся».

* * *

Как только противоударные щиты начали накрывать мостик «Ралруста», адмирал Кре’фей отвернулся от переднего обзорного иллюминатора и зашагал в сторону поста связи — как могло бы показаться, несколько торопливо, но в его движениях не чувствовалось ни намека на обеспокоенность. Сидящего там ботана он одарил улыбкой:

— Лейтенант, пожалуйста, пригласите группу «Молот» занять оговоренную ранее позицию на векторе Дельта.

— Как прикажете, адмирал.

Подчиненный принялся настраивать оборудование на необходимую частоту и начал передавать сообщение, а Кре’фей вновь повернулся к Веджу:

— Мы с вами играем в грязные игры, генерал.

— Послушайте, подкрепление нам, конечно, не помешает, но его может и не хватить.

— Мы не собираемся побеждать в этом сражении, Ведж, нам просто необходимо выиграть немного времени. — Кре’фей вновь обратился к подчиненным: — Радарный контроль, дайте мне голографическую картинку системы и начинайте передавать на Корусант тактические данные о сражении через тот зонд, что мы оставили на краю системы.

— Выполняем, адмирал.

— Хорошо, очень хорошо, — На лице Кре’фея появился хищный оскал, а затем он издал низкий горловой рык. Такое поведение было характерно для большинства ботанов, но адмирал предпочитал не показывать его на людях — слишком уж часто им доводилось видеть злонамеренность ботанов в политических вопросах. «И все же все мы хищники по своей природе, а сейчас самое время этой природе показать себя во всей красе».

— Останьтесь со мной, Ведж Антиллес. — Голос Кре’фея звучал ниже обычного. — Мы, может, и не победим юужань-вонгов здесь и сейчас, но, надеюсь, причиним им вред, и этого уже хватит с лихвой.

* * *

Джейна сделала «бочку», резко развернулась и плавно спланировала к левому борту Х-истребителя ведомой.

— Давай, Двенадцатый, пора.

Энни подтвердила свою готовность, и вместе они немного сместились вправо, выйдя на перехват шестерке преследовавших «Единственный шанс» кораллов-прыгунов. Вдогонку юужань-вонгским истребителям пошла выпущенная Энни торпеда, а мгновением позже за ней ринулась вторая.

Джейна прикрыла глаза. Если это сработает...

Первая протонная торпеда сблизилась с группой прыгунов, и ответом ей стала целая россыпь гравитационных воронок, созданных юужань-вонгскими истребителями для защиты от снаряда. Воспользовавшись опытом, приобретенным в сражениях на Дантуине, механики Новой Республики перенастроили торпеды, чтобы те взрывались, как только засекали появление гравитационной аномалии. Именно так произошло и сейчас.

Неожиданно для себя пилоты прыгунов обнаружили, что летят прямо в гигантское облако, образовавшееся после взрыва. Их строй рассыпался, как стайка птиц на холодном ветру: некоторые пытались облететь облако сверху или снизу, другие пробовали обойти его стороной. Новая тактика республиканцев оправдала себя на все сто.

Аналитики Республики после первых же битв обнаружили серьезный просчет, допущенный юужань-вонгами при создании истребителей: довины-тягуны, которые манипулировали гравитацией, обеспечивая прыгунов двигателями, также использовались и для создания воронок. Сразу же было замечено, что, когда довин-тягун проецирует такую воронку, способность истребителя маневрировать резко уменьшается. Пилоты Эскадрильи Изгой пришли к выводу, что и обратное тоже верно.

И вот, когда два коралла-прыгуна всеми силами пытались

обойти первый взрыв, они оказались беззащитными перед настигшей их второй торпедой. Первый истребитель рассыпался на части за долю секунды, другой еще пытался держаться курса, однако его коралловая обшивка медленно, но верно плавилась, и вскоре в пилотскую кабину просочилось ледяное дыхание вакуума. Безжизненным куском камня истребитель стал падать на Гарки.

Джейна навела прицел на ближайший истребитель юужань-вонгов, переключившись на стрельбу маломощными рассеивающими зарядами. Ее счетверенные лазеры стали выплевывать сотни лазерных сгустков: небольшая воронка частично поглощала их, но быстро схлопнулась, и многие заряды достигли каменного корпуса. Едва завидев это, девушка вновь настроилась на предельную мощность стрельбы, и коралла-прыгуна накрыл настоящий шквал. Его нос раскалился добела. Расплавленный камень начал отслаиваться, как омертвевшая кожа. Истребитель завалился набок и содрогнулся всем корпусом, возвещая о гибели его довинов-тягунов.

Энни слева по борту вывела из строя еще одного прыгуна, и они с Джейной вновь сомкнули строй, выискивая очередные жертвы для охоты. Вокруг битва обращалась в хаос; кораллы и Х-истребители кидались из стороны в сторону, обмениваясь залпами из орудий. Тактика протонных торпед оказалась очень полезной в первые минуты боя, но затем ее применение стало бессмысленным, поскольку было слишком много шансов подбить кого-то из своих.

«Так что возвращаемся к стандартным процедурам отстрела прыгунов».

Крупные корабли юужань-вонгов тоже постепенно включались в битву. Именно в этот момент с обеих сторон от флагманского крейсера противника вышли из гиперпространства два звездных разрушителя класса «Победа» и обрушили на юужань-вонгские корабли шквал ракет и ураганный огонь бортовых турболазеров. Аналог корвета принял на себя весь удар, предназначавшийся флагманскому крейсеру, и спешно перешел в контрнаступление. Довольно крепкие щиты звездных разрушителей отразили натиск, но даже эти экраны не могли держаться вечно.

Джейна почувствовала холодок, пробежавший по ее телу. «Будь это тренировочный симулятор, для всех было бы очевидно, что это сражение уже проиграно. Нам оставалось бы только разворачиваться и спасаться бегством. — Она вздохнула. — Но это реальный бой, и мы не можем убежать. Победа нам не светит, но нужно очень постараться, чтобы и враг не ушел с триумфом».

* * *

Глубоко в недрах своего корабля Дейн Лиан улыбался. Пришедшее к республиканцам подкрепление несколько озадачило его, но он сумел быстро оценить ситуацию и понял, что новые корабли подарили врагу лишь отсрочку. И хотя его кораллы-прыгуны по-прежнему несли значительные потери, а вновь пришедшие корабли выпустили на волю больше механических истребителей, чем он предполагал, его силы все равно по численности в несколько раз превосходили противника, и его преимущество медленно, но верно становилось подавляющим.

Он сконцентрировал мощь атак на одном из небольших звездолетов Республики. Пушки одна за другой извергали плазменные сгустки, пожирая его щиты. Еще немного, и их не станет, и тогда плазма сожжет эту механическую посудину, эту богомерзкую пародию на жизнь.

«А когда это произойдет, я займусь следующим. — Юужань-вонг продолжал улыбаться. — И как только я добьюсь этой победы, мне даруют великое вознаграждение. Мое положение в обществе будет настолько неколебимым, что, когда Шедао Шай допустит оплошность, ни у кого не останется никаких сомнений, кем его заменить».

* * *

Адмирал Гилад Пеллеон, сидевший в кресле, с которого когда-то командовал «Химерой» сам гранд-адмирал Траун, вглядывался в голографический дисплей, на котором разворачивалось грандиозное побоище при Гарки. Осторожно разглаживая поседевшие усы, он резко надавил указательным пальцем на кнопку, включив связь:

— Эскадрилья «Шип» уже вышла на позиции?

Один из боевых офицеров незамедлительно ответил:

— Так точно, господин адмирал.

— Хорошо. Навигатор, готовьте прыжок. И скажите «Шипу», что им разрешен прыжок в точку Б-девять.

— Слушаюсь, господин адмирал.

Пеллеон отпустил кнопку связи и откинулся в кресле, сплетя вместе пальцы рук. Десятилетиями он мечтал обнаружить войска Новой Республики в таком вот затруднительном положении, долгие годы он готовился к чему-то подобному. И вот, наконец, это случилось...

— Хотел бы я посмотреть на удивленные лица республиканцев. — Адмирал позволил себе улыбнуться. — А также тех, за кем мы собрались поохотиться.

* * *

Корран заложил стремительный вираж, затем бросил «Единственный шанс» в полупетлю, перевернул кверху брюхом и увел влево. Экраны датчиков сообщали, что несколько юужань-вонгских кораллов по-прежнему цепко висят у него на хвосте, не позволяя увеличить дистанцию даже на миллиметр. Конечно, его маневрирование имело толк, ведь враги не могли как следует прицелиться и поджарить верткий челнок, но Корран понимал, что чем больше он вихляет, тем сильнее отдаляется от «Ралруста».

— Джейсен, а не осталось ли у тебя лишней дозы транквилизатора?

— Ганнер получил последнюю, а что?

— Да так, не бери в голову. Просто всегда мечтал умереть тихо и мирно, например, во сне. — Корран грубовато рассмеялся. — А знаешь, парень, ты меня за эти дни успел изрядно удивить. Конечно, когда мы разлетимся на атомы, это уже будет не важно, но все же...

— О, ситхово семя!

— Эй, ты не думай, что моя похвала позволяет тебе сквернословить.

— Простите, Корран, просто на моем дисплее куча новых точек, причем две из них определены как звездные разрушители типов «Император» и «Победа», а конфигурацию остальных компьютер вообще не распознает. Но все, так или иначе, принадлежат Имперскому Остатку.

Корран улыбнулся:

— Что ж, Джейсен, дай им знать, что мы с ними сейчас в одной шлюпке. Выше нос, господа! У нас еще есть шанс выбраться из этой переделки живыми.

* * *

Спарки пронзительно заверещал, как только кормовые датчики Джейны зафиксировали десятки новых контактов. Она резко ушла влево, выйдя из зоны поражения, и поглядела на монитор. Она раньше никогда не встречала подобных истребителей. Частично детали были позаимствованы у имперского СИДа — шарообразная кабина и крепившиеся к ней сдвоенные ионные двигатели, — но происхождение других частей определить было невозможно. Вместо характерных для СИДов двух плоских солнечных батарей, из корпусов этих истребителей торчало по четыре направленные в одну сторону изогнутые конструкции — будто четыре пальца, исходящие из ладони. Такое строение машины уж очень сильно смахивало на Х-истребитель, перестроивший плоскости в боевой режим.

В динамике раздался треск, а затем в эфире возник

человеческий голос:

— Здесь «Шип»-лидер. «Изгои» освобождайте пространство. Теперь прыгуны наши.

Что? Кто?! Челюсть Джейны отвисла, когда когтевидные истребители, соблюдая строгое построение, на всех парах промчались мимо нее. Все маневры и развороты они делали одновременно, как будто пилотами управлял один общий разум. Их орудия полыхнули зеленым рассеивающим огнем, затем с ошеломительной точностью начали поражать прыгунов спаренными выстрелами. Пилотские кабины врагов превращались в извергающиеся вулканы, довины-тягуны от перегрузок воспламенялись прямо на глазах. Тридцать шесть когтевидных истребителей за один заход разметали строй прыгунов по всей звездной системе.

Два звездных разрушителя, в это же мгновение вошедшие в систему, хищно набросились на флагманский корабль противника, мгновенно перевесив чашу весов этой битвы в сторону Новой Республики. Один из разрушителей, корабль класса «Победа», «Красная жатва» сразу же перекрыл врагу доступ к одному из сильно потрепанных кораблей Кре'фея — «Таанабскому рассвету», дав тому возможность выйти из боя. Приняв на свои щиты несколько попаданий из плазменных орудий, «Жатва» перешла в контратаку и мощным залпом взорвала один из аналогов корветов.

Второй вошедший в систему корабль, «Химера», совместно с «Ралрустом» поливал орудийным огнем юужань-вонгский крейсер. Тот вырабатывал гравитационные аномалии одну за другой, и это помогло ему уцелеть под слаженным натиском противника, но при этом практически лишило корабль маневренности. «Он будет держаться так до тех пор, пока довины-тягуны не исчерпают себя, а мы совершенно не знаем, как скоро это может произойти».

— Изгой-лидер — всем Изгоям! Получен приказ отступать. Наша цель достигнута, возвращаемся домой. До встречи на «Ралрусте».

Джейна прикрыла глаза и потянулась к Силе. Она почувствовала присутствие Джейсена — живого и невредимого, отдыхающего в каюте на ботанском крейсере. «Ну, значит, и нам туда же».

Она бросила взгляд на дисплей и нахмурилась. Все кораллы-прыгуны куда-то подевались, она заметила лишь нескольких, поспешно улепетывающих под прикрытие юужань-вонгского флагмана. Когтевидные истребители также вышли из схватки, и несколько из них теперь эскортировали звенья Х-истребителей

назад к «Ралрусту». Парочка даже пристроилась позади Джейны и Энни.

— Не волнуйтесь, Изгои, все кончено. Мы доставим вас домой в целости и сохранности.

Покровительственный тон «Шипа»-лидера заставил Джейну в негодовании скрежетать зубами.

— Эй, да кто вы такие?!

— Мы — всего лишь лучшие пилоты в Галактике, — степенно ответил незнакомец. — Мы — домашняя фаланга чиссов, временно отданная в аренду Новой Республике моим отцом, генерал-бароном Сунтиром Фелом.

Глава 21

То, что увидел Шедао Шай, спустившись на челноке на поверхность Гарки, совершенно его не обрадовало. Он вышагивал по выжженной земле, ощущая под ногами хруст обгоревшей древесной коры и листьев. В ноздри бил острый запах тлеющей древесины, к которому примешивался тонкий аромат обуглившейся плоти. При взгляде из космоса картина сожженного леса напоминала один большой и жуткий шрам на теле планеты.

Шедао Шай был только рад тому, что надетая на лицо маска скрывала от подчиненных его шок и отвращение. Воин опустил взгляд на одного из них, распростертого перед ним на земле, и осторожно поставил ступню на его шею.

— Так ты говоришь, Рунк Дас, что перед гибелью Краг Вал доблестно сражался с язычниками. Как же случилось, что ты не разделил его участь?

Дрожащий от страха Рунк Дас нервно прокашлялся и выдавил из себя ответ:

— Простите, предводитель, но Краг Вал затребовал, чтобы кто-нибудь остался охранять тылы и в случае его поражения мог доложить вам о случившемся. Я хотел быть с ним и сражаться бок о бок, но он приказал остаться именно мне.

Стоявший слева от Шедао Шая Дейн Лиан раздраженно фыркнул.

— Подчиняясь этим дурацким приказам, ты только выставишь себя совершенным дураком.

Предводитель юужань-вонгов не долго раздумывал, прежде чем выбросить влево руку и схватить Дейн Лиана за горло. Тот судорожно захрипел и задергался, его руки потянулись к шее, чтобы попытаться разжать хватку, но на полпути остановились и вновь безвольно повисли. Когда Шедао Шай отпустил его, тот упал на колени и склонил голову, все еще пытаясь отдышаться.

— Прошу... простить... господин.

Шедао Шай кивком головы холодно даровал ему прощение и вновь обратил взор на юужань-вонга, распростертого у него в ногах:

— Что здесь произошло? Расскажи мне.

Пальцы Рунк Даса впились в жесткую землю.

— Мы можем только предполагать. У нас есть лишь обрывочная информация от чазрака, сбежавшего с поля боя.

— И что же вы предполагаете?

Падший ниц воин часто задышал, с трудом выговаривая слова.

— Краг Вал, как это и подобает, вызвал на поединок вражеского предводителя. Серебряный Клинок не ответил на вызов, зато отозвался Желтый Клинок, а затем еще один, не *джиидай*. Краг Вал расправился с ним, затем с Желтым Клинком, но его убил третий *джиидай*, а потом Серебряный Клинок, вероятно, разделался с остальными воинами. Наши рабы развернулись и побежали. А неверные выжгли это место до основания, спалив вместе с деревьями и тела всех павших воинов.

Правая ладонь Шедао Шай сжалась в кулак. В ярости он стукнул им по своему бронированному бедру, затем разжал кулак и распрямил пальцы.

— И к тому моменту, как ты добрался сюда, пожар уже бушевал и ты не мог снова взять их след?

— Все так и было, мой предводитель, я ничего не мог сделать.

— Неверно, Рунк из рода Дас. — Шедао Шай всем весом надавил на шею воина и повернул ногу, переламывая кости, которые связывали его череп с остальным скелетом. — Ты мог действовать быстрее.

Он бросил взгляд на Дейн Лиана. Воин помедлил, потом тоже стал склоняться к земле.

— Не глупи, Дейн Лиан. — Предводитель юужань-вонгов оставил труп Рунк Даса лежать на земле и повернулся к помощнику. — А чему тебя научил побег твоей добычи с поля боя?

Взгляд Дейн Лиана блуждал по почерневшей от пожара земле.

— Тому, что язычники очень коварны. Они устроили нам ловушку, и если бы вы тогда не настояли...

Шедао Шай саданул ему ногой в грудь, так что тот опрокинулся на левый бок, подняв в воздух темное облако пепла.

— Если это все, что ты извлек из своего провала, тогда ты не умнее, чем Рунк Дас.

— Но, мой предводитель...

— Подумай, Лиан, ведь есть же у тебя мозги? — Шедао Шай обвел все окружающее затянутой в перчатку ладонью. — Мы видим вокруг сплошное пепелище, а ты рассуждаешь о хитрости? Проанализируй битву, в которой ты участвовал. Истина более чем очевидна.

— Я пытался, предводитель.

— Значит, плохо пытался. — Некомпетентность подчиненного раздражала и одновременно пугала Шедао Шая. — Язычники прибыли сюда, чтобы забрать с планеты *джиидайев*. Ты прибыл сюда, чтобы лишить их такой возможности. Твои силы

были превосходящими. К ним прибыли две волны подкрепления? Но задержка второй волны не давала им никакого тактического преимущества. Более того, один из их кораблей серьезно пострадал из-за этой задержки. Помимо всего прочего, я могу с точностью сказать, откуда прибыла эта вторая волна. С той стороны откуда они прибыли, ограниченное число точек входа. И со стороны Новой Республики к ним доступ затруднен — чего не скажешь об Имперском Остатке.

Командующий юужань-вонгов медленно вышагивал вокруг подчиненного, который раболепно склонился перед ним.

— Что самое важное, даже эти силы не смогли одолеть наш флот и прогнать нас от планеты. Они лишь забрали отсюда то, за чем пришли, и ретировались. А потому я могу предположить, что имперский флот был здесь по собственному почину и вмешался в ход сражения без согласования действий с Новой Республикой.

Дейн Лиан осторожно кивнул:

— Мудрость моего предводителя не знает границ.

— Если бы это было так, я бы послал в эту битву больше кораблей. И я сам бы командовал флотом.

Помощник поднял взгляд.

— А как вы узнали, что следует вообще послать сюда флот?

Шедао Шай провел несколько секунд в молчании.

— Предыдущее появление корабля Новой Республики у Гарки не имело смысла. Если бы они хотели что-то разведать, они могли бы остаться на окраинах системы, в то время как их истребители подлетели бы вплотную, собрали информацию и вернулись обратно. В точности, как неделей позже произошло у Сернпидала. И я увидел только одну причину, по которой они захотели подлететь так близко. Их целью была доставка на планету корабля, который, как мне сказали, потерпел крушение. Анализ его обломков показал именно то, что мы ожидали.

— Но я ничего не нашел...

— Так и есть, — фыркнул Шедао Шай. — Ты и все прочие, кто изучал останки взорванного корабля. Вы так боялись запачкать свои руки, что пропустили очевидное. Почему мы нашли столько следов погибшей команды, хотя она могла легко эвакуироваться в спасательных капсулах?

— Но там же не было ни одной капсулы...

— Действительно, их там не было. — Предводитель юужань-вонгов потер ладонь о ладонь. — Теперь мы знаем, что внутри был припрятан еще один корабль, на котором улетели уцелевшие, а следы человеческих тел на стенках — обычная фальсификация. Все это было тщательно спланированной акцией.

— Но зачем?

— Какой же ты тупой, Лиан! — Шедао Шай разомкнул ладони. — Пепелище, посреди которого мы стоим, — вот где кроется причина. А теперь иди и выясни ее, найди объяснение тому, почему они уничтожили это место. Павшие в бою требуют от тебя этого. Не подведи их на сей раз, Дейн Лиан. Не подведи и меня.

— Слушаю и повинуюсь, господин.

Шедао Шай отвернулся от подчиненного и, дождавшись, когда его шаги затихнут, обратил внимание на безмолвную золотистую фигуру, следовавшую за ним по пятам, словно тень.

— А что ты думаешь об этом, Элегос?

Каамаси пожал не только плечами, но и практически всем телом.

— Здесь был сад. В нем не было никакой стратегической ценности. Здесь их преследовали, здесь они держали оборону. Я думаю, сгоревшие деревья — это всего лишь побочный ущерб.

На лице юужань-вонга появилась насмешка:

— Считаешь, меня так легко одурачить?

— А зачем мне это? — Взгляд Элегоса по-прежнему оставался невозмутимым. — Если Дейн Лиан не смог определить причину пожара, тщательно все изучив, то как я могу выяснить правду с первого же взгляда на груды пепла?

Шедао Шай прошел дальше, в самую глубину пожарища, и жестом руки велел Элегосу следовать за ним. Когда каамаси подошел, воин строго посмотрел на него:

— Как ты только можешь жить с ними, Элегос? Ты вдумчив и миролюбив, они — нет. Я вижу это здесь. Я видел это на планете, которую вы именуете Биммиель. Как ты можешь выносить этих бесчестных, бесстыжих созданий?

Элегос нахмурился:

— А в чем бесчестие? Новая Республика рисковала многим, чтобы вызволить своих солдат. Это делает ей большую честь.

— Да, возможно, так и есть, но все это совершенно не вписывается в общую картину. — Шедао Шай развел руками. — Как ты сказал, у этого места не было никакой стратегической ценности, и тем не менее его уничтожили. Зачем? И их задание, о котором ты говоришь. К мертвым телам они отнеслись, как к отбросам...

— Даже вы считаете тело сосудом, предводитель Шай. Об этом я узнал от вас лично.

Шедао Шай повернулся и ткнул в Элегоса указательным пальцем:

— Да, но священным сосудом. Который нужно холить и лелеять. У нас есть ритуалы, отдающие дань уважения всем

нашим павшим предкам. Я показывал тебе результаты таких ритуалов. Здесь же... — От ярости у юужань-вонга дрожал палец. Сперва он хотел скрыть это, но быстро подавил такой позыв. — Тела сожжены в том виде, в каком и лежали, друзья и товарищи не сложены вместе. К ним ко всем отнеслись как к мусору. Такое отношение к нашим бойцам я еще могу понять, все-таки они были их врагами, но к своим собственным?..

У Элегоса и на это нашлось логическое объяснение:

— Такое отношение к погибшим юужань-вонгам вы можете назвать невежеством. — Каамаси присел на корточки около одного из скелетов. — К своим мертвым бойцам я бы охарактеризовал как спешку. Мы тоже чтим наших умерших, когда это возможно. При таком натиске вашей армии это было невозможно.

— Что ж, пусть будет так, как ты говоришь. Я многому научился у тебя, но сейчас хочу узнать еще кое-что.

Элегос поднял глаза на Шедао Шая. Блики выглянувшего из-за туч солнца заиграли на его золотистой шерсти.

— Я не уверен, что мне есть, что еще вам сказать, командующий Шай.

— О, еще как есть! — юужань-вонг сжал руки в кулаки и надавил ими друг на друга. — При упоминании *джиидайя* по имени Серебряный Клинок ты вздрогнул, почти незаметно. Когда я заговорил о Биммиеле, ты также подал знак, что что-то в этом тебе знакомо. Я полагаю, ты хорошо знаешь *джиидайя*, которому мы дали это прозвище.

— Я никогда и не отрицал, что знаком с джедаями.

— Но Серебряного Клинка ты знаешь очень хорошо?

Каамаси кивнул и медленно встал.

— Его зовут Корран Хорн.

— Ко-рун Хорн, — Шедао Шай выговорил это имя, вкладывая ненависть в каждый слог. — Ты не говорил мне, что это именно он истребил моих родичей на Биммиеле.

— Вы не спрашивали.

— Раз ты так скромничаешь, Элегос, значит, ты не только его знаешь, но и беспокоишься о нем? Думаешь, что сможешь защитить его от моего праведного гнева?

Каамаси поднял подбородок и бесстрашно посмотрел в глаза собеседнику:

— А быть может, предводитель Шай, это именно вас я пытаюсь от него защитить?

— Мм-м... ты не только беспокоишься, но и боишься за него. — Указательным пальцем Шедао Шай постучал по подбородку своей боевой маски. — Твоя верность другу достойна похвалы,

хотя я и не могу понять, как ты можешь считать своим другом человека, пользующегося такой дурной славой. Это немыслимо. Ты же достаточно умен, чтобы понять это, разве нет?

— Корран не так глуп и бесчестен, как вы думаете. — Элегос соединил пальцы рук за спиной. — Никого из джедаев нельзя назвать глупцом, и, тем более, никого из руководителей Новой Республики. Вы придаете слишком большое значение их неосведомленности и обманываете себя этим, потому что слишком мало о них знаете.

— Но, Элегос, ты же обучил меня. Я стал хорошо понимать ваши народы.

Каамаси позволил себе еле заметную улыбку:

— А я, проведя с вами достаточно времени, тоже научился понимать вас. Мне даже стало казаться, что мы в состоянии прийти к соглашению, достигнуть мира. Я не хочу, чтобы эта война длилась вечно.

— И я не хочу этого, Элегос. — Шедао Шай сложил руки на груди. — Но если я решу начать переговоры, то мне понадобится посланник, которому я смогу безоговорочно доверять. Среди моих подчиненных я не смогу найти такого.

Элегос полуприкрыл глаза:

— Я могу стать вашим посланником.

— В самом деле, замечательная идея! — Шедао Шай кивнул и развернулся, жестом приказав Элегосу следовать за ним. — Пойдем, я тебя подготовлю. С твоей помощью я смогу доставить *джиидайям* послание. Такое послание, которое они вряд ли смогут проигнорировать.

Глава 23

Хотя Новая Республика и Имперский Остаток находились в состоянии мира уже более шести лет, Корран все равно чувствовал себя неуютно в обществе тех, против кого совсем недавно воевал. Адмирал Гилад Пеллеон вошел в комнату для брифингов на «Ралрусте», и адмирал Кре'фей приветствовал его теплым рукопожатием. Имперский главнокомандующий кивнул стоящему неподалеку мастеру Скайуокеру, а затем повернулся прямо к Коррану и улыбнулся.

— Мне довелось изучить ваш отчет о событиях на Гарки. Вы хорошо поработали.

Корран удивленно моргнул, затем кивнул адмиралу.

— Вообще-то отчет готовил Джейсен Соло, я лишь исправлял грамматические ошибки. Но я передам ему ваши теплые слова.

— Пожалуйста, передайте. — Пеллеон занял место за ромбовидным столом напротив Коррана. Таким образом, адмирал Кре'фей оказался во главе стола, мастер Скайуокер — по его правую руку, а Корран — справа от Скайуокера. — Ну что ж, давайте обсудим ситуацию.

Кре'фей тоже присел.

— Давайте обсудим, только сначала позвольте поблагодарить вас за своевременное вмешательство. Ваши разведчики, видимо, очень тщательно отслеживают ситуацию в Новой Республике.

— Не так тщательно, как нам хотелось бы. — Имперский офицер подался вперед, водрузив руки на темную поверхность стола. — Но давайте не будем долго заострять на этом внимание. Нам нужно обсудить еще много вещей, прежде чем прибудут политики и попытаются осложнить нам жизнь. Если говорить кратко, все было так: я привел свои войска к Гарки, как только узнал о вашем первом, сорвавшемся рейде. Я предположил, что вы пытались заслать в систему лазутчиков, но вам дали отпор. Я посчитал, что на Гарки есть что-то ценное, и решил узнать, что именно. Так что мы прибыли в систему ровно за два дня до вас.

— Всю информацию, что мы заполучили на Гарки, мы передадим вам немедленно независимо от того, что скажет мое непосредственное начальство, — скрипнул клыками Кре'фей. — И я полностью с вами согласен: нам нужно поспешить, поскольку политики, появление которых стоит ожидать в самом ближайшем будущем, сделают все возможное, чтобы все нам испортить.

Корран вздохнул и немного осел в своем кресле. Оба флота, имперский и республиканский, встретились на границах системы Гарки и проложили совместный курс к Итору. Адмирал Кре'фей

незамедлительно послал запрос на военное подкрепление, научно-исследовательские команды и другие силы поддержки, из-за чего на Корусанте поднялась настоящая суматоха. Ему, конечно, сообщили, что подкрепление придет, как только сможет, но при этом в послании также добавлялось, что глава государства Борск Фей'лия всерьез обеспокоен ситуацией и планирует в кратчайшие сроки прибыть на Итор вместе с наиболее влиятельными сенаторами и министрами. Тут же стало понятно, что, как только они все соберутся на Иторе, о планировании какой-либо военной операции не будет и речи, так как они всеми силами постараются воспрепятствовать нормальной работе военных.

— Я не питаю никаких иллюзий по этому поводу, адмирал Кре'фей. Мои моффы будут противиться любым моим действиям по защите Итора так же, как и ваши вожди — любому вмешательству имперских сил в ваши внутренние дела. — Пеллеон прищурился. — В отличие от нас они не понимают всю серьезность ситуации. Битва за Итор определит дальнейший ход противостояния с юужань-вонгами. Если мы победим, они отступят, и мы, вполне возможно, окончательно прогоним их за пределы нашей Галактики. Если мы потерпим поражение, то я вообще сомневаюсь, есть ли у Новой Республики будущее. Как, впрочем, и у Империи.

— Да, мы попали в тяжелую ситуацию. — Ботан напрягся. — Вам следует знать, адмирал, что у нас нет доступа ни к одному супероружию, пережившему эпоху старой Империи. Они все были уничтожены, и это сущая правда, даже несмотря на разные слухи, которые время от времени появляются то там, то тут.

Пеллеон улыбнулся:

— Могу вас заверить, что и у нас ничего подобного не осталось. Может, оно и к лучшему, поскольку супероружие трудновато применять в оборонительных целях.

— Полностью с вами согласен. К тому же немногие потерпят, если Империя начнет передавать Республике в пользование какое-либо из своих сверхоружий. — Кре'фей кивнул. — Защитить Итор и без того будет непростой задачей. Не стоит навешивать на себя дополнительный груз проблем в виде одной из этих жутких махин.

— Да, защитить Итор действительно будет нелегко, — наконец включился в дискуссию Люк. — Помимо всего прочего, у нас имеется целый ряд проблем на самой планете. Первая из них носит научный характер. Мы можем взять веточки на пересадку из того же семейства деревьев баффорр, которое произвело пыльцу на Гарки, но деревьям нужны годы, прежде чем они

достаточно вырастут и начнут давать пыльцу. Даже если мы вывезем с Итора образцы и высадим новые рощицы на других планетах, пройдет не меньше десяти лет, прежде чем они дадут нужную нам пыльцу.

Корран недоуменно уставился на Люка:

— Но иторианцы — известные специалисты в области ботаники и генной инженерии... Даже мой дед ведет переписку с несколькими иторианцами, выспрашивая у них ответы на интересующие его ботанические вопросы. Разве они не могут ее синтезировать?

Мастер-джедай вздрогнул:

— Это подводит нас ко второй проблеме, даже более серьезной, чем синтезирование пыльцы. Вся структура иторианского общества основана на религии преклонения перед планетой, жизнью и лесом. Если мы попросим их создать какое-то лекарство, что-то, дарующее жизнь, они, не колеблясь, согласятся. Но нам-то нужно, чтобы они экспериментировали с жизненными формами для производства оружия. Они на это не пойдут.

Кре'фей выгнул бледную бровь:

— И что, нет никакого способа переубедить их?

Люк как-то неловко пожал плечами:

— У меня был разговор с Релалом Тауроном, верховным жрецом, сменившим Момау Надона на посту правителя Итора. Он согласился позволить нам собирать пыльцу с деревьев и высаживать новые рощи на других планетах. Он даже посчитал, что на Гарки деревья баффорр внесли свой посильный вклад в отражение угрозы юужань-вонгов. Тем не менее он категорически против любых попыток исказить или просто обойти какие-либо догмы их религии. В частности, она запрещает живым существам касаться ногами поверхности их священной планеты.

Пеллеон покачал головой:

— Сомневаюсь, что юужань-вонги будут свято блюсти этот запрет.

— Релал это понимает, а потому он согласен пойти на уступки. Нашим людям будет позволено спуститься на планету, но перед этим они должны будут пройти очищающий обряд и им придется соблюдать некоторые строгие ограничения.

Адмирал-ботан откинулся в кресле:

— Верховный жрец должен понимать, что о всяких ограничениях тоже придется забыть, когда наступит час битвы.

Люк кивнул:

— Он не сказал этого, но я чувствую, что он все прекрасно понимает. Он сейчас в очень неустойчивом положении. Иторианцы — мирный народ. Вражеское вторжение и даже наша

подготовка к отражению этой угрозы могут расшатать устои иторианского общества.

Корран подался вперед:

— Мы все это понимаем, но, спалив Ксеноботанический сад на Гарки, мы всего лишь выиграли время. Юужань-вонги нападут на Итор, и этого уже не миновать. При помощи довинов-тягунов они могут просто запустить к планете несколько астероидов, и тогда никакое общество уже не надо будет расшатывать — здесь и так все погибнет.

— Ну, от астероидов мы сможем защититься, — задумчиво произнес Пеллеон. — Мы распылим их прежде, чем они доберутся до планеты.

— Корран, я также советую принять во внимание то, что юужань-вонги вряд ли станут уничтожать планету, полную жизни. Они скорее предпочтут захватить ее и примутся изучать ее секреты. — Люк на мгновение прикрыл глаза, а затем вновь поднял веки. — Все, что вы видели на Гарки, они вполне могут повторить и на Иторе.

— Ладно, убедили. Я и сам не очень-то верю, что юужань-вонги попытаются взорвать планету. Их новое командование, видимо, действует более практично, чем предыдущее, раз трагедия Сернпидала до сих пор не повторилась. — Кореллианский джедай пожал плечами. — Так как же нам выстраивать оборону? Встречаем их в космосе, по возможности сбиваем десантные челноки, а затем добиваем оставшихся на поверхности?

— Я предпочел бы вообще не подпускать их к Итору, но пренебрегать наземной обороной не стоит, — заявил Кре'фей. — У нас есть несколько элитных подразделений, и республиканских, и имперских, которые способны закрепиться на поверхности. Они достаточно дисциплинированы, чтобы соблюдать любые иторианские запреты, — по крайней мере, до той поры, пока битва не станет слишком жаркой.

Адмирал Новой Республики бросил взгляд на своего имперского коллегу:

— И все же окончательное решение за вами, адмирал.

Пеллеон, казалось, был необычайно удивлен таким поворотом событий:

— О чем вы говорите?

Кре'фей осторожно улыбнулся.

— О том, что вы здесь старший офицер с гораздо бóльшим боевым стажем, чем у меня. Я лишь несколько раз сражался с юужань-вонгами и так ни разу и не добился чистой победы. Я бы хотел, чтобы именно вы руководили обороной Итора.

Корран выгнул бровь:

— Боюсь, политики этого не одобрят.

Клыки ботана на мгновение сверкнули.

— Я думаю, мы можем некоторое время изображать совместное планирование, чтобы политики ничего не заподозрили. Но когда настанет час битвы, я бы хотел, чтобы вы, адмирал, единолично командовали войсками. Политики просто не успеют что-либо возразить.

Пеллеон задумчиво кивнул:

— Но вы, конечно, останетесь вторым в цепочке командования?

— Почту за честь.

Имперский адмирал улыбнулся:

— А кто за вами? Мастер Скайуокер?

Ботан бросил взгляд на Люка:

— Джедаи неплохо проявили себя в наземных сражениях на Дантуине и Биммиеле. А какова будет их роль здесь, на Иторе?

Люк сжал руки вместе, и Корран вдруг ощутил, с каким трудом ему дается ответ на этот, казалось бы, простой вопрос. Джедаев нельзя было назвать боевыми единицами, хотя они и были обучены хорошо сражаться на мечах. Поскольку Итор считался колыбелью жизни, а именно жизнь обязаны защищать джедаи, то их было просто необходимо привлечь к обороне планеты. Тем не менее Люк по-прежнему сомневался в правильности такого решения, так как в пылу битвы многие джедаи могли перейти рамки дозволенного. Ту зыбкую грань, которая отделяла оборонительные действия от неоправданной агрессии.

Мастер-джедай посмотрел на Коррана:

— Ты что-нибудь можешь сказать по этому поводу?

— Не вопрос, мы поможем защитить Итор. — Корран вздохнул. — В сущности, вся планета окажется в заложниках. Если мы вдруг не начнем без разбору убивать невинных, то сомневаюсь, что мы сумеем сделать хоть что-то, что сможет подвести нас к темной стороне. А я вполне уверен, что мы не найдем на планете ни одного невинного юужань-вонга.

— А если кто-то из юужань-вонгов решит сдаться? — задал неожиданный вопрос Пеллеон.

Люк покачал головой:

— Рабы, которых они бросают на передовую, просто не могут сдаться, а сами юужань-вонги... Что ж, мне трудно поверить, что они захотят сдаться в плен.

— Даже не знаю, как я смогу доверять юужань-вонгу, который предпочел сражению капитуляцию, — мрачно заявил Корран. —

Помните, на Дантуине Мара наткнулась на убитых людей, чей облик впоследствии использовали юужань-вонги, чтобы при помощи углит-маскунов беспрепятственно проникнуть на базу и расправиться с еще большим числом гражданских?

Ботан царапнул когтем полированную поверхность стола:

— Да, верно подмечено. Так что нам придется пересмотреть обычные правила боя и предупредить наших солдат, чтобы они с опаской относились к тем, кто решит сдаться в плен. То, что мы совершенно ничего не знаем о юужань-вонгах, об их культуре и традициях, делает нашу задачу еще более сложной. Мы можем о чем-то догадываться, делать какие-то выводы, но мы так и не узнаем секрета, как по-настоящему эффективно противостоять их нашествию.

Пеллеон улыбнулся:

— Гранд-адмирал Траун уделял очень большое внимание культуре и искусству противостоящего ему народа, считая это ключом к победе над ним. Я не знаю, сможем ли мы таким образом познать юужань-вонгов, но я заметил, что та группа чиссов, которая присоединилась к нам в этом противостоянии, очень энергично взялась за дело.

— Ах да, чиссы с их когтевидными истребителями. — Кре'фей разгладил мех на затылке. — Можете быть уверены, что на Корусанте совершенно не обрадуются тому факту, что в республиканском пространстве объявился целый контингент бывших соратников Трауна. Нет никаких сомнений, что многие посчитают их появление знаком того, что вы собрались использовать их мощь для возвращения Империи ее былого величия.

Имперец пожал плечами:

— Я бы, вероятно, уже давно этим занялся, но загвоздка была в том, что даже я не был посвящен во все секреты Трауна и не знал, где искать его народ. Когда я послал запрос на восстановление из резерва всех имперских солдат и агентов, то неожиданно для меня объявилась и эта группа чиссов, присланная нам в подмогу бароном Фелом, который прилагал к ней свое рекомендательное письмо. С чиссами прилетел и сын барона.

Корран встрепенулся:

— Барон Фел? Кто бы мог подумать?

— Я мог. — Люк произнес эти слова так тихо, что Корран стал сомневаться, на самом ли деле их слышал. — Во время ботанского кризиса, когда я разыскивал пропавшую Мару, мы вместе с ней наткнулись на адмирала Парка и барона Фела. Они надзирали за одним из ранних трауновских проектов,

неприступной цитаделью, в которой помимо прочего была генетическая лаборатория с клоном самого Трауна. Они дали понять, что в Неизведанных регионах без конца идут сражения, и эти чиссы сдерживают какую-то угрозу, направленную на Империю. Мы с Марой посчитали тогда, что чиссы не представляют угрозы для Новой Республики, и решили не говорить никому об их существовании, дабы это не отвлекло от мирного процесса.

Кре'фей прищурил пурпурные глаза:

— Послушайте, если некоторые политиканы прознают, что вы утаили от них столь ценную информацию, может подняться настоящая волна антиджедайских выступлений. Вас, мастер Скайуокер, могут обвинить в заговоре против власти, а чиссов назовут вашей тайной армией.

Корран взвился с места:

— Но это же полнейший бред!

— Конечно, все так и есть. Но я лишь говорю вам, что может случиться, если эта информация просочится наружу. Что касается чиссов, то я рад, что они с нами. То, что такие сильные бойцы прикрывают наш фланг, вселяет в меня небольшую надежду. — Ботан перевел взгляд на Пеллеона. — А какой военной силой располагаете вы, адмирал?

— Со мной будет как минимум одна полная боевая эскадра: четыре разрушителя класса «Император», восемь крейсеров класса «Победа», различные корабли поддержки. Я могу привести всю группу сюда или придержать часть кораблей на Малой Яге, чтобы при случае нанести контрудар по Гарки. Насколько я понял, юужань-вонги будут использовать именно эту планету в качестве плацдарма для атаки на Итор.

Кре'фей кивнул:

— Хорошо. Думаю, я смогу собрать соизмеримый по численности флот, хотя некоторую его часть придется оставить для обороны Агамара. Они будут угрожать Гарки, а еще смогут перекрыть для юужань-вонгов пути отступления. Если потребуется, я переброшу на Итор и эти корабли, но тогда, вполне вероятно, Агамар падет.

От слов ботана на душе Коррана Хорна становилось все тревожнее. Как бы ему ни хотелось обратного, слишком велики были шансы, что Агамар попадет под натиск юужань-вонгов и будет захвачен. Это могло даже случиться еще до начала вторжения на Итор, чтобы враг получил еще более близкий плацдарм для атаки, но даже малейшего давления на Агамар хватило бы, чтобы у солдат Республики на Агамаре оказались связаны руки и они не смогли оказать помощь в обороне Итора.

Юужань-вонгам оставалось бы со всей поспешностью бросить силы на Итор, прежде чем Новая Республика вышлет подкрепления.

С потерей Агамара обнаруживалась еще одна серьезная проблема: захватив планету, юужань-вонги могли перерезать ключевую гипертрассу, связывающую Новую Республику и Имперский Остаток. Если не брать во внимание Итор, то ближайшей к имперским границам республиканской планетой будет Орд-Мантелл, но для того чтобы преодолеть расстояние от Малой Яги до Орд-Мантелла, потребуется серия коротких гиперпрыжков и много времени. Корран не хотел загадывать наперед, как будет развиваться война с юужань-вонгами и какова будет доля дальнейшего участия в ней Империи, но, поскольку Пеллеон и его флот спасли ему жизнь, он бы предпочел, чтобы их сотрудничество продолжилось.

Имперский адмирал сухо пожал плечами:

— Таков удел военного офицера. Мы знаем, где разместить силы для максимального эффекта. Это рациональное решение, основанное на цифрах и анализе. И мы с вами оба понимаем, что Итор сейчас — ключ ко всему, и именно на него обрушится основной удар юужань-вонгов. Если мы ослабим нашу оборону в каком-либо другом месте, то предоставим противнику притягательную альтернативную мишень. Многие пострадают, но за счет них другие останутся живы. Холодный расчет велит нам делать одно, горячее сердце требует другого, и тут уж ничего не попишешь — этот выбор должен быть сделан. — Он встал и оперся руками о стол. — У нас осталось около двух недель до прибытия ваших вождей, да и несколько моих моффов также собирались заглянуть на огонек. За это время нам необходимо разработать план, при котором мы продемонстрируем им, как мы делим ответственность и риски. Это значит, что придется пойти на совсем не нужные сейчас политические уступки — в сущности, связать себе руки перед боем. Мне нравится это не больше вашего, но альтернатива малоприятна: наши и ваши вожди перегрызутся между собой и сами свяжут нам руки. Я бы предпочел собственные путы, а не чужие. — Глаза имперского адмирала сверкнули. — В конце концов, если я свяжу себя сам, то буду знать, как в нужный момент распутаться. А если мы не сумеем распутаться в предстоящем бою, то Итор, Новая Республика и Имперский Остаток — все будут обречены.

Глава 24

Вся приветственная церемония, проходившая на Иторе, казалась Джейне Соло полнейшим абсурдом. Начать хотя бы с того, что мероприятие решили провести в «Бухте Тафанда», одном из иторианских кораблей-городов, парящих над равнинами Итора. Во всех иторианских судах, наполненных органикой и имевших свои собственные экосистемы, под куполом из транспаристали поддерживался исключительно теплый и влажный климат, и Джейна, возможно, даже не почувствовала бы этого, будь она одета в повседневный наряд, но ее заставили присутствовать на собрании в церемониальных джедайских одеждах, из-за чего она ощущала себя совсем неуютно.

Да и сам факт проведения такого собрания, в то время как на носу — важнейшая битва, казался ей неправильным. Она бы гораздо лучше себя чувствовала сейчас на «Ралрусте», в компании остальных Изгоев. Но больше всего ее раздражало то, что ее пригласили на эту церемонию исключительно как джедая и Соло, но не как члена Эскадрильи. Саму Эскадрилью представлял на церемонии полковник Дарклайтер, а прочих пилотов даже и не подумали пригласить, вероятно, испугавшись, что их искренние речи могут испортить торжественность момента.

Напряжение, царившее в зале, Джейна переносила с не меньшим трудом, чем духоту. Сам зал был открытым, однако кроны высоченных иторианских деревьев служили не хуже любой крыши. Еще более впечатляюще смотрелись стены и пол зала, также покрытые зеленью. Причудливые растения создавали на полу невероятный мозаичный узор, и Джейна была готова любоваться его красотой целую вечность, однако постепенно наполняющие зал группки дипломатов стали мешать обзору.

Долгие годы наблюдая за стараниями матери на дипломатическом поприще, Джейна пришла к выводу, что все политики живут в каком-то другом, ирреальном мире. Заклятые враги могут в этом мире стоять лицом к лицу и мирно беседовать, одновременно строя козни друг у друга за спиной. Даже адмиралу Кре’фею и полковнику Дарклайтеру приходилось сдерживаться, чтобы не уронить лишнего нелицеприятного словечка в адрес политиков, и усиленно делать вид, что все хорошо.

Джейна вздохнула. По крайней мере, можно надеяться, что сегодня они воздержатся от выпадов в сторону джедаев.

— Какой тяжкий вздох. Может, он помогает тебе снять усталость?

Джейна обернулась и не смогла сдержать улыбки, узнав знакомый голос.

— Да, Ганнер, немного. — Она продолжала улыбаться даже несмотря на небольшое потрясение, которое испытала при виде мертвенно-бледного шрама на его лице.

Подошедший к ней джедай отпил немного вина из бокала и произнес:

— Может, мне тоже стоит попробовать повздыхать?

— Зачем? Ох. — Тут она заметила стоявшую позади Ганнера группу джедаев во главе с Кипом Дюрроном. — Я слышала, у тебя теперь трудности во взаимоотношениях с Кипом и его соратниками.

Ганнер криво ухмыльнулся. Он всегда обладал привлекательной внешностью, но сейчас она взглянула на эту привлекательность по-новому.

— Знаешь, последние события на Биммиеле и особенно на Гарки немного э-э... отрезвили мой разум. Поскольку многих джедаев призвали на оборону Итора и они жаждут юужань-вонгской крови, мои кардинально изменившиеся взгляды больше не приветствуются. Я всего лишь стал реалистом, они же обвиняют меня в пораженческих настроениях.

— И никому нет дела до того, что ты спас Коррану жизнь на Биммиеле?

Ганнер негромко фыркнул:

— Не-а. Да, собственно, мне это и не нужно. Я научился очень многому, работая с Корраном в одной команде. Он преподал мне именно те уроки, которые были необходимы. И я рад, что прожил достаточно времени, чтобы это осознать.

Девушка несколько секунд разглядывала его обезображенное шрамом лицо.

— Сожалею, что тебя так изукрасили.

— Нет. Я смотрю на это по-другому. — Собеседник прищурился. — Меня всего лишь лишили слепой веры в собственную непогрешимость. Я был достаточно самонадеян, чтобы считать себя воплощенным совершенством. Сейчас в такой же капкан очень стремятся попасть Кип, Вурт, Окта и другие. Их до сих пор никто не ранил в бою, и из-за этого они поверили в собственную неуязвимость. Сам же я с недавних пор не питаю подобных иллюзий.

— Мне кажется, я тоже лишилась всех иллюзий, — доверительно сообщила ему Джейна, расслабляя плечи. — В последнее время я участвовала во многих тренировочных полетах. Мы моделировали оборону от юужань-вонгов. Как минимум половина из вылетов закончилась для меня летально.

Ганнер вздрогнул:

— Это плохо.

— Не так плохо, как может показаться. Время от времени мы имитируем полет на кораллах, чтобы вновь прибывшие могли потренироваться в отстреле этих юужань-вонгских посудин. Имперцев мы еще в состоянии превзойти, но вот чиссы просто бесподобны.

— Я почувствовал их присутствие, но так и не увидел ни одного из них.

— Как и я, кроме тех случаев, когда они висели у меня на хвосте и медленно поджаривали защитные экраны. — Она бросила взгляд в сторону большой площади, где собиралась элита. Там же была установлена трибуна, с которой правитель Релал Таурон и его помощники приветствовали должностных лиц Новой Республики. — Похоже, началась официальная часть. Сейчас начнут представлять собравшихся. Вскоре должны появиться имперцы, а за ними, вероятно, чиссы.

— Будет любопытно на них посмотреть. — Ганнер провел рукой в сторону трибуны. — После вас.

— Благодарю. — Джейна находилась в небольшом замешательстве, причем не столько из-за неожиданной обходительности Ганнера, сколько из-за собственного страстного желания хоть краем глаза взглянуть на этих чиссов. «Да и не чиссов я вовсе хочу увидеть, а их командира».

Девушка даже начала немного краснеть, но вспышка гнева погасила румянец. Во всех тренировочных заданиях она летала превосходно. Пускай она и не была лучшей в Эскадрилье, но, по крайней мере, была близка к этому. Однако каждый раз, когда Джейна проводила тренировочные бои с чиссами и проигрывала, ее сбивал именно их командир. Она даже решила обратиться к полетной статистике, чтобы выяснить, охотится ли он за ней специально или это воля слепого случая.

А сухая статистика говорила о том, что командир чиссов выбирал себе цели строго определенно, в первую очередь отстреливая тех, кто доставлял его Эскадрилье наибольшие неприятности. При этом все Изгои отчаянно сопротивлялись, а Ведж и Тайко на пару даже сумели однажды подстрелить его самого, но тем не менее он превосходил соперников по всем статистическим параметрам. И это было бы не так уж и плохо, если бы чиссы и их командир не держались так замкнуто. Она была совсем не против, когда ее сбивали, но терпеть не могла, когда не проявляли участия после ее «смерти» на симуляторе.

Вместе с Ганнером они протолкались сквозь гущу народа — в основном иторианцев, — бурно приветсвовавшего Люка и Мару

Скайуокер. На Иторе любили и уважали джедаев, но большинство политиков, и в частности Борск Фей'лия, как показалось Джейне, были бы совсем не против, если бы все джедаи погибли, обороняя Итор.

Следующим через залу прошествовала имперская делегация. Шедший во главе адмирал Пеллеон старался максимально быстро миновать колонну официальных лиц, сводя к минимуму всю церемонию своего появления. Было видно, что он хочет как можно скорее прекратить пустую трату времени и вернуться к планированию обороны Итора. Тем не менее он очень тепло поприветствовал и адмирала Кре'фея, и полковника Гэвина Дарклайтера, и Люка Скайуокера с Веджем Антиллесом. Особенно он был рад встрече с матерью Джейны. Он пожал ей руку и встал позади нее, дожидаясь, пока закончится представление остальных имперцев.

Несколько моффов действительно совершили долгое путешествие на Итор, чтобы присутствовать на церемонии. Практически все они выглядели усталыми и натянуто улыбались, за исключением единственного человека — моффа с Бастиона Эфина Саррети. На его лице светилась ненаигранная улыбка, и он с энтузиазмом жал руку каждому республиканцу — от Борска Фей'лия до самого захудалого чиновника. Саррети успевал перебросится с каждым из них парой фраз, поражая собеседников осведомленностью об их личной жизни и их родных мирах. Большинство были шокированы, другие же незамедлительно преисполнились подозрений.

Ганнер ухмыльнулся:

— Наконец-то нашлось, чем занять правителя Фей'лия.

— Точно, теперь у него останется меньше времени на то, чтобы советовать военным, как защищать Итор.

Ганнер так и не успел ей ничего ответить, они оба ощутили новое, очень мощное присутствие в Силе. Долгое время пребывая среди таких людей, как Хан Соло или Ведж Антиллес, Джейна уяснила для себя, что человек не обязательно должен владеть ее даром, чтобы производить такой эффект. Иногда людей настолько переполняет жизненная энергия и уверенность в себе, что в Силе они сияют, как горящий факел на фоне ночной темноты. Она приподнялась на цыпочки, чтобы разглядеть, чью же ауру она уловила, и увиденное потрясло ее до глубины души.

Во главе колонны из дюжины голубокожих чиссов, твердо чеканя шаг, шел человек. Он был выше ее, но не такой высокий, как Ганнер. Крепкая мускулатура не могла спрятаться под черной униформой, в которую он был затянут с головы до ног. Среди темных коротко стриженных волос выделялся единственный

белый локон, вдоль которого до самой брови тянулся небольшой шрам. Бледно-зеленые глаза холодно разглядывали толпу, удачно гармонируя с его самоуверенными манерами. Только алые полосы на штанинах и рукавах немного разбавляли яркими красками его торжественно-мрачный образ.

Вошедшие сразу привлекли к себе внимание. Юноша взобрался на трибуну, оставив одетых в белые униформы чиссов внизу, и подошел к Релалу Таурону, правителю Итора. Он поклонился иторианцу, и тот уже собрался представить его Борску Фей'лия, но командир чиссов проигнорировал главу Новой Республики и весь его кабинет. Вместо этого он стал двигаться дальше и остановился, лишь когда заметил стоявшего в ряду военных адмирала Траеста Кре'фея. Они обменялись официальными кивками и рукопожатиями, после чего юноша повторил ту же самую процедуру с Гэвином Дарклайтером и Люком Скайуокером.

В толпе потихоньку начинались перешептывания, пока он продолжал свое шествие вдоль колонны официальных лиц. Гул усилился, когда он остановился возле Веджа Антиллеса, чинно поклонился, а потом улыбнулся и позволил заключить себя в объятия. Не успела Джейна сообразить, в чем дело, как он уже очутился рядом с адмиралом Пеллеоном, тепло его поприветствовал и, проигнорировав имперских моффов, спустился с трибуны.

«И идет прямо ко мне!»

Не прошло и нескольких секунд, как он очутился рядом с Джейной и поприветствовал ее поклоном, который не был таким низким, как предыдущие его официальные жесты, но все равно достаточно почтительным.

— Я — Джаггед Фел. — Он выпрямился, и Джейна неожиданно покраснела, когда почувствовала на себе пронзительный взгляд его бледно-зеленых глаз. — А ты к тому же и джедай? Потрясающе!

Девушка заморгала:

— К тому же?

— В дополнение к твоим превосходным пилотским способностям. Тебя очень тяжело подстрелить.

Она не знала зачем, но улыбнулась ему:

— Буду считать это комплиментом.

Джаг Фел кивнул:

— Среди чиссов это считается высшей похвалой. В твоем возрасте я был лишь немногим лучше.

— В ее возрасте? Года два назад? — насмешливо спросил Ганнер.

Всем видом Джаггед показал, что этот вопрос его совершенно не задел.

— Да, как раз. Меня только назначили командовать Эскадрильей.

Ведж Антиллес тем временем спустился с трибуны и подошел к ним:

— Полковник Фел!

— Да, дядя?

— Ты должен вернуться на трибуну и поприветствовать тех, кого ты пропустил, — Ведж кивнул в сторону Фей'лия и прочих. — Это весьма важно.

Фел замотал головой:

— Но, дядя Ведж, они же политики!

Ведж понизил голос:

— А создалось впечатление, что ты проигнорировал их, потому что они существа других рас.

Фел повернул голову к трибуне и громко произнес:

— Они глупцы, если считают, что я так поступил, потому что они не одной со мной расы. Я не поприветствовал их, потому что они — политики.

Вперед выступил салластанский сенатор:

— Очень удобная позиция, за которой можно прятать ксенофобные взгляды.

Фел окаменел от изумления:

— Вы что, обвиняете меня в расизме?

Теперь заговорил Пвоу, сенатор от кворренов:

— От вас им разит, полковник Фел. Ваша униформа сходна с той, что носил ваш отец в сто восемьдесят первом летном подразделении, когда подавлял сопротивление одной планеты за другой. Ваш формализм. Приветствия, которые были приняты при дворе у Императора. А то презрение, с которым вы прошли мимо нас, делает ваши расистские замашки еще более очевидными.

Фел раздраженно посмотрел на сенаторов:

— Там, откуда я родом...

Борск Фей'лия прервал его:

— Там, откуда вы родом, построено консервативное археоимперское общество. Гранд-адмирал Траун собрал там самых верных последователей — эдакий рассадник заразы, которая затаилась, набираясь сил. Там привыкли ненавидеть нас с первой же минуты, как мы отобрали у них власть. Вы — наследник этой эпохи, и я вижу, что вы здесь, чтобы восстановить имперское влияние, скрывая свои истинные побуждения под маской желания помочь.

— Хватит. Прекратите, пожалуйста. — Командир чиссов

поднял вверх руку. — Не стройте из себя еще больших глупцов.

Пурпурные глаза Борска Фей'лия сверкнули:

— О, как заботливо с вашей стороны подсказать, что будет лучше для меня! Вы, имевший счастливое детство, даже не знаете, что такое находиться под постоянным гнетом только из-за того, что у тебя на спине растет шерсть. Вы понятия не имеете, что значит жертвовать всем ради свободы. — Он указал пальцем на дюжину чиссов, стоящих перед трибуной. — Вы даже посмели устроить перед нами этот парад не-людей, своих прислужников, чтобы еще раз напомнить нам об имперском превосходстве.

Джейна попыталась понять, что чувствует сейчас Джаггед, но ощутила лишь полное спокойствие и холодную уверенность в себе.

— Там, откуда я родом, правитель Фей'лия, я — национальное меньшинство. Именно я там для всех чужак. Если вы хоть что-то помните из истории вашего драгоценного Восстания, то вы не могли не обратить внимания на то, каким бескомпромиссным и неуступчивым был гранд-адмирал Траун, а такое поведение — характерная черта всех его сородичей. А я жил бок о бок с ними, я вырос в их среде, и меня оценивали по их стандартам.

Он выступил вперед и указал на сопровождавших его чиссов:

— Меня назначили командовать ими потому, что я сам это заслужил. И эти бойцы захотели летать под моим началом не из-за того, что я человек или имперец. Они признали во мне лучшего пилота и лидера.

Что касается борьбы за свободу, то я занимаюсь этим чуть ли не всю сознательную жизнь. У моей мамы было пятеро детей, и мой старший брат погиб в сражении, как и моя младшая сестра. Вы знаете, почему мы здесь? Почему мы сражаемся? Вторжение, подобное тому, что предприняли сейчас юужань-вонги, предвидели уже давно. Помните те страшные годы опустошения во время Великой чистки, устроенной йеветами? У нас в Неизведанных регионах случались опустошения и похлеще, но вам они покажутся незначительными, а все потому, что мы были там и остановили их.

Фел сжал вместе пальцы рук:

— Вы обвиняете меня в ксенофобии, однако почему-то мимо вашего внимания ускользнул тот факт, что я поприветствовал и нашего радушного хозяина, иторианца, и адмирала Кре'фея, который по происхождению — ботан. Вы увидели лишь то, что хотели увидеть. Именно в этом вы пытаетесь обвинить меня и Империю: в том, что мы проявляем нетерпимость к другим расам, хотя, в сущности, мы проявили лишь здравость ума. Я явился

сюда на помощь, в надежде защитить вас от юужань-вонгов, а вы продолжаете гоняться за призраками прошлого.

Он оглядел зал:

— Вот почему, приветствуя всех, я проигнорировал вас. Я пришел, чтобы сражаться, а не чтобы играть в политические игры. Моя цель — сохранить вашу свободу, а не помочь вам прихватить еще больший кусок власти, и не отбирать ее у вас.

Вперед выступила Лея Органа-Соло, первой нарушив тишину и опередив ответную реплику правителя Фей'лия.

— Мы нуждаемся в вашей помощи: чиссов, Империи, всех народов Новой Республики. Нам нужно действовать сообща. Только так мы отразим угрозу юужань-вонгов и спасем Итор.

Медленно, но верно толпа разразилась аплодисментами, и Джейна присоединилась к ним, полностью поддерживая позицию матери. Под таким давлением масс политикам пришлось присмиреть, и неловкая ситуация, вроде бы возникшая с приходом Фела, разрешилась. Тем не менее слова Фей'лия и остальных не давали ей покоя. Раньше их обвинительные речи были направлены в сторону ее матери. Ее обвиняли в желании отобрать власть у инородцев, а теперь вот перевели стрелки на чиссов и Империю. «А еще вспоминаются все эти кривотолки в кулуарах власти, возлагающие на джедаев ответственность за потерю Гарки и Дубриллиона. И каким-то образом возникшая идея, что именно из-за джедаев юужань-вонги вообще явились в эту Галактику. Становится страшно: неизвестно, какие еще грехи на нас повесят, если мы ко всему прочему потеряем еще и Итор».

Джаг Фел повернулся к ней, и Джейна испугалась, что он сможет прочесть ее мысли. Но она не отвела глаз под его пристальным взглядом:

— Мы спасем Итор.

Он кивнул:

— Мы выиграем битву за Итор. Его дальнейшая судьба, — он бросил быстрый взгляд на группку республиканских политиков на трибуне, — не в наших руках, и, боюсь, тут мы ничем не сможем ему помочь.

Глава 25

Заложив руки за спину, Джейсен Соло прохаживался по небольшой роще, расположенной на верхних уровнях «Бухты Тафанда». Он явился сюда незамедлительно, как только дядя Люк связался с ним и попросил прийти на эту встречу, и был очень удивлен, не обнаружив среди пестрого скопления джедаев свою сестру Джейну. Он по-прежнему мог чувствовать ее присутствие где-то внутри летучего иторианского города, и, судя по обрывкам тех эмоций, которые он улавливал, она опять тренировалась на полетном симуляторе. Эскадрилья каким-то образом обособила ее от остальных джедаев, и в душе Джейсена уже начинала зреть обида.

Как только он поймал себя на мысли, что опять представляет сестру в негативном свете, то попытался отбросить эту мысль подальше. В конце концов, Джейна не отказывалась от своего джедайского наследия и не прекращала тренировок. Джейсен даже гордился тем, чего она достигла на поприще боевого пилота. Он понимал, что его сестра просто нашла другой способ применения джедайских талантов.

«Она словно идет по дорожке, проторенной Корраном, тоже прекрасно сочетавшим в себе навыки как джедая, так и пилота». Юноша окинул взглядом рощу и заметил вдалеке самого Коррана. Казалось, Джейсен уже решил для себя, что ему следует равняться на Коррана и на дядю Люка, пытаться стать таким, как они. И в глубине души он даже понимал, что на Белкадане и Гарки он поступал правильно и делал именно то, что должен был, но тем не менее легкое чувство неудовлетворенности продолжало его преследовать.

Всплывшие в памяти образы, сопровождавшие резню на Дантуине, тут же напомнили ему о том, какими еще «традициями» славны джедаи. Нет, он понимал, что юужань-вонги просто не оставили им выбора: либо руби мечом направо и налево, либо все вокруг люди будут убиты. Джедаи вели себя на Дантуине как защитники, а потому никто не мог бросить им обвинение в том, что их действиями руководила темная сторона. Тем не менее, погибло так много живых существ.

Джейсен неожиданно для себя осознал, что он опять вернулся к философской дилемме, которая часто мучила его в последнее время. Если Сила связывает вместе все живое, может ли убийство быть оправданным, даже если оно продиктовано самозащитой? Кодекс джедаев утверждал, что смерти нет, есть только Сила, но гибели миллиардов на Алдераане и Кариде было достаточно,

чтобы вызвать в Силе волну возмущения, схожую с цунами. Если это так, то меньшее количество смертей тоже должно производить подобный эффект?

На этот вопрос он так до сих пор и не смог найти ответ, хотя знал, что находится на правильном пути. Энакин заявил ему однажды, что в поисках вселенской истины он блуждает вокруг одной какой-то точки, в которой и запрятан этот ответ, а Джейсен привык верить чутью младшего брата. «Раз я хожу кругами, то, значит, существует какое-то средоточие, вокруг которого можно это делать. Надо лишь копнуть поглубже, и я найду то, что ищу».

Но в данный момент пришлось отказаться от очередного самоанализа, и на то было две причины. Первая — появление Релала Таурона, иторианского верховного жреца, пришедшего на эту встречу вместе с дядей Люком. Пока Джейсен не увидел иторианца, он и понятия не имел, зачем их всех здесь собрали, но та торжественность, с которой верховный жрец и глава Ордена джедаев продвигались к центру помещения, наводила на мысль, что присутствующих ожидает нечто очень важное.

Второй причиной, несколько выведшей Джейсена из равновесия, было появление Дейшары'кор, которая вошла вслед за Люком и встала неподалеку от Окты Рамис. После поимки тви'лека пожелала оставаться в уединении, но теперь она наконец вышла на свет. И Джейсен знал, что мастер Люк вел с ней долгие беседы после того, как они с Энакином схватили ее, но так и не смог сообщить прочим о той веской причине, которая побудила ее отправится на поиски сверхоружия.

Люк Скайуокер остановился перед двумя дюжинами джедаев, собравшихся в помещении, и поклонился им.

— Братья и сестры, я собрал вас всех сегодня по очень важному поводу. Релал Таурон подготовит нас к тому, чтобы мы смогли внести наш посильный вклад в дело защиты Итора. Выслушайте внимательно все, что он скажет. Хотя мы здесь, чтобы спасти Итор, мы можем и разрушить его, если будем невежественны и проявим халатность. Этого не должно случиться.

Иторианец кивнул, как бы подтверждая слова Люка, после чего несколько секунд разглядывал джедайскую братию в полном молчании, сложив сплетенные пальцы рук на животе. Заговорил он низким звучным голосом:

— Мы рады приветствовать вас здесь, джедаи, и благодарим вас за то, что вы делаете для нас. Я говорю не только за себя, но и от имени Матери Джунглей, над которой мы парим, и от всего иторианского народа. Мы едины, и с вами мы также желаем достичь единения.

Он замолк и продолжил изучать собравшихся. Когда его

взгляд упал на Джейсена, тот неожиданно смутился, хотя и не смог определить причину. А через миг вдруг понял, отчего ему стало стыдно. В отличие от него иторианский правитель излучал абсолютную уверенность в себе и завтрашнем дне. Джейсен чувствовал, что в мыслях Таурона нет никаких неопределенностей относительно того, каким путем ему следует идти. «Хотел бы я воспринимать себя так, как воспринимает себя он».

Релал Таурон раскинул руки, открыв ладони, и возобновил речь:

— Все вы слышали о том, что никому не дозволено ступать на священную землю Итора. Это утверждение фактически правильно в переводе на общегалактический язык, но не до конца верно. У нас есть пилигримы, которые спускаются на планету, охраняют леса, восстанавливают природу после пожаров и штормов, посещают святыни, сохранившиеся еще с тех времен, когда иторианская технология не позволяла строить парящие города. Прежде чем совершить такое путешествие, они духовно готовятся.

Вы также сможете спуститься на поверхность, если будет на то необходимость. Мы, в свою очередь, хотим подготовить вас, чтобы вы приняли этот мир, как свою родную мать, а он признал бы в вас своих детей. — Верховный жрец обвел взглядом присутствующих — Для этого от вас потребуется изменить ваше внутреннее «я» и стать другими. Никому не позволено ступать на поверхность; те, кому позволено, не являются собой.

Джейсен нахмурился, пытаясь понять, что скрывается за этими словами. Он увидел, что Корран задумчиво кивает своим мыслям. Значит, тайна не так уж сложна. На память ему пришли некоторые его ранние тренировки, во время которых от него требовалось открыться Силе, позволить ей течь сквозь себя свободно, отбросить собственное «я», чтобы дать Силе наполнить себя. «Чтобы слиться с Силой, я должен был стать чем-то бóльшим, чем прежде, но это означает, что мне придется отречься от того, кем я себя видел».

— Совершая паломничество к Матери Джунглей, каждый пилигрим желает сблизиться с природой. Чтобы преобразиться, он ищет в себе те черты и особенности, которые мешают ему стать единым с Матерью Джунглей. Так же должны поступить и вы. Вы должны найти в себе то, что мешает вам стать ближе к нашему миру, и изменить это. Вы поделитесь этими вещами.

— Вслух? — воскликнул Вурт Скиддер, стоявший по правую руку от Кипа Дюррона. — Мы просто теряем время. Мы должны готовиться к битве с вонгами.

— Тише, Вурт, — шикнул на него Скайуокер. — Это важнее.

Иторианский верховный жрец соединил ладони вместе:

— Если вы считаете, что попусту тратите время, вы можете уйти. Вас никто не задерживает.

— Что? — Вурт горделиво сложил руки на груди. — Мы здесь, чтобы спасать ваш мир.

— Вы должны сначала спасти себя, джедай, — тихо произнес иторианец. — Пока вы не возжелаете спасения, Матерь Джунглей не принесет вам добра.

— О чем вы?..

Кип Дюррон мягко опустил руку на плечо упрямого джедая:

— Простите горячность моего друга. Мы понимаем, Релал Таурон, и будем чтить ваши обычаи.

Иторианец одобрительно кивнул и снова развел руки:

— Публичное заявление призвано включить всех вас в число тех, кто помогает пилигримам стать едиными с джунглями. Мы с вами такие же разные, как растения и животные, из которых состоит Матерь Джунглей. Разделяя ношу, мы действуем вместе в сложной экосистеме. Только действуя вместе, мы можем достичь успеха.

После непродолжительной паузы подал голос Люк Скайуокер:

— Если мне будет позволено, я хочу начать.

— Это будет большая честь для нас, мастер Скайуокер.

— Я отрекаюсь от ответственности. — Люк прищурился, и Джейсен почувствовал, как волна удивления прокатывается по рядам джедаев. — Долгие годы меня угнетало чувство ответственности за каждого из вас, поскольку я считал себя единственным наследником традиций джедаев. Это неправда. Вы все — такие же наследники, как и я. А потому я хочу разделить с вами ответственность. Я верю, что вы не подведете меня.

По коже Джейсена побежал холодок. Он никогда и не сомневался, что дядя Люк доверяет ему, но их отношения всегда были больше, чем отношения между учителем и учеником: ведь они были частью одной семьи, а в семье принято доверять друг другу. Но Джейсен понимал, как много значит такое заявление мастера для прочих джедаев — Ганнера, Коррана или Дейшары'кор. Для них это были не просто слова — это было признание их заслуг, и ничто не могло лучше объединить их и приблизить к тому, чтобы стать частью природы.

На этом ритуал, конечно же, не закончился. Один за другим джедаи стали произносить свои клятвы, причем никто не устанавливал очередности: каждый джедай выходил вперед с речью, когда внутреннее чувство подсказывало ему, что для этого пришло время. Джейсен слушал их, не особенно пытаясь вникнуть в слова, а больше наслаждаясь тем чувством умиротворенности,

которое в них сквозило. И он отчаянно хотел разобраться, что именно мешает ему самому испытывать такую же умиротворенность.

Энакин порядочно удивил его тем, что решился выступить одним из первых. За время произнесения клятвы голос юноши ни разу не дрогнул, подтверждая его твердую решимость.

— Я оставляю здесь свое упрямство и самоуверенность. Я так сильно хотел быть правым и совершать верные поступки, что никогда не задумывался над альтернативным решением проблем и шел напролом. Больше этого не повторится. Я буду обдумывать каждый свой шаг и не стану упорствовать, если моя точка зрения окажется неверна. Я нахожусь в пути, и моя цель — самопознание.

Стоявшая у самого края Дейшара'кор также выступила вперед, обвив свои плечи одним из лекку.

— Я отрекаюсь от ненависти. Узнав, как юужань-вонги порабощают народы, я люто возненавидела их, как ненавидела тех, кто превратил в рабыню мою мать. Ярость ослепила меня, заставив совершить кучу глупостей, но теперь — довольно. Я остановлю юужань-вонгов, потому что их необходимо остановить, а не потому, что я их ненавижу.

— Я отбрасываю в сторону страх, — провозгласил Корран. — Всю жизнь я боялся подвести моих близких: отца, жену, детей, друзей — всех вас. Больше этого не будет: я не стану бояться своих ошибок — как и всего прочего.

Ганнер кивнул напарнику и тоже выступил вперед:

— Я отказываюсь от гордыни. Она ослепила меня и даже заставила считать, что юужань-вонги мне не ровня. Джунглям не нужен слепой страж.

От толпы отделилась Окта Рамис:

— Оплакивая погибшего друга, я совсем забыла об истинном своем предназначении. Вонги забрали у меня Мико, и его теперь не вернуть, но пусть он покоится с миром. Я больше не буду его тревожить.

Страх. Ненависть. Гордыня. Отказ от всего этого Джейсен считал достойным похвалы, и все же ничто из этого не подходило для него, по крайней мере сейчас. В его мозгу опять всплыли тысячи вопросов, на которые он пытался найти ответ. «Так что же нарушает мою гармонию с миром?»

Ответ оказался настолько очевидным, что он чуть не расхохотался, хотя своим поведением мог нарушить всю торжественность церемонии. На душе сразу стало спокойно. Он выступил из-за спин Ганнера и Энакина и произнес:

— Я отказываюсь от своих исканий, попыток заглянуть в

будущее. Слишком долго я пытался определить свое предназначение, забывая о настоящем и о своей роли в нем. Настоящее слишком серьезно, чтобы я продолжал сохранять к нему такое же отношение.

Еще до того как его дядя одобрительно кивнул, Джейсен почувствовал тепло, охватывающее его сердце и распространяющееся по телу. Нет, он ведь не забрасывает поиски смысла жизни, просто правильно расставляет приоритеты. Перенаправляет энергию на то, чтобы защитить Итор. И он не сомневался, что сделал правильный выбор: все его ощущения лишь подтверждали это. «Я буду только надеяться, что проживу достаточно долго, чтобы возобновить поиски: снова начать кружить вокруг ответа или сразу прийти к конечной цели».

Церемония продолжалась. С пылкостью, которая лишь скрывала его неуверенность в себе, Вурт поклялся исключить из своей жизни проявления слабости. Кип отверг свою гордыню, признавая славу, добытую им в бою, славой всего Ордена. Он, очевидно, пытался, как и Люк, сплотить джедаев, но Джейсену казалось, что все его старания шиты белыми нитками.

Юноша догадался, что верховный жрец Итора все видит, несмотря на шоры, которые попытались навести на его глаза Кип, Вурт и другие. Но иторианец решил не подавать виду:

— Вы, джедаи, через свою связь с Силой прекрасно знаете, в каком тесном контакте друг с другом находятся все живые организмы. Сегодня вы вошли в такой же контакт с Матерью Джунглей и иторианским народом. Наши судьбы теперь тесно связаны. Мы приветствуем вашу отвагу и искренность. Мы дарим вам нашу поддержку и любовь. Как любая ткань всегда крепче, чем отдельные волокна, так и мы, объединившись, будем сильнее и отразим любую угрозу.

Иторианец еще раз пожал руку мастеру Скайуокеру, после чего стал пробираться к выходу. По пути он остановился лишь однажды, чтобы по-отечески положить руки на плечи Дейшаре’кор и прошептать ей что-то на ухо. Затем он покинул собрание.

Люк дождался, когда дверь за верховным жрецом закроется, и выступил вперед:

— Вы все знаете, что конкретная роль в грядущих событиях каждого из вас еще не определена. Оборонительная тактика пока только вырабатывается, и, если хотите, вы можете ознакомиться с несколькими абстрактными планами боевых действий, которые содержатся в компьютерной сети. Все, что не исходит от адмиралов Пеллеона и Кре’фея либо же от меня, вы можете свободно игнорировать. Позднее я каждому из вас раздам

персональные задания.

Кип хмуро посмотрел на учителя:

— Вы разделили с нами свою ответственность, тем не менее то, как мы будем ее использовать, по-прежнему вне нашей компетенции?

Люк натянуто улыбнулся:

— Вам я уступил ответственность за ваши собственные поступки. Военным я уступил ответственность за то, что делаем мы. Мы все совместно определим, как лучше всего достигнуть цели, которую они перед нами поставят. Им решать, как будут развиваться события на Иторе, наше дело — только определить, как джедаи могут наилучшим образом выполнить их поручения.

Он обвел присутствующих взглядом:

— На этом все. Да пребудет с вами Сила.

Джедаи разбились на кучки и стали медленно разбредаться. Люк же шел в совершенно конкретном направлении: к двум племянникам. Он положил руки каждому на плечо.

— Я очень горжусь вами сегодня. Верховный жрец как-то заявил, что джунгли — не место для детей, так вот, вы двое сегодня своими речами доказали, что уже давно вышли из детского возраста.

Джейсену досталось прикосновение искусственной руки дяди.

— Спасибо, учитель.

— Да, спасибо, дядя Люк. — Улыбку на лице Энакина сменило выражение твердой решимости. — Я готов выполнить любое поручение, не важно, насколько сложным оно будет.

Ганнер тихо хихикнул:

— Зная твой опыт в сражениях с юужань-вонгами, тебя следовало бы назначить командиром нашего отряда.

Люк выгнул бровь:

— Не уверен, что он удержит на плечах такую тяжелую ношу. Возможно, в будущем...

Дейшара'кор пробилась сквозь толпу джедаев и смущенно застыла в нескольких метрах от Скайуокера.

— Учитель, не могли бы вы уделить мне минутку?

Люк обернулся:

— Конечно, присоединяйся к нам.

— Да, учитель. — Женщина приблизилась еще немного и стала разглядывать собственные ладони. Подергивания лекку выдавали, что она нервничает. — Я только хотела поблагодарить вас за доверие, за то, что вы позволили мне прийти сюда, принять участие в этой церемонии. Я много размышляла о себе в последнее время, но если бы меня не попросили произнести эту

клятву, я бы, возможно, так до конца и не осознала, что я могла наделать. Ненависть сделала меня рабыней так же, как когда-то лишили свободы мою мать. Нет, я не сожалею, что стала бороться против рабовладельцев, как и против юужань-вонгов, просто у меня были неверные побуждения. Надо сражаться во имя свободы, а не в поисках возмездия.

Одобрительный кивок мастера-джедая подействовал на нее лучше любых слов.

— Этот урок должен усвоить каждый из нас. Я рад, что ты снова с нами, Дейшара'кор. Чтобы дать отпор захватчикам, нам потребуются лучшие бойцы, и теперь мне кажется, что я собрал здесь самых лучших.

Подключившийся к разговору Корран только добавил:

— Нам остается лишь надеяться, что самых лучших будет достаточно. Я до сих пор не могу избавиться от предчувствия, что битва за Итор может стать последней для многих из нас. И если мы не остановим их здесь, то стать едиными с Матерью Джунглей — возможно, не самое худшее, что может с нами приключиться.

Глава 26

Шедао Шай извивался в «объятиях боли», но уже не испытывал того сладкого чувства упоения, которое они дарили ему раньше. Он освободился и попробовал уцепиться рукой за один из усиков и повиснуть на нем, отчего плечевой сустав напрягся и захрустел. Но боль почему-то только утомляла, и он бы даже разжал хватку и свалился на пол, если бы не боялся таким образом обесчестить себя и показать слабость в глазах подчиненного.

Дейн Лиан вошел в его покои на корабле «Наследие страданий» и застыл на пороге, уткнувшись взглядом в пол. Шедао Шай медленно обернулся.

— Надеюсь, у тебя есть причина, из-за которой ты решил нарушить мое уединение?

— Да, предводитель, их множество.

— Назови мне самую вескую.

Невысказанная угроза заставила Дейн Лиана содрогнуться, и Шедао Шай втайне испытал от этого удовлетворение. Подчиненный не поднимал взгляда и не мог скрыть дрожи в голосе:

— Мой вождь, мы считаем, что выяснили, что же хотели скрыть от нас эти *джиидайи* на Гарки.

— В самом деле? — беспечным тоном переспросил предводитель. — Вы потратили на это так много времени. Почему ты считаешь, что именно сейчас вы добились успеха?

— Как вы помните, предводитель, у нас были сложности со зверьками-зондами, которых мы использовали в работе. Они давали слишком высокую вероятность ошибки. Мы предположили, что во время их разведения мы пропустили какой-то дефект, и решили взять партию из другой кормушки. С тем же результатом.

— Да, я помню, как ты несколько дней подряд утомлял меня извинениями, — гаркнул Шедао Шай.

Дейн Лиан нервно переступил с ноги на ногу.

— Те существа, которых мы использовали, схожи по своему строению с вондуун-крабами. Мы внимательно обследовали их и обнаружили в их дыхательных путях крупинки пыльцы, из-за которой происходило воспаление. Наши зонды умирали из-за аллергии на пыльцу. Вондуун-краб также подвержен такой аллергии, причем реакция происходит значительно быстрее, чем у зондов.

Шедао Шай несколько секунд бездвижно висел на отростке

«объятий», совершенно забыв и об усталости, и о боли — настолько его ошеломило известие о том, что его бойцы стали жертвой не позорных *джиидайев* и не бездушных машин, а естественного элемента окружающей среды. Но это открытие могло иметь серьезные последствия. Первым из них, конечно, было то, что у неверных появлялось сильное преимущество над его войсками в виде нового биологического оружия. И нет никакого сомнения, что противник им воспользуется. Сам Шедао Шай, по крайней мере, не колебался бы ни секунды над вопросом его применения. Совсем неожиданно любая крупная битва могла обернуться для него настоящей катастрофой.

Вторая проблема заключалась в том, что органическая часть Галактики неверных также подключилась к отражению угрозы его похода. Когда вторжение только планировалось, одной из основополагающих причин, заставлявших рваться в бой рядовых юужань-вонгов, была приверженность противников к производству машин, чудовищных пародий на жизнь. В глазах юужань-вонгских бойцов их враги были слабыми и презренными созданиями, заслуживающими смерти. Их проклинали как богохульников, нечестивцев, деяниям которых не было никакого оправдания.

«А теперь нам противостоит настоящая органическая жизнь». Шедао Шай легонько встряхнул головой, осознавая, к чему может привести подобное открытие. Еще совсем недавно политическая фракция нанесла преждевременный удар по врагу, стремясь забрать в свои руки бразды контроля над ходом вторжения, а теперь уже юужань-вонгское духовенство может воспользоваться ситуацией и усилить свое влияние. И хотя Шедао Шай ничуть не усомнился в правомерности своего завоевательного похода, даже несмотря на только что сделанную находку, войну, по его мнению, следовало вверить в руки тех, кто для нее был лучше обучен.

Он сощурил глаза.

— Кто еще знает о том, что ты только что мне сообщил?

— Только я и те, с кем я работал. — На лице Дейн Лиана появился намек на улыбку. — Но мои коллеги больше никого не потревожат, уж будьте уверены. Наша тайна не просочится за пределы этих покоев.

— Очень хорошо. — Шедао Шай удовлетворенно кивнул. — А что с растением, производящим эту жуткую пыльцу?

— Мы выяснили, что это дерево баффорр, которое растет на планете, называемой язычниками Итором. Этот мир находится в пределах «Вектора-прайм», мы можем даже использовать Гарки как плацдарм для нападения. — Дейн Лиан гордо поднял

подбородок. — Я взял на себя смелость подготовить план операции по стиранию Итора с лица галактики.

— Хочешь устроить язычникам второй Сернпидал?

Дейн Лиан покачал головой:

— Нет, предводитель. Ученые заверили меня, что смогут в кратчайшие сроки изготовить биологическое оружие и выпустить его на планету. Итор насыщен жизнью, и уничтожить его будет очень просто.

Шедао Шай провел острым когтем по подбородку, прочертив на нем кровавую полосу.

— Так что же, мы сторонимся этого мира и просто тайно засылаем туда бактерию?

— Это будет наиболее эффективно, мой вождь.

— Возможно. Но так не годится, — мотнул головой Шедао Шай. — Мы не станем так поступать.

— Почему нет? — В голосе Дейн Лиана сквозило нетерпение. Пальцем он указал на планету, чье очертание можно было разглядеть в иллюминаторе. — Даже покорение такой, казалось бы, ничего не значащей планеты, как Гарки, не обошлось без жертв. И это не считая тех, кто почил в Ксеноботаническом саду. Неверные наверняка укрепят Итор. Они не позволят нам так просто захватить его. Напав на него, мы только ввяжемся в жестокую бойню, и неизвестно, кто выйдет из нее победи...

Тирада молодого воина резко оборвалась, когда взбешенный Шедао Шай замахнулся на подчиненного и резко рубанул по его горлу ребром ладони. Дейн Лиан взметнул вверх руки, чтобы защититься, но сделал это недостаточно быстро. Силы удара хватило, чтобы опрокинуть юужань-вонга наземь и вырвать из его уст громкий хрип вперемешку с надрывным кашлем.

Дейн Лиан немедля пал ниц и уткнулся лбом в холодный палубный настил:

— Простите меня, вождь, что я опять разгневал вас.

Шедао Шай был удовлетворен не столько словами подчиненного, сколько сквозящим в них страхом.

— Ты думаешь, что мы не сможем покорить Итор?

— Нет, господин.

— Считаешь, наши воины скукожатся от перспективы погибнуть в этом бою?

— Нет, господин.

— Хорошо. — Шедао Шай отвернулся от помощника и стал медленно вышагивать по палубе. Каждый шаг отдавался в ушах Дейн Лиана гулким эхом от грохота, издаваемого шпорами военачальника. — То, что ты предлагаешь, будет наиболее эффективно, но это больше пойдет нам во вред, чем во благо. Мы

должны показать врагу, что сокрушим его при любом исходе, не важно, что он для нас приготовил. До сих пор мы не предпринимали масштабного наступления на их планеты. Да, мы захватили Гарки, но сопротивление было минимальным. И то, что агенты врага проникают на планету и уходят невредимыми, лишь обесценивает нашу победу. Как ты уже заметил, они, без всяких сомнений, укрепят оборону Итора. Тем лучше. Если мы пробьем эту оборону, то доставим неверным отличное послание, которое заставит их убедиться в том, насколько мы безжалостны и несокрушимы. Сейчас пришло самое время для такого послания.

— При всем уважении, предводитель, мне кажется, вы слишком много времени провели в обществе Элегоса.

— Неужели? — Шедао Шай вновь развернулся лицом к Дейн Лиану, издав шпорами резкий скрежещущий звук. — От него я узнал очень многое о наших врагах. Теперь он станет моим эмиссаром. Его приготовления к этой роли почти закончены, а тут как раз кстати мы узнали, куда нам следует его отправить — на Итор. Он вернется к своему народу. Он не подведет меня.

— Это все хорошо, предводитель, но вы слишком настойчиво пытаетесь понять способ их мышления. Это может привести...

— К чему, Лиан? — Шедао Шай грозно возвысился над подчиненным и надавил ступней на его голову. — Считаешь, что я заигрываю с учениями язычников? Разве я совершил что-то доказывающее, что я отказался от юужань-вонгских идеалов? Разве я хоть раз пускал в ход эти машины? Или усомнился в нашем предназначении? Разве я оспорил хоть одно повеление богов или духовенства?

— Нет, мой вождь, но...

— Нет никаких «но», Лиан. Ты сам мог бы многому научиться у Элегоса, если бы захотел. — Предводитель юужань-вонгов еще сильнее надавил на голову подчиненного, так что его лоб вжался в палубное покрытие. — Ты предлагаешь мне план, эффективный с тактической точки зрения, но совершенно не годный на стратегическом уровне. Более того, твой план вполне можно назвать богохульным, так как он предполагает уничтожение настоящей колыбели жизни. Возможно, Итор послан нам свыше богами, которые требуют отобрать планету у язычников, а ты хочешь уничтожить ее, вместо того чтобы захватить, как повелели боги?

Шедао Шай воткнул одну из шпор в скальп своего помощника и подцепил его голову, подняв ее вверх и встретившись с Дейн Лианом взглядом. Кровавый ручеек заструился по лицу юужань-вонга, с тихим хлюпаньем стекая на палубу.

— Радуйся, Лиан, что я не дам тебе опозорить себя и свой

род. Я даже позволю тебе прославить свое имя перед богами. — Военачальник сложил руки на груди. — Осада Итора начнется не позже чем через месяц, и именно ты ее подготовишь. Ты также спланируешь ложную атаку на Агамар. Так или иначе, этот мир тоже падет. Раньше или позже Итора — не имеет значения. Ты можешь задействовать любые подразделения, имеющиеся под моим началом.

— Предводитель, для меня это большая честь, но разве не вам стоит самому планировать нападение?

— Ты достаточно компетентен, чтобы заложить основы. Я посмотрю твой план и подкорректирую, если потребуется, а пока у меня есть чем заняться. — Шедао Шай задумчиво уставился вдаль. — Наше победоносное шествие по Галактике скоро начнется, и Элегос проложит нам прямую дорожку к вражеской столице. В течение недели он сделает всю работу за нас. Потом у меня будет время проследить за твоими стараниями и привести твой план в действие.

— Да, мой вождь. — Дейн Лиан медленно кивнул. — Я все сделаю, как вы прикажете.

— И последнее...

— Предводитель?

— Ни слова о пыльце не должно просочиться за пределы этой комнаты. Если твои ученые смогут модифицировать броню, чтобы уберечь ее от аллергии, отлично. Если нет, то, в конце концов, мы будем сражаться и без доспехов. — Шедао Шай расплылся в улыбке. — Мы — юужань-вонги. Наше дело святое и правое. Боги защитят нас во время битвы, и, вступив в сражение без доспехов, мы только докажем, что по-прежнему не теряем в них веры.

* * *

Дейн Лиан вернулся в свои покои на борту «Наследия страданий» и плотно закрыл за собой дверь. Комната была небольшой, но в ней хватало пространства, чтобы беспрепятственно ходить, не цепляясь головой за потолок. Стараясь держать голову ровно, чтобы не оставлять кровавых следов, он опустился на колени и выудил из-под койки небольшой живой организм — склипуна.

Очень осторожно он опустил существо на кровать, повернув к себе той стороной, где сходились две створки, и стал плавно водить рукой по его гладкой кожице. Несколько коротких кодовых движений, и существо распознало хозяина. Верхняя часть открылась, словно крышка, и внутри обнаружился виллип, угнездившийся на насесте, словно жемчужина внутри раковины. Юужань-вонг погладил виллипа ладонью, чтобы пробудить его, и сердце учащенно забилось, когда похожее на мячик существо

стало превращаться в голову, принимая облик своего хозяина.

Дейн Лиан немедля застыл перед виллипом в раболепной позе:

— Господин, простите, что нарушил ваш покой, но мое дело не терпит отлагательств.

— Продолжай, — ровным голосом отозвалась живая голова, но тон хозяина был вполне узнаваем.

— Все было сделано согласно вашей воле. Я предложил Шедао Шаю план по уничтожению Итора, но он в гневе отверг его. Вместо этого он хочет устроить обычный штурм. Вернее, не совсем обычный.

Вышестоящий начальник в недоумении нахмурил брови:

— Объясни.

Дейн Лиан старался не менять выражение лица и сохранять как можно более ровный голос. Он понимал, что затевает опасную игру, но Шедао Шай вынудил его пойти на такой шаг. Возможно, господин и догадывался, во что его втягивает подчиненный, но совершенно не предполагал, какие таланты манипулирования в нем зарыты.

— Его рассудок помутился из-за долгого общения с неверным. Он был так занят, что не уделил должного внимания подготовке к иторианскому сражению. Он убежден, что уничтожение Итора будет нежелательно для нас, поскольку оно только разозлит язычников.

— Мне плевать на язычников! — Виллип удачно передал то презрение, которое изобразил на лице его хозяин. — Ты составишь для него план осады, и очень постараешься, чтобы этот план удался. Ты высчитаешь необходимую численность войск, чтобы захватить неприступную планету, а потом добавишь еще несколько кораблей. Шедао Шай, без сомнения, сочтет тебя перестраховщиком, но тогда, при должных обстоятельствах, ты сможешь оставить его в дураках.

— Да, господин, все будет, как вы сказали. — Дейн Лиан с энтузиазмом закивал и, не упуская момента, продолжил: — Все будут прославлять вас, господин, как только это случится! Пусть долгие годы оно не сходит с уст...

— Молчи, дурак!

Дейн Лиан еще больше сжался и уткнулся носом в пол:

— Прошу прощения, господин.

— Не считай себя незаменимым. Пока твоя деятельность полезна для меня, но, если я посчитаю нужным, то, не задумываясь, избавлюсь от тебя.

— Да, господин. — Дейн Лиан позволил ноткам страха проскользнуть в голосе. До тех пор пока мастер войны, как и

Шедао Шай, не перестанет думать о нем, как о мелкой сошке, у Дейн Лиана есть шанс с успехом играть за обе стороны и сталкивать их друг с другом. Этот раунд явно сложится не в пользу Шедао Шая, так что Дейн Лиана вполне могут поставить на его место. В следующий раз уже сам мастер войны может допустить оплошность. «Вот тогда-то и наступит мой звездный час, о котором я мечтал всю жизнь».

— Продолжай свою работу. Докладывай, если потребуется, и обязательно держи меня в курсе событий на Иторе. Не забывай, что твоя работа очень важна, и даже боги тебя поддерживают. — На лице военачальника наконец отразилось спокойствие. — Когда наш священный поход завершится, твоя награда будет велика.

— Спасибо, господин. Я всего лишь ваш преданный и послушный слуга.

Дейн Лиан захлопнул крышку склипуна, вновь упрятав виллипа подальше от посторонних глаз. Радость от общения с начальством была омрачена каплей крови, скатившейся по его лицу прямо на «раковину», в которой хранился виллип. Дейн Лиан потрогал макушку и ощутил, что кровь заливает волосы. Рана на голове все сильнее давала о себе знать. Дейн Лиан прощупал ее пальцами и пожал плечами: подумаешь, будет всего лишь еще один шрам.

Он убрал склипуна под койку, затем облизал кровь с пальцев. Ничего, он еще поквитается с Шедао Шаем за унижения, которые ему приходится терпеть. Только жаль, что предводитель так и не узнает, кто приложил руку к его низвержению. Дейн Лиан решил, что сожалеть по этому поводу сейчас не к месту, и отбросил в сторону глупые мысли.

До осады Итора остался месяц. «Еще месяц, и я смогу забыть обо всех унижениях, которых натерпелся от Шедао Шая. Пусть это будет моей жертвой богам». Дейн Лиан улыбнулся, зная, что всевышние примут такую жертву.

«Еще месяц, и я наконец-то получу ту власть, которую заслуживаю по праву».

Глава 27

Люк обнаружил Мару у большого обзорного окна в покоях, которые им предоставили иторианцы на борту «Бухты Тафанда». Он уловил в ней некоторую настороженность, когда открывал входную дверь, но она тут же успокоилась, как только узнала его. Она обхватила обеими руками плечи, разглядывая проплывающий под городом лесной пейзаж, и Люк почувствовал исходившую от жены умиротворенность. Он неслышно подошел к ней сзади, обнял и поцеловал в шею.

— Как ты?

— Совсем неплохо. Правитель Таурон был так добр, что позволил мне пройти ритуал очищения отдельно от других. Право, Люк, мне так стыдно, что я не смогла быть со всеми вами...

— Да брось, Мара. Конечно, мы были бы рады, если бы ты пришла, но мы прекрасно понимаем, что ты должна подойти к битве отдохнувшей.

Она склонила голову набок, соприкоснувшись с Люком висками:

— Это очень мило с твоей стороны так заботиться обо мне, но иногда я чувствую себя, как притворщица и симулянтка. Временами Итор кажется таким мирным, что мне трудно поддерживать боевой настрой. Не то чтобы я обожаю сражения, но меня всю жизнь к ним готовили...

— И ты — одна из лучших наших бойцов.

— Одна из?

— Прости, был не прав. В бою тебе нет равных.

Она повернула голову и в награду за комплимент чмокнула его в щеку.

— Спасибо. Не возражаешь, если я немного понежусь в твоих объятиях?

— Конечно, у нас еще полно времени.

— Пара дней?

— Ну, было бы глупо простоять тут целых два дня, любуясь природой, — произнес Люк. — Эдак мы отощаем.

— О, хорошо сказано, муж мой. Может, лучше прилечь?

— Мне определенно нравится ход твоих мыслей, Мара. — Мастер-джедай сжал ее в объятиях чуть крепче. За окном с дерева на дерево порхнула стая красочных маноллиевых птиц, описав в небе радугу. — Ого! За всей этой подготовительной суетой я так ни разу не удосужился взглянуть на то, что мы собрались защищать.

— А я часами стояла и любовалась природой. — Мара

развернулась к Люку лицом, обвив руками его шею. — Релал Таурон заявил мне, что хоть Итор и мирная планета, но даже на ней не избежать насилия и вражды. За жизнью всегда следует смерть: где хищники, там всегда найдутся и жертвы. Хищник убивает и съедает жертву, микробы и паразиты пожирают ее останки, подпитывая растения, которые становятся пищей и кровом для новой потенциальной жертвы этого хищника. Жизненный цикл не прекращается.

— И он сравнил тебя с хищником?

— Вообще-то он сравнил меня с высоченным столбом огня, выжигающим во время засухи целые просеки в лесном массиве.

— Хм-м... Я и не знал, что на Иторе так сильно осведомлены о твоих похождениях.

— Ох уж этот твой неисправимый сарказм. Мне следовало бы обидеться.

Оба джедая громко рассмеялись, и Люк поцеловал ее снова: в губы и кончик носа.

— Но Релал Таурон дал тебе хотя бы намек на ту роль, которая уготована тебе в битве?

— Да, он сказал, что я смогу примирить свою сущность с Матерью Джунглей. И в этом ключ: Матерь Джунглей принимает всех в свои объятия, потому что все это часть естественного природного цикла. Тогда как юужань-вонгское вторжение, да и любая другая война, не может иметь естественных причин. Политика, алчность, жадность, ревность — все, из-за чего случаются войны, — не имеет ничего общего с природой. Если это происходит, значит, кто-то пытается отдалиться от нее.

Люк улыбнулся и притянул ее к себе еще ближе:

— Вот что мне нравится в тебе больше всего, Мара. Ты всегда движешься, совершенствуешься. Ты продолжаешь расти, в то время как другие предпочитают остановиться на достигнутом.

— Я не могу останавливаться, Люк, тем более сейчас. — Мара выскользнула из его объятий. — Мне еще столько всего нужно сделать, на пути столько преград — и война, и моя болезнь, — что я даже не знаю, смогу ли я когда-нибудь... — Ее губы сжались в тонкую линию, и она коснулась рукой его ладони. — Все эти разговоры о природе... Но в моем подсознании блуждает лишь одна мысль... о ребенке. Люк, я очень тебя люблю, но мне кажется, что мы не сможем...

Она отвела взгляд, а ее вторая рука тем временем сжалась в кулак.

— Мара... — Он говорил очень тихо, накрыв ее руки своими. Их сплетенные пальцы легли на ее живот. По ее щеке покатилась слеза, и он осторожно смахнул ее пальцем. — Любовь моя, мы

сможем, мы пройдем через это. Я не мечтаю ни о чем больше, чем о том, чтобы мы вместе сотворили новую жизнь. У нас будет ребенок. Даже два, а может, и четыре...

Она прекратила его словоизлияния, коснувшись пальцем его губ:

— Я знаю, тебе еще многое предстоит сделать, но сейчас побудь рядом со мной хоть немного, пожалуйста.

— Я буду с тобой столько, сколько ты захочешь, Мара.

На ее лице появилась тень улыбки.

— Мы оба знаем, что у вселенной нет столько времени, но я заберу у нее не больше, чем нам потребуется. Вместе мы сможем укрепить нашу связь с природой, и тогда, полностью доверившись Силе, мы выйдем на бой и сделаем то, что должно быть сделано.

* * *

Корран протянул последний дюрапластовый контейнер лысоватому низкорослому человечку, помогавшему загружать «Скат-пульсар»:

— Похоже, на этом все.

Коротышка кивнул:

— Пойду, что ли, проверю, как там пассажиры. Да, и люки задраю. Спасибо за помощь.

— Всегда пожалуйста. — Корран повернулся и понуро направился к своей жене Миракс, которая сверяла список пассажиров на инфопланшете с присутствовавшими на борту. Вокруг них на корабельном причале летучего иторианского города царила настоящая суматоха. Бесчисленные звездные корабли, большие и малые, под завязку нагружались беженцами и припасами и взмывали ввысь, освобождая пространство для других. То же происходило и в остальных городах.

Джедай тихо подошел к жене.

— Всех погрузили?

— Ага. — Она захлопнула крышку планшета и засунула его в один из многочисленных брючных карманов. — Мы заправлены и готовы к взлету.

Корран нежно прикоснулся к ее щеке запястьем:

— Ты же знаешь, я не хочу вновь с тобой разлучаться.

— Конечно, знаю, но ты еще больше не хочешь, чтобы я оставалась здесь, в этом пекле. — Миракс постучала пальцами по обшивке грузовика. — Я отвезу эту компанию на Борлейас. Климат там не то чтобы оптимален для иторианских растений, но, думаю, эти ребята внесут необходимые изменения.

— Уверен, они справятся. — Корран обнял ее за плечи. — Считаешь, у вас с этим Чалко все нормально пройдет?

— Судя по его последним поступкам, думаю, он достоин

доверия. Мы доставим груз, потом я высажу его в порту на Корусанте. — Ее голова уже покоилась на коррановом плече. — После этого вернусь сюда.

— Миракс, не надо.

Она строго посмотрела Коррану в глаза:

— Эй, послушай-ка! В последний раз, когда я оставила тебя наедине с юужань-вонгами на Гарки, ты чудом спасся, а еще раньше тебя привезли полумертвым с Биммиеля.

— Миракс, от твоего присутствия это место не станет безопаснее.

— Может, и нет, но я по крайней мере смогу пристрелить пару-тройку типов, которые решат посягнуть на твою жизнь.

Судя по интонациям, Корран так и не смог избавиться от внутреннего напряжения.

— Во-первых, я не планирую умирать.

— Мало кто это планирует.

— Точно. — Он вздохнул. — Миракс, я не хочу, чтобы ты была здесь, когда все начнется. Битва может обернуться настоящим кошмаром. То, чем ты сейчас занята, эвакуацией иторианцев и их кладезя ботанических знаний, не менее важно, чем то, что делаю я. Пусть каждый из нас будет заниматься тем, что умеет лучше всего.

Миракс прищурилась:

— Воевать я тоже умею неплохо.

— Я знаю, во всей Галактике тебе найдется мало равных. — Краем глаза Корран заметил Энакина Соло, взбиравшегося по трапу «Ската-пульсара». — Но пойми, мой дед погиб, когда отец был еще ребенком, да и ты довольно рано осталась без матери. Я не хочу, чтобы наши дети повторили нашу судьбу, но самое худшее произойдет, если погибнем мы оба.

— Если мы погибнем, о детях позаботится Бустер.

— Ты не представляешь, как я «счастлив» это слышать.

Она коснулась пальцами его подбородка:

— Пускай для тебя это будет лишним поводом остаться в живых.

Он склонил голову и поцеловал ее руку, затем поднял взгляд, расплывшись в широченной улыбке:

— Я останусь в живых, будь уверена. Даже статистика говорит за это. Вспомни, в первой стычке меня чуть не убили. После второй я вернулся живым и практически невредимым. Грядет третья... Это вонгам надо бояться за свои жизни!

Миракс ухмыльнулась:

— Ты знаешь, во многом именно твоя самонадеянность бесит моего папочку.

— Зато она нравится тебе.

— Ну, когда ты был пилотом, она меня привлекала. — Она пожала плечами. — Когда ты стал джедаем...

— Да?

— Ну, пусть юужань-вонги воспримут ее как предупреждение не соваться в наши края. — Миракс поцеловала его в губы: сперва мягко, затем уже жестче. Рука Коррана скользнула ей за спину, и он притянул жену к себе. Он чувствовал, что любовь, наполнявшая каждое ее движение, заглушает в ней боязнь потерять его. — Я буду скучать, Корран. Очень-очень.

— Я тоже, Миракс. — Он не желал выпускать жену из объятий. В его голове одна за другой прокручивались сцены их совместной жизни. Словно сквозь серую мглу, он видел ее горделивый и прожигающий взгляд во время их первой встречи, ее беспечную и умиротворенную улыбку, когда она спала, ее радость сквозь слезы после рождения первого ребенка. — Я люблю тебя, Миракс. И всегда буду любить.

— Я знаю. — Она еще раз поцеловала его, потом улыбнулась. — Знаешь, я не против провести с тобой ближайшие двенадцать часов в затянувшемся прощании, но от меня требуют освободить причал.

— Бюрократы не знают, что такое любовь. — Корран поцеловал ее снова. — И что бы ты ни говорила о затянувшемся прощании, пусть наша новая встреча протянется еще дольше.

— Что ж, значит, у нас будет свидание. — Она приложила пальцы сперва к своим губам, потом к его. — Будь осторожен, Корран. И смел, как обычно.

* * *

Энакин обнаружил Чалко в одной из кают «Ската-пульсара». Тот пристегивал иторианцев к креслам ремнями безопасности.

— Ты не говорил, что улетаешь.

Чалко похлопал молодого иторианца по плечу и повернулся к Энакину:

— Ты был так занят со своими джедаями, что я не хотел тебя отвлекать. Миракс потребовалась помощь, вот все и завертелось... Ну, ты меня понимаешь.

— Это объясняет, почему ты здесь, а не почему не попрощался.

Коротышка хмуро посмотрел на джедая:

— Все говорят, что ты толковый ребенок, вот и я еще раз в этом убедился, — Чалко положил ладони на плечи юноши. — Знаешь, гоняясь за Дейшарой'кор, я мечтал о геройских деяниях, и ты видел, что из этого вышло. Я хотел выручить тебя из беды, а на деле получилось, что это меня пришлось спасать. И я понял: во

мне нет ничего героического.

Энакин удивленно вытаращил глаза:

— Эй, ты спас меня. Как ты сказал, не принеси ты бластер, у нас не было бы шанса. И даже то, чем ты сейчас занимаешься — помогаешь иторианцам покинуть обреченную планету, — в этом очень много героического.

— Конечно, да только я все равно далек от вас, — пробурчал Чалко, потрепав его по щеке. — Не пойми меня неправильно. Я счастлив, что встретил тебя. Даже горд, что знаком с таким джедаем, как ты. Я хочу сказать, мы ведь друзья, правда? Я был бы рад иметь среди своих друзей джедая. И не абы какого джедая, а конкретно тебя.

— Мы друзья, Чалко.

— Хорошо. Тогда, надеюсь, ты поймешь, почему я скрывался от тебя. Я лишь хотел сократить на единицу количество тех людей, которых тебе требуется спасать. — Он улыбнулся во весь рот и распрямился. — Нет, ну я бы позвонил тебе. Потом. Или послал сообщение, чтобы избежать слезных прощаний.

— Я верю. — Энакин тоже улыбнулся, но затем его внимание привлекла трель комлинка, лежащего на полке. — Мне ответить?

Чалко кивнул:

— Это комлинк Коррана.

Юноша взял устройство в руки:

— Энакин Соло. В чем дело?

— Энакин, а где Корран? — Голос Веджа Антиллеса был легко узнаваем. — Я думал, это его номер.

— Все правильно. Он снаружи с женой. Мне его позвать?

— Нет, необязательно. Попроси его подождать, я уже на пути к причалу.

Энакин нахмурился:

— Что-то стряслось?

— На границах системы показался крейсер юужань-вонгов: оставил небольшой челнок и улетел. Судя по регистрационным данным, это корабль, на котором сенатор Элегос А’Кла некоторое время назад полетел к юужань-вонгам. — Ведж явно был в самом мрачном расположении духа. — У нас есть всего-навсего одно сообщение, которое проигрывается снова и снова. Оно от Элегоса Коррану, и в нем сенатор передает своему другу привет от юужань-вонгского главнокомандующего.

Глава 27

Джейна Соло рассматривала посадочную площадку «Химеры» сквозь широкое обзорное окно комнаты пилотов. С высоты своей позиции она могла видеть на палубе небольшой челнок класса «Лямбда», рядом с которым стояли два Х-истребителя. Когда его только засекли, они с Энни Капстан спешно вылетели на разведку и несколько раз облетели челнок по кругу. Затем корабль Имперского Остатка отбуксировал находку туда, где ее могли подхватить лучи захвата с «Химеры».

При первом облете Джейна с трудом опознала в этом челноке «Лямбду». Посадочный трап был опущен, а крылья сложены: обычно челноки не летали в такой конфигурации, и это выглядело очень странным.

К тому же «Лямбда» со всех сторон была опутана непонятными наростами. Джейна подлетела достаточно близко, чтобы рассмотреть пилотскую кабину. Пилота в ней не было, а странные ростки чем-то напомнили ей водоросли и ракушки. Особенно большая их концентрация наблюдалась у откидного трапа, и это заставило Джейну усомниться, сможет ли спасательная команда проникнуть внутрь.

Как только челнок втянули на борт, двум пилотам велели идти на посадку. По прибытии их уже встречали техники в спецкостюмах, которые просканировали обеих девушек на предмет инородных форм жизни и отпустили с миром: подождать в комнате пилотов или отправиться на камбуз перекусить. Энни тут же и след простыл, и Джейна абсолютно не сомневалась, чем это может обернуться: ее подруга наверняка найдет себе компанию для игры в сабакк и немного почистит карманы имперцев, освободив их от наличных.

Сама Джейна решила остаться и посмотреть. Она хорошо помнила Элегоса, путешествуя вместе с ним, мамой и Данни по Галактике еще до того, как ее взяли в Эскадрилью. Ее всегда поражало непоколебимое спокойствие, которое сенатор-каамаси мог сохранять в любой ситуации, причем оно происходило отнюдь не из-за отрешенности Элегоса от мирской суеты и не от способностей преодолевать эмоции при помощи логики. Просто сенатор каждый раз умудрялся узреть корень любой проблемы и находил ее решение, не отвлекаясь на посторонние факторы.

В сообщении, которое передавал Элегос, голос каамаси звучал достаточно бодро, и казалось, что он даже испытывает какую-то радость, однако что-то нарушало общее благоприятное впечатление. Джейна надеялась обнаружить сенатора за

штурвалом челнока или почувствовать его на борту, но ни то ни другое ей не удалось. Возможно, отчасти она нервничала, потому что до этого момента она вообще не знала о миссии Элегоса на Дубриллион, и ее пробирала дрожь от одной только мысли о том, что сенатор был на вражеской территории и встречался с юужань-вонгами.

— Все это кажется очень странным.

Девушка обернулась и обнаружила у себя за спиной Джага Фела, неслышно вошедшего в комнату. Как всегда, он был одет в черный летный комбинезон с алыми полосами на рукавах и штанинах, однако теперь он не казался таким официальным, каким был на приветственной церемонии. Она ни за что не признала бы в нем племянника Веджа Антиллеса, но рассмотрев внимательно его лицо, она согласилась, что глаза и носы обоих пилотов действительно похожи.

— Насколько я могу судить, все, что делают юужань-вонги, странно. — Джейна вновь повернулась лицом к обзорному окну и бросила взгляд на палубу. — Этот корабль изучали целый час, однако так и не смогли ничего добиться. Видимо, и не добьются, пока не проникнут внутрь.

— Нет, они не этим заняты. — Фел подошел ближе и встал рядом с девушкой. Его лицо отчетливо отражалось на транспаристальной поверхности. — Они не знают, что там. Вдруг там что-то опасное? Тогда сделают все, чтобы на них не пала вина за то, что неведомая тварь вырвалась на свободу.

— Ты говоришь так, будто в осторожности есть что-то предосудительное.

Он покачал головой:

— Они не могут с точностью сказать, что там внутри, а поэтому все, что они могут сделать, — это оставить как можно меньше неопределенностей. Но при этом катастрофически теряется время. Мы на войне, и рисков не избежать. Бывают случаи, когда только рискованный шаг может привести к победе.

Джейна повернулась и укоризненно посмотрела ему в глаза:

— Ты старше меня всего на два года, а рассуждаешь так, будто годишься мне в отцы.

Джаг задумчиво кивнул:

— Прости. Я судил о тебе по твоим достижениям, а не по возрасту.

Она почувствовала себя уязвленной.

— Эй, что все это должно означать?

Лицо Фела стало еще более напряженным:

— Ты — джедай и к тому же лучший пилот в элитной Эскадрилье. Для этого требуются сама знаешь какие способности,

а потому я взял на себя смелость судить о тебе, не узнав тебя лучше.

Джейна нахмурила брови:

— Я все еще не понимаю, о чем ты.

Джаг Фел вздохнул:

— В сообществе чиссов не существует таких понятий, как детство и юность. У нас взрослеют и берут на себя ответственность за свои поступки в очень раннем возрасте. Мое взросление ничем не отличалось от прочих чиссов, и я, конечно, понимаю, что в Новой Республике все по-другому, но...

— Но что? Ты считаешь меня ребенком? — Джейна обожгла его взглядом. — Считаешь меня слишком мягкой или что?

Джаг не выдержал пронзительного взгляда девушки и отвел глаза, при этом даже слегка покраснев. Он как будто сбросил десяток-другой прожитых лет, и Джейна наконец смогла признать в нем своего сверстника.

— Мягкой? Нет, это не совсем то определение. У тебя есть отвага и решимость, но отсутствует...

— Что?

Он решил, что ему будет проще устремить взор в сторону стоящего на палубе челнока:

— Суровость.

Джейна хотела было возразить, что, мол, он ее совсем не знает и что быть мрачнее тучи — ее вполне обычное состояние, но вместо этого только промямлила:

— Может, ты и прав. Вообще, мне кажется, что оптимистам живется легче, чем всем другим.

— Может. — Джаг указал пальцем на двоих мужчин, быстрым шагом пересекавших палубу. Они были одеты в костюмы спецзащиты, но при отсутствии шлемов можно было легко разглядеть их лица. — Мой дядя... когда он обнял меня так тепло, по-отечески на приветственной церемонии... Мы встретились с ним за час до этого, и он был так удивлен, узнав, кто я на самом деле... Там, где я родился, есть те, кого я даже ни разу не видел с улыбкой на устах, а тут он... посреди всей этой трудной ситуации... был так рад меня видеть. Не как нового союзника, а как родного сына его сестры. И он принял меня с распростертыми объятиями, хотя я знаю, как сильно его задело то, что моя мама бросила его, улетев из Новой Республики.

Джейна осторожно положила руку на плечо пилота:

— Ведж всегда был такой. Да и многие люди тоже. Жизнь слишком жестока, чтобы игнорировать те редкие радости, которые она нам дарует. Несомненно, Ведж был рад узнать, что его сестра еще жива и счастлива в своем новом доме, и он забыл

все прошлые обиды и недомолвки. Иногда хорошая шутка или просто улыбка могут с легкостью разрядить любую напряженную обстановку.

Фел гордо выпятил подбородок. Джейна увидела, как его защитные редуты вновь встают на место.

— Среди чиссов не принято праздновать, пока работа не выполнена до конца.

— Даже если она может затянуться навечно?

— Если так, то вообще нечему радоваться.

— Нет, это необходимо, — она посмотрела на него, на его резкие черты лица, на твердую решимость в глазах и почувствовала, что ее пробирает дрожь. Бесспорно, он был внешне привлекателен, и даже его самомнение в области летных талантов — ну их-то как раз у него не отнимешь — тоже имело свою прелесть. Ей понравилось, как он стойко держался в неравном «бою» с республиканскими политиками, большинство из которых просто бесили Джейну из-за их неблагодарного отношения к ее матери. Даже имперский формализм начинал казаться ей привлекательным.

«Интересно, мама видела отца в таком же свете, когда впервые встретила его?»

Ужаснувшись пришедшей в голову мысли, Джейна резко сдернула руку с плеча Фела. «О нет! Мне сейчас не хватало только по уши втрескаться в человека, который даже веселье считает жизненной аномалией. И вообще, сейчас совсем не время и не место для романтических отношений».

Фел смерил ее взглядом, и на его лице наконец появилась улыбка.

— Я не хочу, чтобы у тебя сложилось неправильное впечатление о чиссах. Они — вдумчивый народ. Осмотрительные, расчетливые, но не без изюминки. И неизвестно, что бы из них вышло, сложись жизнь по-другому.

— И ты упомянул об этом, потому что?..

— Потому что, — он помедлил, вновь бросив взгляд на посадочную площадку, — мне интересно, что бы подумал дядя Ведж о моем старшем брате.

Джейна улыбнулась и обвела взглядом палубу:

— Главная загвоздка с этими полетами фантазии в том, что жизнь никогда не желает протекать так, как тебе хочется. Иногда встреча — это просто встреча. А иногда — прелюдия к чему-то большему.

Фел усмехнулся:

— Скажи это я, ты опять обвинила бы меня в том, что я рассуждаю как твой отец.

— Может быть. Но, скорее всего, нет. — Она с интересом разглядывала его лицо, отражающееся на транспаристальной плоскости. — Оставаться ребенком — в этом тоже полно своих плюсов. Можно, например, принимать зрелые решения, когда тебе это нужно, или просто беззаботно плыть по жизни, когда в этом отпадает необходимость.

* * *

Корран Хорн ощущал крайний дискомфорт, прогуливаясь по палубе в костюме спецзащиты. Он весь вспотел, при том что ему не было жарко: костюм поддерживал определенный температурный уровень. Но от вида челнока класса «Лямбда», со всех сторон усыпанного непонятными наростами, опутанного водорослями, покрытого толстым слоем странной чешуи, по коже джедая начинали бегать мурашки.

Он повернулся к напарнику:

— Тебе не стоит здесь оставаться, Ведж. Если с тобой что-то случится, Йелла и дети никогда меня не простят.

— О, а ты думаешь, Миракс простит меня, если что-то случится с тобой? — хмыкнул Ведж. — Ты и я, как в старые времена, когда мы преодолевали тот злосчастный каньон на Борлейасе. Только на этот раз ты пойдешь первым.

— Разве мне тогда не приказали сваливать оттуда?

— Приказали. Хочешь чином козырнуть, полковник?

— Ты бы тоже послушался того приказа, будь ты на моем месте. — Корран покачал головой. — И твой разум недостаточно хлипок, чтобы на тебе сработали джедайские штучки. Ладно. Я рад, что ты — мой ведомый в этом рейде.

Они приблизились к челноку с той стороны, где у него находился выдвижной трап. Ступени трапа были очищены имперскими техниками от зарослей, однако огромный темно-коричневый нарост, который опутал дверной проем, мешал проникновению внутрь. Как только Корран взошел на ступени, насаждение неожиданно сменило цвет на более светлый и ожило, погрозив непрошеным гостям остроконечными усиками.

— Что ты об этом думаешь, Ведж?

— Ну, вероятно, при помощи твоего меча мы сумеем проникнуть внутрь, но я не могу ручаться за последствия. — Он сложил руки на груди. — Полагаю, подарок с приветом от командующего юужань-вонгов не подразумевает собой вскрытие подобным образом.

— Тут ты прав. — Корран внимательно разглядывал нарост, скрывавший под собой панель доступа. — Этот росток определенно острее остальных. Некоторые его края даже зазубрены. И еще я вижу шипы — острые, почти как иголки.

Он поднес защищенную перчаткой руку к наросту, на что мгновенно среагировал один из шипов. В долю секунды он высунулся на достаточное расстояние, чтобы ужалить, но так и не смог проткнуть толстую ткань перчатки. Тем не менее силы толчка хватило, чтобы отвести руку Коррана на несколько сантиметров. Тот среагировал мгновенно и, как ужаленный, отпрыгнул назад, приземлившись на палубу. Ведж помог ему удержать равновесие:

— Ты жив?

— Кажется, — вздохнул джедай. — Послушай, вот что мне пришло в голову. Предположим, ты хочешь послать кому-то подарок, символ своего уважения. Ты должен удостовериться, что адресат его получит, правильно? Тогда ты запираешь его таким образом, чтобы только получатель, зная кодовую комбинацию, мог его вскрыть.

— Имеет смысл.

— Вот этого я и боялся. — Корран поднялся на ноги и зажег меч: тусклые блики заиграли по обшивке челнока. Одновременно он протянул Веджу левую руку. — Сними с меня перчатку. Я хочу коснуться этой штуки голыми руками.

Ведж нахмурил брови:

— Думаешь, это разумно?

— Конечно, нет, но, похоже, у нас вряд ли есть выбор. — Джедай ухмыльнулся. — Я оставил вонгам достаточно своей крови на Биммиеле, чтобы они смогли заполучить ее образцы. Готов поспорить, что эта штука среагирует на мою ДНК.

Ведж стянул с руки джедая перчатку:

— Не лучше ли просто сцедить немного твоей крови в пробирку?

— Лучше, но только не для кореллианина. — Корран вновь взобрался по трапу и протянул руку в сторону нароста.

Шипы мгновенно пришли в движение, и один из них резко впился в протянутую ладонь. Джедай и пискнуть не успел, как шип вернулся в обычное состояние, оставив небольшую ранку и вытекающую из нее струйку крови.

— Кажется, мы с тобой не предусмотрели возможность отравления, не так ли?

Еще до того как Ведж успел ответить, опутывавшие корабль наросты стали с треском откалываться от обшивки и осыпаться на пол, разбиваясь вдребезги, как кусочки льда. В тех местах, где трап крепился к корпусу, наружу просочились густые струйки слизи. На глазах они истончались, ручейками сбегая на палубу, где уже образовались кристаллические лужи.

Корран все еще сжимал включенный меч, когда к нему

подскочил Ведж с бластером наперевес. Оба уставились в непроглядную темень корабля, которая была разбавлена лишь слабым биолюминесцентным свечением. Под тихое потрескивание клинка они вступили внутрь. В свете клинка, которым Корран поводил из стороны в сторону, густые тени на переборках казались гротескными силуэтами.

Повсюду царила разруха, панели управления и световые табло вдребезги разбиты. Похожие на плющ растения оплетали проходы, шипообразные создания изо всех углов хищно таращились на вошедших, но как только те проходили мимо, вся юужань-вонгская флора тут же мертвой грудой оседала на пол. Внешняя оболочка растений рассыпалась, наружу вытекала какая-то темная маслянистая жидкость.

— Ничего не понимаю, — покачал головой Корран.

— Зато я все понял, — заявил Ведж. — Вся эта живность, видимо, изучала нас, пока мы изучали корабль. Она отсылала полученную информацию своим хозяевам и делала это до тех пор, пока мы не проникли внутрь. А теперь она разлагается, и очень быстро, чтобы не оставить нам ни одного образца для исследования. — Антиллес оторвал от стены небольшой обломок коралла, и тот рассыпался прямо у него в ладони. — Что-то очень быстро переваривает всю эту дрянь. Похоже на компостную кучу, которая разлагается со скоростью света.

— Ну, если это и есть послание, которое хотел мне оставить Шедао Шай, то я понятия не имею, что оно значит. — Корран помахал вокруг себя световым мечом, чтобы разогнать тени. — Постой-ка, что это?

Прямо по курсу у переборки, которая отделяла пассажирское отделение от кабины пилоты, лежало на боку странное и довольно крупное нечто овальной формы. У этой штуковины посередине был шов, тянувшийся параллельно палубе, и у Коррана возникла мгновенная ассоциация с раковиной моллюска. Цвет находки был бледно-желтый, и от середины во все стороны расходились полоски. В передней части шов закрывался каким-то каменистым наростом.

Когда двое исследователей подошли ближе, миновав проход между креслами, то виллип, громоздившийся поверх странной раковины, неожиданно ожил и принял облик сенатора Элегоса А’Кла. Протоплазменный шар сумел с грехом пополам передать и желтоватый оттенок кожи, и пурпурные разводы вокруг глаз. Все это сильно напоминало статический голопроектор с плохо синхронизированными лазерами: образ узнаваем, но с трудом.

Виллип заговорил голосом Элегоса:

— Я так много хочу рассказать тебе о юужань-вонгах, Корран,

но, увы, мне отведено слишком мало времени. Шедао Шай столькому меня научил. Юужань-вонги не бездумные хищники, это вполне разумная раса со своей сложной жизненной философией, являющейся полной противоположностью нашей. Я так и не смог обнаружить истоки их ненависти к машинам, но в остальных аспектах, мне кажется, у нас есть с ними точки соприкосновения. Моя миссия была трудной, но не напрасной, и я надеюсь на дальнейший прогресс в наших отношениях.

На лице Элегоса появилась улыбка.

— В наших долгих дискуссиях Шедао Шай был особенно заинтригован историей о гранд-адмирале Трауне. О том, как он изучал искусство и культуру своих противников, чтобы лучше понять их мышление. Шедао Шай очень уважает тебя, Корран. Он знает, что ты был на Биммиеле, что убил там двух его родственников. Он знает, что ты прилетал на Гарки. Он считает, что вскоре вы сможете встретиться вновь, так что он посылает тебе подарок, чтобы ты смог изучить его работу так же, как он изучает нас. С каждым днем, проведенным на Дубриллионе, растет мое понимание юужань-вонгов, так же и они все лучше понимают нас. — Голос Элегоса смягчился. — Я очень надеюсь, что вскоре вновь окажусь рядом с тобой, и это будут уже мирные времена. Скажи моей дочурке, что я по-прежнему очень ее люблю и не забываю о ней ни на секунду. И не бойся за меня, Корран. Моя миссия очень трудна, но она жизненно необходима, если мы хотим добиться мира.

Как только послание завершилось, виллип тут же свернулся обратно в кожистый мячик и скатился на палубу.

Корран, все это время завороженно смотревший на изображение своего друга-каамаси, повернул голову к Веджу:

— Плохо то, что Шедао Шай воспринимает нас как гениев калибра Трауна.

Антиллес пожал плечами:

— Ну, это делает его более осторожным.

— Ага, и он приведет с собой столько кораблей, что даже Траун бросился бы наутек, сверкая пятками, встреться он с ними в бою. — Джедай покачал головой. — Может, получится уговорить юужань-вонгов принять на службу нескольких ногри?

— Это маловероятно. — Ведж кивнул в сторону контейнера. — Будем его открывать?

— Думаю, да. Если бы это была ловушка, Элегос нашел бы способ предупредить меня. — Корран занес левую руку над печатью, сжал ее в кулак, и на юужань-вонгское устройство упали несколько капель его крови. Нарост с треском разломился, и створки раковины распахнулись. В свете сияющего клинка можно

было разглядеть содержимое.

— Ситхово семя! — Корран в бессильном отчаянии рухнул на колени, и ему показалось, что его внутренности готовы выплеснуться наружу. — О... нет!

Их взорам открылось настоящее произведение искусства, плод долгих часов кропотливой работы, явно сделанной с душой. Внутри контейнера покоился скелет со скрещенными нижними конечностями, причем каждая его косточка была покрыта золотом. Грудная клетка и округлые окончания каждой кости мерцали во тьме платиновым блеском. Искрящиеся пурпурные самоцветы полыхали внутри его глазниц. Аметистовый камень был распылен на мелкие песчинки, которые рассыпались по обеим сторонам черепа, напоминая лицевую раскраску Элегоса.

Полированные до белизны зубы холодно скалились сквозь безгубый рот.

Это был скелет каамаси, и его голова была чуть скошена вниз, как будто устремляя взор в сторону еще одного виллипа, который покоился между его скрещенных ног. Медленно, но верно кожистый мячик обретал очертания своего хозяина, изуродованного шрамами юужань-вонга с хищным оскалом на лице. Пустоту комнаты пронзил резкий грубый голос, уверенно чеканя слова на общегалактическом:

— Я — Шедао Шай. Ты был на Биммиеле. Ты убил двух моих родичей, оставив их гнить на холодной земле. Ты похитил останки моего предка. Я дарую тебе этот скелет, чтобы ты понял, как среди юужань-вонгов принято обращаться с погибшими собратьями.

Голос почти незаметно смягчился:

— Мне жаль, что из-за твоих глупых выходок мне пришлось убить Элегоса. Я хочу, чтобы ты знал: я сделал это самолично, голыми руками. Когда я душил его, только в первое мгновение в его глазах читалось сопротивление неизбежному. Перед тем как он умер, он осознал необходимость смерти. Надеюсь, что и ты это поймешь. — Юужань-вонг прищурился. — Мы с тобой обязательно встретимся, когда наши силы сойдутся в бою за планету, которую вы, язычники, зовете Итором. Если в тебе еще осталась хоть капля чести — а Элегос заверил меня, что осталась, — ты вернешь мне останки моего предка. Если ты этого не сделаешь, по твоей вине жертва Элегоса будет напрасной.

Виллип свернулся в комок, и Корран почувствовал тяжесть на своем плече, когда Ведж мягко опустил на него руку. Джедай отключил клинок, погрузив комнату — и скелет каамаси — в непроглядную тьму. Корран протянул руку к безжизненным костям, надеясь ощутить тепло, почувствовать какое-то

присутствие Элегоса, но вместо этого скелет излучал лишь пронизывающий до костей холод.

— Ведж... он был... Элегос был таким миролюбивым. Он спас меня и мой помутнившийся рассудок, когда я присоединился к пиратам. Он помог мне вызволить Миракс. — Корран понурил голову. — А его убийца заявляет мне, что в его гибели виноват я? Элегос никогда в жизни никому не желал зла, а его зверски прикончили, только чтобы что-то доказать?

Пальцы Веджа сдавили плечи друга.

— В глазах юужань-вонгов это было лишь послание, которое, как они считали, ты сможешь понять.

— Что ж, хорошо. Пускай будет так, как сказал Шедао Шай. — Корран поднялся на ноги. — Он хочет назад кости своего предка? Он их получит. В такой же большой и красивой коробке. Я также запакую вместе с ними его собственные, и пусть потом юужань-вонги везут эти вонючие отбросы к себе домой, где бы у них ни находился этот дом.

Глава 29

Свет от голографического образа иторианской звездной системы бросал яркие блики на лица собравшихся в зале для совещаний. Управлявший голопроектором адмирал Кре'фей медленно изменял ракурс, пока не добился желаемой картинки, на которой можно было разглядеть, как громадные иторианские корабли-города неторопливо уплывают прочь от того места, которое когда-то было их родным домом.

Когда изображение застыло, ботан заговорил:

— Эвакуация проходит довольно успешно. Летучие города недостаточно прочны, чтобы совершить переход на сверхсветовую скорость, даже если бы их и можно было оснастить гиперприводами. Но мы обязательно спрячем их под экран, чтобы ни одно из этих чудес техники не досталось врагу. Одновременно мы задействуем каждый имеющийся в наличии корабль, чтобы эвакуировать население этих городов.

Адмирал Пеллеон мрачно кивнул:

— Никогда бы не подумал, что возможно эвакуировать население целой планеты.

— Мы все равно не сможем увезти всех, — сказал Корран. — На Иторе по-прежнему остается множество жизненных форм. Мы лишь забираем самую мобильную их часть.

Кре'фей подтвердил его слова кивком и вновь устремил взгляд на планшет, который использовал для управления голопроектором.

— По самым оптимистичным прогнозам, нам понадобится не меньше недели, чтобы завершить эвакуацию. И это только при условии, что мне предоставят дополнительный транспорт, который я запросил. Цены на перелет с планет наподобие Агамара уже взлетели до небес, так что все, у кого есть грузовой или пассажирский корабль, слетаются туда для частного извоза. У нас катастрофически мало кораблей, поскольку паника поднялась уже и на Агамаре, и на близлежащих мирах, которые тоже требуют к себе внимания. Это игра на опережение, и наши шансы победить в ней становятся все меньше.

Мастер Скайуокер вздохнул. Тяжесть слов ботана заставляла сжиматься его сердце.

— И твой кузен ничем не может помочь?

Траест Кре'фей громко расхохотался:

— Нет, не совсем. Правда, все его министры и советники уже погрузились на один из эвакуационных кораблей и спешно ретировались к Корусанту.

Корран в удивлении выпучил глаза:

— А Борск остался?

— Точно.

Кореллианин поднял обе руки ладонями вверх, будто они были чашами одних больших весов.

— Храбрец или болван? Болван или храбрец?.. Не уверен, в какую из его ипостасей я больше готов поверить.

— Пока он не создает неприятностей, я не очень-то о нем беспокоюсь. — Ботан вздохнул. — С другой стороны, шансы на то, что его поведение и дальше останется таким, опять-таки не слишком велики.

— Вернемся к насущным делам, — произнес Пеллеон, сплетя вместе пальцы обеих рук. — Мои инженеры закончили подготовку наземной базы, а «защитники» — назовем их так — заняли позиции. Обманка на обманке, но попробуем одурачить этим вонгов.

Люк кивнул:

— Хорошо. Джедаи также почти закончили приготовления в «Бухте Тафанда». Я бы предпочел иметь больше времени, чтобы удостовериться в их готовности, провести несколько тренировочных боев, но пусть все будет так, как предначертано свыше. Теперь все зависит от юужань-вонгов.

— Определенно, это так, — Кре'фей нажал еще одну кнопку на планшете, и голографическая картинка продолжила свое вращение. В новом ракурсе стали видны самые глубины иторианской звездной системы. Там, у газового гиганта, рядом с обширным поясом астероидов виднелся юужань-вонгский флот. Корабли, внешне ничем не отличавшиеся от астероидов, медленно, но верно прокладывали путь в направлении Итора.

От одного их вида по коже Люка побежали мурашки.

Ботан откинулся на спинку кресла и двумя ладонями разгладил снежно-белую шкуру на загривке:

— С тех пор как они объявились в нашей системе, я спрогнозировал множество вариантов развития боя, но, похоже, нас ждет единственно возможный исход. При таком большом скоплении вооруженных сил с обеих сторон мы можем только вступить в открытый бой в космосе, нанести друг другу максимальный урон и отступить на прежние позиции. Исходя из их текущей скорости, столкновение может произойти через три, может быть, четыре дня. Одна большая битва, затем отступление.

Гилад Пеллеон подался вперед, разгладив двумя пальцами усы:

— Я запросил подкрепление, и знаю, что вы поступили так же. Что мне больше всего не нравится в нашей стратегии: вонги

могут отделить от своих сил небольшую группу кораблей и направить ее вдогонку иторианским летучим городам, как только мы начнем отступление. Нам придется как-то отреагировать, и тем самым мы нарушим баланс сил. Мы оставим Итор открытым для вторжения.

Корран прищурил зеленые глаза:

— А нельзя перенаправить грядущее подкрепление прямо к летучим городам, чтобы они смогли прикрыть их?

Имперский адмирал кивнул:

— Да, это будет достаточно просто осуществить, и эти корабли также будут в состоянии помочь с эвакуацией.

— А эвакуация гораздо важнее, чем уничтожение отдельных юужань-вонгских кораблей, отбившихся от основного флота. — Люк бросил взгляд на Коррана. — Ты что-то хотел сказать?

Кореллианский джедай моргнул, затем осмотрел свои руки:

— Мне так кажется, что вместо обычного отступления нам понадобится перемирие.

— Да, оно бы нам не помешало, но, вспоминая о судьбе нашего друга-каамаси, я думаю, что эта идея неосуществима, — заявил Пеллеон.

— Может, и нет.

Люк строго посмотрел на своего ученика. Темноволосого джедая просто переполняли бурлящие эмоции.

— Что у тебя на уме? Ты явно что-то задумал.

— Ладно, вы меня раскусили. — Губы Коррана сжались в тонкую линию. — Я не хотел обманывать вас, мастер Скайуокер, все знают, что это невозможно, однако... Вы все слышали, что от меня потребовал Шедао Шай. Я послал запрос на Агамар. В течение дня я ожидаю, что археологическая группа перешлет мне найденные останки юужань-вонга, которые так жаждет заполучить Шедао Шай.

Люк покачал головой:

— Надеюсь, ты не затеял никаких глупостей? Не собрался привезти их в «Бухту Тафанда» и использовать как приманку?

— Я пока еще не знаю, что я затеял. Не загадывал так далеко. — Корран посмотрел на свои раскрытые ладони, затем оперся ими на стол. — Просто мне нужно, чтобы кости были здесь. Быть может, я отправлю их к местному солнцу, и пусть Шедао Шай мчится сломя голову спасать их, да и сгорит там. Я не знаю.

Кре'фей потер подбородок:

— Кости в обмен на перемирие? Боюсь, такая сделка неосуществима.

— Неосуществима, — подтвердил Корран.

Люк почувствовал небольшую неопределенность, оставшуюся

после его слов.

— Что ты хочешь сказать?

— Я был не прав, заявив, что Шедао Шай хочет заполучить только останки своего предка. У меня есть две вещи, которые ему необходимы. У меня есть эти кости и у меня есть я. Я убил двух его родичей на Биммиеле, за что он прикончил Элегоса. А теперь он хочет добраться и до меня.

Имперский адмирал ухмыльнулся:

— А ты — до него.

— Не имеет значения. — Кореллианский джедай встал. — Вот что я предлагаю: я вызову вождя юужань-вонгов на поединок. Побеждает он — получает косточки. Побеждаю я — мне достается Итор. А чтобы заключить это соглашение, нам потребуется перемирие. Сколько вам надо? Неделю? Две?

— Неделю было бы замечательно, две — еще лучше, — Кре'фей кивнул. — Это может сработать.

Люк покачал головой:

— Нет, этого не может случиться.

— Учитель? Почему нет?

— Ну, во-первых, Борск Фей'лия этого не одобрит.

Кре'фей откашлялся:

— То, о чем не знает мой кузен, не должно его касаться.

Корран кивнул:

— А если это не сработает, и Шедао Шай не согласится, то нам не придется объясняться за очередной провал, произошедший по вине джедаев.

— Корран, все равно это неправильно. Если ты вызываешь его на дуэль, значит, ты идешь по пути агрессии. Ты принуждаешь его к ответным действиям. Это не то, чем позволено заниматься джедаю.

«Ты подходишь слишком близко к опасной черте, мой друг», — Люк не озвучил последнюю мысль, поскольку не был до конца уверен в том, как воспримут ее адмиралы.

Кореллианин вновь уселся в кресло и обвел взглядом собравшихся:

— Думаю, мне понятно, что вас беспокоит, учитель, но это опять возвращает нас к той дискуссии, которая состоялась несколько месяцев назад. Мне кажется, я нашел средоточие юужань-вонгской мощи. Как и Элегос, я хочу остановить нашествие, и если я добьюсь своего, хотя бы на день, это сохранит жизни еще как минимум нескольким тысячам существ, у которых будет шанс спастись. Это не тот выбор, который мне хотелось бы сделать, но другого мне никто и не предлагает.

— Но своими действиями ты только сыграешь на руку Кипу.

— Я знаю. — Корран устало прикрыл глаза. — Поймите, учитель, я бы хотел найти иной путь, но сейчас у нас нет выбора.

Люк хотел было еще протестовать, хотел просто запретить Коррану встречаться с юужань-вонгским командующим, но переборол себя и не стал этого делать. Абсолютное спокойствие, излучаемое Корраном, убедило его в правоте кореллианина.

Мастер-джедай повернулся к двум адмиралам.

— Вы одобряете его план?

Пеллеон фыркнул:

— Когда действия одного человека решают судьбу целой планеты и ее населения? В Империи никогда не допустили бы подобного. Мало того, что это несет в себе серьезный риск для самого человека, так и другие, глядя на него, могут заняться самодеятельностью, если посчитают ее «правильной». Будь он моим непосредственным подчиненным, я бы наложил вето на его план, но в данном случае я этого сделать не могу. Я также понимаю, в какое отчаянное положение мы попали, что приходится действовать по принципу «все средства хороши». План может и сработать, а потому я не стану противиться благим побуждениям джедая Хорна. Но решение пусть остается за его непосредственным командиром.

Кре'фей хмуро перевел взгляд с имперца на двух джедаев:

— Я все пытаюсь вспомнить ту вескую причину, по которой мне вновь пришлось призвать полковника Хорна на армейскую службу, но не могу. — Он вздохнул. — Я согласен с адмиралом Пеллеоном. Мне тоже все это не нравится, но у нас есть шанс, и им надо воспользоваться. Корабли не могут летать быстрее своей предельной скорости, а потому нам просто позарез нужно время. То, что предлагает полковник, по крайней мере подарит нам несколько драгоценных дней. Если это спасет Итор, что ж, пусть будет так.

Последнее одобрительное слово произнес Люк:

— Хоть мне тоже все это очень не нравится, но я верю в тебя, Корран. Я знаю, что ты меня не подведешь.

— Спасибо, учитель.

Люк по-отечески похлопал ученика по плечу.

— Мы разработаем план, как доставить послание Шедао Шаю. Как только мы закончим, я введу тебя в курс дела.

Кре'фей поднялся с кресла и протянул руку мастеру Скайуокеру:

— Поскольку об этом еще ни разу не заходило речи, я хочу сказать, что очень признателен вам и вашим джедаям за то, как вы жертвуете собой здесь, на Иторе во благо Новой Республики и ее народов. Я хотел, чтобы вы знали это на случай, если это

последняя наша встреча.

Образ погибшего Чубакки всплыл в сознании Люка, но так же быстро исчез, когда ботан крепко пожал его руку.

— Спасибо вам, адмирал. Да пребудет Сила со всеми нами!

Глава 30

Джейсен Соло наблюдал за тем, как дроид-погрузчик освобождает трюм грузовика от блестящего алюминиевого контейнера.

— Вам следует быть в курсе, что доктор Анки Пейс собирается опротестовать столь бесцеремонное изъятие из ее лаборатории этого юужань-вонгского артефакта, — заявил капитан грузового корабля.

— Будем знать, — отозвался Корран. — Спасибо, что отклонились от своего курса и забросили нам этот чемоданчик. Не смею вас больше задерживать.

— Нет проблем. Ваша жена столько раз выручала меня, что я был безмерно счастлив, узнав, что могу вам хоть в чем-то пригодиться. — Мужчина отсалютовал Коррану и двинулся вслед за погрузчиком к грузовику.

— Корран, если хотите, я могу это понести.

Старший джедай взял чемоданчик за ручку и протянул его Джейсену.

— Помнится, ты не был в восторге от моей идеи во время брифинга. Ты изменил свое мнение или мне показалось?

Юноша принял чемоданчик из рук Коррана и был несказанно удивлен тем, насколько легким он оказался.

— Не совсем. Вы решили использовать эту войну, чтобы свести личные счеты с Шедао Шаем. Это неправильно. Это ведет...

— Джейсен, только не надо опять начинать про темную сторону. — Корран устало потер затылок. — Я сейчас не в том настроении...

— Нет, Корран, вы просто не хотите меня слушать, потому что знаете: все, что я скажу, — истинная правда. — Юноша сделал шаг в сторону и бросил взгляд через плечо на старшего джедая. — Именно вы как-то сказали мне, что все мы должны двигаться в одном направлении, и вот вы выбираете свое собственное. Вы жаждете возмездия за гибель друга, и я не могу вас осуждать. Но окажись я на вашем месте, а вы на моем — вы обязательно стали бы убеждать меня в моей неправоте.

— Возможно.

— Тогда почему я не могу делать то же самое?

— Потому что... — Корран помешкал, затем схватил младшего джедая за руку и потянул за собой. — Пойдем, сам все

увидишь.

В полном молчании они несколько минут шли по улицам, пока наконец не вышли на одну из аллей, откуда открывался неописуемой красоты вид на гигантский купол, скрывающий под собой «Бухту Тафанда». Если бы Джейсен не знал, что его несет, словно по течению, над Матерью Джунглей, он бы подумал, что иторианский корабль — это огромный город, стоящий на поверхности планеты и укрытый транспаристальным куполом. И сквозь этот купол просвечивало ясное голубое небо, на фоне которого армады грузовиков яркими точками взмывали ввысь. Лишь в редких местах сквозь густую зелень насаждений проглядывали фрагменты белых стен и переходов.

— Посмотри вокруг, Джейсен. Ты видишь город, который был брошен своими обитателями — существами, которые любили его, трудились не покладая рук, чтобы сотворить эту красоту. И почему? Потому что он стал мишенью. Мы знаем, что вонги хотят разрушить его, а потому мы увезли отсюда всех мирных жителей и заготовили несколько сюрпризов для вражеской орды. Тем же самым мы заняты и во всех остальных частях планеты.

Юноша кивнул:

— Это я понимаю.

— Тогда пойми вот что: Шедао Шай, в отместку за то, что я совершил на Биммиеле, за то, что мы с тобой сотворили на Гарки, решил сделать мишенью и меня самого. Разыскивая меня — а заодно и останки своего предка, — он совершенно обезумел, а это как раз то, что нам нужно. Сумасшествие вражеского лидера даст нам немного лишнего времени и, в конце концов, он потерпит крах.

— Все это мне понятно, но остальное...

Корран вздохнул и по-дружески положил ладонь на плечо Джейсена:

— Послушай, Джейсен, я не жажду возмездия за Элегоса. Его смерть потрясла меня до глубины души, но я знал его достаточно хорошо, чтобы понять: он совсем не хотел бы, чтобы я кому-то мстил за его смерть. Вспомни, на Дантуине он полетел на том челноке, потому что хотел взять на себя ответственность за убийство, освободить всех прочих от этого тяжкого бремени. Если я пойду сражаться с Шедао Шаем во имя Элегоса, я предам все то, за что он боролся. Я никогда так не поступлю.

— Но вы все равно намереваетесь убить Шедао Шая.

Лицо Коррана казалось скрытым под непроницаемой маской.

— Если появится такая возможность, то да. Пойми, Джейсен, речь идет не о возмездии, которое, как ты правильно заметил, ведет к темной стороне. Разговор об ответственности. Шедао Шай

хочет убить меня. Если я не встречусь с ним, тогда тебе, или Ганнеру, или кому-то еще придется выйти с ним на бой. Да, он опасен, в этом я не сомневаюсь. Он вполне может убить меня, вот тогда он станет уже твоей проблемой. До тех пор он мой.

Джейсен почувствовал дрожь в коленках:

— Я раньше не задумывался об этом.

— Ты и не должен был. — Старший джедай вздохнул. Не то чтобы очень тяжко, просто надеялся тем самым снять напряжение. — Джейсен, все, что мы делаем, необходимо, поверь мне. Мы обязаны выиграть эту битву. Мы должны спасти Итор и одновременно доказать юужань-вонгам, что и они могут быть битыми. Если они заплатят здесь высокую цену, то в следующий раз они десять раз подумают, прежде чем атаковать одну из наших планет. Не думаю, что в своем возрасте ты сможешь это понять — сужу по себе. Просто я знаю, что поступаю правильно. — На лице Коррана расплылась улыбка. — Я знаю, что делаю, Джейсен. Нутром чую. Так должно быть.

Молодой джедай услышал в его голосе твердость, непоколебимость и даже был готов поверить ему, но память услужливо подбросила юноше эпизод из собственного прошлого, который он так долго старался забыть.

— Я тоже чувствовал себя правым, когда рвался освобождать рабов на Белкадане. Сами помните, чем это тогда обернулось.

Корран похлопал его по плечу:

— Да, малыш, тебе еще многое предстоит узнать в жизни о морали.

— Я просто стараюсь быть реалистом.

— Да, я знаю. — Кореллианин потянул юношу к тому месту, где им было предписано занять позиции. — У меня такое чувство, что в скором будущем реализм захлестнет нас гигантской волной. Надеюсь, мы в нем не утонем.

* * *

— Мне в самом деле немного странно видеть, что ты все еще здесь, брат. — Адмирал Траест Кре’фей взошел на мостик «Ралруста», и перед его глазами в передних иллюминаторах открылась завораживающая картина космического пространства Итора. Вдали несколько похожих на кинжалы кораблей патрулировали орбиты планеты, причем большая их часть принадлежала Империи. — Я думал, ты решил отправиться в Центр вместе с верховным жрецом Итора Тауроном, а ты вдруг остался.

Шерсть на загривке Борска Фей’лия поднялась, но больше глава Республики ничем не выказал своего раздражения.

— На то были причины.

«И явно не последняя из них та, что советник Органа-Соло также осталась на планете, в то время как остальной кабинет министров дал деру». Траест усмехнулся про себя, но решил не делиться своими соображениями с главой государства.

— А что стало причиной для того, чтобы поговорить со мной?

— Поговорить? Нет. — Фей'лия выдавил из себя улыбку. — Ты мне нужен как свидетель. — Он кивнул одному из офицеров. — Подготовьте связь, будьте так любезны.

Лейтенант Арр'йика выразительно посмотрел на адмирала, ожидая разрешения.

Траест поднял руку:

— И с кем же ты желаешь пообщаться?

— С адмиралом Пеллеоном. — Фей'лия мотнул головой в сторону «Химеры», которая маячила неподалеку. — Поскольку тебе не хватает мужества заявить ему протест по поводу узурпации власти, за тебя это сделаю я. Я потребую, чтобы командование этой операцией отныне лежало на тебе. Это республиканский мир, и ты должен возглавлять его оборону.

— Ясно. — В голосе Траеста Кре'фея послышались нотки раздражения; затем он обратился к лейтенанту: — Откройте канал связи с «Химерой».

Оба ботана в мертвой тишине ожидали, когда над ними возникнет голографическое изображение адмирала Пеллеона. Он выглядел так же внушительно, как и в реальной жизни.

— Слушаю вас, адмирал Кре'фей.

— Здравия желаю, адмирал. Я не хотел нарушать ваш покой, но правитель Фей'лия настоятельно требует отдать мне командование обороной Итора. Вам есть, что сказать по этому поводу?

Гилад Пеллеон кивнул, пальцами разгладив седые усы.

— Согласно имперской директиве номер пять-девять-восемь-два-шесть, если с меня снимут Полномочия командования обороной Итора, все принадлежащие Империи корабли и личный состав будут немедленно отозваны к Бастиону.

— Спасибо, адмирал. Еще раз извините за беспокойство. До связи. — Ботанский адмирал повернулся лицом к кузену. — Вопрос исчерпан?

Шерсть на спине Борска Фей'лия просто вздыбилась от негодования.

— Это немыслимо! Имперский Остаток не имеет права вмешиваться в наши внутренние дела! Это наша планета. Мы должны командовать ее обороной! По-другому и быть не может.

Траест протянул руку, выпустив когти, и показал острые клыки.

— На Корусанте ты согласился оставить оборону Новой Республики в ведении военных. Я предупредил тебя, что, если ты попытаешься вмешаться, я отзову все свои войска и уведу их в Неизведанные регионы. Я могу это сделать, и, если потребуется, сделаю. После этого адмирал Пеллеон также отзовет свой флот. Итор останется беззащитным.

Пурпурные глаза Фей'лия расширились от ужаса.

— Но ты не посмеешь! Ты не бросишь солдат, расквартированных на планете! А джедаи? Ты ведь не оставишь их погибать в этом пекле?

— Нет? Испытай меня. Тебя не заботят джедаи. Если они все погибнут, ты только порадуешься. Ты будешь восхвалять их жертву, построишь мемориалы в их честь, а потом с удовольствием спляшешь на их могилах. — В глазах Траеста застыло напряжение. — Что касается Итора, ты и понятия не имеешь, куда я направил беженцев. По всей Новой Республике и в Неизведанных регионах будут иторианские колонии. Да, пройдет много лет, прежде чем деревья баффорр вновь смогут производить пыльцу, но я потрачу их на воссоздание армии, а потом я приду и сокрушу юужань-вонгов. Я предупреждал тебя об этом раньше, говорю и теперь. Одно мое слово, и вся многотысячная армия Республики исчезнет долой с твоих глаз.

— Это прямое неповиновение! Я отстраняю тебя от командования. — Он повернулся и строго посмотрел на двух ботанов — офицеров безопасности, — стоявших в нескольких шагах в стороне. — Арестуйте адмирала Кре'фея и препроводите его с мостика.

Ни один из ботанов не сдвинулся с места, не подал даже вида, что вообще слышал приказ.

Траест внимательно разглядывал правителя Республики.

— Мы на войне, брат. Там, где начинается эта система, кончается твоя власть. Но у тебя есть выбор...

Его слова прервало внезапное появление голограммы адмирала Пеллеона.

— Прошу меня извинить, адмирал, но флот юужань-вонгов только что вышел на дистанцию поражения. У нас на радарах множественные объекты. Похоже на модель боя номер семь.

— Спасибо, адмирал. Значит, модель номер семь. — Кре'фей перевел взгляд с исчезающей голограммы Пеллеона на своих подчиненных. — Перестроить наводящие компьютеры на телеметрию «Химеры». Поднять по тревоге все истребители. Это не учения, господа. Сражайтесь храбро, и мы увидим, как юужань-вонги несутся прочь, поджав хвосты.

Траест подошел вплотную к кузену и снизил голос до шепота:

— Что касается выбора, который я собирался тебе предложить, то ты мог вернуться в свои покои или сесть на корабль и улететь отсюда, пока враг не начал полномасштабного наступления. Но поскольку последнее уже началось, то могу предложить тебе другой выбор. Ты можешь остаться здесь, на мостике, и молча выражать поддержку тем, кто будет сражаться за твою жизнь, или ты можешь в страхе забиться в какой-нибудь тихий уголок и надеяться, что юужань-вонги тебя не найдут. Решай сам.

Фей'лия гордо выпятил грудь:

— Ты можешь презирать меня сколько хочешь, брат, но в прежние времена, когда Империя была нашим общим врагом, я тоже проливал кровь. Я знал, что такое сражение, и никогда не бежал от него.

— Это хорошо, потому что юужань-вонги хуже, чем любой имперский режим в самые страшные для нас годы. — Траест вновь повысил голос, чтобы каждый на мостике мог его слышать. — Да, брат, если ты останешься — и поможешь нам, это будет замечательно. Если потребуется, я дам тебе знать, что нужно делать. До тех пор пусть твое присутствие будет большой честью для моего экипажа. Ты даже не представляешь, насколько для них это важно.

* * *

Х-истребитель Джейны Соло чинно проплыл над массивной тушей ботанского крейсера «Ралруст» и вклинился в общее построение «Изгоев». В двух метрах от хвоста тут же повис истребитель Энни Капстан, ее бессменной ведомой. Взглянув на бортовые дисплеи, Джейна удостоверилась, что защитные экраны работают на полной мощности, поле инерционного компенсатора усилено, чтобы противостоять воздействию юужань-вонгских довинов-тягунов, а орудия полностью заряжены и готовы разносить противников на куски.

— Говорит Одиннадцатый, все в норме.

Спарки заверещал и начал передавать тактические данные на главный монитор. В мгновение ока наводящий компьютер засек с десяток вражеских целей, которые ей предлагалось поразить. На мониторе тем временем отображался огромный юужань-вонгский крейсер, самый большой из тех, что она когда-либо видела. Он щетинился острыми, как иголки, шипами из йорик-коралла, хотя было видно, что сердцевина корабля сделана из цельного куска астероидного камня, а отдельные детали вживлены позднее.

Три крейсера поменьше — примерно с такими она уже сражалась на Дантуине — взяли флагман в плотное кольцо, еще восемь расположились неподалеку, обеспечивая огневую

поддержку. И пространство вокруг каждого из них кишело кораллами-прыгунами. В таком скоплении Спарки сумел отловить еще несколько особых сигналов, которые, как позднее поняла Джейна, принадлежали десантным транспортам.

Флотское командование немедленно переслало обозначения для единиц вражеского флота: большой был прозван флагманом, те, что поменьше, — кораблями поддержки, самые маленькие — легкими крейсерами. От пилотов потребовали использовать именно эти обозначения для характеристики кораблей, но Джейна предположила, что бойцы космического фронта придумают свои собственные, исключительно в целях позлить тактиков.

Десантные челноки негласно прозвали «летающими гробами». Джейна знала, что такие корабли обычно доверху забиты солдатами, которые будут беззащитны до тех пор, пока транспортник не войдет в атмосферу и не приземлится. Да и чтобы уничтожить такой челнок, необязательно распылять его на мелкие кусочки: достаточно в нескольких местах пробить обшивку, и атмосфера сама выветрится из корабля, впустив внутрь смертоносный вакуум.

В эфире возник сосредоточенный голос полковника Гэвина Дарклайтера:

— Изгои, огонь по «гробам»! Лазерами, если получится, не получится — торпедами. Лучше избавиться от них здесь, в космосе, чем позволить им высадиться на поверхность.

Глава 31

— Он такой огромный, адмирал. Почти как суперразрушитель.

Стоявший на мостике «Химеры» Пеллеон медленно отвернулся от иллюминаторов и, понимая, что чем больше уверенности вселит в своих подчиненных, тем больше шансов выиграть битву, произнес:

— Ну так давайте слегка сократим его в размерах, офицер.

«Химера» располагалась в самом центре оборонительного построения союзного флота, окружив себя несметным количеством огневого арсенала. Четыре звездных разрушителя класса «Император» — по два с имперской и республиканской сторон — прикрывали «Химеру» с флангов, еще далее обнаруживались выстроившиеся в ряд девять разрушителей-«Побед», три ботанских крейсера и даже одно гигантское творение умельцев с Мон-Каламари. Оставшееся пространство было заполнено малыми и средними кораблями, от фрегатов до совсем легких грузовиков, мужество экипажей которых с лихвой компенсировало нехватку огневой мощи.

— Внимание канонирам! По флагману противника, прямой наводкой... Огонь! — Пеллеон развернулся и стал наблюдать в иллюминаторах за тем, как орудийные батареи его крейсера одна за другой выплевывают смертоносные сгустки энергии. Некоторые орудия испускали почти непрерывный поток разрядов. Юужань-вонгские гравитационные воронки жадно поглощали их. Тем не менее несколько выстрелов просочились сквозь преграду и достигли своей цели, пробив небольшие бреши в обороне флагмана. Канониры «Химеры» тут же переключились на главный калибр и концентрированным ураганным огнем попытались завершить дело, начатое первой серией залпов.

Пеллеон уже мысленно потирал руки в предвкушении большого взрыва, однако вторая череда выстрелов не только не расплавила обшивку, но и вообще не добралась до нее. Гравитационные аномалии перекрыли всякий доступ к гигантскому кораблю. Адмирал в некоторой растерянности наблюдал за вражеским флагманом, который благодаря своей защите, сводящей на нет все потуги бортовых орудий «Химеры», до сих пор оставался невредимым.

— Скверно, сэр. — В голосе адъютанта читалось разочарование. — Такая тактика годна только для прыгунов, не для больших кораблей. Их оборона слишком прочна, чтобы пробить ее.

— Возможно, вполне возможно, — мрачно изрек Пеллеон. — Или же они просто изучили наши методы ведения боя?

* * *

Вслед за длинной чередой одиночных выстрелов из передних лазеров Джейны последовал еще и счетверенный залп, который всей своей мощью вонзился в корму коралла-прыгуна, превратив ее в нечто похожее на замороженный хвост кометы. Потеряв управление, маленький верткий истребитель отправился навстречу верхним слоям иторианской атмосферы.

— Рукоятка, сзади!

Девушка отреагировала на предупреждение Энни Капстан мгновенно, резко завалив истребитель на правый борт. Миллисекунду спустя раскаленные сгустки плазмы прорезали безвоздушное пространство как раз в том месте, где только что находился корпус ее истребителя. А следом за разрядом пролетел и сам коралл-прыгун, правда, в виде горящих обломков. За ним грациозно пронесся Х-истребитель Энни.

Оба пилота вновь сомкнули строй и, обменявшись несколькими залпами с еще одной группой прыгунов, поспешили на перехват десантных челноков. По сравнению с быстроходными коралловыми истребителями «гробы» не отличались ни скоростью, ни маневренностью. Они весьма напоминали раздувшихся от самодовольства хаттов, которые грузно плелись вдоль космических трасс, так и «упрашивая» республиканских пилотов угостить их торпедой. Каждый «гроб» оплетали непонятные роговидные конструкции, которые при ближайшем рассмотрении оказались оборонительными орудиями, однако их мощь и точность попаданий были настолько ничтожными, что они, скорее, сгодились бы против пехоты, нежели против звездных истребителей. С легкостью уклоняясь от выстрелов, Джейна планомерно выжигала дыру во вражеской броне.

— Спарки, следи за хвостом. — Переваливаясь с одного борта на другой и увиливая от редких снарядов, она не прекращала концентрированный огонь по ближайшему к ней «гробу», пока тот наконец не превратился в кусок оплавленного коралла. Она перенацелилась на его напарника и при поддержке ведомой прожгла отверстие в его обшивке. Черный коралл быстро раскалился добела и начал испаряться.

«Готово!» Джейна включила комлинк.

— Кончай его, Двенадцатый.

— Как скажешь, Рукоятка.

Неожиданно Спарки взвизгнул, и на боковом мониторе Джейна разглядела, как два прыгуна заходят в хвост ее ведомой, в ту мертвую зону, откуда можно спокойно бить на поражение.

— Двенадцатый, уклоняйся!

— Ситхово семя! — в голосе Энни Капстан читалось отчаяние. — Я подбита!

Джейна рванула вправо, пытаясь спасти ситуацию, но было уже слишком поздно. Оба двигателя Энни загорелись. Истребитель свалился в глубокий штопор и на полном ходу воткнулся в «летающий гроб», недавно подбитый Джейной. Некоторое время девушка ощущала острую боль ведомой, на смену которой, мгновенье спустя, пришла беспросветная пустота.

«Энни!»

* * *

«Джейна!»

Укрывшись вместе с джедаями в зарослях Итора в ожидании юужань-вонгов, Джейсен ощутил невыносимую волну боли, которая сокрушительной мощью едва не опрокинула его наземь. Сбившееся дыхание заставило его судорожно ловить ртом воздух, и он почувствовал себя так паршиво, словно кто-то воткнул ему в живот виброклинок и стал его там методично проворачивать. Через несколько секунд он сумел успокоиться, но, хотя физическая боль и прошла, душевные муки оказались гораздо более живучими.

Над ухом тут же участливо прозвучал голос Коррана:

— Что случилось?

Прежде чем заговорить, Джейсен попытался откашляться и выровнять дыхание:

— Моя сестра, она... Что-то произошло... там, наверху.

— Что-то серьезное?

Джейсен потянулся к сестре Силой, а затем устремил взгляд в ночное небо. Он до сих пор ощущал ее присутствие в гуще лазерных вспышек и полыхающих обломков кораблей.

— Она жива, но кто-то, кто был ей очень дорог, только что погиб. Это я очень даже хорошо чувствую.

Корран и Ганнер ободряюще похлопали юношу по спине:

— Прими как факт, что с ней все будет в порядке.

— Почему это?

— Потому что пока ты здесь, ты ничем не сможешь ей помочь, — заявил Ганнер. — Зато ты можешь сделать так, что те, кто приземлится на Итор, больше не смогут взлететь, чтобы еще хоть как-то побеспокоить ее.

— Думаешь, они заглотят наживку?

— Любят ли наркоши спайс? — ухмыльнулся Корран. — Юужань-вонги уже столько раз заставали нас врасплох. Так что пришел их черед несказанно удивиться.

* * *

Скрыв лицо под шлемом восприятия, Дейн Лиан взирал на панораму космического боя, который разворачивался за бортом «Наследия страданий». Транспорт, перевозивший в своем чреве Шедао Шая, был специально помечен красным цветом, и Дейн Лиан наблюдал за тем, как вражеские истребители прорывают заслон из кораллов-прыгунов, медленно, но верно подбираясь к транспортникам. Орудия выплевывали сгустки света в корабль Шедао Шая, но ни один из них не достиг цели. У многих челноков серьезно пострадала обшивка, но большинство беспрепятственно проникли в атмосферу Итора и уже снижались над планетой с той стороны, где царила ночь.

Дейн Лиан переключил внимание на битву на орбите. Высмотрев среди скопления врагов свою первую жертву, он рявкнул приказ канонирам «Наследия», и те сосредоточили огонь плазменных орудий на выбранном корабле. Первый залп натолкнулся на сопротивление щитов, но несколько последующих просочились сквозь них, словно разъедающая кожу кислота. Последний выстрел пролетел насквозь, никого не задев, поскольку расплывающееся облако искореженных обломков, которое образовалось на месте взорванного корабля, было не в состоянии преградить ему путь.

«Все больше жертв во славу богов».

Наблюдая за развитием сражения, Дейн Лиан мог оценить потери в своих войсках, даже не посылая запросы на другие корабли. Особые нейроны, вживленные под мозговую корку «Наследия страданий», расцвечивали суда с разной степенью повреждений в различные цвета. Кораллы-прыгуны на глазах Дейн Лиана желтели, потом наливались алым, пока наконец очередной вражеский истребитель не разносил их на кусочки. Крупные корабли по большей части имели желтую расцветку, лишь в некоторых местах на них проступали алые пятна или полосы. Дейн Лиан был несказанно рад тому, что его флот с успехом сдерживает натиск неверных.

Однако его радость мгновенно испарилась, когда он осознал, что причиной такого успеха был не кто иной, как Шедао Шай. Хитрая бестия проанализировал республиканскую тактику с использованием малых истребителей и предположил, что крупные корабли противника так же способны применять ее с пользой для дела. В ответ он выставил заслон из довинов-тягунов: их минимальной мощности хватало, чтобы перехватывать все ослабленные выстрелы, и при этом удавалось сберечь энергию на создание поля достаточной интенсивности, чтобы вражеские залпы высокой мощности также не достигали цели.

Все это не имело значения. Возможно, он и выиграет сегодня,

но новый успех только ослепит его и впоследствии сделает беспомощным. Дейн Лиан улыбнулся. «А если он потерпит крах, вся вина падет только на него, а мне достанется вся слава за то, что я выжал максимум из его паршивого плана».

* * *

Полковник Гэвин Дарклайтер увел истребитель в плотный вираж, пускаясь в погоню за ускользающими от выстрелов «гробами».

— Прикрой меня, Второй!

Крал Невил, его ведомый, подтвердил получение приказа и устремился вслед за командиром. Полковник бросил быстрый взгляд на мониторы: еще шестеро Изгоев по-прежнему маячили неподалеку. «Нас осталось всего восемь?» Его пробрала дрожь. С одной стороны, под его началом оставалось еще довольно много дееспособных бойцов, но с другой, гибель каждого боевого товарища оставляла след в сердце, и за долгие годы службы таких следов накопилось уже немало. «Энни больше нет с нами, как и многих других, которых мне так и не довелось узнать получше».

От беспомощности Гэвин выругался в адрес юужань-вонгов, но затем его охватило необычайное спокойствие. Разум прояснился, холодный расчет взял под контроль все эмоции. Неожиданно он почувствовал себя не просто пилотом внутри машины, будто и он, и его истребитель внезапно слились в единое целое. Так же, как юужань-вонг связан со своим прыгуном крепкой и неразрывной нитью. Рука привычно держалась на рукоятке управления, не дав слабину даже при резком толчке от входа в атмосферу, и пилот ринулся за уходящим к поверхности челноком.

Гэвин пристроился ему в хвост и начал обстрел рассеивающим огнем. «Летучий гроб» вырабатывал гравитационные аномалии, поглощая выстрелы, а его кормовые орудия извергли из недр поток плазменных сгустков, нацеленных прямо на верткий истребитель. Но пилот Новой Республики уверенным движением руки заставил Х-истребитель нырнуть прямо под брюхо транспортника, так что его собственные гравитационные воронки препятствовали прохождению выстрелов его же пушек. Гэвин стал расстреливать «гроб» снизу, и довин-тягун в мгновение ока переориентировал все воронки, чтобы поставить под брюхом челнока непроницаемый барьер.

Гэвин улыбнулся и рванул рычаг на себя. Истребитель притормозил, а его нос задрался, дав по корме «гроба» счетверенный залп. Один из лазеров прожег в корпусе черную борозду, а остальные три вспороли корму. Гэвин продолжил бить по челноку рассеивающими зарядами, не рассчитывая особенно

повредить обшивку. Суть была в том, чтобы попадать в прожженные дыры и сеять хаос внутри десантного челнока.

«Гроб» рванул влево и резко ушел вниз, к кронам джунглей. Гэвин тут же забыл о нем и понесся вдогонку оставшимся челнокам. Вдалеке среди джунглей маячил выкрашенный в белое комплекс строений, а в двадцати километрах к северу плыл в небе, точно мирное металлическое облако, последний из летучих городов: «Бухта Тафанда». Четыре «гроба» устремились к нему, а оставшихся неудержимо потянуло в сторону наземной мишени.

Дарклайтер щелкнул тумблером, переключившись с лазеров на протонные торпеды, и нацелил запуск на точку между двумя челноками, приближавшимися к «Бухте Тафанда». Расстояние до них было велико, но это не пугало пилота.

— Лов, запрограммируй торпеды на детонацию в двух километрах от цели либо при обнаружении воронки.

Дроид утвердительно чирикнул, и Гэвин надавил на гашетку. Два снаряда прочертили полосы в голубом небе, и датчики тут же доложили о появлении воронок с кормовой стороны от десантных челноков. Юужань-вонги были уже явно приучены к тому, что торпеды взрывались при обнаружении воронки, а потому «гробы» вырабатывали воронки на порядочном расстоянии от кормы. Будь они в космосе, такой взрыв не причинил бы транспортникам ни малейшего вреда.

«Но мы же не в космосе, а, мальчики!» Взрыв протонных торпед повлек за собой две вещи. Во-первых, он вызвал ударную волну, полетевшую быстрее скорости звука и всколыхнувшую атмосферу. Поток воздуха ударил в корму двух «гробов», подтолкнув их вперед и заставив пошатнуться. Волна шла все дальше и дальше, по пути угасая, но даже два ведущих «гроба» ощутили заметную встряску.

Второй эффект взрыва: тонны перегретого воздуха разлетелись во всех направлениях и сотворили огромную безвоздушную зону, куда тут же ринулся воздух, стремясь ее заполнить. От возникшей в результате этого турбулентности челноки закрутило вокруг собственной оси. Гэвин понятия не имел, каким образом юужань-вонгские пилоты регулируют высоту, скорость и направление полета, но он точно знал, что в самом эпицентре смерча им не совладать со всеми этими процессами разом.

Очевидно, с юужань-вонгами так и вышло. Транспортники были не в состоянии бороться с силой притяжения и один за другим падали в джунгли. Взрывов не последовало, но многие деревья подкосило, и на теле планеты остались черные проплешины.

Гэвин проследил до конца за их падением, затем переключил внимание на уцелевших. Те «гробы» были уже слишком низко, чтобы хоть как-то помешать им приземлиться, и слишком близко к летучему городу, чтобы можно было рискнуть и выпустить еще одну торпеду. Он улыбнулся сам себе. «Мы сделали все, что могли. Теперь они — не наша забота».

Глава 32

Первый десантный транспорт юужань-вонгов плавно спикировал в «Бухту Тафанда», но в последний момент отклонился от курса и опять взмыл к небесам. Летучий город, не имевший оборонительных орудий, не представлял реальной угрозы для захватчиков. Второй челнок завис в нескольких десятках метров от города и повел прицельный огонь из двух плазменных пушек. Сгустки плазмы прожгли транспаристальной купол, расплавив его точно лед пылающим факелом.

После этого транспортник создал воронку, всосав всю расплавленную транспаристаль внутрь и расчистив площадь для посадки. Помимо осколков воронка умудрилась всосать также несколько вырванных с корнем деревьев, металлических конструкций и часть планетарной атмосферы. Транспортник просочился сквозь образовавшееся в куполе отверстие и совершил посадку на широком зеленом променаде внутри иторианского города. Через открывшиеся створки наружу высыпал целый взвод десантников-рептоидов.

Через кормовой люк на площадку спрыгнуло полдесятка образцовых юужань-вонгских солдат — высоких, худощавых и, как обычно, вселяющих ужас. В их руках хищно скалились змеиные головы амфижезлов, тела с ног до головы были закрыты броней. Но тем не менее было видно, что юужань-вонги чувствуют себя неуютно в доспехах, и наблюдавший за высадкой Энакин предположил, что дело в мертвой оболочке, которая давала совсем другие ощущения, нежели живой вондуун-краб.

Переключаясь между различными голокамерами, расставленными по всему иторианскому городу, юноша разглядывал на дисплее небольшого планшета, как армия юужань-вонгов рассредотачивается по окрестностям. Одна из камер неожиданно дала сбой, и вместо изображения экран заполняли лишь статические помехи. Переключившись на другую, Энакин увидел, что было тому причиной: два юужань-вонга показывали на дымящиеся, искрящиеся обломки разрушенного устройства.

Вдруг один из воинов острым глазом засек и вторую камеру, при помощи которой Энакин наблюдал за происходящим. Он вытащил из подсумка жука-бритву — юный джедай уже успел натерпеться от них на Дантуине — и со всего размаху запустил под купол. С первого раза жук не достиг цели, однако он послушно развернулся и вновь приземлился на ладонь хозяина для второй попытки. Энакин переключился на третью камеру, но

второй приземляющийся транспортник заслонил от него воина-метателя.

Дейшара'кор мягко коснулась его плеча:

— Энакин, пора.

Юноша плавно захлопнул крышку планшета и вознамерился упаковать его в один из карманов, но тви'лека развернулась и выразительно посмотрела на джедая:

— Оставь. Нет смысла таскать планшет с собой.

Эта фраза удивила его. Вообще-то, она была права: ему не понадобится планшет там, в гуще сражения. На самом деле, он будет просто лишним довеском к костюму, который может значительно замедлить его передвижение. Если они разобьют юужань-вонгов, у него будет целый вагон времени, чтобы вернуться и забрать устройство. Если же нет...

Он все же убрал планшет в левый набедренный карман боевого комбинезона.

— Эта штука не живая, и я не хочу оставлять ее на растерзание этим технофобам.

На лице Дейшары'кор промелькнула улыбка.

— Я не подумала об этом. Пошли, Энакин, пора научить их бережнее обращаться с творениями нашего мира.

Их путь пролегал по широкому коридору. Ползучие пурпурные растения обвивали почти все выступы на стенах, с потолка свешивались зеленеющие лозы раскидистого плюща. Дейшара'кор не жалась к стенам, двигаясь по самой середине коридора. Пространство было обустроено под рослых иторианцев, а потому на фоне огромных сводов ее фигура казалась совсем маленькой.

Энакин задумался, почему его напарница предпочла идти посередине коридора. Он знал, что лоз она ничуть не боится, и тут вдруг заметил, что и сам двигается абсолютно так же, ни на шаг не отставая от тви'леки. «Мы и так знаем, что юужань-вонги смертельно опасны. Но если подкрадываться к ним со страхом в душе, то можно проиграть бой еще до того, как он начнется».

Объяснение казалось ему абсолютно иррациональным, и все же было в нем что-то правильное. Глядя на Дейшару'кор, на ее уверенную осанку, твердую походку, он начинал понимать, что по-настоящему быть храбрым — это не просто решить для себя, что ты никого не боишься. Ты должен поверить в это, ты должен сделать все возможное, чтобы никакие боязливые мысли даже не подумали закрасться тебе в душу. Ты должен дать себе шанс стать храбрым.

Они достигли конца коридора и припали к земле, ожидая нападения. Коридор выходил на огромную, поросшую листвой и

травяным покровом площадь, и Энакин стал замечать в кустах рептоидов, которые, разбившись на группки по шесть особей в каждой, сновали туда-сюда по окаймлявшим парковую зону аллеям. Юный джедай понимал, что иторианцы, выстраивая этот город, не принимали во внимание правила фортификации. Однако неровность в расположении аллей, то уходивших отвесно вверх, то изгибавшихся, будто перевал через холм, давала ему и его напарнице определенное преимущество: спрятаться от взора рептоидов было довольно просто.

Ну и конечно, все свободное пространство застилала листва, что сокращало видимость до десяти-пятнадцати метров. Собственно джедаям это никак не мешало. Хотя они и не были способны чувствовать в Силе самих юужань-вонгов, присутствие их подручных рептоидов ощущалось предельно четко. К тому же джедаи улавливали в Силе образы своих собратьев. У них не было прямой телепатической связи между собой, но если чувствовать, кто где находится, и использовать комлинки для переговоров, — это было чем-то сродни объединению разумов.

Дейшара'кор включила комлинк:

— Двенадцатый расчет на позиции.

— Принято, Двенадцатый. Гонка вот-вот начнется.

Тви'лека сняла с пояса меч и аккуратно вложила в ладонь, погладив большим пальцем кнопку активации.

— Энакин, я хотела поблагодарить тебя.

Он недоуменно посмотрел на напарницу:

— За что это?

— Я заблудилась, запуталась в паутине жизни, а ты спас меня. Я у тебя в таком долгу, какой вряд ли когда-нибудь смогу оплатить. Если бы я тогда добилась своего, то... навеки возненавидела бы себя.

Энакин хотел что-то ответить, как-то успокоить ее, но его реплика потонула в бешеном электронном визге MSE-6 — дроида-малыша, мчавшегося на колесиках по аллее настолько быстро, насколько позволяли его возможности. С дикими воплями и шипением за ним гнались охваченные священной злобой рептоиды. Они были настолько поглощены погоней, что совершенно не смотрели по сторонам.

Энакин выбрал мишенью одного из них и Силой поднял его в воздух. Ящероподобный раб сорвался с балюстрады и, перекувырнувшись в воздухе, смачно ухнул вниз через лиственный покров.

Удивление на морде второго рептоида быстро сменилось ужасом, когда Энакин приставил рукоять меча к его виску и нажал на кнопку. Пурпурное лезвие вспороло черепную коробку и

быстро пошло по дуге, чтобы встретить выпады двух других ящеров. Взявшись за рукоять обеими руками, Энакин отвел амфижезл в сторону и, развернувшись на левой пятке, впечатал каблук в морду врага.

Раб отшатнулся, но второй в этот момент пырнул юношу заостренным концом амфижезла. Почувствовав жгучую боль в левом бедре, Энакин махнул клинком наотмашь и отделил от туловища голову врага вместе с победным оскалом.

Обернувшись, он увидел Дейшару'кор, стоявшую над трупами остальных рептоидов. Оба джедая подскочили к краю балюстрады и, перемахнув через заграждение, спрыгнули на уровень ниже. Энакин приземлился рядом с ящером, которого он минутой ранее скинул с верхнего уровня. При падении этот раб сломал позвоночник и уже не подавал признаков жизни.

Бросив взгляд вправо, юноша заметил идущего по дорожке к ним воина юужань-вонга.

— Быстрее, в коридор!

Дейшара'кор бросилась ко входу в коридор, тянувшийся уровнем ниже, чем тот, из которого они пришли, и Энакин уже хотел было последовать за ней, но упавший рептилоид мертвой хваткой вцепился в его правую лодыжку. Джедай попытался освободиться, но враг ни за что не хотел отпускать его: даже находясь на грани жизни и смерти, он пытался всячески угодить своему хозяину. Юужань-вонг приблизился и, грозно пророкотав джедаю вызов, ринулся в атаку.

Энакин решил встретить врага по всем правилам честного боя, развернувшись к нему лицом и выставив перед собой меч, однако тут снова вмешался предательский рептоид. Вскинув вверх свободную лапу, он впился острыми когтями в зияющую рану на бедре Энакина, заставив того взвыть от боли. Не удержавшись на ногах, юноша рухнул на колени, беспомощно наблюдая за тем, как юужань-вонг заносит над его головой амфижезл для последнего, смертельного удара.

Внезапно джедай почувствовал, как Сила тянет его в сторону, причем рывок был таким мощным, что ему показалось, будто он совершает прыжок на сверхсветовую на истребителе. Выставив пылающий рубиновый клинок перед собой, Дейшара'кор вышла на свет, преградив юужань-вонгу путь к Энакину. Воин, чей удар пришелся в рептоида, вместо того чтобы разрубить надвое джедая, развернулся к новой угрозе и нацелил острие амфижезла на приближающуюся тви'леку.

Юужань-вонг дважды пытался пронзить ее. От первого удара Дейшара'кор увернулась, второй отбила в сторону. Она перешла в контрнаступление, и сделала два выпада, целя в голову

противника. Юужань-вонг отступил, побуждая ее следовать за собой, и поднял амфижезл, отбивая ее удары. Он отбил выпад слева, затем нанес ответный удар. Дейшара'кор отмела его атаку и нанесла резкий удар правой ногой. Воин согнулся пополам.

Энакин уже собрался возликовать, когда с ужасом увидел, как ноги тви'леки подкашиваются и она оседает на землю. Темное пятно крови расплылось на ее предплечье. Амфижезл оказался у ног хозяина, скользнул вверх по его ноге и вернулся в ладонь юужань-вонга, просунув красный язычок меж торчащих клыков.

«Этот подонок ужалил ее! Она отравлена!»

Энакин не мог поверить в случившееся. Его ослепила бешеная ярость. Он поднялся на ноги и, собрав Силу в кулак, метнулся к врагу. Он не мог почувствовать юужань-вонга в Силе, но был способен с легкостью проломить под ним пол или обрушить на него балюстраду, так что воин оказался бы заживо погребен под градом обломков. Он мог бы сделать с ним сотни разных вещей, заставить его забиться в жуткой, непреодолимой агонии.

«Я могу отомстить за Чуи, за Дейшару'кор, за всех жителей разрушенного Сернпидала. Прямо здесь, прямо сейчас, начиная вот с этого конкретного юужань-вонга. — Он холодно улыбнулся и посмотрел противнику в глаза. — Я могу показать ему, что на самом деле значит быть джедаем».

Юужань-вонг также шел на сближение, двигаясь легко, почти небрежно. Он добрался до того места, где лежала стонущая Дейшара'кор, и примерился амфижезлом к ее горлу.

Внезапно Энакин осознал, что настоящий джедай не должен размышлять над тем, что он может сотворить с врагом. Нужно думать лишь о том зле, которое враг может причинить, — и о том, как не допустить этого. Не медля ни секунды, он потянулся к мечу Дейшары'кор с помощью Силы. Тот подпрыгнул в воздух и отбил удар амфижезла. Жезл неожиданно для юужань-вонга отлетел к балюстраде и вонзился между плитками, застряв там.

Воин уже почти вытащил оружие из стены, когда Энакин несколькими быстрыми шагами подошел к нему. Первый размашистый удар светового клинка подрубил юужань-вонга под колени, и тот осел на землю. Второй выпад был призван разрубить туловище воина от плеча до поясницы. Мертвые доспехи сдержали клинок лишь на несколько секунд.

Пронзенный насквозь воин остался лежать на земле безжизненной тушей.

Энакин упал на колени рядом с Дейшарой'кор. Ее зеленоватая кожа начала приобретать молочный оттенок, и юноша понял, что это не к добру. Он поднес ко рту переговорное

устройство.

— Двенадцатый расчет, одного потеряли.

— Принято, Двенадцатый. Отходите к опаловой роще, там наш лазарет.

— Будет сделано.

Энакин отключил меч, потом то же самое повторил с клинком тви'леки. Подвесив оба меча на пояс, он попытался поднять Дейшару'кор, придерживая ее руку у себя на плече. Подстегиваемый Силой и интуитивным предчувствием опасности за спиной, Энакин поволок напарницу в глубь иторианского города. «Может, мы и не сумеем его сегодня отстоять, но я надеюсь, что мне удастся спасти хотя бы ее».

* * *

Траест Кре'фей отвернулся от голографического дисплея, на котором наблюдал за разворачивавшейся снаружи баталией, и посмотрел на требующего внимания офицера:

— В чем дело, коммандер?

Кремового окраса ботан рыкнул:

— Мощность левого щита снизилась до пяти процентов. Еще одно попадание, и...

Что-то проскрежетало по обшивке корабля, и капитанский мостик ощутимо тряхнуло. Кре'фей, потеряв равновесие, грузно обрушился на палубу. Он мгновенно вскочил на ноги, и с его тела градом осыпались вниз феррокерамические осколки. Некоторые из них, как он машинально заметил, были окрашены кровью, причем его собственной. Всего секунда понадобилась на то, чтобы осознать: чем бы в них ни попали, удар повредил внутреннюю обшивку мостика. «И если бы я остался стоять на ногах...»

Он бросил взгляд на пост связи и увидел, как мало осталось от лейтенанта Арр'йики, извивавшегося на полу.

— Офицер связи ранен! Пришлите кого-нибудь на замену! Что там со щитами?

Помощник Кре'фея Грай'тво оторвал лоскут от рукава униформы и утер им зияющую рану у себя на лбу:

— Щиты почти на нуле. Прыгун сумел прорваться сквозь заслон и врезался в левый борт. Слишком мощно для нас.

«Слишком мощно...» Кре'фей издал победный гортанный рык.

— Да, вот оно! Вот решение!

Грай'тво удивленно уставился на командующего:

— Адмирал?

— Оборонительная тактика юужань-вонгов, — пояснил Кре'фей и перевел взгляд на офицера-артиллериста. — Добавьте пятьдесят процентов к мощности орудий.

— Но это снизит их скорострельность.

— Я знаю, но они выставляют ослабленные воронки против наших ослабленных ударов. Добавим мощности, и мы пробьем их. — Кре'фей повернулся к посту связи. — Дайте мне адмирала Пеллеона.

Борск Фей'лия, вовремя подсуетившись, уже занял место павшего Арр'йики и рукавом своего одеяния вытирал кровь с приборной панели.

— Запрос послан. Дожидаемся ответа.

— Спасибо, брат, — Кре'фей подошел ближе к посту связи. — Ты точно уверен, что хочешь остаться здесь, учитывая ту опасность, которой ты подвергаешься?

В глазах правителя Новой Республики читалась твердая уверенность.

— Лучше погибнуть здесь, чем сидеть внизу и ждать, когда юужань-вонги явятся за мной.

Кре'фей ухмыльнулся и похлопал Фей'лия по плечу:

— Потрудись как следует, брат, и тогда в Галактике не останется ни одного юужань-вонга, которого бы тебе стоило бояться.

* * *

Окруженный десантниками, Шедао Шай прорывался сквозь джунгли. Высоко над его головой челноки один за другим взмывали к небу и на всех парах мчались за подкреплением. На планете, превратившись в полевой командный пункт, остался лишь один из них.

Наземная армия Шедао Шая, в которой на двенадцать чазраков приходился один юужань-вонг, была разбита на четыре части. Один взвод он оставил в тылу, чтобы оборонять командный центр. По левому и правому флангу он разместил триады: в каждой по три взвода. Этих сил было достаточно, чтобы сдержать натиск врага, если тот попытается прорваться. В самом центре построения располагалась эннеада: с триадой на острие, еще одной позади и центральной триадой, в которой находился сам Шедао Шай.

На данный момент главной задачей его войска была разведка: командующий понимал, что на большее у него пока недостаточно бойцов. Виллип на левом плече зашептал ему в ухо:

— Господин, мы достигли вражеского форпоста. Вам стоит это увидеть.

— За мной, — пророкотал Шедао Шай, ускорив шаг. В голосе разведчика ему послышался намек на то, что воин едва сдерживается и ему не терпится ворваться внутрь. Не встретив на планете ни намека на сопротивление, предводитель юужань-вонгов посчитал, что враг уже сломлен. В памяти, правда, тут же

всплыли неприятные события на Дантуине, но ведь Элегос, помнится, неустанно повторял, что иторианцы — пацифисты, не способные и пальцем никого тронуть. Если они здесь всем заправляют...

Протолкавшись сквозь ряды солдат, Шедао Шай перешел на бег, желая поскорее встретиться с настоящим врагом. И хотя он отчетливо осознавал, что в этом секторе планеты, уже находившемся под контролем его армии, ему нечего опасаться, он так и не смог отогнать от себя чувство враждебности, буквально опутавшее лесной массив. Даже не враждебности, просто неприятия. «Нас не желают здесь видеть». При этом он не чувствовал абсолютно никакой ненависти по отношению к себе или своим бойцам — лишь холодное желание прогнать их всех подальше.

Его неприятно удивило то, что он сам стал сомневаться в правильности своих решений. Боги отправили юужань-вонгов в этот поход, потому что считали их защитниками жизни, способными очистить эту Галактику от скверны. И тут, на этой планете, где все дышало жизнью, он вдруг стал ощущать себя чужим. Он действительно почувствовал себя не освободителем, а захватчиком. Шедао Шай, конечно, не зашел так далеко, чтобы подозревать жрецов во лжи или даже признавать ошибочность самого вторжения. Он только усомнился в том, правильно ли он выполняет свою задачу, того ли от него хотят боги. Потом он решил, что неуютное чувство, захватившее его, проистекает от того, какими способами он действует, а не от целей.

Наконец армада десантников нагнала пущенный в разведку передовой отряд, и его командир принялся докладывать обстановку:

— Мы засекли военный объект. — Юужань-вонг указал на белое феррокритовое здание, расположенное на пригорке. Высокая четырехгранная пирамида была увенчана несколькими башнями, которые щетинились дулами артиллерийских орудий. — Он хорошо укреплен.

— Меньшего я и не ожидал.

— Его обороняют машины. — Голос разведчика заметно дрожал. — Нас здесь не уважают. Язычники порочат нашу честь, заставляя машины делать всю работу за них.

Шедао Шай поднялся во весь рост и прожег ненавидящим взором белое феррокритовое здание. Он указал на него рукой, позволив своему жезлу-цаиси плавно соскользнуть в ладонь и застыть в ней в виде острого клинка.

— Они смеются над нами! Они оскорбляют наших богов! Вперед, солдаты! Уничтожим их игрушки, чтобы эти никчемные

людишки повылазили из своих укреплений! И тогда мы сможем сокрушить их всех!

Глава 33

— Я все понял, спасибо, генерал. — Корран обвел взглядом группу окруживших его джедаев. — Вы все слышали. Генерал Дендо сообщает, что вонги заглотили наживку. Гэвин передал нам координаты расположения челнока, который они используют как командный центр. По машинам, господа! Сделаем захватчикам больно.

Корран, облаченный, как и прочие джедаи, в черный боевой костюм, взобрался на сиденье мотоспидера, к которому сзади был приторочен алюминиевый кейс. Кореллианин запустил стартер и почувствовал легкое подрагивание, когда двигатели мотоспидера заработали на полную мощность. Небольшой голопроектор на передней панели отчетливо передавал картинку леса, сквозь который предстояло ехать, особо выделяя те деревья, которые представляли наибольшую опасность во время полета.

Корран улыбнулся. Никакая электроника не могла лучше Силы указать ему безопасный маршрут через лесную чащу. А вот расположение юужань-вонгов было скрыто для Силы, но на то имелись особые приспособления. Термодатчик на борту мотоспидера четко фиксировал теплоту окружающих его тел, и вонги не смогли бы укрыться от рыцарей Ордена, даже если бы прятались в чащобах.

Окутанный темнотой, Корран оглядел диспозицию своих подопечных, затем перевел взгляд на Джейсена и улыбнулся ему:

— На что ты смотришь?

Юноша указал на чемоданчик:

— Этот кейс. Его трудно не заметить.

— Пусть Шедао Шай знает, с кем ему предстоит иметь дело. — Кореллианин доверительно кивнул Джейсену. — Он обязательно выйдет сражаться с нами, и задача этого кейса — лишь напомнить ему, за что он борется.

* * *

Эннеада юужань-вонгов со всех сторон обступила пригорок, укрепленный иторианцами, и по команде Шедао Шая с дикими воплями ринулась в атаку. Над поляной замелькали алые лазерные разряды, разлетаясь от извергающих их пушек по всем направлениям. Чазраки носились вокруг Шедао Шая и злобно рычали на вражеский монолит. В кольце рабов вперед неслись рослые и поджарые воины юужань-вонги.

Не видя вокруг ничего, кроме силуэтов в сполохах огня, Шедао Шай возглавлял атаку. Энергетические стрелы прожигали чазракам грудь, отделяли от туловищ конечности. Ящеры

грудами валились на землю: у одних рычание превращалось в жалобный скулеж, другие спешили вскочить на ноги и продолжить яростный бег. Шедао Шай не желал тратить время на заботу о раненых; вместо этого он подарил им возможность умереть в муках, чтобы таким образом они могли искупить свой провал.

Автоматические пушки стреляли напористо, но им не хватало тактической гибкости: они были не в состоянии заново оценить ситуацию и перестроиться с учетом нового поворота событий. Разные машины реагировали на изменения с разной скоростью, из-за чего на одних участках осаждающих встречал шквал огня, а другие оставались без прикрытия. Рабы заложенной в них программы, они не могли определить важные и второстепенные цели, понять, от кого им ждать наибольшей опасности и какой участок следует оборонять особенно усердно.

«Они не чета живым созданиям, давно прошедшим все этапы эволюции». Когда один из юужань-вонгов, бежавших по правую руку от Шедао Шая, упал, сраженный выстрелом, командир вмиг подскочил к нему, вырвал амфижезл из его рук и, взметнув его над головой, яростно бросился на приступ.

Над головами бойцов со свистом взмыли разрывные жуки. Обрушившись на стены и огневые точки, они в мгновение ока превратили оборонительные структуры в безжизненные куски оплавленного металла.

«Живой враг продолжал бы сражаться до последнего, но только не эта мерзкая пародия на жизнь».

Чазраки с диким гвалтом перемахнули через стену, взобравшись на второй уровень здания. С крыши их по-прежнему пытались поливать огнем остатки работоспособных пушек, однако их усилия практически пропадали даром: верхние надстройки здания преграждали путь большинству выстрелов. Шедао Шай холодно ухмыльнулся, отметив про себя этот факт, поскольку ни одно живое разумное существо никогда не допустило бы подобной ошибки. «Настоящий воин снял бы орудие с лафета и обрушил бы всю его сокрушительную мощь на врага. Эти машины ничем не умнее диких зверей».

Еще несколько разрывных жуков взмыли к оборонительной башне, похоронив последние надежды оборонявшихся на победу. Когда прах последней пушки осыпался на землю, юужань-вонгское полчище взгрызлось амфижезлами в холодный металл здания, сразу наполнив округу резкими скрежещущими звуками, превратившимися в одну жуткую симфонию разрушения. Раздались оглушительные звуки еще нескольких полыхнувших неподалеку взрывов.

А потом победно взревели солдаты, и Шедао Шай громко вопил вместе с ними, когда оборона неверных была окончательно прорвана. Вопли продолжились уже внутри, когда юужань-вонги вперемешку с чазраками, сминая все на своем пути, ворвались в бункер, и лишь рев вожака орды смолк, едва успев вырваться из груди. Что-то было не так, и Шедао Шай, чью ярость вновь сменил холодный расчет, осознал причину своего беспокойства. Одна из орудийных башен, обрушившихся после взрыва, как следует встряхнула здание, хотя, будь это настоящий бункер, никто внутри не почувствовал бы даже малейшего толчка.

«Это не форпост, не укрепление, не бункер. Здесь нечего оборонять». Он осмотрелся по сторонам, и его глаза округлились от растущего ужаса. Вокруг царила настоящая вакханалия. Чазраки громили все в хлам, вырывали с корнем электронные панели и расшвыривали по всему помещению. Даже воины Шедао Шая не гнушались перегрызанием торчащих во все стороны проводов и разрыванием настенной обшивки.

Попав под воздействие необузданных эмоций, его армия потеряла всякую дисциплину и порядок. Солдаты, словно взбесившиеся, все глубже уходили под землю, продолжая крушить все, что попадалось им под руку. «А ведь именно этого хотели неверные, именно на это они рассчитывали, наполнив до краев свое укрепление проклятыми богами механизмами. Они знали, что мы потеряем голову при виде такого вместилища скверны».

Шедао Шай перемахнул через низкую стенку и стал судорожно продираться к выходу. Он орал, вопил, рвал и метал, требуя от своих бойцов отступать, и несколько чазраков, стоявших неподалеку, поддержали его призыв, спасаясь бегством, но ни один из юужань-вонгских воинов не торопился выбираться из здания. «И не поторопятся. Они не станут слушать чазрака, требующего от них отступиться от священной клятвы перед богами».

Уже снаружи Шедао Шай привел к жизни виллипа, пытаясь связаться со своими бойцами, но внезапно вздрогнувшая земля подсказала воину, что уже слишком поздно что-то менять.

* * *

Стратеги Новой Республики, изрядно поломав голову над тем, как поведут себя захватчики, опустившись на поверхность Итора, решили предоставить для их варварских налетов удобную мишень. Ее оснастили автоматическими пушками и оболочками дроидов, подключив только те электронные цепи, которые были необходимы для приведения системы в действие. Зная, как могут взбеситься юужань-вонги при виде механических

приспособлений, республиканские рабочие напичкали выстроенный бункер электроникой, проводами и металлическими конструкциями, обнеся все это феррокритовой стеной и даже не позаботившись о прочности опоры.

Вместо крепкого фундамента под бункером была выкопана огромная яма, доверху наполненная взрывчаткой. Генерал Дендо подключил детонаторы непосредственно к центральному компьютеру здания, и цепная реакция должна была начаться только при полном его уничтожении. Учитывая неистовый характер юужань-вонгов, взрыв был неминуем.

Первая волна прокатилась по самому нижнему, подземному уровню бункера, похоронив под толщей камня с полдесятка чазраков. Поднявшись уровнем выше, столб огня испепелил обломки главного компьютера и юужань-вонга, который только что раскроил оборудование амфижезлом. Взрыв смял уцелевшие несущие опоры, и здание начало складываться, как карточный домик.

Верхние этажи валились на нижние. Внешние стены шли трещинами и оседали, но все же оставались зазоры, в которых могли укрыться уцелевшие. Через разбитые окна валил дым и доносились стоны раненых, попавших в смертельную ловушку.

Не успел Шедао Шай оправиться от шока, нахлынувшего на него в момент взрыва, как ему пришлось встретиться лицом к лицу с новой угрозой. С правого фланга на его позиции уже обрушили шквал бластерного огня республиканские солдаты, и поредевший отряд его воинов с трудом сдерживал их напор. Тот факт, что уже давно ничего не было слышно с левого фланга, еще больше обеспокоил его. Несмотря на непреодолимую тягу рвать и метать, сокрушая все на своем пути, предводитель юужань-вонгов пересилил себя и скомандовал отступление.

«Как я мог такое допустить?» Взгляд его раскосых глаз стал еще более напряженным, чем обычно. «Элегос!» Каамаси вел себя так открыто и миролюбиво, был таким искренним и честным, что Шедао Шай уверовал в невозможность засады, преисполненной такого умысла и коварства. «А они даже сумели предвидеть то, как я поведу себя, основываясь на общении с Элегосом. Эти люди — далеко не чазраки. Покорить их будет совсем не просто».

Тишину ночи разорвал разъяренный рев Шедао Шай. «Победа будет за мной, и я добуду ее сам».

* * *

Мара слышала призыв Энакина о помощи, так же как и приказ, предписывающий ему отступать к опаловой роще. Обострив чувства до предела и потянувшись Силой туда, где засел ее племянник, она почувствовала витающую в воздухе

опасность.

Быстрым движением она включила комлинк:

— Говорит Джейд. Двигаюсь навстречу Двенадцатому расчету.

Мара почувствовала, как ее наполняет Сила. Она дожидалась своего часа в самой глубине джедайского построения: от того места, где располагался Энакин, ее отделяла широкая полоса зеленых насаждений. Бой вокруг нее кипел не слишком жаркий, так что ей самой никто не приказывал отступать. Промчавшись по длинному коридору, перемахнув через балюстраду и спустившись на уровень ниже, Мара поняла почему.

Противник прорвал оборону джедаев в самом центре их боевого построения. Кип Дюррон и Вурт Скиддер, оба истекавшие кровью от многочисленных ссадин и порезов, сошлись в бою с четырьмя юужань-вонгами. Позади них на вершине небольшого возвышения застыл Энакин Соло. Положив тело Дейшары'кор рядом, он двумя клинками отбивался от горстки рептоидов.

«Эти идиоты должны были вызвать подмогу!» Ее клинок вспыхнул полосой ярко-голубого пламени. Мара одним прыжком преодолела все барьеры, которые преграждали путь к месту схватки, и сделала резкий кувырок, когда один из юужань-вонгов отвлекся от драки и попытался раскроить ее тело надвое прямо по приземлении. Не дав ему совершить задуманное, Мара вскочила на ноги и воткнула меч юужань-вонгу между ног, одним движением подрубив ему колено.

Рыча, воин начал оседать на пол. Женщина перепрыгнула через слабый ответный взмах и со всей силы обрушила каблук на запястье воина. Кость хрустнула, и амфижезл выпал из обмякшей руки. Мара ударила врага по второй руке, размозжив ему пальцы, и в довершение клинком пронзила горло.

В этот момент взвыл Вурт Скиддер, и Мара обернулась. Юный джедай скорчился на месте, его предплечье вывернулось под неестественным углом, а меча не было видно и в помине. Его противник уже заносил над головой амфижезл, готовя смертельный удар. Потянувшись к Силе, Мара подняла в воздух горсть земли из горшка неподалеку и швырнула в глаза юужань-вонга. Тех нескольких секунд, которые понадобились ему, чтобы протереть глаза от грязи, хватило с лихвой: тут как тут очутился Кип Дюррон, коротким движением меча вспоров юужань-вонгу живот.

Поверженный воин настолько умиротворенно вздохнул, оседая на землю, что Маре показалось, будто он был только рад погибнуть в этом сражении. Тем временем еще один юужань-вонг сделал выпад, оцарапав Маре левое плечо. Женщина отбила

повторный удар, развернулась и пнула противника в солнечное сплетение. Юужань-вонг отшатнулся, зацепился ногой за тело мертвого соплеменника и повалился на пол. Мара тут же разоружила его, рубанув по запястью, и добила, проткнув сердце.

В ту же минуту пурпурный клинок Дюррона рассек туловище другого юужань-вонга от правого бедра до левого плеча. Чужак несколько мгновений пошатывался, таращась на свои внутренности. Рассеченный нагрудник брони он прижимал к телу, словно надеялся, что это убережет его от гибели. Но наконец воин не выдержал и, привалившись к стене, осел на пол в лужу собственной крови.

Мара указала острием меча на Вурта:

— Уведи его отсюда. Я вижу кровь — у него открытый перелом. Прижги его рану мечом, если потребуется.

Кип прищурился:

— Он выживет. Я не оставлю тебя здесь одну.

— Мне не нужна твоя помощь, Кип. Ему — нужна. Уходите, пока у вас еще есть время. Быстрей же!

Джедай пытался разглядеть рыжеволосую женщину сквозь пелену, застилавшую глаза: кровь стекала с раны на лбу прямо на лицо.

— Я знаю свои обязанности.

— Так выполняй свои обязанности перед другом, — прорычала она, устремляясь на подмогу Энакину. — Вытащи его из этого пекла.

Четыре рептоида прижимали Энакина к стене, и тот с трудом сдерживал их, отбиваясь двумя клинками. Призвав Силу, Мара приготовилась прыгнуть к племяннику, но вдруг один из рептоидов, вместо того чтобы продолжить наседать на джедая, неожиданно развернулся на пятках и вонзил амфижезл в брюхо собрата.

Пока остальные ящеры не успели пройти в себя, взбесившийся рептоид раскроил морду второму соотечественнику от уха до уха, а тут уж подключился и Энакин, пурпурным клинком стерев удивление с лица третьего врага. Быстрый выпад мечом Дейшары'кор прикончил последнюю рептилию: и тот момент, когда Мара приземлилась после прыжка, рептоид уже лежал у ее ног.

— Эй, что ты с ними сделал, Энакин?

— Ничего. — Парнишка хитро ухмыльнулся и бросил взгляд куда-то через ее левое плечо. Мара обернулась и увидела у себя за спиной Люка. Сама невозмутимость и спокойствие, он возвышался посреди учиненного джедаями хаоса и махал им рукой, призывая поторопиться.

Погасив клинок, Мара перебросила раненую Дейшару'кор к себе на плечи. В присутствии мужа она наконец ощутила спокойствие:

— Что ты сделал?

— Поменял местами образы Энакина и нападавших на него ящеров в сознании рептоида. Несложный трюк.

— Но очень эффективный, — она кивнула. — Видел Вурта и Кипа?

— Бегут впереди нас. Кровавый след довольно отчетлив. — Люк погладил рукой по спине Мары. — Ты должна была позвать меня.

— Я полагала, что ты слышал, как я обращалась по комлинку. — Она усмехнулась, и ее муж быстро оттаял. — Я рада, что ты пришел.

— Спасибо, что спасла Энакина.

— Я у него в долгу. — Ее улыбка стала шире при виде того, как юноша встал с двумя мечами у входа в коридор, охраняя подход. — Когда лет через сто какой-нибудь безвестный рифмоплет сочинит балладу о великом герое Энакине Соло, я хочу фигурировать в ней не только под видом еще одной хрупкой и беззащитной женщины, которую он спас от гибели на Дантуине.

— Ох, Мара, — умиленно прошептал Люк, — такая участь тебе точно не грозит.

* * *

Из своего командного пункта на борту «Наследия страданий» Дейн Лиан видел, как сверкнули орудия язычников. Золотистые лучи пронзили пространство навстречу одному из малых кораблей во флотилии юужань-вонгов и легко преодолели заслон из воронок, выставленных на перехват ослабленных выстрелов. Энергетический разряд вспорол коралловую обшивку, вмиг испарив твердый каменный слой.

Два выстрела ударили по брюху органического корабля, открыв холодному вакууму нервные каналы. Ткань тут же покрылась льдом, перекрыв поток данных между мостиком и носовой частью. Размещенные на носу довины-тягуны перестали получать сигналы, предупреждающие о выстрелах врага, и вошли в стандартный режим ожидания, расположив воронки так, чтобы максимально охватить корабль.

А враг продолжал обстреливать его мощными зарядами. Частью они тонули в воронках, но большинство проходило защиту насквозь. Они изрешетили корпус от носа до миделя, отрывая от обшивки полурасплавленные коралловые панели. Под неудержимой канонадой нос корабля распался на части. «Дитя агонии» перевернулось в полете, и его скелетообразный остов

треснул. Корабль опустился на орбиту Итора, обратившись в новую — мертвую — луну.

«Что происходит? У нас же была выработана стратегия!» Дейн Лиан с ужасом смотрел на то, как еще один корабль подвергается нещадному артобстрелу, и его защита слабеет от каждого нового вражеского залпа. Он засиял белым светом и начал расширяться, как лед на горячем камне. Но такого не должно происходить!

В одно короткое мгновение Дейн Лиан понял, что ему нужно сделать. Он приказал кораблям отступать на солнечную сторону планеты и сконцентрировал огонь флагманских пушек на небольших республиканских посудинах, которые отважились на погоню. Некоторое время спустя темно-зеленый диск Итора скрыл за собой весь вражеский флот.

Кипя от негодования, юужань-вонг сорвал с себя шлем восприятия. Он знал, что все пойдет именно так. «Вот почему я все еще здесь, а он на планете. Он сделал это намеренно, чтобы опозорить меня!»

Ярость затмила собой в его мозгу всякий здравый смысл. «И он еще смеет просить подкрепления! Он не получит от меня ни единого солдата. Надеюсь, он мертв. Если нет, я задушу его при встрече собственными руками».

* * *

Налет ударного отряда джедаев на командный пункт юужань-вонгов обошелся захватчикам дорогой ценой. В первые же секунды боя Джейсен повел такой ожесточенный огонь из бортовых пушек своего мотоспидера, что разом скосил дюжину зазевавшихся рептоидов, прихвативших с собой на тот свет и одного юужань-вонга. Некоторые джедаи спешились, чтобы задействовать в бою мечи. Джейсен знал: дело не в том, что они жаждут рубить врага собственной рукой, а в том, что они не хотят быть в отдалении... хотят чувствовать эмоции, отнимая жизнь у врага.

Корран тоже спешился и освободил ремни на алюминиевом кейсе. Не зажигая меча, он помчался к «летающему гробу», и Джейсен с Ганнером устремились вслед за ним. Они нагнали Коррана, только когда он уже был внутри, стоял посреди челнока в одиночестве, не считая одного рептоида, скорчившегося в углу в неясной позе.

В молчании джедай разглядывал кучку виллипов, сгрудившихся на высокой подставке. Большинство шароподобных существ имели определенное сходство со своими хозяевами, хотя некоторые были более сморщенными и гладкими, что говорило лишь об одном: воины, с которыми были связаны данные виллипы, уже погибли в битве за Итор.

— Как ты узнаешь, который из них нам нужен?

Корран выставил кейс на подставку и потер рукой подбородок:

— Нужно найти тот, который выглядит наиболее солидно. Шансы на то, что здесь отыщется виллип Шедао, невелики, но, может быть, мы найдем какого-нибудь другого большого начальника... приближенного ко двору...

— Может, надо искать самого уродливого? — предложил Джейсен.

— А это идея. — Корран вновь обвел взглядом виллипы и наконец расплылся в улыбке. — Сегодня наш счастливый день. Никогда не забуду этой отвратительной физиономии.

Он протянул руку и, не очень-то церемонясь, хлопнул один из виллипов по макушке. Кожистый мячик ожил и стал трансформироваться в лицо своего хозяина.

— Привет, Шедао Шай, это Корран Хорн. Я на твоем командном пункте. Будь добр, посмотри направо. Помаши ручкой десантникам Новой Республики. Ты можешь поинтересоваться также, что творится на твоем левом фланге, но готов поспорить, что после рейда коммандос-ногри от твоих бойцов там вряд ли что осталось.

Лицо юужань-вонга налилось кровью от злости.

— В тебе даже меньше чести, чем у нгдина.

Корран бросил взгляд на Джейсена, но тот только пожал плечами:

— Не знаю, что это такое, но звучит не очень приятно, не так ли?

— Возможно, у меня нет чести, зато у меня есть кое-что получше, — заверил Корран далекого собеседника. — Косточки одного древнего покойника. Мне казалось, они тебе нужны.

— Ты — предатель, *джиидай*, и возврат останков моего предка не смягчит твою вину.

— Но ведь я еще не вернул их тебе, не правда ли? Предлагаю тебе сделку. Не согласишься, и я отправлю эту мумию прямиком к местному солнцу.

Глаза юужань-вонга превратились в щелочки.

— Какую сделку?

— Пораскинь мозгами, что нужно нам обоим? Дуэль. Ты, я, два секунданта. Если побеждаешь — получаешь назад свою мумию, побеждаю я — мне достается Итор. До тех пор нам нужно перемирие: нам обоим необходимо похоронить мертвых, прежде чем выйти на поединок.

— Ты ведешь себя как торгаш, а не воин. — Виллип выпятил губу в усмешке. — Элегос пристыдился бы, узнав, как низко ты

пал.

— Но твоими стараниями мы так никогда и не узнаем, что бы подумал обо мне Элегос. Так что решай, Шедао Шай. Ты и я: кости против Итора.

— Когда?

Корран помедлил, выдумывая выгодный предлог для отсрочки.

— Как истинный правоверный джедай я хочу драться под полной луной. Встретимся через месяц.

— Не забывай урок Сернпидала, *джиидай*. Я могу сделать так, что тебе придется драться прямо под луной, которая будет падать тебе на голову. К западу отсюда есть участок на плоскогорье. Встретимся там через два оборота планеты.

— Через две недели.

— Четыре дня.

— Десять.

— Я устал от этих игр, *джиидай*, — ярость сквозила в его словах. — Неделя, не больше.

Корран кивнул:

— Неделя.

Лицо собеседника немного смягчилось, но затем оно вновь стало твердым, как гранит.

— Семь оборотов планеты, начиная с этой секунды. До наступления срока — перемирие. Да будет так.

— Хорошо, очень хорошо. Тогда и увидимся.

— Увидимся. — Голос юужань-вонга превратился в утробный рык. — Готовься к смерти, *джиидай*.

Глава 34

Стоя на капитанском мостике «Химеры», адмирал Гилад Пеллеон внимательно изучал голографический образ своего республиканского коллеги:

— Да, адмирал Кре'фей, я согласен, что для нас все обернулось даже лучше, чем мы могли надеяться. Это перемирие — как глоток свежего воздуха.

— В точности, адмирал, и мы должны использовать выделенное время с максимальной пользой. — Ботан медленно вышагивал по палубному настилу флагмана, и голокамера перемещалась, чтобы держать его все время в центре изображения. — Модификации, внесенные в наши орудия, оказались очень действенными: мы мгновенно лишили флот противника сразу двух тяжеловооруженных кораблей. Я не знаю, как они будут реагировать в дальнейшем, но, думаю, варьируя тактику, мы сможем воспользоваться недостатками в их оборонительных построениях. Мои техники уже приступили к модификациям всех бортовых орудий.

— Как и мои, — откликнулся Пеллеон. — Считаете, юужань-вонги не сдержат своего слова, если их командующий потерпит поражение?

— Вполне возможно, или же мой братец потребует немедленного контрудара, если погибнет Хорн. — Кре'фей разгладил снежно-белую шерсть на загривке. — Так или иначе, нам вновь придется сойтись в бою с флотом юужань-вонгов. В моей голове копошатся кое-какие новые мысли, и у меня в резерве есть также один корабль, который, может статься, будет нам чрезвычайно полезен. Я перешлю некоторые файлы, которые вам следует просмотреть.

— Я посмотрю все, что вы мне пришлете. — Пеллеон чинно кивнул республиканскому коллеге. — Передайте полковнику Хорну мои наилучшие пожелания. Будь я хотя бы сорока годами моложе, я бы, не колеблясь, согласился бы занять его место.

— Он будет рад услышать это, сэр. — Клыки ботана блеснули, когда он расплылся в улыбке. — Сомневаюсь, что во флоте найдется хоть одно живое существо, которое бы не мечтало оказаться на его месте. Ну, может быть, одно такое есть, но ведь из любых правил всегда бывают исключения.

* * *

Корран ласково погладил рукоятку светового меча, висевшего на поясе.

— У меня сложилось такое впечатление, правитель Фей'лия,

что вам не по нраву моя инициатива. По правде говоря, вы мне об этом твердите уже в двадцать седьмой раз.

Ботан грозно взметнул указательный палец, для солидности еще и выпустив из него коготь:

— И я буду твердить об этом и в тысячный раз, если потребуется. У вас нет полномочий вести свою личную войну с юужань-вонгами без согласия на то правящих кругов Республики. И я не отстану от вас, пока вы не откажетесь от этой глупой сделки, которую заключили с вражеским предводителем.

Взгляд джедая стал жестким.

— Думаю, вам следует кое-что понять: мне положить длинный хаттов хвост на то, что вы думаете. Хочу напомнить вам, что, поскольку вы перестали оказывать поддержку джедаям, я был восстановлен в своем армейском звании и был в полном праве заключить эту сделку.

— Но вы не были старшим офицером на планете во время сражения за Итор.

— На самом деле именно я и был старшим по званию. Генерал Дендо был серьезно ранен.

— Но вы не могли знать об этом.

Корран от души расхохотался.

— Хотите сказать, я не смог бы почувствовать этого при помощи Силы?

Это привело ботана в замешательство, но при этом Корран удостоился неодобрительного взгляда от единственного свидетеля этого неприятного разговора — Люка Скайуокера.

— Корран, сейчас не время играть в игры с правителем Фей'лия.

— Вы совершенно правы, учитель. Сейчас совсем не время для игр. — Кореллианский джедай бросил взгляд на рукоять меча, зажатую в руке. — У вас опять проблемы с памятью, правитель. Вы абсолютно не помните уроков истории. Однажды, лет пятнадцать назад, вы уже пытались запретить мне кое-что сделать. Я тогда просто-напросто отказался от своего военного звания, после чего и вся Эскадрилья Изгой в полном составе подала в отставку. Так или иначе, мы тогда достигли своей цели. Добьюсь я ее и теперь. Отныне вы больше не властны надо мной, правитель. Я ухожу из армии.

Фей'лия в полном смятении моргал пурпурными глазами.

— Мастер Скайуокер, прикажите ему отказаться от своей безумной затеи!

— Нет.

Ботан удивленно покосился на главу джедаев:

— Джедаи одобряют эту дуэль?

Люк ответил правителю проницательным взглядом:

— Вообще-то через неделю я собираюсь спуститься на Итор, чтобы выступить в роли секунданта.

— То есть джедаи претендуют на единоличное право вершить судьбу Итора?

Оттенок коварства в словах Фей'лия заставил Коррана вскипеть от наполнившей его ярости.

— Он прав, учитель, я не могу позволить, чтобы джедаи попались в эту ловушку. Я ухожу и из Ордена.

— Ты не можешь...

— Хорошо, увольте меня! — взвился Корран. — Мне не по нраву отдельные главы кодекса джедаев, а эта одежда мне жутко трет. Короче, вот вам нарушение субординации. Вышвырните меня с позором. Для этого совсем не нужно мчаться через смертельный каньон.

Мастер Скайуокер медленно покачал головой:

— Вы должны понять, правитель Фей'лия, что Корран поступает так исключительно ради сохранения жизней. Даже если он потерпит поражение, эта потеря не сравнится с тем, сколько жизней нам удастся спасти. Одна семья будет оплакивать гибель близкого, но многие другие навек будут ему благодарны. А если он добьется успеха, Итор будет спасен, и юужань-вонги наконец поймут, что их дальнейшее наступление может обойтись им дорогой ценой.

Пока Люк говорил, Корран напряженно разглядывал правителя, пытаясь понять, сумел ли смысл слов джедая проникнуть под крепкую черепную коробку ботана. Явно не сумел. Правителю не важно, какая участь постигнет Коррана, его только волнует, какую выгоду он, Борск Фей'лия, из этого извлечет.

Корран снял с пояса меч и протянул ботану:

— Вот, возьмите. Спускайтесь вниз и сражайтесь с ним сами.

— Нет, не могу.

— Я и не сомневался в этом, правитель, и не потому, что считал вас трусом. — Корран вновь подвесил меч на пояс. — Это не ваша битва, а моя. Я подготовлен к ней, и, поскольку не привык проигрывать, не потерплю в ней поражения.

Ботан издал непонятный смешок вперемешку с рычанием:

— Если вы потерпите поражение, то в сознании народов Галактики встанете в один ряд с Вейдером и Трауном.

— Если я проиграю, правитель Фей'лия, Итор будет забыт в той череде кровавых войн, которые последуют за ним. — Корран постарался запрятать подальше подступивший гнев и скрыл лицо за непроницаемой маской спокойствия. — Только желание

предотвратить такую участь гонит меня на бой с Шедао Шаем. Только сохранение жизни и свободы может быть причиной, из-за которой вообще стоит драться. Во имя этого я добьюсь победы.

* * *

Стоя у окошка и разглядывая медицинскую палату, Энакин судорожно сдернул со своих плеч руки матери. На койке, до подбородка укрытая белой простыней, почти без движения лежала Дейшара'кор. Юноша мог с полной уверенностью утверждать, что она еще дышит, но ее дыхание было прерывистым и нестабильным.

Над его ухом мягко зазвучал голос Леи:

— Тебе необязательно идти туда.

«И я не хочу идти, но обязан». Энакин шмыгнул носом и кивнул:

— Она... она просила меня. Я должен идти к ней.

— Хочешь, я пойду с тобой?

Ком подступил к горлу юноши. Он с трудом одолевал переполнявшие его эмоции.

— Нет, я сам. Просто...

— Я подожду здесь.

— Спасибо. — Энакин утер слезу и вошел в палату. Меддроиды, занятые другими пациентами, не обратили на него внимания. Он подошел к койке, где лежала тви'лека, и осторожно коснулся рукой ее укрытого простыней запястья.

Дейшара'кор вздрогнула и открыла глаза. Удивление на ее лице сменилось радостью, хотя и продолжалось это не более двух секунд. Ее усталость и истощение были настолько заметны, что жизнь тви'леки, как показалось Энакину, угасала прямо на глазах.

— Энакин...

— Привет. Как ты? — вот и все, что смог из себя выдавить юный джедай.

Измученная болью, ослабшая ладонь Дейшары'кор выскользнула из-под простыни и стерла слезу с его щеки.

— Я в порядке. Яд...

Энакин опять шмыгнул носом:

— Но Корран тоже был отравлен. Его спасли.

— Биохимическая структура тви'леков... отличается от человеческой. — Ее рука опустилась и сжала его ладонь. Ее хватка показалась Энакину ужасающе слабой. — Мне уже ничто не поможет. Я умираю.

— Нет! Так нечестно... Ты не можешь! — Он не заметил, как его голос внезапно осип, горячие слезы опять заливали его щеки. — Только не ты, только не как...

— Чубакка?

Колени Энакина подогнулись, и он, полный отчаяния, начал оседать вниз, но неожиданно обнаружил под собой услужливо пододвинутый стул. Он закрыл лицо руками, пряча слезы, и почувствовал, как сухая ладонь Дейшары'кор ласково гладит его по волосам.

— Я допустил ошибку, и он погиб. А теперь и ты умираешь по моей вине.

— Смерти нет... есть только Сила.

Он поднял на нее взгляд покрасневших глаз:

— Все равно это больно.

— Я знаю. — На ее лице появилась улыбка, но кто бы знал, каких трудов ей это стоило. — Энакин, ты должен знать... хотя я и умираю... я не стала бы ничего менять в своей жизни... как и Чубакка.

— Как ты можешь такое...

Она из последних сил подняла ладонь и прикоснулась к его щеке. Пальцы тви'леки были леденяще холодными.

— Он погиб... я умираю... на службе у жизни. Ты уберег меня от тьмы. Я уберегла тебя... не в отплату, а для того, чтобы ты смог продолжить служить жизни... и Силе.

Он сжал ее ладонь в руках:

— Мне никогда не стать таким служителем жизни, как ты или Чуи.

Дейшара'кор хотела еще улыбнуться, но ей удалось лишь приподнять уголки рта.

— Ты уже стал им, Энакин... и станешь еще лучше. Пройдет немного времени, и ты станешь таким сильным, каким не можешь себе даже представить. Мы все гордимся тобой, Энакин, гордимся...

Ее голос затих, лицо превратилось в маску безмятежности. Жизнь покинула тви'леку. В полном отчаянии Энакин со всей силы сжимал ее ладонь, как будто еще что-то мог изменить. На его глазах кожа Дейшары'кор светлела, потом становилась полупрозрачной, пока наконец опавшая простыня не возвестила юному джедаю о том, что мертвое тело испарилось, и тви'лека окончательно слилась с Силой.

Глава 35

Укутанный в черный плащ, Люк Скайуокер в полной тишине стоял на южном отроге горной гряды, выбранной местом смертельного поединка. К западу горы продолжали подниматься ввысь. Обнаженная порода напоминала вытянутое суровое лицо, взиравшее на полоску зелени чуть ниже уровня своего подбородка. Люк осознал, что и сам глядит столь же мрачно, и не счел нужным как-то менять выражение лица.

Посередине проплешины в горах на земле сидел Корран Хорн, скрестив ноги, сложив руки на коленях и устремив взгляд вдаль. Безмятежность и самообладание изгнали из его головы все лишние эмоции, но крошечные капельки нервозности время от времени нарушали спокойствие в его душе. Зеленый матерчатый плащ плотно облегал его торс, укрытые им широкие плечи джедая незаметно вздымались и опускались в такт его дыханию.

Люк настолько сосредоточился на мыслях и чувствах Коррана, что не заметил появление второго дуэлянта. Взошедший на холм юужань-вонг выглядел очень внушительно в алой мантии без рукавов, высоких ботинках и расшитой золотом набедренной повязке, доходившей ему почти до колен. Серо-зеленая кожа воина ярко блестела на солнце, будто ее в течение нескольких дней тщательно полировали, лицо скрывала диковинная маска из черного дерева.

Воин воткнул амфижезл острым концом в землю и взметнул вверх руку, пряча глаза от невыносимого блеска предзакатного солнца. Затем прижал запястье к сердцу:

— Я — Шедао из рода Шай. — Юужань-вонг указал пальцем на своего спутника. — Это Дейн Лиан, мой подчиненный. Он будет свидетелем нашего боя.

Корран и не подумал подняться с земли:

— Я — Корран Хорн, полковник вооруженных сил Новой Республики в отставке, рыцарь-джедай. Это мой учитель, Люк Скайуокер. Он будет свидетелем нашего боя.

Юужань-вонг ткнул пальцем в сторону кейса, стоявшего на земле в полуметре от Люка.

— Это... останки моего предка, Монгеи из рода Шай?

— Все, как мы договаривались неделю назад.

— Очень хорошо. — Шедао Шай сбросил с плеч алое одеяние. И хотя воин был невероятно худым, словно мертвец, он отнюдь не производил впечатления хиляка. Вырвав из земли амфижезл, юужань-вонг описал им над головой неясную полуокружность, после чего крепко прижал к предплечью, так что змеиная голова

оказалась в районе запястья, а острие смотрело в небо. — Ты — убийца моих братьев, Нейра и Дреней из рода Шай.

Корран поднялся на ноги, медленно и уверенно. Люк почувствовал, как Сила скапливается вокруг его ученика, готовая выплеснуться по первому его зову.

— А ты убил Элегоса А'Кла, моего друга. Но мы сражаемся не ради прошлого, а за наше будущее.

— Ты — возможно. — Юужань-вонг распрямился и поклонился противнику. — Я бьюсь за честь юужань-вонгов и рода Шай.

Кореллианин ответил кивком.

— Столько риска ради такой ничтожной цели.

Амфижезл сделал оборот, меч поднялся ему навстречу, и они схлестнулись над головами. Клинок пошел низко, у самой земли, подпалив траву, но не ноги врага, успевшие оттолкнуться и уйти вверх. Бойцы обменялись чередой стремительных выпадов и уверенных блоков. Амфижезл шипел под стать гулу светового меча.

Люк ощущал, как пелена Силы буквально обволакивает его ученика. Он становился все сильнее и быстрее, хотя по-прежнему не мог предугадать ни одного действия юужань-вонга. Амфижезл со свистом рассекал воздух, но каждый раз промахивался буквально на сантиметр, либо натыкался на неприступную стену, сотканную световым клинком. Но и Шедао Шай ни в чем не уступал своему противнику: на какие бы ухищрения ни шел джедай, он так ни разу и не смог даже задеть тело воина. Они были отменными бойцами и были достойны друг друга. Исход поединка решит одна-единственная ошибка кого-то из них.

Серебристый клинок пошел по широкой дуге и со всего размаху обрушился на голову Шедао Шай. Тот был уже готов к такому повороту и вскинул жезл для защиты, но Корран неожиданно сменил направление атаки, развернул меч и попытался резким, идущим наискось ударом раскроить противника от паха до горла. Юужань-вонг благоразумно отступил, а потому горящее лезвие сумело лишь немного опалить его набедренную повязку.

Корран снова приблизился и нацелил выпад в грудь противника. Держа амфижезл двумя руками, Шедао Шай уверенно и мощно отвел сияющий клинок в сторону, затем с невероятной быстротой перехватил жезл одной рукой и нанес резкий колющий удар.

Невыносимая боль затуманила чувства джедая, когда острый конец амфижезла пронзил его брюшную полость. Острие вышло наружу из правого бока, а потом юужань-вонг так же резко

выдернул оружие из тела противника, позволив Коррану беспрепятственно рухнуть на землю. Джедай скорчился, прижимая руку к ране, а отброшенный клинок лежал в траве рядом.

Люк хотел рвануться к Коррану, хотел погасить его боль и уменьшить его страдания, но удержался. Насколько он мог чувствовать, острие амфижезла не повредило позвоночник и другие жизненно важные органы. Возможно, оно задело артерии, да и просто дыра в животе не сахар, но Корран выживет — если Шай подарит ему такой шанс.

Сделав несколько шагов назад, юужань-вонг сорвал маску и отбросил ее в сторону. Он поднес острие амфижезла к губам и слизал с него еще не запекшуюся кровь. Затем сомкнул губы, закрыл глаза и удовлетворенно кивнул:

— Я поклялся узнать вкус твоей крови, когда ты будешь умирать, и вот я исполнил свою клятву.

Корран кашлянул, что отразилось в Силе еще одной вспышкой боли, и приподнялся на колени.

— Рад за тебя, старик. — Новая волна боли прокатилась по его телу, когда он наконец встал и подобрал свой меч. — Но будь я на твоем месте, я бы поклялся еще кое в чем.

— Вот как? — Юужань-вонг приоткрыл глаза от удивления. — И в чем же?

— Я бы поклялся отведать вкус крови после моей смерти. — Всю усталость и боль как рукой сняло, когда Сила вновь окутала Коррана. Он поднял окровавленную руку и поманил врага. — Интересно, все юужань-вонги не умеют доводить дело до конца или это исключительная черта рода Шай? Эта мумия в чемодане вряд ли захочет отправиться домой вместе с такой никчемностью, как ты.

Шедао Шай окончательно открыл глаза, и его лицо стало медленно наливаться краской. Люк по-прежнему не ощущал его в Силе, однако понять, какие мысли сейчас на уме у юужань-вонга, не составляло труда. Огласив окрестности зычным ревом, воин понесся навстречу противнику, размахивая над головой смертоносным оружием. Обрушив удар на поднятый меч Коррана, он заставил джедая попятиться на шаг.

Снова и снова Шедао Шай бил и крушил, нанося удары, от которых трещали кости. Корран шаг за шагом отступал под натиском противника. Юужань-вонг все сильнее распалялся, его мощь росла, и Коррану даже пришлось отнять левую руку от раны в боку, чтобы обеими руками взяться за рукоять меча. Но вот ноги джедая подогнулись, и он упал на колени.

Башней возвышаясь над практически поверженным врагом,

Шедао Шай взметнул оружие вверх, готовясь к смертельному удару. Амфижезл с неподдающейся описанию быстротой пошел вниз, опускаясь даже не на голову джедая, на его меч: таким образом юужань-вонг хотел казнить своего заклятого врага при помощи его же собственного извращенного, богомерзкого оружия.

Коротким движением большого пальца Корран погасил светящийся клинок и прогнулся вперед.

Не встретив ни малейшего сопротивления, острие смертоносного жезла вошло в землю и крепко засело в ней. Командующий потерял равновесие, оступился, сделав несколько неосторожных шагов. Его глаза округлились от изумления, а затем кривой рот расплылся в какой-то дикой, сумасшедшей ухмылке, когда Корран приложил черную цилиндрическую рукоятку основанием к его животу. С тихим шипением вырвался ослепительно яркий луч чистой энергии. Выплюнув черную кровь, Шедао Шай повалился на землю с пробитым позвоночником и дырой в брюхе.

Люк поспешил к Коррану, пытавшемуся вытащить ноги из-под придавившей их мертвой туши.

— Не двигайся, сейчас я тебя вытащу.

— Постой. — Корран вцепился наставнику в плечо. — Помоги-ка мне встать.

Мастер-джедай исполнил его просьбу.

Кореллианский джедай ткнул острием светового клинка в сторону Дейн Лиана:

— Ты был свидетелем поединка. Ты знаешь условия сделки. Забирай тело и уходи.

Дейн Лиан небрежно отмахнулся:

— Я не возьму тело. Он погиб от твоих рук, и теперь его останки принадлежат тебе.

Корран удивленно внимал словам юужань-вонга:

— Какой мне от них толк?

— Раз никакого, тогда наше дело здесь завершено. — Дейн Лиан развернулся на пятках и быстрым шагом отправился восвояси, пока наконец не потерялся из виду.

Люк повлек Коррана туда, где стоял их челнок:

— Пойдем.

— Подожди секунду. — Кореллианин указал на небольшой плоский предмет, лежавший поодаль от мертвого тела. — Мне нужна эта маска.

— Зачем?

Корран прикрыл глаза, борясь с вновь охватившим его чувством горечи и одиночества.

— Элегос. Я положу эту маску рядом с его останками. Пусть

она будет напоминать о том, что и вонгов вполне можно победить, и что лишь его усилиями на Иторе наконец наступил мир.

Глава 36

Вернувшись в одиночестве на борт «Наследия страданий», Дейн Лиан принял командование юужань-вонгским флотом. Заняв покои прежнего господина, он немедленно отдал распоряжение, подготовку к которому начал еще месяц назад, когда уяснил, как будет проще всего разобраться с Итором. Шедао Шай тогда отверг его идею, но ведь истинный повелитель Дейн Лиана одобрил ее, а потому сейчас как раз пришло самое время привести план в действие.

Десять йорик-коралловых корабликов овальной формы вырвались из гнезд, специально вживленных в корпус «Наследия страданий», и устремились в сторону планеты. Не такие замысловатые, как кораллы-прыгуны, эти беспилотные капсулы обладали зачаточным интеллектом, который позволял им замкнуть луч довина-тягуна на планетарном ядре Итора и направить падение прямо в образовавшийся гравитационный колодец. Когда истребители ворвались в верхние слои атмосферы, их внешняя оболочка заполыхала и стала с необычайной быстротой осыпаться. В мгновение ока двенадцать крошечных капсул разлетелись по дневной стороне планеты, став практически недосягаемыми для сил противовоздушной обороны.

* * *

В медицинском отсеке «Ралруста» неподалеку от громоздкого резервуара с бактой и плавающим внутри Корраном Хорном стоял адмирал Кре'фей и тревожно выслушивал отчет помощника, переговариваясь с ним через комлинк.

— Адмирал, «Радуга» засекла десяток гравитационных аномалий невероятных размеров прямо посреди скопления флота юужань-вонгов. — Делавший доклад офицер-ботан тихо взрыкнул. — Несколько объектов размером с коралла-прыгуна ворвались в атмосферу Итора. «Радуга» докладывает о вспышках в воздухе.

— Вспышки? Мне срочно нужно на мостик! Свяжитесь с «Химерой»! — Щелкнув тумблером, адмирал отключил комлинк и повернулся к Люку Скайуокеру, чтобы узнать, что он думает о таком странном поведении юужань-вонгов. Вопрос так и застыл на губах Кре'фея, так как джедая в этот момент, словно электрическим током, била дрожь, и он корчился от боли, привалившись к переборке.

* * *

Маленькие органические корабли один за другим вспыхивали в воздухе над Матерью Джунглей, застилая околоземное

пространство Итора непроглядной пеленой белесого тумана. Крошечные капельки росы оседали на верхушках самых высоких деревьев баффорр, дымка и влажный воздух служили отличным прикрытием для микроорганизмов, распыленных над джунглями и с немыслимой быстротой прокладывавших себе путь к поверхности планеты. Джунгли были для них, что стадо таунтаунов для вечно голодного снежного монстра вампы. Пожирая все на своем пути, они размножались в геометрической прогрессии и продолжали распространяться по лесам беззащитной планеты.

Порождаемая бактерией черная слизь медленно сползала с крон деревьев, все ниже и ниже стекая по ветвям. Для природы Итора она была почти что кислотой, ветви и листья опадали от соприкосновения с нею, разнося вирус по самым укромным и потаенным уголкам джунглей. Летучий шамарок выпорхнул из гнезда и попытался скрыться от карающей длани судьбы, но черные маслянистые пятна на ее крыльях в мгновение ока разъели плоть, отправив несчастное существо в последний пикирующий полет к поверхности планеты.

Длиннохвостая змейка-аррак плавно соскользнула со своего насеста и мертвой хваткой вцепилась зубами в пернатого. Урча от удовольствия, она заглатывала редкую добычу, еще не зная, что покончив с птицей, бактерия примется и за нее. Насытившись, змея отползла к своему лежбищу, но было уже поздно: буквально через несколько мгновений она забилась в жуткой предсмертной муке, когда микроорганизмы принялись разъедать ее тело изнутри. Вскоре от нее осталась лишь зловонная лужица протоплазмы, которая стала быстро растекаться по окрестностям.

Ветви по-прежнему осыпались на землю, перенося туда все новые и новые колонии бактерий. Дерево разжижалось, производя достаточно протоплазмы для того, чтобы черная лужица вскоре превратилась в бассейн, а потом — в огромное озеро. Зловонная жидкость начала растекаться по нижним уровням Матери Джунглей, обгладывая корни растений, опрокидывая наземь гигантские многовековые деревья и пожирая их еще до того, как успевало замолкнуть эхо от ударов, сопровождавших их падение.

Ничто органическое на Иторе не могло противостоять бактерии. Она вгрызалась в почву, уничтожая насекомых и даже своих собратьев-микробов. Она проникала в норы грызунов и наполняла собой туннели, выкопанные червями. Застигнутых врасплох подземных жителей смертоносная волна просто вымывала из убежищ, разъедая плоть и кожу, а потом возвращалась, чтобы завершить трапезу скелетом.

Волна шла по корням, сверху вниз и снизу вверх. Если

корневая система была полой, растение попросту падало на землю. К другим, более стойким, бактерия имела свой, особый подход, прогрызаясь к самой сердцевине и пожирая растения изнутри. Черная слизь просачивалась наружу, покрывая стволы. Ветви осыпались на землю, разбрызгивая протоплазму. Наконец наружу извергался поток гнойного нектара; кора дерева раскалывалась, и оно свергалось вниз со своей высоты.

Бактерия наступала быстро и безжалостно. При таком масштабном поглощении органики в воздух выделялось немыслимое количество водорода и кислорода. Температура на планете быстро поднималась, океаны темнели, буквально за считаные секунды на лик Итора спустилась тень.

В последнюю очередь вирус добрался до высокогорных участков планеты, достигнув того места, где покоился труп Шедао Шая. Его крепкая кожа секунду или две еще сопротивлялась прожорливым бактериям, но крошечные организмы быстро нашли себе лаз в тех местах, где тело было вспорото сверкающим серебристым лезвием. Вирус проник внутрь, жадно набросившись на кости и сухожилия. Скелет рассыпался на кусочки, разжиженные кости медленно таяли, расточая в воздух зловоние. В конце концов микробы сожрали его череп, окончательно избавив некогда зеленый и цветущий мир от существа, чья смерть предполагала его спасение.

* * *

С тяжестью на душе адмирал Пеллеон рассматривал голограмму, запечатлевшую предсмертный образ Итора:

— Я согласен, адмирал, они что-то сделали с планетой. Содержание кислорода и водорода увеличилось. Температура все еще продолжает расти. Если Скайуокер прав, то вся жизнь на Иторе уничтожена. — Имперский адмирал содрогнулся, будучи не в состоянии представить себе биологическое оружие, способное проглотить целую планету.

Коммандер Йейдж подала голос со своей позиции у сенсорного поста:

— Адмирал, флот юужань-вонгов пришел в движение. Они хотят покинуть систему.

— Вектор Альфа-семь?

— Единственное открытое для них направление.

Пеллеон кивнул и повернулся к маленькой голограмме адмирала Кре’фея в углу приборной панели.

— Они уходят вектором Альфа-семь. Пора и нам выступать, адмирал. Итор взывает к отмщению.

* * *

Дейн Лиан самодовольно скалился, разглядывая

передаваемое виллипом лицо Цавонг Ла, мастера войны юужань-вонгов:

— Все произошло в точности так, как вы предсказывали, мой повелитель. Шедао Шай мертв. Угрозы Итора больше не существует. Я взял на себя смелость отдать нашему флоту приказ об отступлении.

— Великолепно! — Наконец и мастер войны позволил себе удовлетворенную улыбку. — Ты хорошо потрудился, Лиан. «Наследие страданий» отныне принадлежит тебе. Когда вернешься на Дубриллион, тебя будут ожидать новые распоряжения.

— Благодарю вас, повелитель, — благоговейно кивнул Дейн Лиан. — Буду счастлив служить вам верой и... Что это?

Под воздействием неведомых сил флагман юужань-вонгов хорошенько тряхнуло. Виллип сорвался с насеста и грохнулся о палубу. Буквально секунду спустя за ним последовал и новоиспеченный командир юужань-вонгского флота. «Что-то пошло не так!.. Совсем не так». Игнорируя доносившееся от виллипа утробное рычание Цавонг Ла, Дейн Лиан вскочил на ноги и рванул к командному мостику.

* * *

В течение той недели перемирия, которую Корран Хорн смог вытоговать, адмиралы Кре'фей и Пеллеон не сидели сложа руки. Просмотрев запись минувшего боя, изучив технические характеристики больших и малых кораблей противника, они пришли к выводу, что их вполне можно уничтожить, если грамотно воспользоваться недостатками в их конструкции.

Вспоминая боевой опыт с кораллами-прыгунами, которые лишались маневренности, если слишком активно использовали гравитационные воронки, и наоборот, становились практически беззащитными, если перенапрягали двигатели, адмиралы решились провернуть тот же трюк с юужань-вонгским флагманом. По приказу Кре'фея с Агамара был специально отозван крейсер-заградитель «Блистающая радуга». Корабль был надежно укрыт от посторонних глаз за одной из иторианских лун и смиренно ждал своего часа. И вот, как только вражеский флот пришел в движение, заградитель спешно выплыл из укрытия, занял позицию на одной из низких орбит Итора и запустил все четыре гравипроектора. Увеличив почти вдвое эффект от планетарной массы, корабль создал гравитационный колодец таких невероятных размеров, что «Наследие страданий», как магнитом, потянуло обратно к умирающему миру.

Рулевой «Наследия» мгновенно принял контрмеры, подключив к борьбе с гравитацией все имеющиеся на борту

довины-тягуны. Корабль замедлил падение на планету, а затем и вовсе его прекратил. Потихоньку он стал выкарабкиваться из гравитационного колодца, и к тому моменту, как Дейн Лиан достиг мостика, «Наследие страданий» уже уверенно двигалось в направлении точки выхода из системы.

К несчастью для Дейн Лиана, команды «Наследия» и для самого живого корабля, «Блистающая радуга» подошла к Итору не только для того, чтобы пугать противника гравитационными проекторами. Пока юужань-вонги сражались с внезапно возросшей массой планеты, офицеры-артиллеристы крейсера-заградителя произвели оптимальную наводку на цель и передали полученную телеметрию всему оборонительному флоту. Каждый истребитель, каждый легкий крейсер и звездный разрушитель союзников вышел на ударную позицию и нацелил весь имеющийся на борту боезапас на флагман юужань-вонгов.

Одна за другой протонные торпеды вычерчивали яркие полосы в звездном небе и вгрызались в коралловую обшивку «Наследия». Освобождавшаяся после взрывов энергия уничтожала нервную ткань корабля и сжигала дотла его довинов-тягунов. Первая ударная волна вспорола кормовую надстройку флагмана, открыв его внутренности безжалостному холоду космоса. Но воздух и экипаж еще не успело выдуть наружу, как накатила вторая, еще более мощная волна. Взорвавшиеся торпеды учинили настоящий хаос на корабле юужань-вонгов, воспламенив его искусственную атмосферу.

Кошмар пришел на мостик юужань-вонгского флагмана вместе с жутким огненным шквалом, перед которым не могло устоять ничто живое. Дейн Лиан был готов кричать от ужаса, но не смог произнести ни звука: воздух испарился из его легких в первые же секунды светопреставления. В памяти тут же всплыл суровый образ Шедао Шая, который требовал от своего нерадивого подчиненного принять боль, сделать ее частью себя самого, чтобы он смог достичь единения с пантеоном богов. В последнее перед смертью мгновение Дейн Лиан осознал правоту своего почившего повелителя. Он отказался от своих низких целей, подчинился боли, и она поглотила его.

Под слаженным огнем союзных сил скелетообразный остов «Наследия страданий» раскололся на части. Горящая корма накренилась в сторону Итора и неумолимо набирала скорость, падая на планету. Центральная конструкция еще держалась минуту-другую, но вот и она сдалась под напором притяжения. Носовая часть, на которой еще оставались дееспособные довины-тягуны, сопротивлялась дольше других, что, однако, тоже не позволило ей избежать уготованной участи.

То, что «Наследие» уже полыхало, врываясь в атмосферу Итора, не имело значения. Одной только невероятной силы трения было бы достаточно, чтобы поджечь насыщенный кислородом воздух. В течение нескольких секунд вся планета была охвачена огнем. Перегретая атмосфера расширялась, заставляя союзные корабли, находившиеся на низких орбитах Итора, броситься на утек. Один из небольших юужань-вонгских корветов также попал под воздействие катаклизма и взорвался, но прочие корабли захватчиков были уже достаточно далеко от планеты, чтобы скрыться от возмездия.

Еще через несколько мгновений флот юужань-вонгов — вернее, то, что от него осталось, — спешно ушел на недосягаемый вектор выхода из системы и растворился в гиперпространстве.

Итор, когда-то мирная и цветущая планета, продолжал полыхать, расцветая ярким пламенем. Вместе с пеплом от этого пожара развеивались и надежды Новой Республики на успешный исход войны.

Глава 37

Стоя на трапе имперского челнока, адмирал Гилад Пеллеон крепко жал руку своему республиканскому коллеге. В глазах Траеста Кре'фея явственно читались горечь и разочарование.

— Знайте, адмирал, — говорил ему имперец, — я бы очень хотел, чтобы все сложилось по-иному. Я нашел нашу совместную работу удивительной, даже в какой-то мере поучительной. Империя только выиграет от того, что я провел здесь с вами эти месяцы.

Ботан кивнул:

— Я разделяю ваши чувства, адмирал. Я был очень рад общению с вами, и, что бы ни говорили другие, могу с уверенностью сказать, что вы не питаете никаких враждебных чувств по отношению к не-людям. За эти дни я ни разу не усомнился в вашей непредвзятости, и, будьте уверены, испытываю к вам только глубочайшее уважение.

— Спасибо... Траест. — Имперский офицер разжал хватку и соединил пальцы рук за спиной. — Если бы мы смогли защитить Итор, спасти его от ужаса, учиненного юужань-вонгами, я бы остался с вами и помог в укреплении республиканской обороны. Мой народ, естественно, напуган. Еще бы ему не бояться, когда враг с такой легкостью применяет оружие, способное разрушить целую планету. И я сомневаюсь, что присутствие на орбите даже армады кораблей предотвратит повторение подобного, но если я не верну флот домой, в массах поднимется паника. Мы превратимся в маленькое подобие рассыпающейся на глазах Новой Республики.

— Жаль, что все не так просто, как может показаться. — Кре'фей смущенно отвел глаза, предпочитая разглядывать кучки иторианских беженцев, слоняющихся по палубе «Ралруста». — У вас нет того, что творится сейчас у нас. Новую Республику обвиняют в потере Итора, а каждый захудалый административный сектор вооружается для собственной защиты. Гибель Итора превратила в хаос всю нашу государственную систему. Одни жаждут отмщения за поруганный мир, другие, наоборот, готовы расстелить перед захватчиками ковровую дорожку, думая, что, перейдя на сторону сильнейших, они смогут без проблем пережить грядущую войну, а заодно и разобраться с кое-какими старыми недругами.

Пеллеон кивнул:

— Падение Империи, в какой-то мере, — самое худшее, что когда-либо случалось с вашими народами. Ненависть к нам

сплотила вас, а теперь вы снова разобщены, и каждый ищет возможность урвать кусок пожирнее. Вам повезло, адмирал, ваша роль во всем этом достойна лишь похвалы.

Ботан вздохнул:

— Моего кузена прославляют за храбрость, проявленную в первой стычке. Он теперь выглядит героем. И он нашел полезным возвысить меня, потому что это лишь добавляет очков его величию.

— Это то, что нужно сейчас всем — герои, в которых будут верить.

— Все это хорошо, Гилад, да только не тех героев выбирает себе народ. Прославлять следовало бы тебя или джедаев, а в итоге всю выгоду извлек тот, кто оказался в ненужное время в ненужном месте. — Траест почесал загривок. — В особенности мне жаль Коррана Хорна.

Пеллеон, помедлив, кивнул:

— Да, человека, потерявшего Итор.

— О, ты еще не слышал последних новостей! Теперь его называют человеком, погубившим Итор.

— Кого-то же надо было во всем обвинить. — Имперский адмирал улыбнулся. — Знаешь, в те полчаса между гибелью Шедао Шая и крахом планеты я был горд тем, что он сделал. Он добился победы и смог спасти бесчисленное множество жизней. Теперь все это бессмысленно.

— Хуже. Весь Орден теперь выставили скопищем недоумков, а над военными Сенат установил строгий надзор. — Кре'фей ухмыльнулся. — Может, мне податься к вам, в Империю?

Пеллеон прыснул со смеху:

— А я еще собирался просить тебя сохранить мне местечко в той маленькой империи, которую ты планировал организовать в Неизведанных регионах.

— Почту за честь, сэр. — Клыки ботана блеснули, когда он расплылся в дружеской улыбке. — Я постараюсь держать тебя в курсе того, как развивается мой проект.

— Буду рад дальнейшему сотрудничеству, Траест. — Пеллеон перевел взгляд на двоих мужчин, которые спешно приближались к адмиралам. — Генерал Антиллес, полковник Фел, что вы решили?

Джаггед Фел сомкнул руки за спиной:

— Я отошлю одну из моих эскадрилий назад, сэр. Пилоты доложат обо всем произошедшем моему отцу. Сам я намерен остаться с двумя эскадрильями здесь, в Республике. Буду служить бок о бок с Эскадрильей Изгой. Надеюсь, вы поймете меня, сэр.

— Пойму, конечно. А еще я уважаю ваш выбор и завидую вам.

— Пеллеон протянул юноше руку. Обменявшись рукопожатиями с Фелом и Антиллесом, он снова заговорил: — Это не последняя наша встреча, друзья. Прямо сейчас мои люди напуганы и противятся сотрудничеству с Новой Республикой. Придет время, и они уже испугаются не сотрудничать с вами. Тогда я вернусь. Надеюсь лишь, что к тому времени еще не будет слишком поздно.

— Мы тоже на это надеемся, адмирал. — Траест Кре'фей еще раз пожал руку Пеллеону. — Пусть ваши орбиты будут безопасными, а на пути не подстерегают преграды. Удачи.

— И вам того же, друзья. — Пеллеон мерно зашагал вверх по трапу, лишь на секунду обернувшись, чтобы в его памяти навек запечатлелись эти лица. В его седой голове неотступно молотом стучала мысль, что он больше никогда их не увидит. Отбросив сомнения, он шагнул внутрь челнока, который в скором времени отвезет имперского адмирала домой.

* * *

Джейна до сих пор не могла прийти в себя, даже после стольких часов, проведенных в комнате отдыха на «Ралрусте». Гибель Энни заволокла ее душу черной пеленой скорби, чему девушка несказанно удивилась и одновременно ужаснулась. Удивляло то, что скорбела она, в принципе, по человеку, которого едва знала. Да, они вместе летали и иногда проводили время, но... Энни обожала азарт, но никто в здравом уме не станет соревноваться в азартных играх с джедаем, а потому она предпочитала находить себе других партнеров по сабакку. Однако в другое время они прекрасно ладили друг с другом. Джейна знала, что она нравится Энни, и испытывала к ней взаимные чувства.

Ужасало совсем другое. То, что когда погибла Энни, девушка вдруг поняла, что ничего о ней не знает. Когда полковник Дарклайтер составлял ее семье письмо с соболезнованиями и попросил Джейну тоже набросать пару строк, та с ужасом осознала, что вообще понятия не имела о существовании семьи у ее лучшей подруги. Энни ни разу даже словом не обмолвилась о своей жизни вне Эскадрильи, во многом потому, что и сама Джейна не распространялась на эту тему, считая, что все и так знакомы с подвигами ее родных по сводкам голоновостей.

Девушка опустила тяжелый взгляд на зажатую в руке инфокарту. Пересилив себя, она тогда сумела написать письмо, и вот теперь получила ответ. В видеопослании пожилая женщина с красными от слез глазами, вытирая лицо ладонью, делала все возможное, чтобы не удариться в истерику. Она поведала Джейне, что ее дочь всегда писала о подруге исключительно в восторженных тонах. Еще мать Энни добавила, что у нее

сохранились кое-какие вещи, которые Энни хотела бы передать напарнице, и предлагала приехать как можно скорее на Кореллию и забрать их.

«Я не знала. Я должна была знать. Я...» Джейна прикрыла глаза рукой, но слезы просачивались сквозь пальцы. Чувство утраты незаметно дополнилось ощущением вины. Умом она понимала, что ничего не могла сделать для спасения жизни ведомой, но все равно продолжала укорять себя за то, что так и не сумела найти способ уберечь подругу от смерти. «Теперь я понимаю, что чувствует Энакин после гибели Чубакки».

Она шмыгнула носом и распрямилась, утерев слезы тыльной стороной ладони, когда входная дверь в комнату слегка приоткрылась и в проходе возник человеческий силуэт. Она выдавила из себя слабую улыбку:

— Тебя мама послала?

Энакин пожал плечами и присел с ней рядом на пол.

— Скорее я подтолкнул ее к этому. Она знала, что ты захочешь побыть в одиночестве. Она не хотела, чтобы ты была одна, но не хотела и того, чтобы ты обиделась: дескать, ты недостаточно взрослая, чтобы своими силами справиться с утратой. Я подал маме намек, и она предложила.

— Наверное, сам ты хочешь побыть где-то еще.

Он покачал головой:

— Нет, я хотел поговорить с тобой. Подумал, что время и место подходящие. Только здесь я не путаюсь под ногами.

Джейна нахмурилась:

— На борту множество джедаев.

— Это да, но все они ранены, или их гнетет ситуация вокруг Коррана. Кое-кто, наподобие Вурта, удивляется, как это я смог избавить Галактику от такого количества вонгов, в то время как их чуть было не прирезали в первой же схватке. — Он вздохнул. — Я заставил их усомниться в собственных силах, и мне тяжело мириться с этой мыслью.

— Это все еще не объясняет, почему ты пришел ко мне. — Она улыбнулась младшему брату. — Почему так хотел оказаться здесь?

— Я просто подумал... Ты потеряла друга, как и я. Вот поэтому...

— Ты просто искал услужливую жилетку, в которую можно поплакаться?

Он решительно замотал головой:

— Нет. Послушай, когда Дейшара'кор умирала, она сказала мне... Я посчитал это глупостью, но...

Голос Джейны смягчился:

— О чем ты, Энакин?

— Ну, я думал, что это не так... Но она переубедила меня… Она сказала, что нет ничего плохого в том, что она умирает... и она не злится на меня за это. — Его голос дрогнул, а глаза вновь наполнились слезами. Размазав их ладонью по лицу, он сказал: — Твоя подруга, Энни, умирая, не злилась на тебя. Она была только рада, что ты осталась жива и продолжишь ее дело.

— Энакин... — Джейна шмыгнула носом. — Спасибо тебе. Очень хочу надеяться, что ты прав. Я просто... Мне сейчас нужно все обдумать, покопаться у себя в душе...

— Я понимаю. Это всегда самое трудное. — Он отвел глаза в сторону. — Меня сейчас ничто не держит. Если тебе нужен ведомый... Прости.

— Нет, Энакин, все в порядке. — Она протянула руку и взъерошила его волосы. — Я рада, что ты хочешь летать со мной, братишка. Когда мы вместе, нас ничто не остановит.

* * *

Корран прикрыл за собой дверь и привалился к ней спиной. Закашлялся, из-за чего тут же дала о себе знать боль в боку. Он уже прошел два из трех сеансов бакта-терапии, которые определили для него меддроиды, и чувствовал себя значительно лучше. Рана, полученная в поединке, постепенно затягивалась.

Впрочем, он стоял, облокотившись на дверь, отнюдь не из-за переутомления: просто он хотел как можно дольше оттянуть тот момент, ради которого явился в эту скромную в размерах и убранстве комнату. Еще тяжелее дался ему тот путь, который он проделал сюда из медицинского отсека «Ралруста». Постоянно сталкиваясь в узких коридорах с одинокими иторианцами, он не мог отделаться от чувства вины за все, что произошло с их родной планетой.

Их тоска хорошо улавливалась в Силе. После ранения Корран погрузился в джедайский транс и почти сразу был помещен в бакта-камеру. Там он и пребывал, практически без сознания, когда юужань-вонги атаковали Итор. Лежа в бакте, он чувствовал, как все на планете вымирает, как будто кто-то одну за другой гасил в небе звезды.

Он уже выбрался из бакты, когда загорелась атмосфера. Сперва на него накатило потрясение, которое испытал экипаж «Ралруста», затем волна скорби, пришедшая из далеких летучих городов. Матерь Джунглей, живая сущность, сотворившая и взрастившая иторианцев, сущность, которую они любили и служению которой посвятили всю жизнь, погибла. Сквозь иллюминаторы кораблей они смотрели, как вокруг планеты полыхает атмосфера, точно солнечная корона, оставляя после

себя лишь пепел и головешки.

Наконец волна ужаса и скорби отступила, оставив в сердце Коррана пустоту — такую же, как в тот день, когда... Он бросил взгляд на юужань-вонгскую раковину, лежащую на койке в его крошечной каюте. Наконец джедай пересилил себя, шагнул к ней и упал на колени. Он коснулся ладонью живого замка и поморщился от боли, когда иголка ужалила его в палец, забрав немного крови.

Раковина медленно раскрылась. Биолюминесцентная ткань отбрасывала на кости Элегоса бледно-зеленый свет. Искорки играли на драгоценных камнях, заменявших ему глаза, но в этих имитациях не было ни капли жизни. Скелет Элегоса обжег его острым проницательным взглядом, но, хотя Корран очень надеялся, он так и не смог уловить даже намека на улыбку на безмятежном лице каамаси.

Запустив руку за пазуху, кореллианин вытащил на свет маску Шедао Шая, стер с нее пыль рукавом и осторожно положил на скрещенные колени Элегоса.

— Твой убийца мертв.

Корран хотел сказать больше, но губы отказывались повиноваться. Сияющий образ каамаси задрожал перед глазами, и он спрятал лицо в ладонях, дав волю слезам.

Размазав соленую влагу по лицу, он все-таки взял себя в руки, сделал глубокий вдох и снова заговорил:

— Предполагалось, что его смерть станет для Итора вестником спасения. Но все обернулось по-другому. Я знаю, ты пришел бы в ужас, если бы посчитал, что я убил его в отместку за твою смерть. Все было совсем не так. Я убил его ради жизни Итора.

Позолоченный скелет Элегоса по-прежнему обжигал его взглядом, безжалостным и беспощадным.

«Тебя ведь не так легко одурачить, не правда ли, мой друг?» Корран отвел взгляд в сторону, будучи не в состоянии больше смотреть в мертвые глаза Элегоса.

— Все ради Итора. Именно это я пытался доказать самому себе. Доказать это всем остальным. Я сумел заморочить всем головы искренностью своих побуждений, так что в меня поверили. Нет, одного человека я, видимо, так и не смог провести. Только не мастера Скайуокера. Он единственный знал всю правду, но он хватался за любую спасительную соломинку, которая могла помочь сохранить Итор.

Он опустил взгляд на правую руку и вновь почувствовал вес рукояти светового меча:

— Но я почти убедил себя, почти... пока не наступил тот

злосчастный момент. Я погасил клинок, и Шедао Шай потерял равновесие, а его оружие крепко воткнулось в землю. Я плотно прижал рукоятку меча к его животу...

Голос Коррана дрогнул:

— Это была всего лишь доля секунды, но я колебался. Не потому, что считал сохранение любой жизни своим священным долгом, а убийство — худшим из зол. Нет... Я хотел, чтобы Шедао Шай знал, что он мертв. Чтобы он увидел, как вся жизнь проносится перед глазами. Чтобы хорошенько рассмотрел ее. Очень, очень внимательно рассмотрел. Чтобы понял, что все было впустую.

Руки Коррана непроизвольно сжались в кулаки, и он в бессильной злобе саданул себя по бедрам. Затем он растопырил и напряг пальцы.

— За это единственное мгновение я обесчестил все, ради чего ты принес себя в жертву. Я предал тебя. Предал джедаев. Предал себя. — Его вздох эхом прокатился по всем углам небольшой комнатки. — В это единственное мгновение я переступил черту. Я был на темной стороне.

Корран пересилил себя и поднял глаза, встретившись с полным бесстрастия взглядом Элегоса:

— У вас, каамаси, есть поговорка: если ветер больше не зовет тебя, значит, настало время проверить, не забыл ли ты свое имя. Вся моя проблема в том, что теперь я слышу лишь настойчивый зов темной стороны. И без твоей помощи, без твоей поддержки я уже не уверен, что смогу преодолеть ее искушения.

* * *

— Я просто не могу поверить, — в сердцах бросил Ганнер Райсод, для большей экспрессии еще и всплеснув руками. — Корран поставил на кон свою жизнь, чуть не погиб, спасая Итор, а голорепортеры превратили его в «еще одного джедая, погубившего планету». Поставили следующим в списке после Вейдера и Кипа. Странно, что еще никому из джедаев не приплели уничтожение Каамаса.

Сам Корран так же сидел неподалеку, по правую руку от Джейсена Соло, с головой погрузившись в раздумия. Бакта излечила его физические раны, но душевные по-прежнему не желали рубцеваться. Джейсен с сочувствием глядел на своего друга, сделавшего все от него зависящее, чтобы предотвратить катастрофу, ни на секунду не поступившегося своими принципами и тем не менее представленного в голоновостях жестоким убийцей.

— Страх затуманивает разум. — Люк сжал руки вместе. — Он подавляет их волю, и они перестают здраво мыслить. Нам

необходимо спокойствие, чтобы переждать трудные времена.

— Спокойствие нам не поможет, учитель. Нам нужно нечто большее. —Корран медленно заморгал и поднял взгляд. — Нам нужно разделить понятия «Корран Хорн» и «Орден джедаев», чтобы народ никогда больше не связывал одно с другим.

Ганнер не смог скрыть изумления:

— Ты что, предлагаешь бросить тебя на произвол судьбы?

— А куда мне убежать от этой судьбы? Борск Фей'лия уже сделал все возможное, чтобы превратить меня в преступника. Вы сами слышали, что он говорил обо мне в новостях. Я, вопреки армейскому уставу, принял на себя командование силами наземной обороны Итора. Я нарушил иторианские законы и традиции, ступив на их священную землю. Я еще больше осквернил ее, пригласив спуститься на Итор Шедао Шая.

— Ты забыл упомянуть последнюю новость, — нахмурился Ганнер. — Оказывается, ты должен был знать, что, убив командующего юужань-вонгов, ты обрекаешь планету на гибель.

— Ах, да! — с отвращением фыркнула Мара. — Тот самый замечательный голодневник, который, оказывается, вел сенатор А'Кла во время поездки к юужань-вонгам и который неожиданно для всех попал к репортерам и был предан огласке. И как только все упустили, что такой дневник, как любая неорганическая технология, подлежал уничтожению юужань-вонгскими технофобами?

Мастер-джедай попытался погасить страсти:

— Мы все понимаем, что этот дневник — подделка. Кто-то подстроил все это и разжился приличной суммой денег.

— Но зато теперь этот дневник — бестселлер, — раздраженно буркнул Джейсен. — А все потому, что народ напуган.

— И еще — болезненно любознателен. — Ганнер тряхнул головой. — Нет сомнений, что гибель Итора шокировала всех без исключения. Дубриллион, Белкадан, Биммиель — многие в Галактике даже не слышали таких названий. Итор же, напротив, известен не меньше, чем Корусант.

Корран вздохнул:

— А теперь он стал братом-близнецом Алдераана.

— Что вновь возвращает нас к тому, что сказал дядя Люк, — высказался Джейсен. — Страх затуманивает людской разум. Он не должен добраться и до нас. Если мы бросим тебя, мы распишемся перед страхом в собственной беспомощности.

Кореллианин выдавил из себя улыбку:

— Спасибо, Джейсен, но ты нашел неподходящее время, чтобы выражать поддержку. Орден должен отречься от меня. Борск Фей'лия делает все возможное, чтобы предотвратить

назревающую катастрофу, а для этого ему надо возложить на кого-то вину за случившийся провал. Прямо сейчас он пытается сыграть на воспоминаниях о Кариде и Алдераане. Если вы не избавитесь от меня, винить в неудачах будут весь Орден.

Люк категорично покачал головой:

— Джедаи не бросят тебя только исходя из прихоти политиков, которые оплели паутиной интриг всю Галактику.

— Люк. — Мара осторожно опустила ладонь на плечо мужа. — Я люблю тебя больше жизни, но мы не сможем выиграть у них эту схватку.

— Нет, Мара, сможем.

— Хорошо, допустим, сможем, но мы потратим на это все силы, вместо того чтобы направить их на защиту мирных граждан. — Она вздохнула. — Если мы начнем сражаться с политиками, вместо того чтобы отражать набеги юужань-вонгов, мы потерпим поражение на обоих фронтах. Сейчас у нас есть только одна возможность остаться на плаву и при этом сохранить лицо — мы должны возложить ответственность за потерю Итора на Коррана. Борск Фей'лия не оставил нам альтернатив. Ты должен публично заявить, что Корран действовал на Иторе без твоего благословения.

Люк спрятал лицо в ладонях:

— Но ведь это же ложь!

Корран вздохнул:

— В какой-то мере это правда. Вы изначально были против моей дуэли и пытались разубедить меня. Помимо всего прочего, вы не раз утверждали, что джедаи не должны быть воинами.

— Корран, я был твоим секундантом!

— Вы были против, но решили поддержать меня, потому что пытались уцепиться за любую возможность, которая позволила бы спасти Итор.

Люк Скайуокер, похоже, смирился с неизбежным, чем несказанно озадачил Джейсена.

— Дядя Люк, ты что, собираешься согласиться с его доводами?!

Пересилив себя, мастер-джедай поднял взгляд:

— Я не могу пойти против логики.

— Я могу! Ложь, которую распространяют Борск Фей'лия и другие, с легкостью разрушит всю положительную репутацию рыцаря-джедая. Чтобы хоть как-то облегчить себе жизнь, вы пытаетесь избавиться от Коррана! Это неправильно! Я категорически против этого!

— Тебе тоже придется смириться, Джейсен. — Корран устало посмотрел на юного джедая. — Я должен покинуть вас.

— Вы позволяете целям оправдывать средства. — Джейсен в изумлении глазел на кореллианина. — Вы что, не понимаете? Чтобы сделать наше положение хоть чуточку легче, вы решили встать в один ряд с Вейдером и Трауном.

— Ты думаешь лишь о краткосрочных целях, Джейсен. Но посмотри на это глубже. Если только я один окажусь под прессом общественного мнения, все вы, джедаи, освободитесь от лишней ответственности и продолжите выполнять свой долг перед гражданами Республики. Если я этого не сделаю, значит, свою репутацию злодея я всецело заслужил.

Корран вздохнул и утопил лицо в ладонях, опустив локти на колени:

— Поймите, вы зря пытаетесь сделать из меня невинного нерфа. Во многом я заслужил свою нынешнюю репутацию. Все, чего боялся мастер Скайуокер, все, что ты, Джейсен, пытался мне втолковать там, на Иторе, о ненависти и темной стороне, — все это оказалось правдой. Мне нужно время, чтобы разобраться со своей душой. Мое отречение пойдет всем только во благо. И Ордену, и мне.

В голосе мастера Скайуокера сквозила обеспокоенность:

— Корран, что бы тебе ни потребовалось, я...

— Я знаю, учитель, спасибо вам. Я думаю... я надеюсь, мне потребуется лишь время.

Ганнер задумчиво потер пальцами свежий шрам на левой стороне лица:

— Куда же ты отправишься, после того как покинешь нас?

Корран расправил плечи:

— Что ж, на Корусанте я больше не желанный гость. Я уже связался с Миракс. Мы вернемся с ней на Кореллию. Мой дед по-прежнему имеет кое-какие ниточки, за которые можно дергать местных политиков, так что, думаю, если я там поселюсь, мне никто не станет чинить препятствий. Возможно, мне даже удастся убедить кореллианские власти открыть границы для притока беженцев. Если же дела пойдут туго, я всегда могу связаться с Бустером, и он примчит на выручку на «Вольном торговце».

Он поднял взгляд на мастера Скайуокера.

— Но знайте, учитель, если потребуется, я вернусь к вам по первому зову. Прямо сейчас я не могу быть с вами, но в будущем — только позовите.

— Похоже, ты прав, Корран. Выбора у нас нет. — Люк погладил руку жены. — Для меня это трудное решение, но я приму его. С этой секунды наши с тобой пути расходятся.

Джейсен все еще не мог поверить в случившееся. Джедаи сделали все от них зависящее на Иторе. Они помогли найти

новый дом для беженцев, эвакуировали практически целую планету. Они противостояли нашествию юужань-вонгов, подвергая свои жизни смертельной опасности. Они несли потери, даже выиграли поединок, который должен был уберечь планету от разрушения. Только их усилиями было спасено бесчисленное количество жизней, и тем не менее вероломство врага и политические махинации привели к тому, что на одного из джедаев возложили вину за катастрофу, которую он всеми силами пытался предотвратить.

«А теперь мой дядя принимает это как должное». Джейсен давно для себя решил, что ему не по нраву тот героический образ джедая, который создали Люк и Корран. И тем хуже этот образ становился, когда джедаи пытались идти на политические уступки. «Если мы служим Силе, как мы можем позволить какой-то кучке политиков заставить одного из нас — или всех — отвернуться от собственного долга? Мы не можем. Должен быть другой путь».

Он вздохнул. «Я должен найти другой путь».

— Джейсен!

Юный джедай распрямился:

— Да, Корран?

— Ты — законченный идеалист, и это хорошо. Я знаю, что ты не можешь смириться со всем этим. Я вижу это в твоих глазах. И в твоих тоже, Ганнер. В какой-то мере мне даже нравится ваша непримиримость, но сейчас мне от вас нужно кое-что еще. Что-то, чего не могу сделать я сам.

Ганнер кивнул:

— Только скажи.

Корран посмотрел в глаза каждому из джедаев, причем Джейсен с содроганием встретился с его пристальным взглядом.

— Некоторые джедаи, такие как Кип или Вурт, посчитают мою отставку добрым знамением. Мой уход будет для них проявлением слабости, они воспримут его как свою маленькую победу. И никакие убедительные аргументы с вашей стороны не переменят их взглядов. Они продолжат смотреть на вас свысока и копить силы, чтобы в конечном счете захватить власть в Ордене.

Он перевел взгляд на Люка:

— Стойте горой за мастера Скайуокера. Если джедаи не выступят единым фронтом против юужань-вонгов, Итор станет лишь одним из пунктов в длинном списке грядущих трагедий.

— Я сделаю все, как ты скажешь, Корран, — улыбнулся Ганнер. — Спасибо, что предоставил мне наглядный пример для подражания.

— Не подражай ему слишком настойчиво, Ганнер. Будь

собой. И начни сам служить примером для других.

Корран посмотрел на Джейсена.

— Ну, а ты?

Юноша открыл было рот, чтобы ответить, но не смог вымолвить ни слова. Мысли и эмоции с бешеной скоростью проносились у него в голове. Он мог согласиться, но это пошло бы вразрез с тем курсом, который он для себя наметил. «Это увело бы меня далеко в сторону, так и не приблизив к ответу на терзающий меня вопрос». И все же, несмотря на противоречия, возникшие в душе, он кивнул:

— Я сделаю все от меня зависящее.

— Уверен, что этого будет вполне достаточно. — Корран поднялся с кресла, моментально сбросив с плеч усталость. — Мне жаль, что приходится покидать вас. Если бы я мог помочь... Но, я надеюсь, вы сумеете остановить вторжение и без меня. Потому что если народы Республики когда-либо будут приветствовать возвращение человека, погубившего Итор, то это будет означать лишь одно: вторжение вышло из-под контроля, и уже никого не спасти.